

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

ТЕРРИТОРИЯ ЧТЕНИЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Ростов-на-Дону

2015

78.3

T35

Территория чтения. Спец. Вып. : 70летию Победы посвящается: Метод. пособие / Ростов. обл. спец. б-ка для слепых; сост. Е.Е. Невидимова, И.А. Гетажаева. – Ростов н/Д, 2015. – с. 294

Пособие содержит материалы в помощь проведению мероприятий, приуроченных к годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

70 ЛЕТ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Дни воинской славы и памятные даты России

27 января – День снятия блокады Ленинграда

«И помнит мир спасённый...»

(Литературно-музыкальный вечер
к годовщине снятия блокады Ленинграда)

Звучит песня «Слушай, Ленинград!» (слова А. Чуркина, музыка В. Соловьёва-Седого), 1-й куплет.

Ведущий 1:

...Чтоб снова на земной планете
Не повторилось той зимы,
Нам нужно, чтобы наши дети
Об этом помнили, как мы!
(Юрий Воронов)

Ведущий 2: Ленинград! Для всех людей на планете этот город стал символом стойкости, мужества, самоотверженной любви к Родине, удивительной силы духа русского народа.

Ведущий 1: Ленинград! Этот город стал также символом неисчислимых бед и страданий, которые принесла человечеству вторая мировая война.

По «плану Барбаросса», утверждённому Гитлером в декабре 1940 года, фашисты хотели захватить Ленинград раньше, чем Москву. Они ненавидели Ленинград и боялись его. Бои под Ленинградом шли больше двух с половиной месяцев.

Ведущий 2: В августе 1941 года кольцо блокады вокруг Ленинграда сомкнулось. Начались суровые 900 дней блокады. Ужасную участь готовил Гитлер Ленинграду. Он хотел стереть этот город с лица земли.

Ведущий 1: Фашисты окружили Ленинград, обстреливали его из артиллерийских орудий всех калибров и непрерывно бомбили город с воздуха. На защиту родного города поднялись все его жители. В короткий срок он был превращён в город-крепость.

Ведущий 2:

Но Ленинград стоит, к победе кличет,
И все слова бессильны и пусты.
Чтобы потомкам передать величье
Его неповторимой красоты.

Ведущий 1:

И люди шли, чтоб за него сражаться,
Тот, кто не трус, кто честен был и смел, -
Уже бессмертен. Слава ленинградцам!
Честь – их девиз. Бессмертье – их удел.

(А. Гитович)

Ведущий 2: Зимой 1941-1942 годов в городе не было топлива и электричества. Истощенные, голодные, измученные непрерывными бомбёжками и артобстрелами, ленинградцы жили в неотопливаемых домах. Замёрзли водопровод и канализация. За водой приходилось ходить на реку Неву.

Ведущий 1: Смерть входила во все дома. 20 ноября 1941 года норма выдачи хлеба в Ленинграде достигла своего минимума: рабочим выдавалось 250 граммов хлеба в день, всем остальным – 125 граммов. 125 граммов – это кусочек хлеба размером со спичечный коробок...и это была норма на весь день.

Ведущий 2: Это было трудно назвать хлебом. Это была тёмно-коричневая липкая масса, отдававшая горечью. Она на 40 процентов состояла из различных примесей, в число которых входила целлюлоза, получаемая из древесины.

Ведущий 1: Пытаясь заглушить муки голода, люди ели домашних животных и птиц. Варили суп или студень из столярного клея. Употребляли в пищу лекарства. Многие ездили на Бадаевские склады, собирали комья мёрзлой земли. Правда, сахар, превратившийся во время пожара в густой сироп, ещё раньше организовано собрали и переработали. Но «бадаевская» земля считалась ценным продуктом. Её глотали, запивая кипятком, или вымачивали и пили чуть сладковатую мутную воду.

Ведущий 2: Голодная смерть косила людей. Свыше 640 тысяч ленинградцев погибли от голода. Весь мир знает историю семьи ленинградской девочки Тани Савичевой. Это была обычная большая ленинградская семья. Во время блокады все члены этой семьи умерли от голода. Об этом стало известно из дневника, который вела Таня Савичева. На последней странице своего дневника Таня написала: «Савичевы умерли все. Осталась одна Таня».

Ведущий 1: Фашисты думали, что голодные, мёрзнувшие люди перессорятся между собой из-за куска хлеба, из-за полена дров, перестанут защищать город и, в конце концов, сдадутся.

Ведущий 2:

Враг силой не мог нас осилить,

Нас голодом хочет он взять,

Отнять Ленинград у России,

В полон ленинградцев забрать.

Такого во веки не будет

На невском святом берегу,

Рабочие русские люди

Умрут, не сдадутся врагу.

(Николай Тихонов)

Ведущий 1: Но гитлеровцы просчитались. Люди, переживающие блокаду, не потеряли человечности, доверия и уважения друг к другу.

Ведущий 2: Вспоминает тимуровка блокадного Ленинграда Милютина Заря Александровна: «Страшная зима 1941 года. В уголке булочной стоит

маленькая девочка лет семи. Люди, едва держащиеся на ногах от голода, все до единого, проходя мимо девочки, отламывали от своего скудного пайка маленький кусочек хлеба, по пять-десять граммов, - хотя для каждого это был кусочек жизни. Они думали, что девочка начнёт его тут же жадно есть, но этого не случилось. Она рассказала, что вчера умерла мама, а дома осталась маленькая сестрёнка. Она плачет и просит есть, и вот этот хлеб для неё ».

Ведущий 1: Другая тимуровка блокадного Ленинграда, Тюлева Ольга Николаевна, вспоминает другой случай: «Однажды в булочной в очереди за хлебом мне стало плохо от голода. Я потеряла сознание. Меня бережно подняли, посадили, вложили в руку упавшие на пол хлебные карточки».

Ведущий 2: Осаждённый город продолжал жить. В Ленинграде работали фабрики и заводы, работали театры и музеи. В первую блокадную зиму в городе работало 39 школ. Местом учёбы стали и некоторые бомбоубежища. В жутких условиях, когда не хватало еды, воды, дров, тепла и одежды, многие ленинградские дети учились. Многие шатались от голода, сильно болели. Случалось, что ученики умирали – не только дома, на улице по дороге в школу, но и прямо в классе.

Ведущий 1:

Девчушка руку протянула
И головой – на край стола.
Сначала думали – уснула
А оказалось – умерла.

Ведущий 2: Ленинградские школьники не только учились, но чем могли, помогали взрослым.

Ведущий 1:

В далёком тревожном военном году,
Под гром батарей, у страны на виду
Стояли со взрослыми рядом
Ребята у стен Ленинграда.

Ведущий 2:

И мы никогда не забудем с тобой,
Как наши ровесники приняли бой,
Им было всего лишь тринадцать,

Но были они ленинградцы.

(А. Коростылёв)

Звучит песня «Слушай, Ленинград!» (2-ой куплет)

Ведущий 1: Ленинградские мальчишки и девчонки создавали тимуровские команды и помогали взрослым в борьбе против фашистов.

Ведущий 2: Они дежурили на крышах и тушили зажигательные бомбы. Они работали в госпиталях: мыли полы, кормили раненых, давали им лекарства.

Ведущий 1: Они обходили квартиры, помогали ослабевшим от голода ленинградцам выкупать хлеб по хлебным карточкам, приносили им воду с Невы и дрова.

Ведущий 2: В двенадцать-пятнадцать лет они становились станочниками, сборщиками, выпускали боеприпасы и оружие для фронта.

Ведущий 1: Они рыли окопы и работали на первых ленинградских огородах. А ведь сами они едва держались на ногах от голода.

Ведущий 2: Сотни юных ленинградцев были награждены орденами, тысячи – медалями «За оборону Ленинграда».

Ведущий 1: Правительство делало все, чтобы помочь Ленинграду. 21 ноября 1941 года по тонкому льду Ладожского озера начала действовать дорога, которую ленинградцы называли «Дорогой Жизни».

Ведущий 2:

Дорогой жизни шёл к нам хлеб
Дорогой дружбы многих к многим
Ещё не знают на земле
Страшней и радостней дороги.
(Надпись на памятнике)

Ведущий 1: «Дорога Жизни» спасла от голодной смерти многих ленинградцев. Шофёры вели свои машины по льду с открытыми дверями. Фашисты бомбили «Дорогу Жизни», и машины проваливались под лёд вместе с водителями. Многие водители погибали, но никто не отказывался от опасных рейсов.

Ведущий 2: Вся страна узнала о подвиге шофёра Филиппа Сергеевича Сапожникова. Из-за поломки машины Филипп Сапожников отстал от своей колонны. Произошло это чуть ли не сразу после выезда колонны с базы снабжения, и поэтому весь остальной путь ему пришлось совершать в одиночку.

Ведущий 1: На озере Сапожникова настигла метель. Она лезла во все щели старенького «газика», шумела и бесновалась вокруг одинокой машины и, что особенно неприятно водителю, засыпала снегом ветровое стекло. Проще было остановить машину и терпеливо дожидаться конца непогоды. Но мёрзнуть Сапожникову не хотелось. Позади осталась дальняя дорога, а впереди, в каких-нибудь десяти километрах, лежал заветный западный берег. Хоть и медленно, но Сапожников продвигался к конечной цели рейса.

Ведущий 2: Больше всего беспокоила опасность сбиться с пути. Он часто выскакивал из кабинки и, протирая рукавицей ветровое стекло, старался разглядеть хоть какие-нибудь признаки грузовой трассы. Кругом виднелись одни сугробы. Над Ладогой опускалась ночь.

Ведущий 1: Так Сапожников проехал ещё несколько километров... И вдруг случилось самое худшее, что может подстеречь шофёра в подобных условиях: жалобно чихнув, замолчал мотор.

Встревоженный Сапожников выскочил из кабины. Он понимал, что обязан действовать как можно расторопнее – иначе мотор остынет, и потом никакими силами его не заведёшь. Окоченевшими, негнущимися пальцами он перебрал карбюратор, продул шланг, но мороз, видно, действовал ещё быстрее. Все попытки завести мотор ни к чему не привели.

Ведущий 2: Как поступать в таких случаях? Выход, который нашёл Сапожников, возможно, и не предусмотрен в служебных наставлениях для шофёров, но ничего другого он придумать не смог. Сапожников облил бензином свою меховую рукавицу, чиркнул спичкой и, поддев пылающую рукавицу на заводную ручку, стал разогревать мотор.

Ведущий 1: Ветер раздувал пламя, и, как ни ловчи, оно доставало пальцы, причиняя мучительную боль. Стиснув зубы, Сапожников решил потерпеть. В конце концов цель была достигнута: мотор загудел. Теперь оставалось проехать несколько последних километров, чтобы сдать товар на складе и

отправиться к себе в роту, где его ждал отдых. Эти последние километры оказались самыми тяжёлыми.

Ведущий 2: Пальцы Сапожникова, в особенности на правой руке, покрылись волдырями. Всякое прикосновение к ним вызывало настолько острую боль, что он невольно вскрикивал. И всё же надо было добраться до берега...

Сапожников забрался в кабину. Зажмурился глазами, он огромным усилием воли заставил себя взяться за баранку, но удержать её не смог. Тогда он упёрся в баранку локтями и повёл машину.

Ведущий 1: Его «газик», который шарахался из стороны в сторону, первыми заметили регулировщики, дежурившие у Вагановского спуска к озеру. Подбежав к «газику», регулировщики увидели в кабине бледного водителя с перекошенным от боли лицом. Локтями он упирался в баранку, а растопыренные осторожно пальцы держал перед собой.

Ведущий 2: « Позовите кого-нибудь из шофёров,- прохрипел он, - мне самому машину в гору не поднять...»

Когда к «газику» Сапожникова подбежала медсестра и, взглянув на обожжённые пальцы пострадавшего, сразу же велела ему идти в медсанчасть, Филипп Сергеевич медленно покачал головой.

«Обожди, сестричка, не торопись, - сказал он тихо, с трудом преодолевая боль. – Успеем ещё полечиться...»

Сапожникову хотелось прежде всего сдать на склад доставленный им хлеб. Так он и поступил, упрямая душа.

Ведущий 1:

Герой не тот,

Кто шествует на плаху

С улыбкой беззаботной на губах.

Не тот,

Кто никогда не знает страха,

А тот, кто первым побеждает страх.

И если он однажды скажет:

«Надо!» -

То люди знают –

Рядом будет он...

Я говорю спасибо Ленинграду,

Что он людьми такими
Наделён.

(Юрий Воронов)

Ведущий 2: На подступах к Ленинграду советская армия вела тяжёлые бои, чтобы прорвать вражеское кольцо. 18 января 1943 года Ленинград вновь и навсегда соединился с Большой землёй.

Ведущий 1: Но ещё целый год гитлеровцы бомбили и обстреливали Ленинград, каждый день несли смерть и разрушения. И вот настал момент решительного удара.

Ведущий 2: 27 января 1944 года блокада Ленинграда была окончательно снята. Впервые за 28 месяцев ленинградцы, не опасаясь бомб и снарядов, вышли на израненные, но прекрасные и праздничные улицы, площади, набережные. Город праздновал своё освобождение.

Ведущий 1: За своё освобождение Ленинград заплатил дорогой ценой. 640 тысяч ленинградцев погибло от голода. Более 500 тысяч солдат погибли под Ленинградом, защищая город и участвуя в прорыве блокады.

Ведущий 2:

Под шелестом опущенных знамён
Лежат бок о бок дети и солдаты.
На пискарёвских плитах нет имён,
На пискарёвских плитах только даты.
Год сорок первый...
Год сорок второй...
Полгорода лежит в земле сырой.

(Вольт Суслов)

Ведущий 1: Безгранична наша скорбь о погибших в блокаду. Но силу, а не слабость рождает она. Силу восхищения подвигом ленинградцев. Благодарность людям, отдавшим свою жизнь во имя нашей.

Ведущий 2: Наш долг – любить Родину так, как они, сделать для Родины всё, что они не успели.

Ведущий 1: Герои не умирают. Они и сегодня зовут вперёд.

Ведущий 2: Спасибо же вам, живущим в нашей памяти, в наших делах!

Ведущий 1:

Люди! Через века, через года
Помните о тех, кто уже не придёт никогда!

Ведущий 2:

Люди! Пока сердца стучатся!
Помните, какую ценой завоевано счастье!

Ведущий 1:

Люди! Заклинаю вас! Помните!
Защитникам города-героя Ленинграда – вечная память!

Песня «Слушай, Ленинград» (слова. А. Чуркина, музыка В. Соловьёва-Седого), 3-й и 4 й куплеты.

2 февраля – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943)

«Стояли на смерть»

(Литературно-музыкальная композиция)

Ведущий 1: У времени есть своя память – история. И потому мир никогда не забывает о трагедиях, потрясавших планету в разные эпохи, в том числе и о жестоких войнах.

Звучит песня «Священная война»

Ведущий 2: Великая Отечественная война навеки останется в памяти народной как время величайшего патриотического подвига. Мы не имеем права забыть ужасы этой войны, чтобы они не повторились вновь.

Ведущий 1: Мы не имеем права забыть тех, которые погибли ради того, чтобы мы сейчас жили. Мы обязаны все помнить.

Ведущий 2: Давайте же вспомним сегодня одну из величайших страниц той страшной войны, великую битву на Волге – битву за Сталинград, которая стала коренным переломом в ходе Великой Отечественной войны.

Ведущий 1: Память о Сталинградской битве - это память о великом народном подвиге, душевном порыве, единстве и мужестве.

Ведущий 2:

Я вижу город Сталинград в 42-м году

Горит земля, горит вода.

Металл кипит в аду.

Закрыто небо голубое, и солнца не видать

Окутан город в черный дым, и тяжело дышать

Ведущий 1: В середине лета 1942 года началась Сталинградская битва, которая продолжалась больше полугода. К Сталинграду была стянута огромная армия фашистов, было сброшено около миллиона бомб. Израненный, обугленный город продолжал сражаться.

Ведущий 2:

Открытые степному ветру
Дома разбитые стоят
На 62 километра
В длину раскинут Сталинград
Как будто он по Волге синей
В цепь развернулся, принял бой
Встал фронтом поперек России –
И всю ее прикрыл собой!

Ведущий 1: Именно здесь в 1942-1943 годах решалась дальнейшая судьба планеты. Для гитлеровцев этот город имел особое значение не только как важный военно-политический, экономический и транспортный центр. Они прекрасно понимали, что это город-символ, носящий имя Сталина, играет ключевую роль в создании советского народа. Немцы решили захватить город, перерезать Волгу, задушить Россию.... Сталинград – это Волга! Волга – это богатство, слова, гордость России. Именно поэтому они с такой яростью обрушились на него.

Ведущий 2: Военная машина вермахта захлебнулась на берегах Волги. Советские солдаты и офицеры стояли насмерть 200 огненных дней и ночей, сказали себе и другим: «За Волгой для нас земли нет».

Ведущий 1: Город был превращен в груды развалин, сражались за каждую улицу, каждый дом, двор и этаж. Погибли сотни тысяч людей, но враг был остановлен.

Ведущий 2:

В зное заводы, дома, вокзал
Пыль на крутом берегу
Голос Отчизны ему сказал:
«Город не сдай врагу!»
Верный присяге русский солдат,
Он защищал Сталинград.

Ведущий 1:

Гулко катился в кровавой мгле
Сотой атаки вал,
Злой и упрямый, по грудь в земле,

Насмерть солдат стоял.
Знал он, что нет дороги назад –
Он защищал Сталинград!..

Звучит песня «Мой дедушка» (муз. Н. Вайнер сл. А. Вайнера)

Ведущий 1: В битве за Сталинград было проявлено немало примеров героизма. Давайте вместе с вами вспомним о тех, кто защищал город, о тех, кто положил свою жизнь в кровавом бою с немецко-фашистскими захватчиками.

Ведущий 2: 23 июня на высотке близ хутора Калмыков под Сталинградом четыре бронебойщика: Пётр Болото, Григорий Самойлов, Константин Беликов, Иван Алейников – отразили атаку 30 фашистских танков. 15 танков были подбиты, 15 – повернули назад. Пётр Болото один подбил – 8 немецких танков. За этот подвиг он был удостоен звания Героя Советского Союза – один из первых героев в Сталинградской битве.

Ведущий 1: В середине сентября 1942 года создалась угроза прорыва противника к Волге в районе площади имени 9 Января. Было принято решение превратить в опорные пункты 2 четырехэтажных дома, расположенных параллельно на площади и направить туда две группы бойцов. Первая группа состояла из четырех воинов – трех рядовых и сержанта Якова Павлова, которые выбили из первого дома немцев и закрепились в нем.

Вторая группа – взвод лейтенанта Николая Заболотного – захватила второй дом.

Во всех полковых сводках и донесениях новые позиции так и назывались – «дом Павлова» и «дом Заболотного»

Ведущий 2: В дни контрнаступления совершила свой подвиг санинструктор Марионелла Королева (близкие люди звали ее Гулей). До войны она жила в Москве, снималась в кино, на фронт ушла добровольно. С первых дней на фронте, участвуя в боевых действиях, показала себя мужественной и смелой. 23 ноября 1942 года во время ожесточенного боя за высоту 56,8 около хутора Паньшино под огнем противника оказала медицинскую помощь и вынесла с поля боя 50 тяжело раненых бойцов. К исходу дня, когда наступление наших

бойцов захлебнулось, Гуля подняла бойцов в атаку, первой ворвалась в окопы противника, несколькими бросками гранат уничтожила 15 вражеских солдат и офицеров. Несмотря на тяжелое ранение, оказавшееся смертельным, стреляла из автомата по врагу до тех пор, пока оружие не выпало у нее из рук. Подоспевшие наши бойца закрепились в окопах.

Приказом командования Донского фронта от 9 января 1943 года за беззаветную храбрость и героизм в борьбе с захватчиками Марионелла Владимировна Королева была награждена орденом Красного Знамени посмертно.

Ведущий 1: Когда на Мамаевом кургане в самый напряженный момент боя прекратилась связь, рядовой связист 308-й стрелковой дивизии Матвей Путилов пошел ликвидировать разрыв провода. При восстановлении поврежденной линии связи ему осколками мины раздробило обе руки. Теряя сознание, он крепко зажал зубами концы провода. Связь была восстановлена. За этот подвиг Матвей Путилов был посмертно награжден Орденом отечественной войны 2 степени. Его катушка связи передавалась лучшим связистам 308-й дивизии.

Звучит песня «Дети войны» (муз. О. Юдахиной, сл. И. Резника)

Ведущий 2: Славой овеяно имя города-героя Сталинграда. Местом самых ожесточенных боев в Сталинграде стал Мамаев курган. На военных картах он обозначался как высота 102 и имел важное стратегическое значение: с его вершины хорошо просматривалась и простреливалась прилегающая территория, переправа через Волгу.

Ведущий 1: Именно он стал ключевой позицией в борьбе за волжские берега. Удержать эту высоту для 62-ой армии было вопросом жизни и смерти. Мы с гордостью говорим об этом, потому. Что командовал этой армией наш прославленный земляк Василий Иванович Чуйков.

Чтец:

Сотни лет расходиться широким кругам
По огромной воде молчаливой реки....
Выше всех Эверестов – Мамаев курган!
Зря об этом в учебниках нет ни строки.
Зря не сказано в книгах, Мамаев курган,
Что металла в твоём оглушенном нутре

Больше, чем в знаменитой Магнитной горе!

Что хватило его и друзьям, и врагам.

Чтец:

Синеватые молнии медленных гроз,

Будто в колокол памяти, бьются в тебя!

И тогда поднимаются птицы с земли,

И колышется нервно степная трава.

Оживают затертые напрочь слова.

И по плитам устало стучат костыли.

Ведущий 2: В середине сентября 1942 года Мамаев курган несколько раз переходил из рук в руки. Гитлеровцы по 10-12 раз в день штурмовали его, но, теряя людей и технику, так и не смогли захватить всю территорию кургана.

Ведущий 1: Обожженный, изрытый глубокими воронками, дзотами, покрытый осколками от бомб и снарядов, курган и зимой чернел, как обугленный. Это место огромных людских потерь... и беспримерного мужества и героизма советских воинов. Именно здесь, в районе Мамаева кургана, 2 февраля 1943 года закончилась Сталинградская битва.

Чтец:

У Сталинграда вещей битвы жар

Простерся в вечность заревом кровавым,

И чуя гибель, враг от нас бежал,

Гонимый вспять орудьем нашим правым.

Ведущий 2: Сталинград выстоял потому, что именно в нем воплотился весь смысл Родины. Именно потому больше нигде в мире не было такого массового героизма. Здесь сконцентрировалась вся духовная, моральная сила нашего народа.

От разгрома под Сталинградом фашисты уже не оправились. Победа на Волге переломила ход войны. Наша армия начала наступать и победоносно завершила войну в Берлине в мае 1945 года.

Звучит песня «Хохлома»

Ведущий 1: Все дальше и дальше уходят от нас героические и трагические годы Великой Отечественной войны.

Вот уже наш народ отмечает 70-ю годовщину Великой Отечественной войны.

Во славу подвига нашего народа воздвигнуты памятники в граните и в мраморе, в музыке и литературе.....

Ведущий 2: Но ничуть не меньший памятник воздвигнут в народных сердцах. Память людская – самый великий, самый нерушимый памятник Победы.

Прошла война, прошла страда,
Но боль взывает к людям:

Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.

Пусть память верную о ней
Хранят, об этой муке,
И дети нынешних детей,
И наших внуков внуки.

Чтец:

Торжественный финал похода,
Отбой бессонниц и дорог.
У каждого четыре года
Недосыпаний и тревог.
В своих глазах
В края чужие
Несли, как отраженье, мы
Огонь сожженных сел России,
Пожаров красные дымы.
Полки бессонниц вместе с нами
Вошли в Берлин сквозь Сталинград.
Волжане с красными глазами
Под Красным знаменем стоят.
(А. Недогонов)

Звучит песня «Обелиск»

Ведущий 1: Отгремели бои, закончилась война. Но осталась память как связующая нить с нашей героической историей.

Чтец:

Сотни лет

расходиться широким кругам
по огромной воде
молчаливой реки...
Выше всех Эверестов —
Мамаев курган!
Зря об этом в учебниках нет
ни строки.
Зря не сказано в них,
что теплеет Земля
и светлеет Земля,
оттого что на ней,
о курганах Мамаевых
помнить веля,
загораются
тысячи Вечных огней...
Зря не сказано в книгах,
Мамаев курган,
что металла
в твоём оглушенном нутре
больше,
чем в знаменитой Магнитной горе!
Что хватило его и друзьям.
И врагам.
Вместо капель росы,
как слепое жнивье,
проступает железо,
кроваво сочась...
И поэтому самая главная часть
в притяженье Земли —
притяженье твое!...
Ты
цветами пророс.
Ты
слезами пророс.

Ты стоишь,
поминальные муки терпя.
Синеватые молнии
медленных гроз,
будто в колокол памяти,
бьются в тебя!
И тогда поднимаются птицы с земли
и колышется нервно
степная трава.
Оживают затертые напрочь
слова.
И по плитам
устало
стучат костыли.
Р. Рождественский

Звучит песня «Солдаты Великой отечественной»

Ведущий 2: Не были забыты 140 дней и ночей боев за Мамаев курган.
15 ноября 1967 года на Мамаевом кургане был открыт памятник-ансамбль.

Чтец:

Весь под ногами шар земной.
Живу. Дышу. Пою.
Но в памяти всегда со мной
погибшие в бою.
Пусть всех имен не назову,
нет кровнее родни.
Не потому ли я живу,
Что умерли они?
(С. Щипачев)

Чтец:

Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,

Что я их мог, но не сумел сберечь —
Речь не о том, но все же, все же, все же...

(А. Твардовский)

Чтец:

В свой срок — не поздно и не рано —
придет зима, замрет земля.

И ты к Мамаеву кургану
придешь второго февраля.

И там, у той заиндевелой,
у той священной высоты,
ты на краю метели белой
положишь красные цветы.

И словно в первый раз заметишь,
каким он был, их ратный путь!

Февраль — февраль, солдатский месяц —
пурга в лицо, снега по грудь.

Сто лет пройдет. И сто метелиц.

А мы пред ними все в долгу.

Февраль — февраль. Солдатский месяц —
Горят гвоздики на снегу.

Ведущий 1: У подножия Мамаева кургана растет березка. Посадил ее Федор Рыкунов в память о погибших в годы войны четырех братьях. С 13 апреля 1965года на склонах Мамаева кургана стали сажать деревья в память о родных, погибших в годы войны

Звучит песня «Растет в Волгограде березка»

Чтец:

Расплата

Всё наземь, в снег: и ружья и знамена.

Лишь только руки – к небу. От земли.

Я видел – за колонною колонна,—

Я видел, как тогда они брели.

Брели, окоченев и обессилен,

Пространство получив в конце концов.

Пурга, как возмущённый дух России,
Плевала им неистово в лицо!
Рвала на них платки и одеяла,
Гнала, свистя, с сугроба на сугроб,
Чтоб им, спесивым, “матка, яйки, сало!”
Ну что ж! Забыв о доле Бонапарта,
И “матка, млеко!” помнилось по гроб!
Они брели, не в силах даже губы
Сомкнуть, чтобы взмолиться: “О, майн гот!”
А из снегов безмолвно, словно трубы
Спалённых хат, глядел на них народ...
О, как дрожалось им, о, как дрожалось
От тех недвижных взглядов: не укор,
И не прощенье, – поздно! – и не жалость
Они читали в них, а приговор
Всему, что было брошено на карту,
Доверено единственно ружью...
Они теперь извели свою!

Утро победы.

...И наступила тишина. В дыму,
Бросая в снег скорее автоматы,
Выходят из руин по одному
И группами фашистские солдаты.
Заученно кричат они: “Капут!”
И кверху руки поднимают разом,
И длинной вереницею бредут,
Проходят мимо неуклюжим шагом.
А ветер улюлюкает, свистит
И шелестит лохмотьями мундиров,
И с ветром вверх тормашками летит
Бредовый миф о покоренье мира...
Кончалась ночь... Пора уже, пора!
Куранты бьют сквозь мрак и холод лютый.

Мы у костра под громкое “ура”
Рассвет встречаем праздничным салютом.
(2 февраля 1943 г.)

Звучит песня «Мамаев курган»

Чтец:

Я не сильна, не боец, не герой,
Но посмотрю назад:
Встал за спиной сорок второй,
Встал за спиной Сталинград.
Встал за спиной сомкнутый строй
Тех, что костями легли.

Чтец:

Подсчитайте, живые,
Сколько сроку назад
Был на фронте впервые
Назван вдруг Сталинград.
И у мертвых, безгласных,
Есть отрада одна:
Мы за Родину пали,
Но она — спасена.
А. Твардовский

Звучит песня «Ленинградцы»

Ведущий 2: Победа! Кажется, весь смысл жизни вложен в это слово. Сталинград был закатом немецко-фашистской армии. После битвы на Волге началось массовое изгнание оккупантов из Советской страны. И люди помнят — смерть в Сталинграде наступала мгновенно. Скорбь длится годами. Солдаты отдали свои жизни во имя общего счастья! Поклон земле, суровой и прекрасной, что вечно будет людям дорога! Здесь виден новый город — светлый, ясный, степная ширь и Волги берега. Став на земле суровой и прекрасной, копнешь песок, а он не желтый весь, Не золотистый он, а темно-красный, как кровь героев, пролитая здесь.

Звучит песня Высоцкого «На братских могилах»

Ведущий 1:

Второе февраля — Победа в Сталинградской битве!

Курган, скульптура Матери-Отчизны, тишина...

И как в немом и черно-белом, старом фильме

Печален шаг потомков... Сердце... и Душа...

Здесь не чеканят шаг. Здесь все открыто...

Идут и ветераны, Деды и Отцы...

И преклоняются к фамилиям убитых

За жизнь, что после... Матери... Сыны...

Звенят медали... Алые гвоздики —

На мрамор памяти от всех живых!

И русское, извечное Простите...

На склоне... в Храме Всех Святых...

Минута длится... в слезы верить...

И жизнь как Покаяние — длинна!

А подвиг ваш... конечно, не измерить...

Все потому, что Родина... Одна!

Звучит песня «Моя Россия!»

Составитель: МБОУ «СОШ с. Стригай»

«Поклон земле, суровой и прекрасной!»

(Тематический вечер)

Ведущий 1:

На старой, милой нам Земле
Есть много мужества. Оно
Не в холе, воле и тепле,
Не в колыбели рождено...

Ведущий 2: Уважаемые читатели! Наше сегодняшнее мероприятие посвящено самому главному событию Великой Отечественной войны - разгрому советскими войсками немецко-фашистских войск под Сталинградом.

Ведущий 1: Сталинградская битва – решающее сражение всей Второй мировой войны, в котором советские войска одержали крупнейшую победу. Эта битва ознаменовала начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны и Второй мировой войны в целом.

Ведущий 2:

Сталинград – это боль, это муки,
В Сталинграде лишь плач матерей.
Вот берет мать дитя свое в руки
И несется сквозь пули быстрей.
Реки крови и свист пулеметов
Не забудет дитя никогда.
Горы трупов умерших солдат
Крики помощи, но в никуда.

Ведущий 1:

Серый дым разрушенных зданий,
Самолет подбитый летит.
Людам нечего есть, голодают,
Много раненых, но врач - дефицит.
Умирали от пуль, от гранаты,
Замерзали насмерть порой.
Гибли, гибли наши солдаты
В Сталинграде, под Курском, Москвой.

Ведущий 2: 22 июня 1941 года Германия и её союзники вторглись на территорию Советского Союза, быстро продвигаясь вглубь. Потерпев поражение в ходе боёв летом и осенью 1941, советские войска собрали все силы во время битвы за Москву в декабре 1941 года. Истощённые немецкие войска, плохо экипированные для боевых действий зимой и с растянутыми тылами, были остановлены на подступах к столице и отброшены назад.

Ведущий 1: Зимой 1941—1942 гг. немецкий фронт в конце концов стабилизировался. Планы нового наступления на Москву были отвергнуты Гитлером, несмотря на то, что его генералы настаивали именно на этом варианте. Он считал, что атака на Москву была бы слишком предсказуемой.

Ведущий 2: По всем этим причинам немецкое командование рассматривало планы новых наступлений на севере и юге. Наступление на юг СССР обеспечило бы контроль над нефтяными месторождениями Кавказа (районов Грозного и Баку), а также над рекой Волгой — главной транспортной артерией, связывавшей европейскую часть страны с Закавказьем и Средней Азией.

Ведущий 1: Сталинское руководство, ободрённое успехами под Москвой, в мае 1942 бросило крупные силы в наступление под Харьковом. Особенностью этого наступления было использование нового советского подвижного соединения — танкового корпуса, который по количеству танков и артиллерии примерно соответствовал немецкой танковой дивизии, но значительно уступал ей по числу мотопехоты. Немцы в это время параллельно планировали ещё одну операцию. Наступление Красной Армии оказалось настолько неожиданным, что едва не кончилось катастрофой для немецкой армии. Однако немцы смогли прорвать оборону советских войск и большая часть Юго-Западного Фронта оказалась в окружении.

Ведущий 2: В последующих трёхнедельных боях наступающие части Красной Армии потерпели тяжёлое поражение. Только в плен попало более 200 тысяч человек, было потеряно много тяжёлого вооружения. После этого фронт оказался серьёзно ослаблен. Ключ к Кавказу, город Ростов-на-Дону,

который в ноябре 1941 удалось отстоять с таким трудом, был потерян. В частях Красной Армии на южном направлении царили настроения, близкие к панике.

Ведущий 1: После взятия Ростова, Гитлер передал 4-ю танковую армию из группы А, наступавшей на Кавказ, в группу «Б», нацеленную на восток к Волге и Сталинграду.

Ведущий 2: Захват Сталинграда был очень важен Гитлеру по нескольким причинам. Это был главный промышленный город на берегах Волги (жизненно важный транспортный маршрут между Каспийским морем и северной Россией). Захват Сталинграда обеспечил бы безопасность на левом фланге немецких армий, наступающих на Кавказ. Наконец, сам факт, что город носил имя Сталина — главного врага Гитлера, делал захват города выигрышным ходом.

Ведущий 1: К концу июля 1942 года немцы оттеснили советские войска за Дон. Армия была всего лишь в нескольких десятках километров от Сталинграда, и для взятия города были направлены дополнительные немецкие войска.

Теперь немецкие намерения стали ясны советскому командованию, поэтому оно разработало планы по обороне Сталинграда.

Ведущий 2: Сталин не дал разрешение на эвакуацию жителей города, по мнению историков, потому, что их присутствие должно было воодушевить защитников города на более сильный отпор врагу. Все граждане, включая женщин и детей, работали над постройкой траншей и защитных сооружений. Массированная немецкая бомбардировка 23 августа вызвала огненную бурю, убив тысячи мирных жителей и превратив Сталинград в громадную территорию, заваленную камнями и заставленную горящими руинами. Бремя начальной борьбы за город пало на 1077-й противовоздушный полк: подразделение, укомплектованное, главным образом, из молодых женщин-добровольцев, не имевших опыта по уничтожению наземных целей.

Ведущий 1: На начальном этапе советская оборона надеялась в значительной степени на «Народное ополчение рабочих», набранное из рабочих, не втянутых в военное производство. Танки продолжали строиться и укомплектовывались добровольными экипажами, состоявших из работников заводов, в том числе, женщин. Техника сразу же отправлялась с конвейеров заводов на линию фронта, часто даже без покраски и без установленного прицельного оборудования.

Ведущий 2: К 1 сентября 1942 года советское командование могло обеспечить свои войска в Сталинграде только рискованными переправами через Волгу. Посреди развалин уже разрушенного города советская 62-я армия соорудила оборонительные позиции с расположенными огневыми точками в зданиях и на заводах. Сражение в городе было жестоким и отчаянным. «Ни шагу назад!» — вот был призыв. Немцы, продвигаясь вглубь Сталинграда, понесли тяжёлые потери. Советские подкрепления переправлялись через Волгу с восточного берега под постоянной бомбардировкой немецкой артиллерии и самолётов. Средняя продолжительность жизни новоприбывшего советского рядового в городе падала иногда ниже двадцати четырех часов.

Ведущий 1: Немецкая военная система была основана на взаимодействии родов войск вообще и особо тесном взаимодействии пехоты, саперов, артиллерии и пикирующих бомбардировщиков. Чтобы противостоять этому, советское командование решило пойти на простой шаг — постоянно держать фронтовые линии настолько близко к противнику, насколько это физически возможно (как правило, не более 30 метров).

Ведущий 2: Таким образом, немецкой пехоте приходилось сражаться, полагаясь на себя самих, или подвергаться опасности быть убитыми своей же артиллерией и горизонтальными бомбардировщиками, поддержка была возможна только от пикировщиков. Мучительная борьба шла за каждую улицу, каждый завод, каждый дом, подвал или лестничный проход.

Ведущий 1: Сражение на Мамаевом кургане, пропитанной кровью высоте, возвышающейся над городом, было необычно беспощадным. Высота переходила из рук в руки несколько раз. Во время одной из советских контратак на Мамаев курган с целью перехватить его, советские войска потеряли целую дивизию в 10 тысяч человек в один день.

Ведущий 2: В ноябре 1942 года, после трёх месяцев кровавой бойни, немцы достигли берегов реки, почти полностью захватив разрушенный город. В дополнение ко всему этому, на Волге образовалась корка льда, мешающая подходу грузов для попавших в тяжёлую ситуацию Советских войск.

Ведущий 1: Несмотря ни на что, борьба, в особенности на Мамаевом кургане и на заводах в северной части города, продолжалась так же неистово, как и всегда. Сражения за завод Красный Октябрь, тракторный завод и артиллерийский завод Баррикады стали известны на весь мир. Пока советские солдаты продолжали защищать свои позиции, ведя огонь по немцам, рабочие заводов и фабрик ремонтировали повреждённые советские танки и оружие в непосредственной близости от поля боя, а иногда и на самом поле боя.

Ведущий 2: Выдавались и редкие периоды затишья между боями. Многое необходимо было успеть за это время: покурить, обсушиться, привести в порядок форму, пообедать, написать письмо домой, просто поговорить с товарищами.

Ведущий 1: Обобщался боевой опыт. Именно в эти минуты родилось главное тактическое изобретение 62-й армии – штурмовая группа, небольшая по численности, подвижная, отлично вооруженная, способная эффективно вести ближний бой.

Несмотря на всю свою ожесточенность, битва не парализовала духовную жизнь бойцов-сталинградцев. Почти все верили, что добро победит в войне и честные люди, не жалевшие своей крови, смогут строить хорошую, справедливую жизнь.

Ведущий 2: 19 ноября началось контрнаступление советских войск в районе Сталинграда. К 19 декабря в наступлении уже участвовало свыше 300 немецких танков. Но благодаря мужеству и стойкости советских войск наступление удалось остановить, а затем, отбросить от Сталинграда на 200 километров.

Ведущий: В начале января началась операция по ликвидации окруженной группировки. 1 февраля 1943 года после сокрушительного удара нашей артиллерии сдалась и северная часть. 2 февраля 1943 года в 16 часов закончилась Сталинградская битва.

Чтец:

Сталинградская битва с фашизмом -

Проявление редкой отваги.

Это верность народа отчизне,

Наших воинов грудью атаки.

Ведущий 1: Военные действия уничтожили практически весь город - около 42 тысяч зданий. Многие иностранные государственные деятели и журналисты, посетившие Сталинград, искренне полагали, что он не подлежит восстановлению.

Ведущий 2: Город был практически пуст. В шести городских районах, в которых до войны проживало около полумиллиона человек, на 2 февраля 1943 года насчитывалось полторы тысячи жителей. Жизнь в городе едва теплилась. Люди жили в подвалах, блиндажах, землянках, в развалинах домов.

Ведущий 1: Территория города была напичкана минами, снарядами, неразорвавшимися авиабомбами.

За 2,5 года после завершения битвы саперами обезврежено свыше 300 тысяч мин, более миллиона снарядов и свыше 100 тысяч бомб. Эти последствия войны и в настоящее время напоминают о себе.

Ведущий 2: Во многих странах, в том числе во Франции, Великобритании, Бельгии и ряде других стран именем битвы были названы улицы, скверы, площади. Только в Париже имя «Сталинград» носят площадь, бульвар и одна

из станций метро. В честь Сталинградской битвы также назван проспект в Брюсселе.

Ведущий 1: На Мамаевом кургане в Волгограде открылся храм Всех Святых. Первое богослужение прошло 17 июля 2005 года. Официальное открытие храма приурочено ко дню памяти св. Императора-страстотерпца Николая II, погибшего мученической смертью вместе с семьей и близкими 17 июля 1918 года. Церковь построена на Мамаевом кургане не случайно. Именно здесь во время Сталинградской битвы 120 дней и ночей шли ожесточенные бои, десятки тысяч соотечественников положили здесь свою жизнь за Отечество.

Ведущий 2:

На Мамаевом кургане возвышается гора,
А под ней лежат ребята не пришедшие тогда.
Не вернулись сотни деток к матерям родным домой!
Все они легли на поле под родною стороной.

Ведущий 1: На строительство Храма из Кузбасса было направлено 10 вагонов с углем. Участие Кемеровской области в строительстве - почетная обязанность, так как среди погибших в Сталинградской битве было много и кузбассовцев.

Чтец:

Поклон земле, суровой и прекрасной
Что вечно будет людям дорог
Здесь виден новый город – светлый, ясный,
Степная ширь и Волги берега.

Чтец:

Став на земле суровой и прекрасной,
Копнешь песок, а он не желтый весь,
Не золотистый он, а темно-красный,
Как кровь героев, пролитая здесь.

Ведущий 2: У стен Сталинграда воевали тысячи кузбассовцев. Большинство участников Сталинградской битвы погибло в ходе этой битвы или после неё. Здесь будет рассказано о тех, кому удалось, пройдя огонь Сталинграда и других сражений, вернуться домой.

(Привести примеры своих героев Сталинградской битвы)

Ведущий 1: Михаил Константинович Тенешев.

В неполные 18 лет Михаил Тенешев был призван в армию и направлен в Барнаульское пехотное училище, после ускоренного выпуска попал под Сталинград, в 214 стрелковую дивизию. Сапёрная рота, в которой служил М. К. Тенешев, была многонациональной. Большинство солдат прибыло из Средней Азии. Командир полка М. А. Горбачёв вызвал лейтенанта и приказал: "Будешь командовать ротой. Там сплошь не говорят по-русски. А ты шорец и по-ихнему понимаешь". Михаил хотел возразить, но полковник скомандовал: "Приказ выполнять! Кругом марш!"

Рота Тенешева разминировала десятки минных полей, потеряв половину состава. Минёры опытом не отличались. Чаще других рисковал сам Михаил да его отважный ординарец и друг Пашка Иванецкий. Но им повезло. За победу под Сталинградом Михаил Тенешев получил орден "Красной Звезды" и медаль "За оборону Сталинграда". Уцелевшие сапёры все получили медали разного достоинства.

Ведущий 2: Павел Яковлевич Дунаев

Павел Яковлевич был пулемётчиком, воевал у посёлка Городище и у Тракторного Сталинградского завода. Для него Сталинградская битва стала боевым крещением. Их часть переправили через Волгу в сентябре 1942 года, и необстрелянные солдаты попали сразу под бомбёжку и пулемётно-артиллерийский огонь. Во время одной перебежки с позиции на позицию Павла Дунаева в конце ноября 1942 года ранило в ногу выше колена. Чудом переправили через Волгу. Лечился в Саратове. Потом снова фронт. Стал разведчиком. Однажды Павел возглавил разведгруппу. Взяли в плен двух немцев и утащили с немецкой батареи их пушку. Причём пленные старательно помогали волочь орудие в расположение воинской части Дунаева. Его и трёх товарищей наградили медалями "За отвагу". За массу других подвигов Павел Яковлевич получил орден "Отечественной войны Первой Степени", что в годы войны было редкостью. Он дошёл до Берлина и радовался там, на развалинах германской столицы, как ребёнок.

Ведущий 1: Георгий Васильевич Басыров.

Родился в июле 1925 года в деревне Теплоречка Ижморского района Кемеровской области. В 1940 году об угрозе войны с фашистской Германией

тогда ходили лишь слухи. Но когда она грянула, Георгий не утерпел и поехал в военкомат проситься добровольцем. Хотя ему еще не было восемнадцати, просьбу его удовлетворили и направили в сибирский город Ачинск, где он окончил полковую школу по специальности истребитель танков. Боевое крещение Георгия Басырова состоялось в октябре 1942 года под Сталинградом в составе войск 62-й армии, куда были включены сибирские добровольцы. До февраля 1943 года Георгий бился за Сталинград и показал себя бесстрашным, умелым воином. В одном из боев подбил два вражеских танка и три бронемшины, за что был награжден орденом Славы III степени.

Ведущий 2: Сегодня, говоря о победе и воздавая признание и благодарность победителям, мы никогда не должны забывать о тех, кто навсегда остался лежать под Сталинградом. К сожалению, их оказалось немало.

Чтец:

Второе февраля – Победа в Сталинградской битве!

Курган, скульптура Матери-Отчизны, тишина...

И как в немом... и чёрно-белом, старом фильме

Печален шаг Потомков... Сердце... и Душа...

Здесь не чеканят шаг. Здесь всё открыто...

Идут и Ветераны, Деды и Отцы...

И преклоняются к Фамилиям убитых

За Жизнь что после... Матери... Сыны...

Чтец:

Звенят Медали... Алые гвоздики -

На мрамор Памяти от всех Живых!

И Русское, извечное Простите...

На склоне... в Храме Всех Святых...

Минута длится... в Слёзы верить...

И Жизнь, как Покаяние – длинна!

А Подвиг Ваш... конечно не измерить...

Всё потому... что Родина... Одна!

Ведущий 1: В памяти нашего народа это время живет не только как время коренного перелома в войне, но и как ужас, как незабываемое горе. Это событие и сейчас еще напоминает о себе едва ли не в каждом доме

пожелтевшими треугольниками солдатских писем, страшными листками «похоронок», сохранившимися боевыми наградами, фотографиями погибших на фронте, умерших от ран, болезней и без вести пропавших родственников. Мы не имеем права забывать об этом. Это наша история, это наша память.

Чтец:

Нам нельзя в свою боль замыкаться,
Горе может в любой дом ворваться
Мы должны всем народом подняться.
Мы должны дружно за руки взяться,
За живых и погибших безвинно,
Добрых, бесконечно любимых.

Звучит песня «До свидания, мальчики!» в исполнении Б. Окуджавы.

**15 февраля – День памяти о россиянах,
исполняющих служебный долг за пределами
Отечества. 15 февраля 1989 года был осуществлен
вывод советских войск из Афганистана**

«Уходили парни из Афгана...»

(вечер-встречи с афганцами)

На фоне мелодии из песни «Журавли» читается стихотворение:

Ведущая 1:

Уходили парни
Из Афгана
Через перевалы
И Саланг...
Уходили парни
Утром ранним,
А в мечети
Голосил мулла.
И была молитва,
Как спасение,
Что парней
Убережет аллах...
Не забыть февраль и воскресенье,
Радость и улыбки
На устах.

Ведущая 2: Немало воды утекло с того времени. Потихоньку зажили раны, возмужали, стали мудрее, состарились солдаты и офицеры. Но только память о далёкой Афганской войне жива и стереть события той войны не смогут ни годы, ни расстоянья.

Ведущая 1: Стало доброй традицией собираться всем афганцам в этот памятный день вместе. Многие с той войны вернулись окрепшими, возмужавшими, их грудь украсили ордена и медали. Награды за мужество,

отвагу и честь. Но многим не суждено было вернуться к родному порогу, немало полегло совсем юных мальчишек на каменистой афганской земле... Память о многих парнях, не вернувшихся с той войны, память о тех, кто ушел из жизни в мирное время будет вечной.

Ведущая 2:

Минута молчанья...
Товарищи, встаньте
И в памяти павших –
Героев представьте.
Навек в нашем сердце
Бессмертных имён их звучанье.
Минута молчанья, минута молчанья...

После минуты молчанья звучит песня «Верую»

Ведущая 1: По-разному оцениваются события тех лет. По-разному смотрят на афганскую войну те, кто отдавал приказы, те, кто их исполнял. Но для тех и других действия, которые проходили на территории Афганистана укладываются в одно ёмкое и страшное слово – война. Война, которая никогда не должна повториться, уроки которой должны быть усвоены на всю оставшуюся жизнь.

Ведущая 2: Из интервью с афганцами:

- На ваш взгляд, каковы главные уроки той войны?
- Пережитое – невозможно забыть. А как начиналась ваша служба, как вы входили в чёткий армейский ритм, чем вам запомнился Афганистан?
- Солдатская служба слагается не только из трудностей и проблем. Нет. Я думаю, что немало было радостей и светлых минут. Помните ли вы подобные эпизоды сегодня?
- У нашего народа испокон веку считалось, что помочь другу, спасти его – высшая честь. Этот неписанный принцип помогал советским воинам побеждать в годы Великой Отечественной войны, помогал он и на земле Афганистана. А с вами подобные случаи были... (вопросы для разговора)

Ведущая 1: Что бы ни говорили, что бы ни думали, а вы сумели с достоинством и честью пройти огонь боёв и дым пожарищ.

Что бы ни говорили, что бы ни думали, а вы знаете цену, мужской дружбе, закаленной в огне, знаете, как оплакивать потери, вы честны перед совестью и святой памятью.

Ведущая 2:

Что бы ни говорили, а вы пройти сумели.

Все, что вам отмерила война,

И не зря сегодня вы надели

Ваши боевые ордена.

Звучит песня «России солдат»

Ведущая 1: Когда закончилась война, солдаты, сержанты, офицеры с чувством исполненного долга вернулись на родную землю. С огромной радостью встречали их отцы и матери, жёны и дети, друзья и любимые. И началась спокойная, мирная жизнь...

Да, вы умеете работать, вы сумели преодолеть физические и духовные травмы и опираясь на свою солидарность и взаимную поддержку крепко и надёжно стоите на ногах и в гражданской жизни стали настоящими мужчинами – сильными, надёжными, мудрыми.

Ведущая 2: Не купишь ни за какие деньги, не одолжишь, не возьмешь напрокат человека, который бы любил тебя, волновался за тебя, оберегал и молился, был готов отдать за тебя жизнь так, как мама. Самый близкий и дорогой для каждого из нас человек – это наша мама.

Матери провожали своих сыновей в армию. Они не знали, где будет проходить служба совсем юных, неокрепших мальчишек, но почему-то по щекам катились слезы и шептались как молитва слова: «До свидания, родные. Возвращайтесь живыми назад». А стриженные мальчишки храбрились на перронах вокзалов, хрипло пели под гитару и уходили на войну...

Далее юноша читает письмо:

Чтец: «Здравствуйте, дорогие родные!

Служба у меня идёт хорошо, через день ходим в караул. Ты мама пишешь, что у вас ещё 14 марта были морозы. А у нас здесь жара, правда через два дня идёт дождь, как по расписанию.

Я вам, наверно, писал, что стоит наша часть в горах, на высоте 1800м, поэтому весна к нам придёт позже, чем в долины. Там уже всё зелёное.

Неделю назад я был в долине. Цветут цветы... А у нас кругом одни угрюмые скалы.

Прочитал ваше письмо и вспомнил наши леса, озёра. Приеду, насобираю вам кучу грибов... Вы, мама, не очень переживайте за меня, всё будет хорошо...»
Ваш Виктор.

Звучит песня «Листопад»

Ведущая 1: Наша сегодняшняя встреча проходит в преддверии ещё одного прекрасного праздника 23 февраля – День защитников Отечества. В этот день мы чествуем тех, кто в разные времена отстаивал честь, достоинство и свободу Родины. С наступающим праздником вас, дорогие мужчины. И пусть многочисленные поздравления в этот день придадут вам стойкости духа, мужества, бодрости и оптимизма!

Звучит песня «Виват, Победа»

Ведущая 2: Время неумолимо делает своё дело. Вглубь истории уходит война в Афганистане. И дай Бог, чтобы она была последней.

Этими словами нам хотелось бы закончить сегодняшнюю нашу встречу. Всего вам доброго: здоровья, радости, уверенности в завтрашнем дне, мира и согласия. До новых встреч!

Звучит заключительная песня «Не забывай нашей встречи»

«Мы обязаны Вами гордиться»

(Вечер встречи, посвящённый 25-летней годовщине со Дня выведения Советских войск из Афганистана)

Цель: Развивать интерес к новейшей истории XX столетия. На личных примерах воинов – интернационалистов воспитывать патриотизм, чувство долга, ответственности, отваги. Прививать уважение к старшему поколению.

Технические средства: мультимедийная установка, экран, фонозаписи с песнями ВИА группы «Шурави» на афганскую тематику.

Под звуки мелодики группы «Шурави» звучат слова:

Ведущий 1: Здравствуйте, дорогие друзья!

Наша сегодняшняя встреча, дань памяти всем, кто причастен к героической и трагической Афганской войне, которая длилась в два раза дольше, чем великая отечественная.

Её долго замалчивали. Дозировали правду о героях и потерях. Даже плакать над могилами не разрешали. Скупились на ордена.

Ведущий 2: Потом эта война прорвалась стихами и песнями. Сегодня мы их услышим. Они, как солдаты, вернувшиеся из боя, расскажут вам о мужестве и силе духа человеческого, и о той далёкой стране с названием – Афганистан.

Ведущий 1:

Война – жесточе нету слова,

печальней нету слова,

страшнее нету слова.

в тоске и боли этих лет

и на устах у нас иного ещё не может быть и нет...

Война такой вдавила след

И столько наземь положила,

Что и через 25 лет

Живым не верится, что живы...

(Видеосюжет об Афганистане)

Ведущий 2: Афганистан находится в Юго–Восточной Азии, где проживает 17 млн. человек. Из них 8 млн. афганцев, остальные узбеки, таджики, туркмены, хазарейцы.

Афганистан – это 70 % горной местности с бедной растительностью.

В апреле 1978 года афганский народ поднялся на борьбу за лучшую жизнь, скинул монарха, провозгласивши Афганистан республикой.

В поддержку новой власти Советский Союз вводит свои войска в Афганистан 27 декабря 1979 года. Так началась военная кампания Советского Союза, которая длилась 10 лет до 15 февраля 1989 года.

Некоторые заявляют, что наши солдаты были оккупантами, но они не знают, что наши воины под огнём врага освобождали узников тюрем в Герате и Кабуле. Прикрывали школы в Самарканде и Шибиргане.

Наши войска на простреленных МИ – 8, на опаленных КАМАЗах везли обездоленным и голодным в кишлаки хлеб и сгущёнку, книги и тетради, керосин и мыло.

Жители Кабула навсегда запомнили, как прорвавшиеся из Пакистана террористы обстреляли город из артиллерии и минометов, как убивали мирных людей, грабили и рушили всё, что могли и лишь советские воины пришли на помощь. Они, рискуя собственной жизнью, совершали подвиги, достойные славы своего Отечества.

Ведущий 1:

Мы здесь с тобой не потому, что дата
Как злой осколок, память жжёт в груди
К могиле павшего солдата
Ты в праздники и будни приходи.

Ведущий 2:

Помните, он защитил других на поле боя
Упал, ни шагу не ступив назад
И имя есть у этого героя –
Великой армии простой солдат.

Ведущий 1: Мы не имеем право забывать войну в Афганистане. На ней оборвалась жизнь 15 тысяч сыновей нашего народа.

Ведущий 2: Не забудут эту войну и те, кто там воевал, кто лицом к лицу столкнулся со смертью.

Ведущая: Это время дало стране целое поколение мужчин, твёрдо знающих значения слова «военный», знающих цену жизни и более чем кто – либо ненавидящих войну. Это наши земляки.

(Перечислить своих воинов-интернационалистов).

Ведущий 1: Слово предоставляется нашему земляку, воину-интернационалисту.

(выступление участника военных событий)

Ведущий 2:

Время выбрало вас,
Закружило в Афганской метели
Вас позвала страна – был приказ.
Вы особую форму надели.

Ведущий 1:

И в огне горных трудных дорог
Своей кровью кропили походы
Не заметили в вихре тревог,
Как минуты прессуются в годы

Ведущая:

Верность, доблесть, отвага и честь –
Эти качества не на показ
У Отчизны героев не счесть
Время выбрало вас.

Звучит песня «Синие береты»

Ведущий 2:

Шаг за шагом вспоминаем, день за днём
Взрыв за взрывом, смерть за смертью, боль за болью

Год за годом, опаленные огнём,
Год за годом, истекающие кровью.

Ведущая:

Мы не просто вспоминаем боль Афгана
Не для слёз и мемуаров вспоминаем,
Просто всем об этом помнить надо
И об этом всем живым напоминаем.

Звучит песня «Дороги» в исполнении дуэта «Шурави»

Ведущий 1: В Афганистане и у нас на Родине хорошо знают о мужестве и отваге наших воинов – интернационалистов. Они пришли на защиту этой Демократической республики с грозным оружием.

Ведущая: Но сильнее этого оружия оказалась добрая, притягательная улыбка русских солдат, их крепкие на дружбу руки и выдержка.

Звучит песня «О Друге» исполняет солист ансамбля «Шурави»

Ведущий 2:

Этот мир без тебя – он расколот войною.
Эхо выстрела скачет по склонам крутым
Этот мир без тебя всё же полон тобою,
И становишься ближе далёкая ты.

Ведущая:

Пели задушевно солдаты, вспоминая родной край, родителей, любимых...

Ведущий 1:

А те мечтали о встрече
исполняется песня «Белый танец»

Ведущая:

В короткой меж боями передышке,
Достаёт помятую тетрадь,
Опаленный порохом мальчишка,
Сердцем хочет песню написать.

Ведущий 2:

Написать об огненных атаках
О заветной радостной мечте,

О друзьях – товарищах солдатах

И о с боем взятой высоте.

Ведущая: Какие судьбы стоят за этими строками: все трудности ребята переносили стойко, мужественно, героически. Откуда она, отвага и мужество в наших ребятах?

Откуда она у двадцатилетних?

исполняется Песня «Синева»

Ведущий 1:

Профессионально и мужественно выполняли свой долг военные, гражданские и политические советники,

Ведущий 2:

- армейские штабники и замполиты;

Ведущий 1:

- партийные и комсомольские работники;

Ведущий 2:

- учителя и врачи;

Ведущий 1:

- агрономы и архитекторы;

Ведущий 2:

- геологи и связисты;

Ведущий 1:

- журналисты и строители;

Ведущий 2:

- офицеры разведки;

Ведущий 1:

- офицерские жёны.

Звучит песня «Офицерские жёны»

Ведущий 2:

Затерялась где-то рота

Среди серых неприступных гор,

И проводит партполитработу

Старенькой гитары перебор.

Ведущая:

Стихли взрыва гулкие удары,
Нас не пощадил тяжёлый бой,
Чудом уцелевшую гитару
Мы нашли в машине головной
Звучит песня под гитару «Афганистан»

Ведущий 1:

Я постоянно над вопросом мучаюсь
И всё никак не нахожу ответ.
Но почему от нас уходят лучшие.
Уходят в мир потерь и страшных бед.

Ведущая:

Жестокого безумия полна
И верить так не хочется, что где-то,
Ещё гуляет по земле война.
Что где-то беспощадно убивают
Стреляют из засады и в упор
Для тех ребят, что жить лишь начинают
Уже подписан смертный приговор.
звучит песня «Ветер»

Ведущий 2:

Без тебя, сынок, осталась,
Волос поседел,
Улетел мой белый аист
Взял и улетел.

Ведущая:

Улетели «чёрным тюльпаном»
в бессмертие наши земляки (перечислить своих героев)
Шапко Николай, Самусевич Виталий, Красноштан Владимир, Рак Юрий,
Моторный Сергей, Беличенко Анатолий, Гарькавенко Александр,
Литвиновский Сергей.

Ведущий 1:

Война, война, кому-то очень больно,
А кто-то получает пост и чин

Друзья мои, всех убиенных в войнах,
Припомним и минуту помолчим.

Минута молчания
исполняется танец со свечами

Ведущая:

Война – это другой мир, где время течёт по-другому, где все ценности выглядят иначе.

Ведущий 2: Там перед пулей все равны: и полковник, и рядовой, там было проще. Там был виден враг. Там не любили тех, кто требовал: «Делай, как я сказал!»; там уважали тех, кто говорил: «Делай как я!»
исполняется песня «Расскажи отец»

Ведущая:

Сражения кончаются, а история вечна. Ушла в историю и Афганская война.

Ведущий 1:

Но в памяти людской ей ещё жить долго, потому что её история написана кровью солдат и слёзами матерей. Она будет жить в памяти сирот, оставшихся без отцов. Будет жить в душах тех, кто в ней участвовал.

Ведущая:

Поколение, опаленное его огнём, как никто усвоило военные и нравственные уроки той никем и никому необъявленной, героической и трагической афганской войны.

Ведущий 2:

Но из того о чём мы слышим
И из того, что мы вершим пока
Солдатский подвиг, я считаю высшим
И самым бескорыстным на века!

Звучит песня «Солнечный круг»

Подготовила: Никитина Рената Леонидовна, старшая вожатая
МОУ Старорянашевская ООШ Яльчикского района Чувашской Республики

23 февраля – День защитников Отечества

«Русская земля – Отечество героев»

(Литературно-музыкальный вечер)

На сцену выходят юноша и девушка, и на фоне кадров из военной кинохроники читают стихи.

Ведущий 1:

Время героев, обычно ты кажешься прошлым:

Главные битвы приходят из книг и кино,

Главные даты отлиты в газетные строки,

Главные судьбы историей стали давно.

Ведущий 2:

Время героев, по самому высшему праву,

Ты подарило далеким и близким годам

Доблесть, и славу, и долгую добрую память.

Время героев, а что ты оставило нам?

Ведущий 1:

Ты нам оставило ясное небо Отчизны,

Дом, и дорогу, и ласковый хлеб на столе,

Ты нам оставило самое главное в жизни —

Радость работы на мирной, счастливой земле.

Звучит песня о Родине.

Ведущий 2: Дорогие друзья и уважаемые гости (это — ветераны Великой Отечественной войны, Герои России или просто представители военной профессии). Сегодня у нас с вами и всех жителей России большой праздник — День защитника Отечества! Поздравляем Вас!

Этот праздник непосредственно связан с историей нашего государства, нашего народа, и поэтому мы предлагаем всем сегодня еще раз перелистать страницы нашей истории и в очередной раз убедиться, как самоотверженно защищали Отечество наши далекие и не очень далекие предки.

Ведущий 1:

Живем мы посреди большой России,

Средь городов, лесов, озер, полей,
И есть у нас, когда бы нас спросили,
Меч для врага, объятья для друзей!
Нам Родину завещано любить
И сердцем отовсюду к ней тянуться,
Не перервать связующую нить —
И нам порой так нужно оглянуться...

Звучит старинная русская музыка и на ее фоне продолжается чтение.

Ведущий 2:

Русь моя, любимая Русь!
Смотрю на тебя, безбрежную,
То лиственную, то снежную,
Смотрю и не насмотрюсь.
Величаю тебя опять,
Дорогая земля былинная, —
Славлю каждую высь и пядь, -
Любуюсь полями, долинами.
Славлю каждую тропку твою,
Славлю раннюю зорьку каждую,
С неустанной душевной жаждой
Светлый стих из ромашек вью...

Ведущий 1: Наша Родина имеет богатую историю, каждая ее страница вызывает у нас неподдельное чувство гордости. Немного воображения... и прошлое «оживет» перед вашими глазами.

Ведущий 2: Широко и безбрежно раскинулась земля русская. Волей и простором все дышало вокруг. И люди жили на этой благодатной земле, светлые, душевные, талантливые. Любили они свою землю, украшали ее, работали на своей земле от зари до зари и слагали о ней песни... водили хороводы...

Исполняется русская народная песня (или звучит запись).

Ведущий 1: Да, хороши наши русские песни, Однако предки наши умели не только песни петь, но и землю свою от врагов защищать, а их-то у нашего народа было немало.

Ведущий 2: Представим себе год 1237. Монгольский хан Батый собрал огромную армию и перешел Волгу. Захвачены и разорены многие русские города и поселения (Рязань, Владимир, Киев). Несколько веков подряд Русь была поработана Золотой Ордой. Долгим и мучительным было время монголо-татарского ига, и потому чтит наш народ тех безвестных героев, которые одержали победу в битве на поле Куликовом.

Вопрос:

Кто из присутствующих может назвать дату Куликовской битвы?

Ответ: 1380 год.

Ведущий 1:

Чем старше ты, матушка Русь,
Тем все больше глядишь моложавою,
Счастлив я, что с такою державою
В самом близком родстве нахожусь.

Ведущий 2: Пока монгольский хан Батый собирал на юго-востоке свою армию, шведские и немецкие феодалы на севере тоже решили захватить наши прекрасные русские земли, Однако им это не удалось. Молодой князь Александр Ярославович в 1240 году сокрушил шведов на реке Неве, за это его и прозвали Александром Невским, а через два года — 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера произошло Ледовое побоище, где были разбиты и немецкие рыцари.

На экране — фрагмент к/ф «Александр Невский».

Ведущий 1: А теперь представим себе XVI век. Был у нас такой царь Иван Васильевич. За суровый нрав прозвали его Грозным.

Демонстрируется иллюстрация с изображением Ивана Грозного.

Однако история не умалчивает того факта, что вся политика Ивана IV Грозного была направлена на то, чтобы укрепить границы нашего государства, получить выход в Балтийское море. Но задача эта была непростой, и решена она была только при Петре I

На экране — фрагмент к/ф «Россия молодая», или «Северная война».

Ведущий 2: Не только к Балтийскому, но и к Черному морю получила Россия выход при Петре I.

Ведущий 1: Перевернем еще одну страницу нашей Российской истории. Год 1812... К этому времени Россия стала уже могущественным государством. Имена многих наших соотечественников прославили мировую культуру: Ломоносов, Радищев, Кулибин, Фонвизин, Боровиковский, Левицкий, Баженов и др. К нам стали приезжать и европейские деятели искусства.

Звучит музыкальное произведение XIX века (желательно на скрипке или фортепьяно), если нет — фонограмма.

Ведущий 2: Все было бы хорошо, однако 12 июня 1812 года император Франции Наполеон во главе своей 600-тысячной армии напал на Россию. Началась Отечественная война, началась всенародная освободительная борьба... Однако Россия могла тогда противопоставить Франции только 230 тысяч человек.

Вопрос: Какое самое знаменитое сражение произошло в период Отечественной войны 1812 года?

Ответ: Это было Бородинское сражение — 26 августа 1812 года.

В ходе этого сражения ценой невероятной храбрости и мужества защитников нашего Отечества силы почти сравнялись: у русских осталось в армии 132 тысячи человек, а у врага — 135 тысяч. Бородинское сражение было решающим в период войны 1812 года и через некоторое время Наполеон, уже возомнивший себя победителем, покинул Москву и с трудом вывел свою армию из России.

Чтец 1: читает отрывок из стихотворения «Бородино» М.Ю. Лермонтова.

Ведущий 1: От войны 1812 года до Великой Отечественной войны 1941—1945 годов страна наша пережила много всяких испытаний. Это были годы великих свершений, переворотов, открытий и достижений. Однако все испытания померкли перед новым всенародным горем, которое обрушилось на мирных людей неожиданно.

Звучит светлая инструментальная музыка и на ее фоне читаются стихи.

Ведущий 2:

Была жизнь прекраснее летнего вечера,

Ясноглаза, светлолоба,

Прелестью облика человеческого -

Гляди на нее, да любуйся в оба!
Была жизнь прочна и богата:
С затылка до пят — золотой водопад,
Без примеси суррогата!
Были матчи футбольные яростными,
Нежнейшие ноты выстраивал Ойстрах.
Бойченко ставил рекорды брассом.
Вся жизнь простиралась чудесным рассказом!
И радости эти живили всем чувства,
И жить помогали и спорт, и искусство!
Заводы росли, а люди мужали,
И Северный полюс перелетали!
И Волгу с Москвой, обменявшись грузами,
Связали удобными, прочными узами!
Была жизнь, прекраснее летнего вечера,
Ясноглаза, светлолоба,
Прелестью облика человеческого —
Смотри на нее, да любуйся в оба!
Музыка постепенно стихает.

Ведущий 1: А по ту сторону границы обыкновенный фашизм заливал кровью Европу, насаждая «новый порядок»: растерзана Чехословакия, захвачена Бельгия. Падение Парижа потрясло мир! Фашисты грабили Европу, жгли и уничтожали города. Военная мощь армии Адольфа Гитлера невиданно возрастала, и вскоре ее острие оказалось направленным на нашу страну...

Звучит 7-я симфония Шостаковича,

Ведущий 2:

Завтра роц испугаются птицы,
Завтра птиц не признают леса...
Это все только завтра случится,
Через 24 часа...
Цветок, в росинках весь, к цветку приник,
И пограничник протянул к ним руки,

А немцы, кончив кофе пить, в тот миг
Влезали в танки, закрывая люки...
Такою все дышало тишиной,
Что вся земля еще спала, казалось...
Кто знал, что между миром и войной
Всего каких-то пять минут осталось...

Музыка звучит громче, и включается отсчет времени — это усиленный стук метронома или другой равномерный стук.

Чтец 1: Грохот предательского обстрела Бреста донесся до каждого города и деревни нашей страны.

Чтец 2: Запричитала, застонала вся земля наша.

Чтец 1: Заголосила раненая Родина.

Чтец 2: И встали, поднялись на защиту ее сыновья и дочери.

Чтец 1: Разные у них были имена и разные национальности.

Чтец 2: Но все они стали братьями и сестрами по крови, потому что проливали ее на одном великом поле битвы.

Чтец 1: Проливали ее за спасение одной общей своей Родины!

Чтец 2: Глубоко возмущенные вероломным нападением и жестокостью захватчиков, люди шли и шли на площади городов.

Чтец 1: Добровольцы осаждали помещения военкоматов.

Звучит песня или мелодия: «Вставай, страна огромная!» Александрова — «Священная война».

Чтец 1: Шли на фронт от мала до велика. Шли вчерашние школьники, почти такие же мальчишки и девчонки, как мы!..

Чтец 2: Я ушла из детства

В грязную теплушку,

В эшелон пехоты,

В санитарный взвод.

Дальние разрывы

Слушал и не слушал

Ко всему привыкший 41-й год!

Чтец 1:

41-й — он был жестоким,
Чтобы вражеский смять размах,
Шли мальчишки, зажав винтовки
В неумелых еще руках!

Чтец 2:

Качается рожь не сжатая,
Шагают бойцы по ней,
Шагаем и мы — девчата,
Похожие на парней!
Нет, то горят не хаты —
То юность моя в огне.
Идут по войне девчата,
Похожие на парней!

Чтец 1:

Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые!
Где перестуки эшелонные
И извещенья похоронные!
Гудят накатанные рельсы.
Просторно. Холодно
Высоко. И погорельцы, погорельцы
Кочуют с Запада к Востоку...

Чтец 2:

Как это было, как совпало —
Война, беда, мечта и юность!
И это все в меня запало,
И лишь потом во мне очнулось!
Сороковые, роковые,
Свинцовые, пороховые...
Война гуляет по России,
А мы такие молодые!..

Ведущий 1: Дорогие друзья, сегодня у нас в гостях люди удивительной судьбы, чья молодость совпала со временем великого всенародного испытания, войной с фашистскими захватчиками.

Представляют присутствующих ветеранов, дают им слово.

Ведущий 2:

Восходят рассветы, сгорают закаты,
Не знает, не ищет земля тишины.
В трудах и тревогах седеют солдаты —
Герои давно отгремевшей войны.
Прошли эти люди сквозь громы и пламя,
Но молодо сердце и руки сильны,
Гуляют с внучатами в солнечных парках
Герои давно отгремевшей войны.
В лучистом цвету неоглядные дали,
И песни звенят на просторах страны,
И песни, и солнце в боях отстояли
Герои давно отгремевшей войны.
Звучит мелодия военной песни.

Ведущий 1: Дорогие ветераны, дорогие наши защитники Отечества, поздравляем вас с большим праздником и просим принять в подарок наш концерт.

Концертная программа.

«Как не любить мне эту землю...»

(Литературно-музыкальная композиция)

Ведущий 1: Отечество - единственная, уникальная для каждого человека родина, данная ему судьбой, завещанная его предками.

дружины, воины под предводительством Дмитрия Донского, Александра Невского и других русских полководцев.

Ведущий 2: Невообразимая ширь полей. Развесистые белоствольные берёзы. Разливы рек. Степей необъятный простор. Это – Россия.

Звучит песня о России.

Ведущий 1: Страницы грозных битв во имя защиты Отечества, мирного труда на земле отцов и прадедов сохранил эпос «Слово о полку Игореве», в котором рассказывается о храбрости воинов дружины русского князя Игоря Святославовича. В 1242 году другой русский князь Александр Невский, нанес сокрушительный удар на реке Неве войску немецких рыцарей, которые много раз пытались захватить русские земли.

Чтец:

Они с открытыми глазами

На немцев с голой грудью шли,

До кости пальцы разрезая,

Склоняли копы до земли.

И там, где копы пригибались

Они в отчаянной резне

Сквозь строй немецкий прорубались

Плечом к плечу, спина к спине.

Ведущий 2: И вновь в 1380г. Войско великого князя Дмитрия Донского разбило татаро - монгольские полчища на Куликовом поле.

Чтец:

О поле Куликово – стон Руси!

Его неумирающие звоны

Ты, Русь, в скорбящем сердце не гаси!

Ты, видишь, даже павшие в безвестье

Опять, опять в руках сжимают меч,

Ведущий 1: Русский человек миролюбив, добр, душевен, отзывчив. Но всегда готов дать решительный отпор любому посягательству на свободу и территориальную целостность своей Родины. О подвиге простых солдат и русского дворянства во время Отечественной войны 1812г. рассказал М.Ю. Лермонтов

Чтец:

Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
Ведь были схватки боевые,
Да, говорят, ещё какие!
Недаром помнит вся Россия
Про день Бородина!

Ведущий 2: Но не долго отдыхали от ратных дел русские солдаты.

Звучит песня «Священная война» или «Песня о солдате»

Чтец:

Сорок первый! Июнь.
Год и месяц борьбы всенародной.
Даже пылью времен
Затянуть эту дату нельзя.
Поднималась страна
И на фронт уходила поротно,
Кумачовые звезды
На полотнах знамен унося.

Ведущий 1: Пришло мирное время, но шрамы той войны остались в каждом городе и селе. Мы знаем, какой ценой была завоевана Победа, мы всегда будем помнить тех, кто отдал жизнь за Родину.

Чтец:

Тихо... Слышите: словно где-то бьется сердце нашей планеты...
Это, власть утвержденная всеми,
По планете шагает Время.
Это не грезы, это жизнь ускоряет бег.
И по рельсам, взметнувшись к звездам,
Громыкает наш новый век!

Звучит песня «Офицеры».

Ведущий 2: Что теперь с нами стало... Как Россия устала... И какая еще ждет Россию война? Десять страшных лет продолжалась война в Афганистане. Официально это называлось «выполнением интернационального долга». Все мы знаем, сколько наших ребят полегло на афганской земле. Они свой долг выполнили с честью.

Чтец:

Посвящается двадцатилетним!

Прожившим так мало,

Прожившим так много!

Я, словно в пропасть, в утренний туман

Ныряю, не задерживаясь долго.

Горит Чечня, горит Таджикистан,

Как в сорок третьем горела Волга.

Ведущий 1: Российские солдаты, вернувшись с чеченской войны, принесли с собой как бы обновленную любовь к Родине. Они в какой-то мере вернули нам высокое понятие патриотизма, мужества, воинского долга.

Звучит запись песни «Есть только миг»

Ведущий 2: (на фоне музыки) Мы поздравляем всех ветеранов, всех мужчин и наших будущих защитников – с праздником – Днем защитника Отечества.

18 апреля – День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (1242)

«Орден Александра Невского»

(Литературно-музыкальная композиция)

Выразительные средства:

1. Музыкальные произведения (Кантата «Александр Невский» С. Прокофьева; мелодия песни «Священная война» В.А. Александрова)
2. Слайды с репродукциями картин художников П. Шамшина, В.Н. Седова, Д.П. Корина, С. Присекина, Им. И А. Самсоновых, П. Кривоногова; портретами кавалеров ордена, картами Невской и Чудской битвы, видами Александрово-Невской лавры, Церкви Покрова-на Нерли, изображениями орденов.
3. Фрагмент художественного фильма «Александр Невский».

Использование ТСО: компьютер, проектор для показа слайдов, фрагмента фильма.

Ведущий 1:

Россия!

Не искать иного слова –

Иной судьбы на целом свете нет.

Ты вся –

Сплошное поле Куликово

На протяжении многих лет.

Ведущая:

Россия!

Зарождалось это слово

В звучании зазубренных мечей,

В трудах голубоглазого Рублева

И в тишине предгрозовых ночей.

Ведущий 2:

Россия!

Прозвучало это слово,

Вписав в бессмертье наши имена,

От льдов Невы до поля Куликова,

От Куликова до Бородина.

Ведущий 1: Россия – страна славная своей историей, героическим военным прошлым, именами воинов и полководцев – отважных защитников Отчизны.

Ведущий 2: Эти доблестные имена заслуженно «сияют в ореоле легенд, сказаний, эпопей».

Ведущая: Они звучат в названиях городов и улиц, школ и воинских частей.

Ведущий 1: А самые выдающиеся становятся наименованиями высших наград Родины.

Ведущий 2: Об одной из таких наград – ордене имени Александра Невского – наш рассказ.

Звучит лирическая русская мелодия.

Монах-летописец: О светло светлая и прекрасно украшенная земля русская. Многими красотоми прославлена ты: озерами многими славишься, реками и источниками местночтимыми, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, разнообразными птицами, бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем ты преисполнена, земля Русская!

Девушка в русском костюме: Так писал еще в 13 веке неизвестный автор «Слова о погибели земли Русской»

Юноша в русском костюме: Однако Русь богата не только бесчисленными дарами природы, но и верными сынами своими, прославившими доблестными подвигами нашу Родину, грудью защищавшими ее в часы великих бед и испытаний.

Ведущий 1: И одним из них был князь Александр Ярославич Невский – выдающийся русский полководец, в 13 веке мощными ударами отбросивший полчища западных завоевателей от границ Руси.

Звучит кантата «Александр Невский» С. Прокофьева.

Ведущий 2: Князь Александр Ярославич, прозванный Невским, прожил всего 43 года. Он стал новгородским князем в 16 лет, в 20 – победил шведов на реке Неве, в 22 года одержал знаменитую победу на льду Чудского озера.

Ведущий 1: Родился Александр в Переяславском княжестве в 1220 году. Сей князь Александр родился от князя великого Ярослава и от матери Феодосии. Воспитывался в боге, постиг учение книжное, чтит святыни русские...

Звучит лирическая музыка. Демонстрируются слайды «Церковь Покрова на Нерли», «Собор св. Софии в Новгороде», «Икона Владимирской божьей матери», «Александр Невский» (художник П. Шамшин)

И дал ему бог премудрость Соломонову, а храбрость царя римского Веспасиана, который пленил всю землю иудейскую. Так и князь Александр побеждал, но был непобедим...

Демонстрируется слайд с портретным изображением А. Невского (художник В.Н. Седов)

Ведущий 2:

Да и вправду сказать:
благолепнее не было в мире

Лица,

Да и не было также нигде удальца

Супротив Александра...

Родился он – сам с себя

Скинул сорочку

Ведущий 1:

А подрос, так с медведем боролся потом

В одиночку.

И коня не седлал: без седла и узды

Мчался вихрем он с ним от звезды до звезды.

Да и вышел же конь: сквозь огонь, через

Воду

Князя вынесет он, не спросившись броду.

Ведущий 2: А на вече-то княжеский голос – то сила, то страсть,

То мольба,

То архангела страшного смерти труба...

Ведущий 1: Его правление пришлось на тяжелую для Руси пору: монгольские орды опустошили страну, с запада угрожало нашествие германских, скандинавских и литовских феодалов...Время крестовых походов еще не миновало, рыцарские ордена, битые в Святой Палестине, возрождались, как грибы, на немецком севере. В Поморье уже вовсю был слышен зловещий клич крестоносцев: «Бери, грабь, бей!» Теперь уже крестовый поход провозглашался против финнов, карел и русских.

Ведущий 2: Первыми решили испытать удачу шведы. Летом 1240 года шведский флот во главе с ярлом Биргером, зятем шведского короля, вторгся в пределы земли новгородской и встал на якорь в устье реки Ижоры.

На слайде демонстрируется картосхема Невской битвы.

Ведущий 1: И услышал король полуночной части римской страны о мужестве князя Александра и сказал: «Пойду и пленю землю Александрову».

Александр же, услышав слова эти, разгорелся сердцем...

Собирайтесь, - молвил дружинникам князь, - со святой Благостынею»,

и пошел попроститься с благоверной княгинею...

...Собирались дружинники князя – кто пеше, кто конно...

Александр Ярославич повел с ними речь неуклонно:

«Други-братья, помянем не кровь и не плоть,

А слова, что не в силе, а в правде господь!»

И дружинники все оградились крестом перед битвою,

И за князь Александр Ярославичем двинулись в поле с

молитвою.

Ведущий 2: А князь-то... О господи-боже!

Как наехал на Биргера, их воеводу, любимым конем,

Размахнулся сплеча и печать кровяную булатным

копьем

Положил меж бровей хвостуну окаянному – шведу...

Затрубили рога благоверному князь Александру
победу,
И со страхом бежали все шведы, где сушью, а где
по воде;

Но настигла их быстро господняя кара везде...

Ведущий 1: И валилися шведы, валежником хрупким, со смертной
тревогой,

Убегая от божией страшной грозы ни путем, ни
дорогой:

По лесам и оврагам костями они полегли,

Там, где даже дружинники князя за ними погоней не
шли...

Ведущий 2: Но едва схлынула шведская опасность, появились новые враги...

Широко раскинулась Россия,

Много бед Россия выносила...

С запада, затмив щитами солнце,

Шли стеною на нее ливонцы.

«Вот ужо, - они ее пугали, -

Мы в песок сотрем тебя ногами!

Погоди, мол, вырастет крапива

Где нога немецкая ступила...»

Ведущий 1.

Не бывать такому сраму, братцы!

Грудью станем! Будем насмерть драться!

Изведем врага!.. Забьем дрекольем!

В землю втопчем! Загрызем зубами,

А не будем у него рабами!!!

Монах-летописец: После победы Александровой, когда победил он короля,
на третий год, в зимнее время, пошел он с великой силой на землю
немецкую, чтобы не хвастались, говоря: «Покорим себе славянский народ».

А был уже ими взят город Псков и наместники немецкие посажены. Он же
вскоре изгнал их из Пскова и немцев перебил, а иных связал и город
освободил от безбожных немцев, а землю их повоевал и пожег и пленных

взял бесчисленное множество, а других перебил. Немцы же, дерзкие, соединились и сказали: «Пойдем, победим Александра, и захватим его».

Ведущий 2: Князь двинулся к берегам Наровы, намереваясь именно там установить прочный рубеж, долговременную защиту. У деревни Моосте его конники неожиданно наткнулись на железный кулак орденских сил. Стоял апрель 1242 года. Дни были солнечные, с морозцем. Янтарным блюдом лежал золоченый снег на озерах Псковском и Чудском. Их соединяло водяное горло, прозванное за неширокость Узменью.

Ведущий 1: Рыбари указали Александру места, где лед крепок, а где рыхл. Сразу созрел план...

Демонстрируется картосхема Ледового побоища

Спустить под лед хоть часть немецкой конницы в тяжелых железных доспехах было бы заманчиво! Но мало заманить рыцарей на лед, заставить сгрудиться. Построение орденских сил клином, то бишь «свиньей» пробивало самую крепкую оборону. И если клин сомнет сердцевину русских полков - сильное «чело», битва будет проиграна. А что, если наперекор традиции сильными сделать боковые «крылья», увести их в засаду за Вороний камень, а «чело» поставить развернутым строем, как ловушку?

Монах-летописец: Когда же приблизились немцы, то проведали о них стражи. Князь же Александр приготовился к бою, и пошли они друг на друга...

Ведущий 2.: Было это 5 апреля 1242 года...

...Рано, рано по утру

Люди услышали.

То, неся стране беду,

Тяжело, но быстро

Шло по озеру, по льду

Войско в снежных искрах...

Подвигался этот строй

В ледяном сверканье,

Назывался этот строй

«Головой кабаньей»...

Монах - летописец: Была же тогда суббота, и когда взошло солнце, сошлись противники. И была сеча жестокая, и стоял треск от ломающихся копий и звон от ударов мечей, и казалось, что двинулось замерзшее озеро, и не было видно льда, ибо покрылось оно кровью...

Демонстрируются кадры битвы из худ. фильма режиссера Эйзенштейна «Александр Невский»

Ведущий 1:

Уже смешались люди, кони,
Мечи, секиры, топоры
А князь по-прежнему спокойно
Следил за битвою с горы...
Сегодня силой всенародной
Он путь ливонцам закрывал,
И тот, что рисковал сегодня, -
Тот всю Русью рисковал...
И только выждав, чтоб ливонцы,
Смешав ряды, втянулись в бой,
Он, полыхнув мечом на солнце,
Повел дружину за собой.

Ведущий 2:

Подняв мечи из русской стали,
Нагнув копейные древки,
Из леса с криком вылетали
Новгородские полки.
По льду летели с лязгом, громом,
К мохнатым гривам наклоняясь;
И первым на коне огромном,
В немецкий строй врубился князь.

Ведущий 1:

И, отступая перед князем,
Бросая копья и щиты,
С коней валились немцы наземь,
Воздев железные персты...

Стоял суровый беспорядок
Железа, крови и воды.
На месте рыцарских отрядов
Легли кровавые следы...
Князь. И князь, едва остыв от свалки,
Из-под руки уже следил,
Как беглецов остаток жалкий
К ливонским землям уходил.

Демонстрируется слайд с изображением А. Невского (художник Д.П. Корин)
Монах-летописец: И так победил врагов помощью божьей, и обратились они в бегство, Александр же рубил их, гоня, как по воздуху, и некуда было им скрыться. Здесь прославил бог Александра перед всеми полками. И никогда не было противника, достойного его в бою. И возвратился князь Александр с победою славною, и было много пленных в войске его, и вели босыми подле коней тех, кто называет себя «божьими рыцарями».

Демонстрируется слайд «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет»
(художник С. Присекин)

Ведущий 2: Александр Невский не только победил захватчиков, но и смог закрепить свои победы, заставив многих считаться с собой.

Много лет прожил князь Александр
Не бывало на свете
Преподобного князя мудрее – в миру, и в войне,
И в совете,
И хоругвью божьею он осенял княженецкий свой
Сан;
А затем и послов ему слали и кесарь, и папа, и хан...

Монах-летописец: И прославилось имя его во всех странах, от моря Хонужского и до гор Араратских, и по ту сторону моря Варяжского и до великого Рима.

Своей осторожной, осмотрительной политикой в отношении Орды он уберег Русь от окончательного разграбления ратями кочевников. Вооруженной борьбой, торговой политикой, избирательной дипломатией он избежал новых войн на севере и на западе. Он выиграл время, дав Руси окрепнуть и

оправиться от страшного разорения. Он – родоначальник политики возрождения Руси.

Ведущий 1: Умер Александр Невский 14 ноября 1263 года. Закатилось солнце земли русской...

Монах-летописец: И были вопль и кричание, и тоска, как никогда не бывало. И земля сотрясалась...

Ведущий 1: Русский народ никогда не забывал Александра Невского. Народная память хранит образ Александра – патриота, защитника Руси, чтит его подвиги во славу Родины. В 1380 году русская православная церковь причислила Александра Ярославича Невского к лику святых.

Демонстрируется слайд «Преподобный князь Александр Невский. Икона»

Ведущий 2: А в 1724 году по приказу царя Петра 1 останки Александра Невского были перезахоронены в монастыре на берегу Невы на том самом месте, где почти за полтысячелетия до этого 15 июля 1240 года войска под предводительством князя Александра наголову разбили шведов.

Демонстрируется слайд с изображением Александро-Невской лавры

Ведущая 1: Тогда же император задумал учредить новый орден – имени Александра Невского для награждения за военные заслуги, но умер, не успев осуществить своего намерения. Дело мужа продолжила императрица Екатерина 1.

Сим приказом повелеваю учредить для награждения лиц военных, а равно и гражданских, оказавших особые услуги Отечеству, чином не ниже генерал – поручика, орден Святого Александра Невского. 21 мая 1725 года...

Демонстрируется слайд с изображением ордена Св. Александра Невского.

Ведущий 2: Из «Установления для российских орденов» 18 века: «Орден святого Александра Невского. Лента красная через левое плечо. Крест красный, имеющий в промежутках двуглавых орлов, а в середине изображение Святого Александра на коне, на другой стороне в белом поле его вензель с Княжескою Короною. Звезда серебряная, в середине которой в серебряном поле вензелевое имя Святого Александра Невского под

Княжескою короною. В окружности на красном поле Орденский девиз: за труды и Отечество, изображен золотыми буквами».

Ведущая 1: Орден имел только одну степень. За гражданские заслуги жаловался «без мечей», за проявленную в боевой обстановке отвагу – «с мечами». В особых случаях по высочайшему повелению жаловались бриллиантовые знаки к ордену.

Демонстрируются слайды с портретами кавалеров ордена Св. Александра Невского

Ведущий 2: Среди первых награжденных этим орденом были: российский канцлер, сподвижник Петра Великого граф Г.И. Головкин, генерал-фельдмаршал А.Д. Меншиков, начальник всей русской артиллерии Я.В. Брюс.

Ведущий 1: В 18 веке кавалерами ордена стали известные военачальники: генерал-поручик П.А. Румянцев (1759) , генерал-майор А.В. Суворов (1771), генерал от инфантерии М.И. Кутузов(1791), вице-адмирал Ф.Ф. Ушаков (1792), знаменитый предок А.С. Пушкина «арап Петра Великого» - Абрам Петрович Ганнибал, награжденный в 1760 году в чине генерал-аншефа.

Ведущий 2: Из пожалований орденом в 19 веке самыми яркими являются те, которые связаны с подвигами Отечественной войны 1812 года. Среди награжденных имена генералов от инфантерии Д.С. Дохтурова, М.А. Милорадовича, генерал-лейтенанта Н.Н. Раевского и многих других...

Ведущая 1:

Благодарная память народа

Ваши хранит имена,

Вечная слава героям!

Героям на все времена!

Революционные бури 1917 года смели монархию в России, были упразднены и царские ордена.

Ведущая 2: Иная судьба была у высокой награды, носящей доблестное имя защитника земли русской Александра Невского: в страшные годы испытаний, обрушившихся на нашу страну во время Великой Отечественной войны, орден был возрожден...

Звучит мелодия песни «Священная война» (композитор А.В. Александров), демонстрируется слайд с изображением ордена Александра Невского (автор проекта архитектор И.С.Телятников)

Ведущий 2: Орден Александра Невского был учрежден приказом Президиума Верховного совета СССР от 29 июля 1942 года. Он имел одну степень и давался за личную отвагу, мужество и храбрость, умелое командование подразделением или частью, обеспечивших успех боя

Ведущий 1: Орден Александра Невского: выпуклая пятиконечная звезда, покрытая рубиново-красной эмалью и окантованная золотом, на фоне правильной десятиугольной фигуры с расходящимися полированными лучами. Круглый окованный щит с надписью «Александр Невский», фигурный щиток с позолоченным серпом и молотом. Позолоченные перекрещенные бердыши позади щита; рельеф, изображающий Александра Невского. Скрещенные за щитком позолоченные меч, копье, лук, колчан со стрелами. Изготовлен из серебра.

Ведущая 2: Первыми кавалерами ордена Александра Невского стали участники Сталинградской битвы. Один из них – командир батальона морской пехоты старший лейтенант И.Н. Рубан...

Демонстрируется слайд «Сталинградская битва. Соединение фронтов» (художники М.Самсонов, А.Самсонов)

Морской пехотинец:

Сапун-гора.

Июль сорок второго.

Над бруствером,

Вдоль каменного рва,

От зноя,

От разрывов

И от крови,

Как проволока ржавая, трава.

И, как траву, опутавшую доты,

Огонь кинжальный проволоку рвет.

Стоят в огне бойцы морской пехоты,

Как немцы называют их, «шварцтотт»

От сатанинской орудийной тряски
Шатает воздух, кровь стучит в висок.
Они стоят.
И, словно град, о каски
Гремит железо, камень и песок.
Вот пал моряк лицом на камень серый,
Но бьет о доты за волной волна...
По каскам неразобранным потери
Подсчитывает ротный старшина.
Сапун-гора.
Атаки, из которых
Уже не возвращаются.
Они
Нужны победе, словно пуле – порох.
Ничто другое – лишь они одни.

Ведущий 2: Старший лейтенант И.Н. Рубан воевал в составе 154 отдельной бригады морской пехоты. 6 августа 1942 года батальон Рубана прикрывал отход главных сил бригады. Рубан заманил в ловушку и уничтожил 7 танков и более 200 вражеских солдат и офицеров. 5 ноября он был награжден орденом Александра Невского.

Демонстрируется слайд «Поединок» (художник П.Кривоногов)

Ведущий 1: Советский солдат!
В этом высшая честь и награда,
Что в смертельный решающий час
У пылающих стен Сталинграда
Ты весну человечества спас.

Ведущая: За годы войны Орденом Александра Невского было награждено более 40 тысяч человек, 1480 частей и соединений.

Ведущий 2: Доблестные сыны нашей Отчизны с честью продолжили дело защитника земли Русской Александра Невского.

Ведущая: И так будет впредь! «На том стояла и стоять будет Русская земля!»

Ведущий 1: Милая Родина! Сколько седин у тебя?

Ведущая: Дети мои, сосчитайте в степях ковыли.

Ведущий 2: Милая Родина! Чем ты на свете горда?

Ведущая: Силою вашей и славою, дети мои.

Ведущий 1: Родина! Все ли невзгоды ты выстоишь?

Ведущая: Да!

Ведущий 2: Чем ты незыблема?

Ведущая: Дружбою вашей семьи.

Ведущий 1: Родина! Сколько ты знала за тысячелетья врагов?

Ведущая: Сын мой, народ мой, спроси у мечей, у штыков.

Ведущий 2: Как широка ты?

Ведущая: Не видно моих берегов.

Ведущий 1: Сколько стоять тебе?

Ведущая: Долго. На веки веков!

Звучит кантата «Александр Невский» (композитор С.Прокофьев).

Составитель: Кущенко Галина Викторовна – учитель истории и
обществознания Гауфской средней общеобразовательной школы, дер. Гауф
Азовского ННМР Омской обл.

«О Родине, о доблести, о славе»
(Литературно-музыкальная композиция)

Входят чтецы и читают стихотворение Э. Асадова «Россия начиналась не с меча...»

Россия начиналась не с меча,
Она с косы и плуга начиналась.
Не потому, что кровь не горяча,
А потому, что русского плеча
Ни разу в жизни злоба не касалась...

И стрелами звеневшие бои
Лишь прерывали труд ее всегдашний.
Недаром конь могучего Ильи
Оседлан был хозяином на пашне.

В руках, веселых только от труда,
По добродушью иногда не сразу
Возмездие вздымалось. Это да.
Но жажды крови не было ни разу.

А коли верх одерживали орды,
Прости, Россия, беды сыновей.
Когда бы не усобицы князей,
То как же ордам дали бы по мордам!

Но только подлость радовалась зря.
С богатырем недолговечны шутки:
Да, можно обмануть богатыря,
Но победить - вот это уже дудки!

Ведь это было так же бы смешно,
Как, скажем, биться с солнцем и луною.
Тому порукой - озеро Чудское,

Река Непрядва и Бородино.

И если тьмы тевтонцев иль Батыя
Нашли конец на родине моей,
То нынешняя гордая Россия
Стократ еще прекрасней и сильней!

И в схватке с самой лютою войною
Она и ад сумела превозмочь.
Тому порукой - города-герои
В огнях салюта в праздничную ночь!

И вечно тем сильна моя страна,
Что никого нигде не унижала.
Ведь доброта сильнее, чем война,
Как бескорыстье действеннее жала.

Встает заря, светла и горяча.
И будет так вовеки нерушимо.
Россия начиналась не с меча,
И потому она непобедима!

Ведущий 1: С давних времен Русь славилась своими богатырями, людьми сильными, смелыми, любящими свою родную землю, свою Родину. Наша страна, огромная, богатая природными ресурсами, животным и растительным миром, омываемая морями и океанами на протяжении многих веков подвергалась нападению иноземных завоевателей. Но все они получали достойный отпор, т. к. их встречали мужественные русские воины под руководством талантливых полководцев. Об одном из них мы сегодня и будем вести речь. Это – древнерусский князь Александр Невский. 5 апреля исполняется 770 лет со дня Ледового побоища, славной битвы, в которой возглавлял русское войско великий князь Александр Невский

Звучит музыка Мусоргского «Ворота в Киев». Презентация.

Ведущий 2: АЛЕКСАНДР - по-гречески означает защитник людей. Этим красивым, мужественным именем назвал своего второго сына новгородский князь Ярослав Всеволодович, известный не только своей храбростью, но крутым нравом. И сын этот впоследствии прославился, и стал особенно любим на Руси. И в наши дни глубоко почитают в России и верующие и неверующие святого благоверного князя Александра Невского.

Ведущий 1: АЛЕКСАНДР родился в 1219 году в Переяславле (по другим сведениям, в 1220 году в Новгороде) незадолго до страшного бедствия - нашествия монголо-татар на Русь. «Было это так давно в Киевской Руси. Княжил тогда в Новгороде великий князь Ярослав Всеволодович. Уже с трёх лет Александра отлучили от матери, княгини Феодосии, и отдали на воспитание княжеским воинам. Александру было всего 6 лет, когда святитель Симон совершил его княжеский постриг. Не до игр было молодому князю в юные годы. Уже в 15 лет Александр сопровождал отца в походах и участвовал в битве. Когда исполнилось Александру 18 лет, отец поручит ему княжить в Новгороде». Он вырос, превратился в ловкого, сильного отрока, который любил читать и прекрасно писал. В те времена чтению учились по Священному Писанию. Александр полюбил слово Божие и хорошо его усвоил. Заповеди Христовы глубоко проникли в сердце мальчика.

Чтец: стихотворение «О Русь, 13 века»

13 век...

Он молодым был и пригожим,
Всем сердцем Русь свою любил,
Молва носилась: "Богом рожен",
Великим, мудрым князем был!

Терзали Русь с востока орды,
Монголы - бешеные псы,
Всё под агонией позорной,
Сметали на своём пути.

Разграбив Русь до самой нитки,
Везли обозами добро,
Батью - в стан свой ненасытный,

Меха и золото, серебро.

Русь от орды теряла силы,
Едва свободу пригубив,
Орда опять её косила,
Расправу гнусную чинив.

Разбив в Ижоре* грозных шведов,
В свои неполных двадцать лет,
Где добыл мужеством победу,
Как снова Русь трясёт от бед!

Пусть с опытом ещё "не густо",
Минуло только двадцать два,
Он полководцем стал искусным,
В толк брал военные дела.

С отцом не раз в суровых битвах,
Стальную волю закалял,
Ему дано было родиться,
Украшать ратный пьедестал.

Ведущий 2: Уже с 1228 года юный Александр начал княжить в Новгороде со своим старшим братом Федором под присмотром бояр.

«И был тогда в Новгородской земле страшный голод. Гибли люди, повсюду была разруха. Видя страдания людей, Александр переживал вместе с новгородцами. Так говорит о нем летопись: «Не прельщаясь богатством, сирот и вдов по правде судит, милостив, добр... Таким Бог помогает, ибо бог не ангелов любит, но людей, в щедрости своей щедро одаривает и являет в мире милосердие свое». Новгородцы восхищались своим князем - красивым, высоким, с сильным голосом, гремевшим, как труба.

Ведущий 1: Но впереди всех ждали страшные испытания.

Перед молодым князем возникла проблема татар и другая более близкая и более серьёзная опасность со стороны шведов, ливонцев и Литвы. Борьба с

ливонцами и со шведами являлась, вместе с тем, борьбой православного Востока с католическим Западом. В 1237 – разрозненные силы ливонцев – тевтонского ордена и меченосцев – объединились против русских.

А в это время к Новгородским землям подступили монгольские полчища. С надеждой на Премудрость Божию князь Александр молился о подании защиты в храме святой Софии, укреплял город и пределы, и враг не вторгся.

Ведущий 2: «Прислал однажды шведский король в Новгород гонцов с обращением к князю: «Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю твою землю». Александр долго и усердно молился в храме, произнося такие слова: «Боже славный, ты повелел жить не преступая чужих границ. Суди, Господи, обидящих меня и огради от борющихся со мной» Вышел из храма князь, осушил слезы и ободрил Александр дружину свою словами: «Не в силе Бог, но в правде. Иные – оружием, иные – на конях, а мы Имя Господа Бога нашего призовем! Они поколебались и пали, мы же восстали и тверды были».

(сценка «С богом, братья»). Перед Невской битвой.

Ведущий 1: Ночью новгородские рати неслышно перешли Ижору и скрытно приблизились к неприятельскому стану. Разведчики донесли, что продрогшие шведы спят в шатрах, кутаясь от утреннего холода в плащи.

Со стороны Невы дул сырой ветер. Болотистые берега окутывал плотный серый туман. Сидя на коне едва можно было увидеть наконечник собственного копья. Но Александр знал, что вскоре рассветет, и туман мало-помалу начнет рассеиваться.

Выстроив свое небольшое войско, к которому по пути примкнули и союзные ладожане, Александр обратился к нему:

- Коли разбойные люди ворвутся в дом ваш и станут поругать седины отца вашего, унижать жену, пленить детей, топтать иконы православные, станете ли вы считать сколько их? Дюжина? Две дюжины? Или броситесь на врага и будете биться?

Дружина возмущенно загудела.

Воин 1: Не станем мы считать врагов, княже! Ударим на них хоть с дубиной, хоть с дрекольем, хоть с ножом подсапожным....

Воин 2: Веди нас, Ярославич! Мертвые срама не имут. Лучше нам лечь костьюми, чем видеть позор земли нашей! - зашумели дружинники.

Ведущий 2: Наконец туман стал рассеиваться и сквозь него проглянул красный круг солнца. Александр перекрестился и надел шлем.

Александр Невский: Да помогут нам святые мученики Борис и Глеб! С Богом, братья, сообща ударим на врага! - зычно крикнул он.

Ведущий 1: Могучий голос Ярославича далеко разнесся над беспокойными водами Невы, над спящим шведским лагерем. Хлестнув застоявшегося жеребца, выставив вперед копье, князь Александр первым ворвался во вражеский стан. За ним, не отставая, скакала его верная дружина.

Александр Невский: Встанем братья за Русь! За Новгород! За матерей наших, за детей! «Не в силе бог, а в правде»

Ведущий 2: Не прошло и минуты, а в шведском лагере уже кипел ожесточенный бой. Русские витязи бились не щадя живота своего: кололи, рубили, бросались с коней врукопашную, сбивая с ног выскакивающих из шатров рыцарей. А вел их в бой великий полководец Александр Ярославович

Чтец:

Высокой доблестью украшен
И сердцем истинный герой-
Врагам среди битв был грозно страшен,
Вне битв – отрадой был святой.
Всегда в сознание долга строгом,
Он правду всей душою чтит
И чувства сердца разделит
Между Отчизною и Богом...”

Ведущий 1: Русские витязи являли чудеса доблести. «Ничто так людям неприятно и не желательно, как свобода. ...Все свободу почитают паче всякого мира сего сокровища. Не приятно нам ни богатство, ни честь, ни пища сладкая, как свободы не имеем». Но были явлены и чудеса Божии, потому как были перебиты враги там, куда не могли попасть воины князя Александра.

Ведущий подходит к стенду с книгой «Житие Александра Невского»

«Житие благоверного Александра Невского» сообщает следующий факт. Накануне сражения со шведами Александр выставил дозор, приказав своим воинам отдохнуть перед битвой. Одним из дозорных был местный уроженец Пелгусий. Он принес князю чудную весть. Перед рассветом 12 июля 1240 г. Пелгусий заметил плывущую по реке ладью, а в ней в червленых плащах стояли святые князя Борис и Глеб....Пелгусий сумел расслышать слова незнакомцев: «Поспешим помочь сроднику нашему Александру Ярославичу». Когда Пелгусий рассказал Александру о своем видении, то, как сообщает Житие «радно забилось сердце молодого князя Александра». За эту победу князь был назван Невским. Ему было всего 20 лет!!!

Ведущий 2: Но испытания для молодого князя и его народа продолжались. Над Русью нависла новая страшная опасность

(звучит колокольный звон «Набат»)

Выходит женщина в черном со свечой.

Зимой 1242 года началась война с немецкими рыцарями, гордо заявлявшими, что «подчинят себе весь славянский народ». Враги хотели уничтожить православную веру, обратить русский народ в католическую веру. Святой Александр, выступив в поход, освободил Псков, а весной 1242 дал Тевтонскому ордену решительное сражение на Чудском озере.

Звучит 4 кантата из оперы «Александр Невский» С. Прокофьева

(«Вставайте, люди русские»)

Ведущий 1: Накануне битвы святой Александр снова горячо просил Бога о помощи. По его молитве, помощью Божией и ратным подвигом русских воинов крестоносцы были полностью разгромлены. Была страшная сеча, стоял громкий треск от ломающихся копий и мечей. Не было видно льда озера, ибо он покрылся кровью.

(просмотр отрывка из фильма «Александр Невский» 1-2 отрывки)

Чтец: стихотворение К. Симонова «Ледовое побоище»

...Князь поскакал к прибрежным скалам

На них вскарабкавшись с трудом,

Высокий выступ отыскал он

Откуда видно все кругом.

Князь перед русскими полками
Коня с разлета развернул,
Закованными в сталь руками
Под облака сердито ткнул.
"Пусть с немцами нас бог рассудит
Без проволочек тут, на льду,
При нас мечи, и, будь что будет,
Поможем божьему суду!"

А впереди по звонким льдинам
Гремя тяжелой чешуей,
Левонцы едут грозным клином-
Свиной железной головой

Был первый натиск немцев страшен.
В пехоту русскую углом,
Двумя рядами конных башен
Они врубались напролом.

Как в бурю гневные барашки,
Среди немецких шишаков
Мелькали белые рубашки,
Бараньи шапки мужиков.
В рубахах стиранных нательных,
Тулупы на землю швырнув,
Они бросались в бой смертельный,
Широко ворот распахнув.

Так легче бить врага с размаху,
А коли надо умирать,
Так лучше чистую рубаху
Своею кровью замарать.

Они с открытыми глазами
На немцев голой грудью шли,
До кости пальцы разрезая,
Склоняли копья до земли.

И там, где копья пригибались,
Они в отчаянной резне
Сквозь строй немецкий прорубались
Плечом к плечу, спиной к спине.
...Уже смешались люди, кони.
Мечи, секиры, топоры.
А князь по-прежнему спокойно
Следил за битвою с гор

Ведущий 2: 5 апреля 1242 произошла эта легендарная битва .Сражение это известно как Ледовое побоище. Перед битвой князь Александр велел своим дружинникам снять железные доспехи. Хитрым манёвром (враг был пропущен сквозь русский заслон) закованных в железо вражеских воинов заманили на лёд. По данным новгородской летописи русские 7 вёрст гнали немцев по льду, 400—500 рыцарей пало и до 50 взято в плен;

(просмотр отрывка 3-4 из фильма)

Ведущий 1: «Но самыми трудными были не ратные дела. Тяжелое бремя ответственности за Родину и русских людей лежало на плечах князя. Не хватало тогда у Руси сил для сражения со злым врагом – полчищами хана Батыея, который завоевал всю русскую землю, залив ее кровью христиан. Достиг хана Батыея слух о великом Новгородском князе и его победах. И прислал Батый гонцов с таким посланием: «Мне Бог покорил многие народы, ужели ты один не хочешь покориться? Если хочешь сберечь свою землю, приходи на поклон». Не все из русских князей соглашались исполнить унижительные для христианина требования – поклоняться языческим идолам и за свою непокорность платили жизнью. Но князь никогда не терял твердости в вере православной. Войдя в шатер к хану, поклонился ему и сказал: «Царь, тебе поклонюсь, потому что Бог почтил тебя царством. А

твари (идолу), ради человека сотворенной, не поклонюсь». Отпуская князя, произнес Батый: «Истину мне сказали, что нет князя подобного этому».

«Так князь Александр пересилил свою гордость и поклонился хану-монголу, во имя спасения своего народа. Вот так мудрость и христианское смирение позволили спасти русские земли от полного разорения

Ведущий 2: 1263 год. Александру Ярославовичу – 43 года. Но военные походы, борьба с князьями за власть, изнурительные поездки в Орду и переговоры с ханами подорвали его здоровье. По дороге домой из очередной поездки в столицу Золотой орды, город Сарай, князь Александр понял, что до стольного города ему не добраться. В маленьком Городце он принял монашество под именем Алексия и через день – 14 ноября 1263 г. умер.

Митрополит Кирилл возвестил народу во Владимире о его смерти словами: «Чада моя милая, разумеите, яко заиде солнце Русской земли», и все с плачем воскликнули: «уже погибаем».

Чтец: стихотворение А. Майкова “Кончина Александра Невского”

Тихо лампада пред образом Спаса горит...

Тихо игумен пред ним на молитве стоит.

Тихо бояре стоят по углам.

Тих и недвижим лежит головой к образам

Князь Александр, чёрной схимой покрыт...

Тихо лампада пред образом Спаса горит...

Князь неподвижен лежит.

Чудной лицо озарилось красой.

Тихо игумен к нему подошёл и дрожащей рукой

Сердце ощупал его и чело –

И, зарыдав, возгласил: “Наше солнце зашло!”

Ведущий 1: На гробнице Александра Невского выбиты слова М.В. Ломоносова:

“... Великому князю

Александру Невскому,

Россов усердному защитнику...,

Укротившему варварство на востоке,

Низложившему зависть на западе...”

Потрудился Александр для Русской земли. Мужественно и победоносно боролся он с западными врагами, расчетливо, умно берёг свой народ от хищных татар. Среди трудных княжеских дел не забывал благочестивый князь и христианских обязанностей: много серебра и золота передавал он в Орду, немало несчастных выкупил из тяжкой неволи татарской. Многие звали его своим “ангелом-хранителем”. Русская церковь причислила его к лику святых.

Ведущий 2: По приказу Петра 1 в начале XVIII века в Петербурге был построен Собор во имя Святой Троицы и святого Александра Невского, куда были перенесены его мощи. В 1725 году императрица Екатерина 1 учредила орден в честь святого благоверного великого князя Александра Невского, который был одной из высших наград до 1917 года.

Ведущий 1: Во время Великой Отечественной войны в 1942 году в знак признания величайших заслуг князя Александра был учрежден орден Александра Невского. Им награждали офицеров и генералов Советской Армии за личное мужество и героизм, за умело проведенные военные операции, за высочайший патриотизм. До конца войны этим орденом было награждено 40 217 офицеров Советской армии.

В 1995 году в нашей стране Государственной Думой был принят закон “О днях воинской славы России”

В 2008 году телеканал Россия организовал проект «Имя России». 520.000 россиян отдали свой голос за древнерусского князя Александра Невского. Из глубины веков перед нами встаёт его образ.

Ведущий 2: “Во все века героизм, мужество воинов России, мощь и слава русского оружия были неотъемлемой частью величия Российского Государства. Днями воинской славы России являются дни славных побед, которые сыграли решающую роль в истории России и в которых российские войска снискали себе почёт и уважение современников, и благодарную память потомков.

Именем Александра Невского названы улицы, переулки, площади и т. д. Ему посвящены православные храмы,(у нас в городе есть Храм Александра Невского, в память о неоднократном спасении от покушений царя

Александра III) он является небесным покровителем Петербурга. Мы свято помним заветы великого полководца.

(просмотр отрывка 5 из фильма... «Кто с мечом придет...)

Знаменитое выражение Александра Невского “Кто к нам с мечом войдёт, от меча и погибнет. На том стояла, и стоять будет русская земля” является не только предупреждением всем противникам и недругам Руси, но и призывает жить в мире и согласии, решая все вопросы за столом переговоров, а не на полях сражений»

Чтец: стихотворение Э. Асадова «Россия» под музыку «Гляжу в озера синие»)

Ты так всегда доверчива, Россия,
Что, право, просто оторопь берет.
Еще с времен Тимура и Батыя
Тебя, хитря, терзали силы злые
И грубо унижали твой народ.

Да, Русь всегда доверчива. Все так.
Но сколько раз в истории случилось,
Как ни ломал, как ни тиранил враг,
Она всегда, рассеивая мрак,
Как птица Феникс, снова возрождалась!

А если так, то, значит, и теперь
Все непременно доброе случится,
И от обид, от горя и потерь
Россия на куски не разлетится!

И грянет час, хоть скорый, хоть не скорый,
Когда Россия встанет во весь рост.
Могучая, от недр до самых звезд
И сбросит с плеч деляческие своры!

Когда наступят эти времена?

Судить не мне. Но разлетятся тучи!
И знаю твердо: правдой зажжена,
Еще предстанет всем моя страна
И гордой, и великой, и мог

Звучит музыка «Звоны Руси колокольные»

Ведущий 1: Отечество – понятие священное, потому что даровано оно, по мнению верующих людей, каждому народу Отцом небесным, от которого и называется Отечество. Поэтому его защита, защита дара божьего – святой долг каждого гражданина.

Князь Александр Невский был православным человеком и непобедимым в открытом бою, на поле брани полководцу предстояло одержать наивысшую победу – над самим собой, показать редчайшую и труднейшую добродетель: смирить себя беспредельным смирением, заглушить голос самолюбия и защитить Родину.

Он поклонится Батью единственно в интересах горячо любимой Родины, и в этом наивысший подвиг благоверного князя Александра Невского. Смирение приводит к постижению истины, к пониманию, что необходимо исполнить в данный момент во благо Родины.

Составитель: Костюнина Л.В., учитель русского языка и литературы

9 мая – День победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов

«Нам не дано забывать»

(Литературно-музыкальная композиция, посвященная памяти Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)

Источник: festival.1september.ru

Оборудование:

записи песен военных лет, портреты поэтов, иллюстрации военной тематики, кадры документальных фильмов военных лет.

Ведущий: Близится юбилейная дата: 70 лет великой победе над фашистской Германией. Эта война, по замыслам Гитлера, должна была стать «блицкригом» – молниеносной войной, фашистские войска, победоносно и страшно прошедшие по Европе, были уверены в легкой и быстрой победе на востоке. Люди старшего поколения знают, что несла идеология нацизма. Эта была не просто война на поле боя. Сотнями тысяч угоняли из нашей страны людей в Германию. И сейчас еще в музеях Германии сохранились перчатки, сделанные из человеческой кожи. В детских концлагерях проводились страшные опыты, апробируя новые лекарства; обескровливали детей, для того чтобы переливать кровь раненым фашистам. Нет в нашей стране почти ни одной семьи, которая не потеряла бы в этой войне своих близких, погибших в боях или умерших от голода и холода. Поэтому каждый гражданин нашей огромной страны знает, что ...

Чтец:

«Бой идет святой и правый,
Смертный бой не ради славы, –
Ради жизни на земле».

И какой ценой завоевана наша мирная жизнь, мы должны помнить.

Ведущий: 22 июня 1941 года. 9 мая 1945 года. Две странички календаря. Два дня Планеты Земля. Два дня истории человечества. Они отмечены в календаре разными цветами: один – черный лист, другой – красный. День 9

мая. Праздник Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

(Звучит песня Д. Тухманова « День Победы»)

Чтец:

Так вот он – Победы торжественный час,
Конец положивший огненным бурям,
Ради которого каждый из нас
Грудь открывал осколкам и пулям.
Каждый сегодня, как с братом брат,
Светлей и сердечней час от часа.
И плачет от счастья старый солдат,
Который в жизни не плакал ни разу.
Па улице города – праздничный стан.
Узнав о счастливой вести мгновенно,
Целуются люди всех наций и стран,
Освобожденные нами из плена.
Такого еще не бывало встарь –
Пусть радость повсюду гремит, не смолкая:
Праздником мира войдет в календарь
Праздник Победы – Девятое Мая!

(Раздаются звуки салюта)

Ведущий: Последним шагом к победе были бои за Берлин. До тех пор, пока наши войска не разгромили врага в его же логове, о капитуляции не могло быть и речи! Это хорошо понимали все наши бойцы – от рядового солдата до генерала. Очень тяжело складывались бои. Гитлеровцы зарылись в землю, окопались и держались намертво. Казалось, никакая сила не заставит их отойти назад... Девятое Мая 1945 года – праздник победы, праздник Мира. Но этот день вечно будет отбрасывать нашу память к 1941 году...

Чтец: «Жестокость является благом для будущего... Войну против России нельзя вести по-рыцарски. Ее нужно вести с беспощадной, безжалостной и неукротимой жестокостью... Ты должен с сознанием своего достоинства проводить самые жестокие и самые беспощадные мероприятия, которые требует от тебя Германия... »

Ведущий: Так напутствовал Гитлер своих солдат-завоевателей и поработителей Европы перед нападением на нашу страну.

Чтец: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожай в себе жалость и сострадание – убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик – убивай...»

Ведущий: Каждому фашистскому солдату была вручена памятка с такой установкой. Вот такие инструкции получали солдаты третьего рейха, готовясь переступить священную границу нашей Родины. И они ее переступили, перешли. На суше, на воде, в воздухе...

Чтец:

Казалось, было холодно цветам

И от росы они слегка поблекли.

Зарю, что шла по травам и кустам,

Обшарили немецкие бинокли.

Такою все дышало тишиной,

Что вся земля еще спала, казалось.

Кто знал, что между миром и войной

Всего каких-то пять минут осталось!...

Ведущий: Так на рассвете 22 июня 1941 года тишина этого ясного дня была нарушена грохотом артиллерийской канонады и взрывами падающих с неба бомб. Гитлеровский фашизм, вероломно напав на нашу Родину, приступил к осуществлению своей чудовищной цели: уничтожить первое в мире социалистическое государство, истребив миллионы людей, поработить народы СССР и других стран.

(Из заявления Советского правительства 22 июня 1941 года.)

Звучат записи, позывные Москвы: «Внимание, внимание! Говорит Москва! Сегодня в 4 часа утра, без предупреждения...».

Звучит песня «Священная война» муз. А Александрова, слова В.Лебедева-Кумача.

Ведущий: 22 июня – первый день войны. А вслед за днем первым было еще 1418 суровых дней Великой Отечественной войны.

Чтец:

Перед нашей Родиной мы сочтемся славою,
Все, кто кровью собственной породнился с ней.

Шла война великая, шла война кровавая

Тысяча четыреста восемнадцать дней.

Сколько горя вынесло

Наше поколение,

Каждый день теряли мы фронтовых друзей,

Каждый день, задумайтесь,

День поминовения,

1418 дней.

Как я это выдюжил до сих пор не ведаю,

Самому мне встретилось тысяча смертей,

Только майский светлый день увенчал Победою

1418 дней.

Нами было сделано все во имя Родины,

И еще послужим мы Родине своей,

Вот теперь под силу нам, если нами пройдены

1418 дней.

Ведущий: 1418 дней и ночей полыхали бои...1418 дней и ночей вел советский народ освободительную войну. Долог и труден был путь к Победе...В ходе Великой отечественной войны Советскими Вооруженными силами было проведено 6 гигантских битв, около 40 наступательных операций, которые заканчивались разгромом вражеских группировок и соединений, тем самым умножая героизм и подвиг солдата и тружеников тыла.

Чтец:

Опять война, опять Блокада...

А может, нам о них забыть?

Я слышу иногда: «Не надо,

Не надо раны беречь».

Ведущий: 8 сентября 1941 года фашисты захватили Шлиссельбург. Ленинград – город Петра Великого, город трех революций – был блокирован. Страшная угроза нависла над городом на Неве.

Чтец:

Первый день догорал...
Как, потом оказалось,
Впереди оставалось
Еще девятьсот...

Ведущий: Город подвергался самым жестоким лишениям. Враг был уверен, что голодающие, мерзнувшие люди вцепятся друг в друга из-за куска хлеба, из-за глотка воды, возненавидят друг друга, перестанут работать, и вынуждены будут сами сдать город. Но враг просчитался...

(На экране появляется фотография Анны Ахматовой, ее голос)

Мы знаем, что ныне лежит на весах,
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.

Ведущий: Эти слова поэтессы Анны Ахматовой в феврале 1942 года прозвучали как клятва для всех защитников нашей великой страны. Женщины наравне с мужчинами уходили на фронт. Они утоляли боль и подносили снаряды, они были снайперами, летчиками, моряками, танкистами – они были солдатами. Но и слово тоже было оружием, они были поэтами. Вот и в блокадном Ленинграде 52-летняя Анна Андреевна Ахматова и 30-летняя Ольга Федоровна Бергольц стали поэтическим, суровым и возвышенным нервом блокадного города.

(На экране фотография Ольги Бергольц)

Чтец:

Я говорю с тобой под свист снарядов,
Угрюмым заревом озарена.
Я говорю с тобой из Ленинграда,
Страна моя, печальная страна...
Мы будем драться с беззаветной силой,
Мы одолеем бешеных зверей,
Мы победим, клянусь тебе, Россия,
От имени российских матерей.

Ведущий: В суровый период блокады Ленинград дал фронту более двух тысяч танков, 1500 самолетов, 1500 тяжелых морских орудий, 4500 полевых орудий разных Калибров, 12 тысяч минометов, 212 тысяч единиц стрелкового оружия, более 7,5 миллионов артиллерийских снарядов и мин. Ленинградцы жили, творили, дерзали. В течение 152 дней работала Ледовая Ладожская трасса.

Чтец:

Казалось, что конец земли.
Но сквозь остывшую планету
На Ленинград машины шли:
Он жив еще! Он рядом где-то.
На Ленинград! На Ленинград!

(На экране показывается ролик о блокадном Ленинграде)

Ведущий: Наряду со взрослыми ужасы войны испытали на себе и дети. Девочка – ленинградка Таня Савичева в блокадном городе вела дневник о горе, постигшем и ее семью. Таня Савичева тоже стала жертвой войны. Она умерла на руках медсестры от дистрофии и была похоронена в городе Шатки Горьковской области.

(На экране фотография Тани Савичевой. Появляется изображение ее дневника)

Чтец:

Моя землячка, Савичева Таня,
Прости, что не пришла к тебе с цветами:
Не знала, что тебя я встречу здесь,
Где справа лес и слева лес.
И эти строки на твоей могиле
Меня огнем блокады опалили.
В глубин России, от Невы не близко,
Теперь здесь навсегда твоя прописка...

Ведущий: Следы преступлений фашизма в годы войны неисчислимы по всей Европе и за ее пределами. Однако больше всего пострадала земля нашей родины. 27 миллионов людей самых разных национальностей нашей

необъятной страны отдали свои жизни, защищая священные рубежи нашей любимой Отчизны.

(На экране – общий вид белорусской деревни Хатынь)

Чтец:

Слышали вы в Хатыни

Траурный перезвон?

Кровь от ужаса стынет

Только раздастся он.

Кажется, ты в пустыне:

Выжжено все дотла.

В этой военной Хатыни

Плачут колокола.

Ведущий: Три долгих года длились черные дни оккупации Белоруссии. Орудийные залпы, рев бомбовозов, пронзительные пулеметные очереди взорвали утреннюю тишину. Жестокая трагедия произошла 22 марта 1943 года. Отряд фашистских карателей окружил белорусскую деревню Хатынь, что мирно стояла в низине между песчаными холмами. Из хат выгнали всех детей, стариков, женщин; они еще ничего не знали, но им уже был вынесен смертный приговор. Всех согнали в сарай, обложенный соломой, и подожгли. А тех, кто пылающими факелами вырывался из огня, расстреливали в упор.

Чтец:

Кругом бело. Простор. Раздолье света.

Снег первозданный и мороза стынь.

И вот она – нетленна и воспета

В сердцах у нас хранимая Хатынь.

Деревня, превращенная в пустыню,

Земля людей, сожженная дотла...

Они звенят – колокола Хатыни.

... Давно развеялась пожаров мгла,

Но памяти пожар – он не остынет...

Будь бдителен – звонят колокола,

Пусть слышит мир колокола Хатыни.

(На экране – изображение мемориального комплекса Хатыни)

Ведущий: 1933 год. В Германии к власти пришли фашисты, которые сразу начали вести ожесточенную борьбу против антифашистского движения. С этого же времени нацистская Германия начала создавать концентрационные лагеря, куда попали все, кто боролся за светлое будущее своего народа. К концу войны, в 1945 году, на территории одной только Германии насчитывалось более 80 концлагерей, в которых содержалось 850 тысяч узников. А сколько лагерей выстроили гитлеровцы в завоеванных ими странах – Польше, Австрии, Чехословакии, Югославии. Узников использовали в качестве дешевой рабочей силы – в шахтах, каменоломнях, на рытье тоннелей. Заключенные гибли от истощения, от нечеловеческих условий труда и содержания. Я также узников использовали для проведения многочисленных медицинских экспериментов. Фашисты зверски издевались над заключенными. Свои жертвы нацисты сжигали в крематориях, где люди превращались в пепел.

(На экране показывается ролик о концлагерях)

Чтец: Бухенвальд – лагерь смерти на территории Германии. За период 16 июля 1937-31 марта 1945 года мучениям подверглись 238 980 человек, из 32 стран. Более 56 545 из них нашли здесь свою смерть.

Равенсбрюк – самый большой женский лагерь на территории Германии. Предназначался для заключенных всех национальностей. 92 700 женщин и девушек, почти всех европейских стран нашли здесь себе могилу.

Майдане – лагерь массового уничтожения на территории Польши. В нем было истреблено 1,5 миллиона человек.

Освенцим – также был создан на территории Польши. Этот самый большой Концентрационный лагерь являлся комбинатом по уничтожению людей с использованием достижений техники. За годы его существования было уничтожено более 4 миллионов человек,

Саласпилс – лагерь смерти в Литве. В нем погибло 100 тысяч человек – из них около 7 тысяч детей.

Заксенхаузен – лагерь смерти, где 9 лет зверски истребляли людей. Здесь было уничтожено более 100 тысяч человек.

Ясиновац – концлагерь в Югославии. В нем было замучено 70 тысяч человек.

Маутхаузен – Австрия. Через него прошло 325 тысяч человек, из них 122 767 человек было расстреляно, замучено, заживо сожжено.

Всего за годы фашистского террора пыткам и издевательствам в концлагерях подверглись 18 миллионов человек, 11 миллионов из них были зверски замучены и сожжены в печах крематориев. Кроме этих зарегистрированных жертв десятки тысяч заключенных были расстреляны или задушены в газовых камерах сразу после доставки в лагерь без регистрации.

Ведущий: В глубокой скорби склоняем мы свои головы перед многочисленными жертвами фашизма. В память о жертвах нацистского террора, в память о миллионах замученных, расстрелянных, сожженных заживо, погребенных, в память о павших в суровые годы Великой Отечественной войны объявляется Минута Молчания.

(Все встают. Идет минута молчания. После включается негромкая запись колокольного звона, на фоне которого читаются стихи)

Чтец:

Склонитесь и молод, и стар
В честь тех, кто за счастье,
Что жизнь ради жизни отдал
Летнее небо над нами,
Горечью пахнет полынь,
Черными колоколами
Стонет бездонная синь.
Стонет земною печалью
Тех, чьи сердца не стучат.
Даже в минуту молчанья
Колокола не молчат.

Ведущий: Звонят колокола... Их морозящий душу гул воспринимается как набат. Он взывает не только к памяти погибших, ко всем живущим на земле он призывает: «Люди! Не забудьте! Не допустите новых злодеяний фашизма!»

Вторая Мировая война унесла 55 миллионов человеческих жизней. И наш долг сделать все необходимое, чтобы не допустить развязывания новой войны...

(На экране – ролик о Параде у Кремля на фоне победной музыки, на этом же фоне говорятся слова чтецов.)

Чтец:

Мы победили фашизм!

Мы спасли человечество!

Мы спасли мир!

Мы не хотим, чтобы на полях сражений оставались известные и неизвестные солдаты!

Мы не хотим всемирной войны!

Вспомним всех поименно!

Горем вспомним своим!

Это нужно не мертвым – это нужно живым!

Ведущий: Человек может привыкнуть ко всему: он может привыкнуть к каждодневным бомбежкам, к очередям, к бумажным крестам на окнах, к холоду и голоду военной поры. Даже к смерти. Но привыкнуть к ВОЙНЕ человек не может, не в состоянии. Война кончилась, осталось только эхо, и это эхо все глуше и глуше. Очень много людей, переживших войну, искренне радуются тому, что война забывается, становится Историей, что все больше сейчас таких, которых война не коснулась. Наверное, их можно понять. Забыть войну нам, кто ее не видел, легко. Но мы должны о ней знать, должны о ней помнить, чтобы больше никогда не было войны.

22 июня – День памяти и скорби. День начала Великой Отечественной войны

«У войны нет детства»

(Литературно-музыкальная композиция)

Звучит музыка, на сцену выходят чтец и ведущий.

(на экране картинки детей войны...)

Ведущий: У войны нет лица, но на этих фотографиях она оставила отпечаток на самых юных и красивых лицах.

На фоне песни «Хотят ли русские войны» читают строки...

Чтец:

...Мир сошел с ума до срока,-

Свинец срезает детский локон!

Правда слишком горькою была...

Ведущий: Течет река времени. Годы прошли с того самого страшного дня, когда настежь распахнулись двери войны. Много воды унесла река времени с тех пор. Заросли шрамы окопов, исчезли пепелища сожженных городов, выросли новые поколения. Но из памяти человеческой никогда не сотрутся те роковые, страшные события. Более 30 миллионов жизней унесла Великая Отечественная война. Дата 9 Мая наполняет гордостью за подвиг нашего народа, и печалью: миллионы сыновей и дочерей Отечества навсегда остались лежать в своей и чужой земле. Сколько оборвалось жизненных ниточек, сколько матерей, жён, детей, родных не дождалось своих любимых? Сколько судеб исковеркала эта страшная война...

Чтец:

Я родом не из детства — из войны.

И потому, наверное, дороже,

Чем ты, ценю я радость тишины

И каждый новый день, что мною прожит.

Я родом не из детства — из войны.

Раз, пробираясь партизанской тропкой,
Я поняла навек, что мы должны
Быть добрыми к любой травинке робкой.

Я родом не из детства — из войны.
И, может, потому незащищённей:
Сердца фронтовиков обожжены,
А у тебя — шершавые ладони.

Я родом не из детства — из войны.
Прости меня — в том нет моей вины...

Фрагмент клипа «Хотят ли русские войны»

Чтец:

У войны недетское лицо!
Но в глаза детей смотрела смерть...
Не щадила маленьких бойцов,
Им пришлось до срока повзрослеть.
Звание такое "Сын полка",
Мужества святого колыбель!
Это ничего, что велика,
На него солдатская шинель.

У него в отца бойцовский нрав,
Быть и не могло другой судьбы
У того, кто с гордостью читал
В старом "Букваре": "Мы не рабы!"

Храбрости ему не занимать,
По плечу мальчонке ратный труд.
Заслонял собой мальчишка мать,
Ту, что люди Родиной зовут!

У войны недетское лицо,

Но в бою не разглядеть лица...
Щедро начиняла смерть свинцом
Юные, мальчишечьи сердца.

Фрагмент клипа «Дети войны»

Чтец:

Белый крест на окне
дом разрушен вчера при бомбежке.
Стужа злая, и кажется,
воздух морозом на части расколот.
Пыль в углу
так кощунственно, страшно похожа на крошки.
В постели ребенок.
Глаза – как две боли,
Два горя огромные
Голод.
Мама скоро придет,
принесет, что ценней всех сокровищ и кладов,-
Хлеб блокадный.
В нем четверть муки и три четверти- Муки.
Слез не хватит у всех матерей,
чтобы выплакать скорбь Ленинграда.
Через время к живущим сегодня протянуты детские руки...
Ради тех, кто познал,
что такое Блокада,
Мир хранить и планету беречь
НАДО!

Ведущий: Утро 22-го июня, принесшее войну, изменило планы. Сплоченная семья Савичевых решила остаться в Ленинграде, держаться вместе, помогать фронту. Таня тоже не сидела сложа руки. Вместе с другими ребятами она помогала взрослым тушить «зажигалки», рыть траншеи. Но кольцо блокады быстро сжималось - по плану Гитлера, Ленинград следовало «задушить голодом и сровнять с лицом земли». Однажды не вернулась с работы Нина. В этот день был сильный обстрел, дома беспокоились и ждали. Но когда

прошли все сроки, мать отдала Тане, в память о сестре, ее маленькую записную книжку, в которой девочка и стала делать свои записи.

Детская рука, теряющая силы от голода, писала неровно, скупо. Хрупкая душа, пораженная невыносимыми страданиями, была уже не способна на живые эмоции. Таня просто фиксировала реальные факты своего бытия - трагические «визиты смерти» в родной дом. И когда читаешь это, цепенеешь:

Чтец:

«28 декабря 1941 года. Женя умерла в 12.30 утра 1941 г.».

«Бабушка умерла 25 января в 3 часа дня 1942 г.».

«Лека умер 17 марта в 5 часов утра. 1942 г.».

«Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа ночи. 1942 г.».

«Дядя Леша, 10 мая в 4 часа дня. 1942 г.».

«Мама – 13 мая в 7 часов 30 минут утра. 1942 г.».

«Савичевы умерли». «Умерли все».

«Осталась одна Таня».

Ведущий: Таню же, потерявшую сознание от голода, обнаружили служащие специальных санитарных команд, обходившие ленинградские дома. Жизнь едва теплилась в ней. Ее вывезли из осажденного Ленинграда на Большую землю, и дорога, названная Дорогой жизни, не смогла подарить Тане жизнь.

Чтец: Девочка умерла от голода... Не все ли равно, отчего умирать — от голода или от пули. Может быть, от голода еще больше...

Фрагмент клипа гр. Люмен «Иди и смотри» (по одноименному фильму «Иди и смотри»)

Чтец:

У войны не женское лицо..."

Не идут ей платья и наряды.

Нежность, обручальное кольцо...

Нет! Войне совсем другое надо -

Деньги, власть, азарт слепой души,

Беззащитность, горе, унижение...

Победить! Все средства хороши!!

Ненависть...И нет войне прощения!!!

Мир жестоких игр, чего ты ждёшь??
Новых душ, растоптанных небрежно??
Женщине к лицу весенний дождь!!!
Дети ей к лицу!!! Любовь и нежность!!!

Фрагмент клипа «Мы помним»

Чтец:

Я недавно смотрела старый фильм о войне
И не знаю, кого мне спросить:
– Почему нашим людям и нашей стране
Столько горя пришлось пережить?
Почему сыновья не вернулись домой,
Столько жен потеряли мужей?
Отчего красны девицы ранней весной
Шли гулять без любимых парней?
Дети детство узнали в руинах домов,
Эту память вовек не убить,
Лебеда – их еда, и землянка – их кров.
А мечта – до Победы дожить.
Я смотрю старый фильм, и мечтается мне,
Чтобы не было войн и смертей,
Чтобы мамам страны не пришлось хоронить
Вечно юных своих сыновей.

Клип «Баллада о солдатской матери»

Чтец:

Четыре года страшных испытаний...
Потери, жертвы, искалеченные судьбы...
Война... и тысячи людских страданий!..
ИМЁН ГЕРОЕВ – НИКОГДА НЕ ПОЗАБУДЕМ!!!

Пусть мирных дней отсчёт ведёт Отчизна!
Людьми пусть правят только МИР и ДОБРОТА!

Пусть будет ДЕНЬ ПОБЕДЫ над фашизмом –
ПОБЕДОЙ МИРА на Планете НАВСЕГДА!..

Пусть люди этот День не позабудут!
Пусть Память свято сохранит те имена,
Которые приблизили ПОБЕДУ –
Своими жизнями, перечеркнув, "война"...

Четыре года испытаний страшных!..
МИР ПАВШИМ!.. – Ушедшим... Не вернувшимся домой!..
ПОКЛОН ТЫЛОВИКАМ!.. – на смену вставшим!..
Всем, кто ПОБЕДУ ОДЕРЖАЛ, – ПОКЛОН ЗЕМНОЙ!!!

Фрагмент клипа «Зажгите свечи»

Чтец:

Давно смолкли залпы орудий,
Над нами лишь солнечный свет...
На чём проверяются люди,
Если войны уже нет?
Приходится слышать нередко
Сейчас, как тогда:
«Ты бы пошёл с ним в разведку?
Нет или да?»»

Не ухнет уже бронебойный,
Не быть похоронной под дверь,
И кажется: всё так спокойно,
Негде раскрыться теперь...

Но всё-таки слышим нередко
Сейчас, как тогда:
«Ты бы пошёл с ним в разведку?
Нет или да?»»

Покой только снится, я знаю.
Готовься, держись и дерись!
Есть мирная передовая -
Беда, и опасность, и риск.

Поэтому слышим нередко
Сейчас, как тогда:
«Ты бы пошёл с ним в разведку?
Нет или да?»

Мы - потомки великого народа – победителя, должны помнить об этом и сделать всё, для того, чтобы наши потомки были благодарны нам:

- за мирное небо,
- за улыбки детей,
- за доброе утро каждого дня...

клип «Рассвет».

Ведущий: Цените каждое мгновение, каждую секунду, которую можете посвятить близким и родным. Остановитесь, когда вы одержимы злостью, опустите руку, пока не поздно... научитесь прощать.

Составитель: Н. Г. АСХАБОВА, МБОУ СОШ № 23 с. Новозаведенное

23 августа – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве

«Земля, овеянная славой»

(Литературно-музыкальная композиция,
посвященная 70-летию Курской битвы)

Оборудование:

1. Компьютер, экран, видеопроектор.
2. Выставка художественной литературы, посвященной Курской битве и Прохоровскому сражению.
3. Презентация, сопровождающая выступление.
4. Музыкальное сопровождение

Ведущий: 2013 год особенный, наша страна отмечает 70-летие битвы на Курской дуге в ходе Великой Отечественной войны. Мы, жители Белгородчины, уделяем этому событию большое внимание, так как великое ратное поле России находится на территории нашей области. Наш долг - достойно отметить эту знаменательную дату. Сегодня наши ребята подготовили торжественное мероприятие, посвящённое этому великому событию. И пусть эпиграфом к нему станут следующие слова:

Чтец:

Земля, овеянная славой,
Навеки сердцу дорога:
И слева памятник, и справа,
Здесь поля русского оправа -
Орловско-Курская дуга.

Ведущий: Немало боевых страниц в истории Белгородской области. Но таких грозных времен, каким стало лето 1943 года, не знал наш древний край. Здесь развернулись жестокие бои. Но тем не менее план Германии захватить города Орел, Курск, Белгород и окружить Красную Армию был сорван. Как и всех других битвах в российской истории победила сила русского народа, его мудрость, воля, духовность, глубокая вера в святое

правое дело. До сих пор весь мир хранит память о кровопролитной битве и победе нашей армии на Курской дуге.

Чтец:

Это память о городе нашего детства
И о тех, кто в боях на Дуге Огневой,
Отдал жизнь за него и потомкам в наследство
Отстоял этот город под белой горой.

Здесь в жестоких сраженьях в 43-м
Бились на смерть солдаты Российской земли,
Чтобы Родина наша стояла столетья,
Чтобы хлебные нивы под солнцем цвели.

Чтобы в чистое небо взлетали ракеты,
Чтобы песни звенели и радовал труд,
Чтобы помнили люди на мирной планете
Нашей Родины Первый Победный Салют!

В Курской битве участвовало 4 миллиона солдат и офицеров.
Около семидесяти тысяч орудий и минометов
Более тринадцати тысяч танков
Примерно двенадцати тысяч боевых самолетов
С 5 июля по 23 августа 1943 года, пятьдесят дней и ночей, продолжалась
Курская битва

Ведущий: 12 июля в православный праздник день Святых апостолов Петра и Павла на поле под Прохоровкой произошло самое крупное в истории войны танковое сражение, в котором участвовало около 1500 танков.

(Звучит «Священная война». На фоне музыки сменяются кадры – фотографии и иллюстрации военных действий.)

Чтец:

Броня в броню. Рвануло в небо пламя!
И дрогнула былинная земля!..
Горели танки жаркими кострами,

И были дымом застланы поля.

От грохота орудий и разрывов бомб дрожала вспаханная снарядами, израненная земля.

Среди измятой гусеницами пшеницы и вырванного с корнями кустарника горели десятки фашистских и наших танков.

Сквозь мутную завесу порохового дыма и пыли просвечивались кроваво-красные лучи солнца.

От едкого дыма слезились глаза, в машинах было нестерпимо душно и жарко, на зубах хрустела горячая земля.

Мокрая от пота одежда прилипала разгорячённому телу, болели кровавые раны.

Мучила страшная жажда, но на поле боя продолжалась упорная, смертельная схватка с врагом.

Трудно перечислить всех солдат, сержантов, офицеров, которые отличились в бою, проявили мужество, стремились самоотверженно выполнить свой воинский долг.

Именами великого маршала Г.К. Жукова и нашего земляка Н.Ф. Ватутина, под командованием которых наступали войска, названы улицы, проспекты, микрорайоны, поставлены памятники на всей Белгородчине.

(Музыка стихает.)

Учитель: Мы победили. Фашист не смог взять Прохоровку, начал медленно отступать к границам. К сожалению, эта победа досталась нам дорогой ценой. Много жизней унесла Курская битва. Но подвиг народа на Курской дуге никогда не будет забыт!

Чтец:

Чем им обязан знаю я.

И пусть не только стих,

Достойна будет жизнь моя,

Солдатской смерти их.

Ведущий: Пройдут года, десятилетия. Век сменит век. Придут новые поколения, и вечно будут живы герои в памяти человеческой! И пусть в каждом нашем деле повторится беззаветное мужество защитников Родины... И пусть память о павших сохранится на века.

Чтец:

Тишина. Время замерло.
Мы одной живем с вами памятью.
Лица скорбные опечалены.
Наступает минута молчания...

(На экране кадры Вечного огня)

О поле, поле – кровушка России,
Тяжелый клин ее святой земли.
Кто мог тогда предугадать такое?
Что станет это поле вдруг равно
Победной славе поля Куликова
И мужеству полей Бородино.
Кто знал тогда,
Какую вражью силу
Переломает Русская земля? -
Что третьим полем назовут России
Святые Белгородские поля.

Ведущий: Действительно, с тех великих времен Прохоровское поле стали называть третьим ратным полем России, после Куликовского и Бородинского.

Чтец:

Поле ратное на все стороны
Милой, доброй Руси моей.
Сколько видела чёрных воронов,
Сколько слышало журавлей.

Журавлиная песнь высокая,
Сколько скорби живёт в тебе
Поле ратное, недалёкое -
В каждом доме, в моей судьбе.

Ведущий: Губернатор Белгородской области Евгений Савченко сказал: «У каждого народа есть в родном Отечестве свои особые – священные места. На

Белгородчине таким священным местом является Прохоровское поле». Белгородцы, бережно храня память о подвигах наших воинов, установили здесь мемориальный комплекс героям Курской битвы, которые принесли Великую Победу.

(Появляются кадры – фотографии с мемориального комплекса.)

Чтец: 3 мая 1995 года на месте крупнейшего танкового сражения был освящен Храм Святых Апостолов Петра и Павла. Он похож на огромную 58-метровую белую свечу, являясь символом огромной благодарности и вечной памяти.

На мраморных плитах высечены имена около семи тысяч воинов, павших на поле боя.

Был создан государственный военно — исторический музей — заповедник «Прохоровское поле».

Ведущий: Главным памятником музея — заповедника является Звонница. Она состоит из 4-х белокаменных пилонов, символизирующих четыре года войны. Венчает их золотой шар - символ солнца, символ России. Над ним возвышается семиметровая скульптура Покрова Пресвятой Богородицы-заступницы и защитницы России. Над пилонами, в круглой части из белого мрамора, золотым блеском сияют слова: «Нет больше той любви, как положить жизнь, душу свою за друзей своих».

Далеко слышен звон колокола на Монументе Победы, каждые 20 минут он оповещает о трёх ратных полях России. Первый звон о героях Куликовского поля, избавителях Великой Руси от нашествия монголо-татар. Второй звон - о солдатах Бородинского сражения, верных сынах России. Третий - память о победе в Курской битве.

(Звучит колокольный звон в записи. В зале в разных местах зажигаются свечи, горящие свечи в руках у взрослых, чтеца на сцене. Гаснет свет. Все участники встают.)

Чтец:

Здесь давно отгремели бои
И затихли разрывов раскаты,
Но остались, как память войны,
Обелиски погибшим солдатам.

А нам ныне листва шелестит,
В поле травы колышутся тихо,
На граните, алея, лежит,
Каплей крови живая гвоздика.

И деревья вершины склонили.
Этим ласковым солнечным днем
И цветы на солдатской могиле
Загораются вечным огнем.

Ведущий: Своей жестокой рукой война коснулась каждой семьи. Светом нашей любви и скорби пусть озарятся имена павших.

Сегодня мы обращаем слова благодарности и чтим память тех, кому мы обязаны счастьем жить на Земле, тех, кто отстоял наши жизни на полях войны.

Чтец:

Вспомним всех поименно,
Горем вспомним своим.
Это нужно – не мертвым!
Это надо живым!

Ведущий: За проявленные в этой битве мужество и отвагу более 100 тысяч солдат, сержантов, офицеров и генералов были награждены орденами и медалями, а свыше 180 человек удостоены звания Героя Советского Союза. Слава доблестным воинам, победившим на Курской дуге!

(Все садятся.)

Чтец:

Родная белгородская земля.

Частица необъятнейшей России!
Ухоженные августом поля
Опять успех твой мирный отразили.

Да разве можно по-иному жить –
Не радуясь, не строя, не дерзая –
На той земле, где были блиндажи,
Чтоб не прошла по ней фашистов стая?!

Здесь каждая ложбинка дорога,
Здесь каждый холм от славы неотъемлем,
Здесь пролежала Курская дуга,
Навек в боях прославив эту землю.

Ведущий: Наша священная земля – Белгородчина – соединяет в себе великий народный подвиг и великую любовь к родной земле. Мы будем жить благодарной памятью и гордостью за Россию в сердце во все времена. Пока у народа есть память и традиции - он жив. Пока мы из поколения в поколение передаем эти духовные ориентиры - будет жить наша история и наше Отечество.

Чтец:

И мы, живые, позабыть не вправе,
Какой ценой была защищена
Родная Русь,
Моя держава, моя любимая страна!

Поле ратное, колосись же хлебом,
Пускай растет зеленая трава
И никогда нога злодея
С оружием не ступит на тебя!

Ведущий: Я думаю, что каждому из нас очень хочется, чтобы в России никогда не было бы четвертого ратного поля, а танки стояли бы только на

пьедесталах, как память о тех, кто навечно полег на полях нашей Отчизны, защищая нашу свободу. Мы будем всегда помнить тех, кто отдал свою жизнь за Родину Вечная память героям!

Составитель: Кугрышева Ольга Григорьевна, Учитель начальных классов
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Лицей №3»
г. Старый Оскол, Белгородской области

8 сентября – День Бородинского сражения

«Недаром помнит вся Россия про день Бородина!»

(Литературно-музыкальная композиция)

Ведущий 1: Бородино! Деревня в 120 км к западу от Москвы, мало кому известная до 26 августа 1812г., стала местом славы русского солдата, славы России.

Ведущий 2: В этот день на Бородинском поле произошло самое главное сражение войны 1812г, войны справедливо названной Отечественной.

Ведущий 1: Незадолго до нападения на Россию, император Франции Наполеон говорил: «Через 3 года буду господином всего света, остается Россия, но я раздавлю ее».

Ведущий 2: Прошло 3 года. Победоносные русские войска вошли в Париж, а сам Наполеон был низложен и отправлен пленником на далекий остров Святой Елены.

Ведущий 1: Истекая кровью, армия Кутузова приняла на себя главный удар на Бородинском поле и нанесла смертельную рану полчищам завоевателей.

Чтец 1:

Мне о России надо говорить
Да так, чтоб вслух стихи произносить,
Да так, чтоб захотелось повторить
Сильнее всех имен, сказать: «Россия!»

Ведущий 2: Взятие Москвы Наполеон считал главной целью военной кампании. Он говорил: «Если я возьму Киев, я возьму Россию за ноги, если овладею Петербургом, я возьму ее за голову, но, заняв Москву, я поражу ее в самое сердце».

Ведущий 1: Но даже, когда он взял Москву, триумфа не получилось.

Чтец 1:

Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля.

Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою.
Не праздник, не приемный дар,
Она готовила пожар
Нетерпеливому герою.

Ведущий 2: Армия, сохраненная Кутузовым, но приказу «Отступить!» отошла в глубь страны, ибо, как считал великий полководец, с потерей Москвы еще не потеряна Россия. Но коль уничтожится армия, погибнут и Москва, и Россия.

Ведущий 1: Бородинская битва предопределила поражение Наполеона в этой захватнической войне.

Чтец 2: Ранним утром 26 августа Наполеон нанес свой 1-й, казалось, сокрушительный удар. Силы были неравны. «В таких условиях невыносимо было удержать в продолжение 3-х часов армию от совершенного разгрома, - писал Лев Толстой. – А русские продержались не 3, а более 10 часов и положили 58 тыс. противника против 44-х своих, и тем обескровили основные силы французов, заставив их отойти на исходные позиции».

Чтец 1:

«Французская армия разбилась о русскую», - так метко сказал участник битвы генерал Ермолов.

Ученик:

Скажи-ка, дядя, ведь недаром
Москва, спаленная пожаром,
Французу отдана?
(далее 1, 2, 3, 4, 5 строфы)
Уж постоем мы головою
За родину свою!

Ведущий 2: Самым ожесточенным местом в битве были Багратионовы флеши и батарея Раевского.

Чтец 2:

Ну ж был денек! Сквозь дым летучий
Французы двинулись, как тучи,
И всё на наш редут.
Уланы с пестрыми значками,

Драгуны с конскими хвостами,
Все промелькнули перед нами,
Все побывали тут.

Ведущий 1: На Бородинском поле русские умирали там, где стояли. Они бились до последней пули, до последнего ядра, бились штыками. « «Умрем, но не сдадимся!» - говорили герои Бородина.

Чтец: Князь Петр Иванович Багратион был из рода грузинских князей Багратиони. Он был любимцем солдат. Человек редкой храбрости, он готов был рисковать жизнью и биться до последней капли крови. В течение 6 часов его воины отражали атаки, несмотря на превосходящие силы противника. Было отбито 7 атак, но князь Багратион получил смертельное ранение.

Ученик:

Полковник наш рожден был хватом:

Слуга царю, отец солдатам...

Да, жаль его: сражен булатом,

Он спит в земле сырой.

И молвил он, сверкнув очами:

«Ребята! Не Москва ль за нами?

Умремте ж под Москвой,

Как наши братья умирали!»

И умереть мы обещали,

И клятву верности давали

Мы в Бородинский бой.

Чтец 1: Офицеров 12-го года отличало особое чувство долга, чести и гордости, беззаветной храбрости. Именно это не позволило Андрею Болконскому (герою романа «Война и мир» Толстого) упасть на землю, когда рядом пролетел снаряд. Он взорвался, и князь Андрей получил смертельное ранение. (видео из фильма «Война и мир»)

Чтец 2: Дочь офицера русской армии, Надежда Дурова, мечтала о военной славе. Переодевшись, она выдала себя за мужчину и поступила на военную службу. В 1812г. Надежда Дурова под именем поручика Александрова с 1-го дня войны находилась в строю, была участницей 8 сражений. В Бородинской битве «кавалерист-девица» получила ранение в ногу, но даже после этого не оставляла службы.

Чтец 1: Николай Николаевич Раевский, отличившийся еще в польской кампании 1792 года, в критические моменты Бородинского сражения не раз поднимал солдат в атаку. Раненный в грудь картечью, со знаменем в руках, увлекая за собой сыновей, 10 и 14 лет, и призывая солдат, ринулся на врага. Он покрыл себя славой в Бородинской битве, защищая важный редут – узел русской обороны, названный в его честь «Батарея Раевского».

Ученик:

Вам не видать таких сражений!
Носились знамена, как тени,
В дыму огонь блестел,
Звучал булат, картечь визжала,
Рука бойцов колоть устала,
И ядрам пролетать мешала
Гора кровавых тел.
Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!
Земля тряслась, как наши груди;
Смешались в кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудий
Слились в протяжный вой.

Чтец 2: На поле боя героически погибли 2 брата из 5 братьев Тучковых. Александр Алексеевич (Тучков Четвертый) сражался на Багратионовых флешах. В момент, когда бой принял опасный характер и солдаты Револьского полка заколебались, Тучков схватил знамя 1-го батальона и бросился вперед. Картечь сразила его на месте.

Чтец 1:

Ах, на гравюре полустертом
В один великолепный миг
Я встретила Тучков Четвертый
Ваш нежный лик,
И Вашу хрупкую фигуру,
И золотые ордена.
И я, поцеловав гравюру

Не знала сна.

Чтец 2: Жена Александра Тучкова, Маргарита Михайловна, всегда следовала за ним во всех войнах и походах. Но в этот раз проводила любимого Александра до Смоленска и вернулась в Москву. Больше они никогда не виделись. В сентябре 1812г. она узнала о его гибели.

В ноябре вместе с одним монахом она пыталась среди тел непогребенных воинов найти останки мужа. Чего ей это стоило – трудно вообразить! Поиски оказались напрасными. Ведь Тучков погиб от прямого попадания картечи. И тогда вдова решает поставить памятник на месте героической гибели русских воинов. Продав все свое имущество, в 1820г. она осуществляет это намерение.

Ведущий 2: Единый порыв – отстоять Россию – объединил все слои общества. Мальчики тоже рвались на войну. Лицейсты, среди которых учился 13-летний Пушкин, высыпали на улицу, когда проходили мимо гвардейцы на войну:

Сыны Бородина! Я видел,

Как на брань летели ваши строи.

И думой я торжественной

За братьями летел, - писал Пушкин.

Чтец 1: Никита Муравьев, высокий, стройный, с мягким лучистым взглядом, был воплощением благородства. В 1812г. против воли матери бежал из дому на войну. Пользуясь знанием французского языка, он хотел проникнуть в лагерь французов и убить Наполеона. По дороге «к французам» в одной деревне, мешая русские слова с французскими, он попросил кружку молока и заплатил за нее рубль. Таких денег крестьяне никогда не видели. Они были бдительны и, заподозрив в нем французского шпиона, связали. Потом дело разъяснилось, и его отпустили. За участие в Бородинской битве он был награжден золотым оружием, которое было вручено герою самим Кутузовым.

Ведущий 1: В Петербурге в Эрмитаже есть галерея 1812гг. В ней портреты героев Бородинской битвы.

Ведущий 2: Кутузов, Барклай-де-Толли, Багратион, Раевский, Ермолов, Коновницын, Никита Муравьев, братья Тучковы и многие-многие другие, в т. ч. Денис Давыдов.

Чтец 2:

Усач. Умом, пером остер он, как француз,
Но саблю французам страшен.
Как вихорь, как пожар, на пушки, на обозы!
И в ночь! Как домовой, тревожит вражий стан,
Но милым дарит он в куплетах розы.
Давыдов! Это – ты: поэт и партизан.

(Звучит романс «Не пробуждай» на слова Д. Давыдова)

Ведущий 1: Денис Давыдов в 1812 году был командиром 1-го Ахтырского гусарского полка. Отряд Давыдова из 50 гусар и 80 казаков на конях налетал на тылы французов, на транспорты с оружием.

Ведущий 2: Все генералы и солдаты наполеоновской армии испытывали чувство ужаса перед русскими, которые, потеряв половину войска, стояли так же грозно в конце, как и в начале сражения.

Ведущий 1: Французское войско было подобно зверю, истекающему кровью от смертельной раны, нанесенной под Бородино.

(видео из фильма «Война и мир»)

Ведущий 2: Прямым следствием Бородинского сражения было бегство Наполеона из Москвы по старой Смоленской дороге, гибель французского нашествия.

Ведущий 1: После Бородинской битвы была учреждена памятная медаль, которой награждались все участники битвы.

Ведущий 2: В указе говорилось: «Воины! Славный год, в который поразили вы лютого врага, минул. Но не умолкнут громкие дела.»

Чтец 1:

Умолкшие холмы, дол некогда кровавый!
Отдайте мне ваш день, день вековой славы,
И шум оружия, и сечи, и борьбу.
О, ринь меня на бой – ты, опытный в боях,
Ты, голосом своим рождающий в полках
Погибели врагов предчувственные клики,
Вождь наш, Багратион великий!

Прости мне длань свою, Раевский, мой герой!

Но где вы? Слушаю: нет отзыва с полей

Умчался брани дым, не слышен стук мечей...

Составитель: Труфанова Татьяна Владимировна,
учитель русского языка и литературы

«Недаром помнит вся Россия про день Бородина»

(Исторический урок)

Звучит МАРШ 1812 г. Преображенского полка

Ведущий 1:

Скажи-ка, дядя, ведь недаром

Москва, спаленная пожаром,

Французу отдана?

Ведь были ж схватки боевые,

Да, говорят, еще какие!

Недаром помнит вся Россия

Про день Бородина!

Да, были люди в наше время,

Не то, что нынешнее племя:

Богатыри - не вы!

Плохая им досталась доля:

Немногие вернулись с поля...

Не будь на то господня воля,

Не отдали б Москвы!

(«Бородино» М.Ю. Лермонтова)

Ведущий 2: 8 сентября в России отмечается день воинской славы, посвященный 203-летию Бородинского сражения, одной из величайших битв в нашей стране, которая состоялась 26 августа 1812 г. Вот что интересно, Бородинскую битву и русские, и французы считают своей победой и до сих пор это является спорным вопросом. Давайте с вами выясним, чья же это была победа: России или Франции?

Ведущий 1: В 1812 году император Франции Наполеон Бонапарт двинул свои войска на Россию. За 13 лет до этого он покорил почти всю Европу, кроме Швеции и Великобритании. В течение 15 лет армия Наполеона не знала поражений. «Через пять лет я буду господином мира» - хвалился Наполеон: «Остаётся одна Россия». Он планировал окружить и уничтожить армию России вблизи границы. Для похода на Москву Наполеон создал

«Великую армию»: 640 тысяч человек и 1372 орудия. В его войске сражались австрийцы, немцы, поляки, итальянцы и другие европейцы.

Ведущий 2: Россияне могли выставить против грозного врага только 230 тысяч слабо обученных солдат и офицеров и около 1000 орудий, потому что совсем недавно Россия выиграла шестилетнюю войну против Турции, потери там были немалые.

Ведущий 1: В ночь на 12 (24) июня 1812 года многотысячная армия императора Франции Наполеона по трём наведённым через реку Неман мостам перешла границу и вторглась в пределы России.

Ведущий 2: 16 августа у стен древнего русского города Смоленска завязалось кровопролитное сражение. Пехотинцы Орловского, Ладожского и Нижегородского полков устремились в контратаку, и сошлись в ожесточённой схватке с неприятелем у крепостного рва.

Ведущий 1: В течение двух дней армия Наполеона вела бои в предместье города и у его крепостных стен. Но ни штурмом, ни огнём артиллерии не удалось сломить сопротивления русских.

В ночь на 18 августа, учитывая численное превосходство неприятеля, русская армия оставила Смоленск. Французы заняли город.

Ведущий 2: В это опасное для России время новым командующим русскими войсками был назначен опытный военачальник князь Михаил Илларионович Кутузов. Его любили в армии как боевого соратника Суворова и русская армия встретила известие о назначении Кутузова главнокомандующим с ликованием. «Приехал Кутузов бить французов» - говорили солдаты.

Ведущий 1: Отступление русских войск и стремительное продвижение противника вызвали всеобщее недовольство. Между тем войска Наполеона подходили к Москве. Кутузов был против генерального сражения с французами: уж очень силен Наполеон, опасно рисковать армией, Отечеством. Но сдать Москву без боя он тоже не мог – как русский генерал, как русский человек.

Ведущий 2: М. И. Кутузов решил дать французам большое сражение. Местом решающей битвы стало большое поле в 120 км. от Москвы у деревни Бородино. Перед сражением Кутузов объехал свои войска, а перед позициями пронесли икону Смоленской Богоматери.

Ведущий: Участник этой войны русский поэт и писатель Федор Николаевич Глинка весь день накануне Бородинской битвы наблюдал, как готовились к бою обе армии, а ночью у костра написал стихотворение «Песнь сторожевого воина перед Бородинскою битвою».

Ведущий 1:

Друзья! Мы на берегах Колочи,
Врагов к нам близко стан;
Мы сну не покоряем очи,
Не слышим боли ран!..
Друзья, бодрей! Друзья, смелей!
Не до покоя нам!
Идет злодей, грозит злодей
Москвы златым верхам!..
Славян сыны! Войны сыны!
Не выдадим Москвы!
Спасем мы честь родной страны
Иль сложим здесь главы!..
Уж гул в полях, уж шум слышней!
День близок роковой...
Заря светлей, огни бледней...
Нас кличет враг на бой!
Идет на нас, к нему пойдём
В широкие поля;
Прими ты нас, когда падём,
Родимая земля!..
Так воин на берегах Колочи
Друзьям пред боем пел;
И сон не покорял их очи,
И дух в них пламенел!

Ведущий 2: Русская армия была выстроена в 3 линии. На первой находилась пехота и артиллеристы, на второй - кавалерия, на третьей - резервы. Наполеон провел отвлекающий удар по деревне Бородино, но перехитрить Кутузова не сумел. Тогда основной удар Наполеон направил «в лоб» на

земляные укрепления – флеши. Их защищали солдаты под командованием генерала Петра Ивановича Багратиона.

Ведущий 1: План Наполеона предусматривал прорыв обороны русских в районе Багратионовых флешей и окружение армии Кутузова, а когда она окажется прижатой к реке Колочь – её полный разгром.

Ведущий 2: Около 6 часов солдаты сдерживали натиск врага. 7 раз французская армия атаковала Багратионовы флеши. Наполеон посылал против Багратиона свои лучшие полки, закалённые в десятках сражений.

Ведущий 1: Во время боя П.И. Багратион был ранен осколком картечи. Смертельно раненного полководца увезли во Владимирскую губернию, в село Симы. 24 сентября его не стало.

Ведущий 2: Жестокие бои шли и за Курганную высоту, где размещалась русская батарея под командованием генерала Н.Н. Раевского.

Курганная высота находилась в центре поля сражения, между Бородиным и деревней Семёновской. Построенное на ней укрепление – батарея Раевского – было ключом русской позиции.

Ведущий 1: Ценой больших потерь неприятель также взял Курганную высоту, но этот успех не дал ему особого преимущества, потому что русские успели откатить пушки на новое место и открыли оттуда сокрушительный огонь.

Батарея Раевского продолжала действовать!

Ведущий 2: Фланговый удар русской конницы и казаков охладил наступательный порыв французов и заставил Наполеона на два часа прекратить атаки и отменить приказ о броске вперед «молодой гвардии». Кутузов тут же подтянул свои резервы и грозный строй русских войск предстал перед глазами Наполеона. Несмотря на превосходство в силах, у русских многие войска были не обучены военному делу, это давало преимущество Наполеону, именно поэтому тот отказался ввести в бой свой последний резерв и приказал отойти с занятых невероятными усилиями флешей и батарей. Поле боя осталось за русскими. На другой день русская армия была готова продолжить сражение. Но Кутузов не получил обещанных подкреплений и принял решение оставить Москву, чтобы сохранить армию.

Ведущий 1: Давайте посмотрим, как были распределены силы воюющих сторон.

А теперь для ответа на вопрос, поставленный в начале: чья же это победа: Франции или России, давайте прочтем высказывания современников тех событий.

Ведущий 2: А. П. Ермолов, генерал: «Французская армия расшиблась о русскую армию».

Наполеон: «Из всех, моих сражений самое страшное то, которое я дал под Москвой. Французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми». Наполеон был опытным полководцем. Слава его гремела по всему миру. Он считался непобедимым и действительно до похода в Россию не знал поражений. Но Бородинскую битву он своей победой не считал.

Л.Н. Толстой: «Бородинское сражение есть лучшая слава русского оружия, есть победа... Прямым следствием Бородинского сражения было бегство Наполеона из Москвы, возвращение по старой Смоленской дороге, гибель 500-тысячного нашествия и гибель наполеоновской Франции, на которую первый раз под Бородином была наложена рука сильнейшего духом противника».

Ведущий 1: Мы пришли к выводу, что все-таки это была победа русской армии, России. План «молниеносной войны» Наполеона провалился. Русские сохранили свою армию и были готовы продолжать войну до изгнания интервентов. Моральный дух наполеоновской армии оказался подорван: она отступила с поля боя, видя перед собой готовые отчаянно драться и дальше русские войска. Столь высокой ценой она не оплачивала еще ни одно сражение.

А сейчас мы с вами посмотрим образовательный фильм, посвященный Бородинскому сражению.

У нас в стране открыто много памятников и музеев, посвященных Бородинскому сражению.

Ведущий 2: В 1814 году в Петербурге и Москве в честь победы русского народа в Отечественной войне 1812 года и к встрече русских воинов, возвращавшихся из Парижа, были возведены деревянные Триумфальные арки, а через 20 лет в Москве арку заменили на каменную, которая простояла

более 100 лет до 1938 года, когда ее разобрали. В 1968 году Триумфальная арка в Москве была воссоздана в первоначальном виде.

Ведущий 1: В центре Москвы находится Музей-панорама «Бородинская битва». Панорама – это большая живописная картина, расположенная по кругу, длина ее 115 метров, высота 15 метров. Это одна из самых больших картин мира! Картина объединена с предметным планом, где расположены детали укреплений, построек, оружие, снаряжение и даже фигуры солдат русской и французской армии. Перед зданием панорамы расположен памятник «Михаилу Илларионовичу Кутузову, славным сынам русского народа, одержавшим победу в Отечественной войне 1812 года».

Ведущий 2: На месте генерального сражения войны 1812 года расположен Государственный Бородинский музей-заповедник, который включает в себя более 200 памятных объектов.

Звучит песня «Бородинское поле».

Ведущий: Отечественная война 1812 года – великая эпоха в истории нашей Родины. Бородинская битва осталась навечно в памяти народа как воплощение священного народного гнева, как символ победы и возрождения.

Ведущий 1: Стихотворение Владимира Степанова «Поле славы».

Бородино... здесь русские солдаты
Прославили Отчизну на века.
Здесь показал Кутузов Бонапарту
Всю мощь и силу русского штыка.
Здесь бой кипел. Такой жестокой сечи
Ещё в России не было у нас,
Когда дышать вдруг становилось нечем
И ясный день в дыму сраженья гас.
И пусть давно растаял в поднебесье
Той битвы дым, той битвы пушек гром –
Мы до сих пор о ней слагаем песни,
О наших предках память бережём.
Бородино... Родной земли частица,

Село, каких немало под Москвой,
Но как же сердце начинает биться
При виде церкви с маковкой золотой.
Здесь свято всё. Здесь нет героям счёта,
Что были клятве до конца верны,-
Защитники России, патриоты,
Отечества любимые сыны.
И вновь трубы победный клич несётся,
В парадном строе движутся полки;
Над Полем Славы флаг российский вьётся,
Блестят на солнце грозные штыки.

Составитель: Богдановская библиотека

21 сентября – День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве

Исторический портрет

Дмитрий Иванович Донской (1350-1389) - великий князь московский (с 1359 года), владимирский (с 1362 года) и новгородский (с 1363 года), сын Ивана II Ивановича Красного и его второй жены княгини Александры Ивановны.

Родился 12 октября 1350 года в Москве, принадлежал к 15 колену Рюриковичей. После смерти отца в 1359 году фактическим верховным правителем Московского княжества при малолетнем Дмитрии стал митрополит Алексей - человек недюжинного ума, обладавший сильным характером, умело пользовавшийся своим авторитетом для проведения в жизнь идеи главенства Москвы в Северо-Восточной Руси. Дмитрий советовался с ним, продолжая политику отца и деда (Ивана Калиты) по собиранию русских земель вокруг Москвы. Для этого ему пришлось вести длительную борьбу с князьями - соперниками (суздальско-нижегородским, рязанским и тверским) за великое княжение. Она началась в 1361 году, когда одиннадцатилетний Дмитрий вместе с митрополитом Алексием и московскими боярами поехал в Орду за ярлыком на великое княжение. В Орде им суждено было узнать, что хан Наврус уже передал ярлык суздальскому князю Дмитрию Константиновичу. Однако начавшаяся вскоре в Орде смута изменила ситуацию: хан Наврус был убит, а новые правители Орды - два хана, Мурат и Абдул (Мюрид) - выдали митрополиту Алексию второй ярлык на великое княжение, для его воспитанника и протезе Дмитрия. Воодушевленные этим успехом, московские бояре посадив на коней малолетних наследников московского престола - Дмитрия, его брата Ивана и двоюродного брата Владимира - "пошли войной" на Суздаль. После

длительного противостояния войск двух княжеств Дмитрий Суздальский уступил, а Дмитрий Иванович получил право единолично считаться великим князем. В 1363 году Дмитрий "взял свою волю" и над князем Константином Ростовским. Наконец, в 1365 году он закрепил отношения с Суздалем женитьбой на суздальской княжне Евдокии Дмитриевне. Отец Евдокии при этом отказался от ярлыка на Владимир в пользу Москвы. Вскоре к Москве отошли и связанные с Суздалем нижегородские земли.

В 1366-1367 годах по распоряжению Дмитрия столица была укреплена первым на Руси белокаменным Кремлем. Если для ханских послов ворота его были гостеприимно раскрыты (Дмитрий предпочитал откупаться от них богатыми подарками), то для других соседей и князей-соперников Кремль стал мощной защитной крепостью. Когда в ноябре 1367 года на реке Тросне литовский князь Ольгерд, приходившийся зятем тверскому князю Михаилу Александровичу, разбил московские полки, Дмитрий Иванович произнес: "На великое княжение не пущу!". И действительно, наличие Кремля стало надежной защитой для московской столицы: в 1368 году попытка Михаила Тверского осадить Кремль и взять его провалилась.

В 1369 году Дмитрий уже сам пошел войной на Ольгерда и разгромил союзные ему Смоленское и Брянское княжества (война 1368-1375 годов Москвы с Тверью и Литвой). В ходе ее тверской князь несколько раз получал ярлык на великое княжение и объявлял себя "старшим" среди русских князей, но в конечном счете верх одержал все-таки Дмитрий. Успех молодого московского правителя объяснялся мудрой поддержкой митрополита Алексия, помогавшего своему воспитаннику в деле объединения под его "рукой" суздальских, нижегородских, серпуховских, городецких, белозерских, кашинских, стардубских, тарусских, новосильских, смоленских, ростовских, ярославских и новгородских ратей. В 1375 году Дмитрий разбил под Любутском литовское войско Ольгерда. Ордынская помощь Ольгерду вовремя не пришла, и Михаил Тверской, "видя изнеможение свое, понеже вся Русская земля возста на него", просил вместе со своим зятем Ольгердом у Дмитрия мира. Договором 1375 года между Тверью и Москвой тверской князь низводится до положения "младшего брата" великого князя

московского и навсегда отказывался от притязаний на великое княжение и согласился на союз с Дмитрием против Золотой Орды.

В 1376 году Московское княжество утвердило свое влияние в Волжско-Камской Болгарии, начало переговоры с Великим Новгородом об урегулировании торговой деятельности. В результате этих переговоров Москва открыла свободный пропуск новгородских товаров в своей земле, заручившись согласием новгородцев в случае нового конфликта с Тверью стоять на стороне Москвы. В том же году в спорах о границах Московского и Рязанского княжеств Дмитрий вновь вышел победителем, разгромив под Скорницево рязанского князя Олега Ивановича.

В 1377 году на Суздальское княжество, где правил тесть Дмитрия, напал ордынский царевич Араб-Шах (Арапша). Спасая родственника, Дмитрий направил туда московское войско и тем самым первым из русских князей начал открытую борьбу с ордынцами. Однако первое столкновение с ними оказалось неудачным для русских: по преданию, ордынцы разбили упившихся русских воинов, не ожидавших нападения врага, и река, на которой они расположились лагерем, получила поэтому название "река Пьяни". Вслед за тем татары опустошили нижегородские и рязанские земли, а царевич Арапша провозгласил себя ханом Золотой Орды.

В 1378 году Дмитрий, лично командовавший отрядом воинов, разбил на реке Воже большой отряд ордынцев под водительством татарского мурзы Бегича. Это была первая военная победа русского оружия над ордынцами, в ней также прославились воеводы Даниил Пронский и Тимофей Вельяминов.

Испугавшись усиления московского правителя, ордынский тёмник (командовавший "тьмою" - 10 тысяч воинов) Мамай решил сломить возрастающую мощь Руси, усилить ее зависимость от Орды. Он собрал войско (100-150 тысяч), в которое, помимо монголо-татар, входили также отряды черкесов, осетин, армян, некоторых народов Поволжья, наемные отряды крымских генуэзцев, вступил в союз с литовским князем Ягайло и великим князем рязанским Олегом Ивановичем. Новое сражение с

московским войском было назначено на конец лета. Получив известие об этом, Дмитрий объявил сбор всех полков в Москве и Коломне на 15 августа 1380 года.

8 сентября 1380 года в решающей для русских Куликовской битве, развернувшейся между реками Дон и Непрядва, московский князь Дмитрий Иванович разбил ордынское войско, за что и получил прозвище Донской. Два года после победы на Куликовом поле Москва не платила дани завоевателям, пока новый ордынский хан, Тохтамыш, пользуясь поддержкой рязанского князя Олега, указавшего обходные пути к Москве, не взял город в 1382 году. Дмитрий был извещен о наступлении Тохтамыша, но после Куликовской битвы Москва не смогла выставить крупного войска. Город весь сгорел, кроме каменного Кремля. Воспользовавшись ослаблением Москвы, тверской князь Михаил, "забыв" клятву, отправился в Орду за ярлыком на великое княжение. Но Дмитрий Донской, опередил его "покаянным посольством" к хану. В Орде он отдал в заложники своего старшего сына Василия, поклявшись исправно платить дань. Ярлык на великое княжение остался за Москвой, после чего Дмитрий пошел войной на Рязань и разорил ее "пуще татар". В 1385 году Дмитрий Донской и Олег Рязанский заключили мир.

В связи с возобновлением выплат дани ордынцам Дмитрий увеличил поборы с податного населения. Скудость казны заставила его обратить внимание на богатый Новгород и, найдя повод, начать в декабре 1386 года войну с ним. В начале января 1387 года московское войско подошло к Новгороду, но битвы не было. Новгородцы согласились выплатить единовременно большую сумму серебром и в дальнейшем платить особую подать ("черный бор") ежегодно в пользу Москвы.

За свое 30-летнее правление Дмитрий сумел стать признанным главой антиордынской политики в русских землях, собирателем русских земель ("всех князей русских привожаше под свою волю"). Представление о политическом единстве Руси стало при нем совпадать с идеей сильной великокняжеской московской власти. Территория Московского княжества расширилась при Дмитрие за счет территорий Галича Мерьского, Белоозера,

Углича, а также костромских, чухломских, дмитровских, стародубских и северных коми-зырянских (где была основана пермская епископия) земель. Поддерживая дружеские связи с православной Византией, Дмитрий добивался признания независимости русской православной церкви от Константинополя.

В самой Москве, кроме белокаменного Кремля, были возведены монастыри-крепости (Симонов, Андроников), прикрывавшие подступы к центру города. Взамен старого, "служилого" принципа комплектации войска Дмитрий впервые в русской военной истории ввел новый (территориальный) принцип его формирования. Он оправдал себя в Куликовской битве. При Дмитрии в Москве была введена чеканка серебряной монеты - раньше, чем в других русских княжествах и землях. Культурную жизнь княжества времен Донского характеризует создание произведений, связанных с победой русского оружия (ставших позже основой "Сказания о Мамаевом побоище" и "Задонщины", прославлявших успехи русского оружия на Куликовом поле).

У Дмитрия Донского было 12 детей (8 сыновей, 4 дочери). В своей "Духовной" (завещании) он передал великое княжение старшему сыну Василию - без санкции Золотой Орды, уже как "свою отчину". Всем детям, в том числе сыновьям (Василию, Юрию, Андрею, Петру, Ивану и Константину) он завещал слушать во всем после его смерти мать, Евдокию Дмитриевну.

Умер 19 мая 1389 года, погребен в Москве в Архангельском соборе Кремля. Причислен к лику святых; день памяти - 19 мая (1 июня нового стиля). Житие рисует его идеализированно: крепок, высок, плечист, грузен ("чреват вельми и тяжек собою зело"). По словам составителя Жития, имел "дивный взгляд", был "совершен" умом. По свидетельству же современников, имел непростой характер: отвага в Дмитрии соседствовала с нерешительностью, храбрость с готовностью отступить и подчиниться, ум с бестактностью, прямодушие с коварством. Образованностью князь не отличался, но был славен благочестием, незлобивостью и целомудрием "духовным".

Имя Дмитрия Донского за несколько столетий стало символом русской воинской славы ("во всех странах славно имя его" - подчеркнул летописец). Образ его неоднократно вдохновлял живописцев (в частности, Корина, изобразившего князя на мозаике плафона станции "Комсомольская-кольцевая" Московского метрополитена, К. Васильева, П. Рашина и др.). В 2002 году учрежден Орден "За Служение Отечеству" в память святого великого князя Дмитрия Донского и преподобного игумена Сергия Радонежского. Дмитрий Донской
(1350—1389)

При Иване Калите, деде Дмитрия, Московское княжество стало самым сильным на Руси. Часть собранной для Золотой Орды дани он утаивал, за что и получил свое прозвище: кали-той тогда называли кошель, который привязывали к поясу. Укрепляя Московское княжество, Иван Калита преследовал лишь корыстные цели обогащения и личной власти и не помышлял об отпоре ордынским захватчикам, которые уже около полутора веков хозяйничали на Руси. Сыновьям Ивана Калиты удалось избежать распрей и усобиц, которые мешали объединению всех земель и всех сил Руси.

А его внук Дмитрий даже смог распространить свою власть на два великих княжества: Владимиро-уздалское и Московское. Москва, расположенная в самом центре русских земель, постепенно собирала и объединяла силы отдельных княжеств. Чтобы укрепить город, Дмитрий Иванович велел вместо старого, деревянного Кремля выстроить новый, каменный, с мощными стенами и башнями. Вскоре на кремлевском холме выросла грозная крепость. Для защиты Кремля изготовили пушки, которые стреляли небольшими каменными ядрами. Это было первое на Руси огнестрельное оружие.

Власть Дмитрия была так велика, что он, по словам летописи, «всех князей русских привожаше под свою волю». Это дало ему возможность вступить в единоборство с Золотой Ордой. Дмитрий Иванович уменьшил

размер дани и даже пытался отказаться от ее уплаты. Мамай, который правил в Золотой Орде, с тревогой смотрел на усиление Москвы. Стремясь одолеть непокорного московского князя, он собрал огромную рать и двинул свое полчище через Волгу.

Дмитрий Иванович обратился с призывом ко всем русским землям прислать свои полки для отпора ордынцам. 15 августа через Никольские, Фроловские (Спасские) и Тимофеевские (Константино-Еленинские) ворота Кремля русские войска покинули Москву. Окраинами рязанской земли войско дошло до верховьев Дона. Вечером 7 сентября Дмитрий Иванович держал воинский совет: оставаться ли на рязанской земле или перейти на правую сторону Дона — «в Мамаеву землю». «Сказание о Мамаевом побоище», написанное в 15-м в., поведало о решительном настроении русских воевод.

Впервые за 150 лет иноземного ига русская рать должна была выйти за пределы Руси для открытого боя с поработителями. Русские войска перешли Дон в ночь с 7 на 8 сентября. Они расположились на сравнительно небольшом (примерно 3 на 4 км) Куликовом поле, изрезанном ручьями и овражками. В тылу русских протекала Непрядва, слева в кустах ракитника был Дон, справа — лес, а за ним — река. В «Сказании о Мамаевом побоище» говорится, что это место выбрали потому, чтобы отступить было некуда. В такой битве «друг за друга... умереть» и приготовились русские ратники, воодушевленные любовью к отечеству.

Густой туман над Куликовым полем стал рассеиваться только к 11 часам утра. Русской рати противостояло равное по силе татарское войско. По «Сказанию», битву открыл поединок Александра Пересвета (боярина, а возможно, монаха) и татарина Челубея. Оба богатыря погибли, пронзенные копьями. Бой начала татарская конница, которой удалось смять русские полки. Мужественно сражался и Дмитрий Иванович. «И было справа и слева от него множество убитых, а самого обступили с обеих сторон... и много ударов принял по голове и всему телу». В центре ожесточенно дрался Большой полк, воинам которого солнце нестерпимо слепило глаза. А на

левом фланге татарская конница уже отрезала дорогу к донским бродам. «И была сеча великая, какой не бывало от начала русским князьям...И пролилася кровь, как дождевая туча, и пало множество трупов с обеих сторон». Исход сражения решил Засадный полк, находившийся в дубраве. Им командовал серпуховский князь Владимир Андреевич. Войско Мамаю не ожидало появления свежих сил и обратилось в бегство. В паническом страхе люди тонули в Мече, Дону и даже в Непрядве. Завершив преследование, Владимир Андреевич вернулся на Куликово поле. Великого князя Дмитрия Ивановича, едва живого, в разбитых доспехах, нашли с трудом.

Современники назвали битву побоищем, а мы, вслед за русским историком М. Н. Карамзиным, называем ее Куликовской. Благодарная память народа о подвиге на Дону закрепила за князем Дмитрием Ивановичем прозвище Донского, за Владимиром Андреевичем — Храброго. После Куликовской битвы вырос авторитет московского князя, выросло его влияние. Держава Мамаю разваливалась, ордынская территория навсегда откатилась к югу. Куликовская битва показала, что в открытом бою русские войска могут одолеть ненавистных угнетателей. Очень важно, что была преодолена привычка к покорности и подчинению.

По словам русского критика В. Г. Белинского, «мечом, а не смирением Дмитрий Донской предсказал татарам конец их владычества над Русью». Дмитрий Иванович впервые передал свой престол сыну как «свою вотчину», не утверждая права на княжество в Золотой Орде, как было раньше.

4 ноября – День народного единства

«Славься русская земля»

(Литературно-музыкальная композиция)

Оборудование:

компьютер, слайды, государственная символика (флаг и герб). Экран для демонстрации компьютерных слайдов.

Ведущая: Добрый день, дорогие друзья! 4 ноября вся Россия отмечает День Народного Единства. Этот день занимает особое место среди государственных праздников современной России. Он связан с событиями 1612 года – подвигом наших предков, которые сплотились во имя свободы и независимости Родины.

Ведущий: Это праздник взаимопомощи и единения.

Чтец:

Если забыть о ничтожных обидах,
О разности взглядов на веру и жизнь,
Всем вместе сплотиться враги будут биты!
От мощи единства земля задрожит.

Ведущий: Родина и Единство... Глубокий смысл заложен в этом празднике. Россия много раз подвергалась испытаниям, не раз переживала времена, вражды. Когда страна слабела, на нее набрасывались соседи, стремясь завоевать земли и поработить наш народ. Эти времена назывались у нас смутными, а еще — кровавыми. Но страна снова и снова восставала из пепла. После каждой трагедии она становилась лишь сильнее на зависть врагам.

Ведущая: Не сразу Россия стала сильным государством, постепенно возрастало могущество страны. В суровых испытаниях и битвах закалялась воля, и крепло единство народа.

Ведущий: Но бывали в истории России и такие времена, когда теряли люди веру и разум, не могли более отличить добро от зла, правду от лжи: вражда и взаимные обиды застилали людям глаза. Пользовались этим враги нашей Родины. Наступало тогда для России смутное время. Об одной из таких страниц истории - и пойдёт наш сегодняшний рассказ

Ведущая: В стране был страшный голод, и на престол вставал то один, то другой царь.

Ушли в историю года,
Цари менялись и народы,
Но время смутное, невзгоды
Русь не забудет никогда!

Ведущий: В Нижнем Новгороде жил в то время Косьма Минин. На площади сказал Минин народу: «...Наше Отечество погибает, но мы можем его спасти. Не пощадим жизни для избавления России». А князь Пожарский возглавил ополчение. И пошли ополченцы к Москве – сто тысяч воинов из двадцати пяти городов России.

Ведущая: При войске несли чудотворную Казанскую икону Божией Матери. Перед решающей битвой воины три дня молили о помощи пред ее чудотворной иконой.

И поднималась Русь с колен.
В руках с иконой перед битвой,
Благословенная молитвой.
Под звон грядущих перемен.

Ведущий: 4 ноября 1612 года ополченцы Косьмы Минина и князя Пожарского ринулись в бой с поляками за Москву. Никакая вражеская сила не могла остановить их. Сама Богородица благословила русских воинов на священную битву.

Ведущая: На улицах Москвы шли бои, город горел. Польский гарнизон отчаянно сопротивлялся. Но воины Минина и Пожарского сражались, чтобы победить. И победили!

Ведущий: Вся Россия благодарила Косьму Минина и Дмитрия Пожарского, которые собрали людей со всех концов страны, чтобы победить Смуту. Победить врага можно было только, объединив народ России.

Ведущая:
Деревни, села, города.
С поклоном русскому народу.
Сегодня празднует свободу.
И День единства навсегда!

В Москве на Красной площади в честь славной победы над поляками был построен храм Казанской иконы Божией Матери. Икона, находившаяся в рядах ополченцев, была перенесена в этот храм.

Ведущий: На Красной площади поставлен и памятник, на котором написано «Гражданину Минину и князю Пожарскому. Благодарная Россия».

Ведущая: Мы не должны забывать уроков истории: сильна Россия только тогда, когда она едина! Именно поэтому в нашей стране есть такой важный праздник - День Народного Единства.

С праздником вас поздравляет коллектив...

Ведущий: Россия – единая, могучая, бескрайняя, гостеприимная – протягивает руку дружбы и раскрывает объятия всем народам и соседям, всем, кто желает жить на земле мирно!

Ведущая: ОТЕЧЕСТВОМ мы зовем Россию потому, что в ней испокон веков жили отцы и деды наши.

РОДИНОЙ мы зовем ее потому, что в ней мы родились, в ней говорят родным нам языком и все в ней для нас родное.

Ведущий: А МАТЕРЬЮ потому, что она вскормила нас своим хлебом, вспоила своими водами, выучила своему языку, как мать защищает нас от всех врагов!

Для вас и для всех матерей исполняется песня «Мама»

Чтец:

С историей не спорят,

С историей живут,

Она объединяет.

На подвиг и на труд!

Едино государство,

Когда един народ,

Когда великой силой

Он движется вперед.

Врага он побеждает,

Объединившись в бой,

И Русь освобождает,

И жертвует собой.

Во славу тех героев.
Живем одной судьбой,
Сегодня День единства
Мы празднуем с тобой!

На фоне музыки звучат стихи
В День единства будем рядом,
Будем вместе навсегда,
Все народности России.
В дальних селах, городах!

Вместе жить, работать, строить,
Сеять хлеб, растить детей,
Созидать, любить и спорить,
Охранять покой людей!

Предков чтить, дела их помнить,
Войн, конфликтов избегать,
Чтобы счастьем жизнь наполнить,
Чтоб под мирным небом спать!

Ведущий: Россия большое многонациональное государство, где в мире и согласии проживают разные народы.

Ведущая:

Наша дружба, наша вера.
С нами будет навсегда,
Наша сила, наша воля.
Не погибнет никогда!

Ведущий:

И пока на белом свете
Солнце светит нам в след,
Россиянам всем желаем,
Быть едиными навек!

Ведущий: Соединяет людей и народы дружба. Вместе они живут счастливо.

Ведущая:

Только живя в мире счастливы народы.

Для вас исполняется песня «Солнечный круг»

Ведущая:

Ах, Россия моя, где слова отыскать,

Чтобы в песне моей о тебе рассказать:

О ромашках, озерах, бескрайних лесах,

О полях, о просторах, о светлых мечтах!

Ведущий:

И о том, как крепилась, покуда беда,

И о том, как гордилась сынами всегда.

Так звучи, моя песня, звучи же скорей,

О России, о Родине милой моей.

Ведущая: Дорогие друзья! Вот и подошла к концу наша встреча. Мы желаем вам мира, добра и благополучия. Еще раз с праздником – с Днем Народного Единства.

Нас всех объединяет Россия, и пусть наша любовь к Отечеству послужит общему благу.

7 ноября – День Октябрьской революции 1917 года

Песни Октябрьской революции

Какие бы запоздалые проклятия не посылались в адрес Ленина и большевиков, каким бы разгулом бесовских, сатанинских сил не объявлялся некоторыми псевдоисториками Октябрьский переворот, а все-таки книга американского журналиста Джона Рида названа как нельзя более точно – «Десять дней, которые потрясли мир».

Именно мир, а не единственно Россию. И песни запели другие – призывные, маршевые, а не декадентско-слезливые или романтически-томные.

«На врагов своих подняли дубину!»

Одной из таких вещей, как бы предвещающих, благословляющих и исторически предвосхищающих произошедший социальный переворот, конечно, стала «Дубинушка». Исполнять песни октябрьской революции не брезговал и сам Фёдор Шаляпин, за что, собственно, и пострадал – величайшим распоряжением императора Николая II было велено «удалить босяка из императорских театров». Поэт В. Маяковский потом напишет: «И песня, и стих – это бомба и знамя». Так вот, «Дубинушка» и стала такой песней-бомбой.

Рафинированные эстеты морщились и поспешно затыкали уши – совсем как когда-то маститые академики брезгливо отворачивались от картины И. Репина «Бурлаки на Волге». Кстати, и в песне речь идет о них, с них ведет начало еще безмолвный, грозный русский протест, вылившийся затем в две революции с небольшим интервалом.

Похожи, но не на одно лицо!

Стилистика и лексический строй песен октябрьской революции обладают рядом характерных особенностей, делающих их узнаваемыми:

1. На тематическом уровне – стремление к немедленным активным действиям, что выражается глаголами повелительного наклонения: «проложим», «пойдём», «окрепнем», «лети» и др.;
2. Частое употребление общего «мы» вместо узко личностного «я» уже в первых строчках популярных песен: «Смело мы в бой пойдём», «Смело,

товарищи, в ногу», «вышли мы все из народа», «Наш паровоз, вперёд лети» и т.д.;

3. Набор идеологических штампов, характерных для этого переходного времени: «труд – владыка мира», заря новой жизни, «мозолистая рука» пролетариата, «последний, смертный бой», крепость боевого духа, «царство свободы», стремление раздуть «пожар мировой» и проч.;

4. Резкое идеологическое размежевание на «своих» и «чужих», на «наших» и «не наших»: «белая армия, черный барон» — «Красная Армия всех сильнее»;

5. Энергичный, маршевый, походный ритм с многозначительным, легко запоминающимся припевом;

6. Наконец, максимализм, выражающийся в готовности умереть как один в борьбе за правое дело.

И дописывали, и переписывали...

Песня «Белая армия, чёрный барон», написанная по горячим следам Октябрьской революции поэтом П. Григорьевым и композитором С. Покрассом, вначале содержала упоминание Троцкого, исчезнувшее затем по цензурным соображениям, а в 1941 году видоизменилась уже с именем Сталина. Она была популярна в Испании и Венгрии, её ненавидели белоэмигранты.

Без немцев не обошлось...

Интересна история песни «Молодая гвардия», стихи которой приписываются комсомольскому поэту А. Безыменскому.

В действительности же, Безыменский был лишь переводчиком и небесталанным интерпретатором оригинального немецкого текста поэта Юлиуса Мозена в более позднем варианте еще одного немца – А. Айльдерманна. Посвящено это стихотворение памяти предводителя восстания против наполеоновской тирании Андреаса Гофера, имевшего место в далеком 1809-м году. Называется исходная песня «Zu Mantua in Banden».

Из куплетов времён Первой мировой войны «Слыхали, деды» произросла еще одна песня октябрьской революции – «Смело мы в бой пойдём». В Добровольческой белой армии её тоже пели, но, разумеется, с другими словами. Так что об одном авторе говорить не приходится.

Еще одна история с немецким прологом. Отбывавший заключение в Таганской тюрьме революционер Леонид Радин в 1898 году набросал несколько четверостиший песни, снискавшей вскоре известность по первой же строке – «Смело, товарищи, в ногу». Музыкальной основой или «рыбой» послужила песня немецких студентов, участников Силезского землячества. Пели эту песню и корниловцы, и даже нацисты, «перелопатив» текст до неузнаваемости.

Октябрьская революция выдвинула целую плеяду талантливых полководцев-самородков. Некоторые служили еще при царском режиме, а затем их знания и опыт востребовали большевики. Горький парадокс времени в том, что к концу 30-х гг. в живых оставалось только двое – Ворошилов и Будённый. В 20-е же годы многие с упоением распевали «Марш Буденного» композитора Дмитрия Покрасса и поэта А. д'Актиля. Курьезно, что одно время песню даже пытались запретить как фольклорно-свадебную. Хорошо, что вовремя одумались.

Пойте где угодно!

Октябрьская революция выдвинула целую плеяду талантливых полководцев-самородков. Некоторые служили еще при царском режиме, а затем их знания и опыт востребовали большевики. Горький парадокс времени в том, что к концу 30-х гг. в живых оставалось только двое – Ворошилов и Будённый. В 20-е же годы многие с упоением распевали «Марш Буденного» композитора Дмитрия Покрасса и поэта А. д'Актиля. Курьезно, что одно время песню даже пытались запретить как фольклорно-свадебную. Хорошо, что вовремя одумались.

Составитель: Павел Малофеев

9 декабря – День героев России

«Герою Отечества»

Час истории

Сквозь имена и даты
Уходит в век двадцатый,
Как Китеж-град, когда-то
Великая страна.
Сквозь имена и даты
Уходят те, что святы,
Герои и солдаты,
Родные имена.
Из русских и советских,
Известных и безвестных,
Из запредельно честных
Не предавших страны,
Из тихих и неброских,
Омытых в чистых росах,
Из них твои, Россия,
Геройские сыны.
Ты жил, герой! Ты рядом с нами шел,
А мы тебя почти не замечали,
Ты жил, герой! Твой подвиг был высок,
Его ты нам оставил в завещанье.

Музыка и слова Ольги Дубовой.

9 декабря - День героев Отечества. Речь пойдёт сегодня о Георгии Победоносце, о символе нашей страны - гербе России. И не только об этом. Образ Георгия Победоносца уже не одно столетие является на Руси символом высочайшей воинской доблести, его считают покровителем нашей непобедимой Армии, икону святого Георгия можно найти в любом православном храме, а изображение битвы героя с драконом по праву

украшает герб столицы. Кто же этот мужественный воин, где жил? И какова связь Георгия Победоносца с сегодняшним праздником.

День 9 декабря был выбран не случайно. До 1917 года он был посвящен чествованию заслуг георгиевских кавалеров. В настоящее время страна чествует Героев Советского Союза, кавалеров ордена Святого Георгия и ордена Славы, Героев Социалистического труда, Героев Российской Федерации. Статус высшей военной награды Российской Федерации был возвращен ордену Святого Георгия в 2000 году.

Всем нам хочется жить в мире, свободном от войн и насилия. Об этом человечество мечтало во все времена. Но, к сожалению, в мире возникают военные конфликты, и потому наряду с мирными тружениками нашей стране нужны воины для защиты родного Отечества.

Во все времена все народы защищали свою землю, поэтому и мы должны быть патриотами нашей Родины. В каждой стране есть свои герои. Наша Родина, Россия, - страна героическая. В тысячелетней ее истории военных лет в общей сложности было больше, чем годов мирных.

Многие слышали имя Георгия Победоносца ли, по крайней мере, видели его образ на гербе Москвы, а также России, на монетах. Но мало кто знает историю этого великомученика. Его не случайно нарекли своим покровителем такие страны как Россия, Англия, Грузия.

Георгий Победоносец жил в 3 веке. Он был сыном богатых родителей, исповедовавших христианскую веру в 20 лет юноша был образован, красив и имел отличное телосложение. Кроме того, он был очень храбр. Святой Георгий выступил против императора, когда тот задумал истребить всех христиан. За выступление против императора, тот приказал своим оруженосцам заключить Святого Георгия в темницу и подвергнуть пыткам. В течение 7 дней молодого юношу пытали. Различные истязания выдержал Георгий: его ноги забивали в колоды, а на грудь клали тяжелый камень; его привязывали к колесу, истыканному железными остриями; засыпали негашеной известью на три дня; поили чародейными травами. Георгий перенес все эти мучения и не отрекся от Христа. Никакие уговоры не смогли заставить отречься его от веры. И его приговорили к смерти. Георгий, идя на место казни, помолился и с радостью склонил свою голову под меч (6 мая) 303 г. Именно поэтому 6 мая - День святого великомученика Георгия.

Однако в России Днем святого великомученика Георгия является и 9 декабря. Почему? Об этом чуть позже.

Георгий считается покровителем воинов, земледельцев и пастухов, а в ряде мест — путешественников. В Сербии, Болгарии и Македонии верующие обращаются к нему с молитвами о ниспослании дождя. В Грузии к Георгию обращаются с просьбами о защите от зла, об урожае и приплоде скота, об исцелении от недугов. В Западной Европе считается, что молитвы святому Георгию помогают избавиться от ядовитых змей и заразных болезней. Святой Георгий известен исламским народам Африки и Ближнего Востока.

Существует легенда, что недалеко от того места, где родился св. Георгий в городе Бейруте, в озере жил змей, который часто пожирал людей. Суеверные люди той местности начали регулярно по жребии отдавать ему на съедение юношу или девицу. Очередь дошла до дочери правителя той местности. Ее отвели к берегу озера и привязали, где она в ужасе стала ждать появления змея. Когда же зверь стал приближаться к ней, вдруг появился на белом коне юноша, который копьем поразил змея и спас девицу. Этот юноша был ни кто иной, как святой великомученик Георгий. Таким чудесным явлением он прекратил уничтожение юношей и девушек. На месте этого события и была построена церковь во имя Пресвятой Богородицы и великомученика Георгия. После этой победы св. Георгий и стал называться Победоносцем.

Может и правда Божья сила существует? Георгий верил в это. Часто люди дают обещания, но не всегда их выполняют, пренебрегая обетами. «Чудо о воине и о коне» - подтверждение этому. Примерно в 670 году в городе Лиде собралось большое войско, чтобы отправиться в поход. Храбрый воин дал обет в храме Святого Георгия, что если он вернется из похода живым, то отдаст в дар Великомуученику любимого коня. В смертельной схватке с противником воин остался цел и невредим, хотя войско понесло большие потери. Немногие вернулись на родину после того похода. И вот зашел воин в храм, поклонился иконе Святого Георгия, но коня не оставил, так как дорог он был ему после сражений, а положил перед иконой денег, сколько стоил конь. Хотел увести коня, но тот не сдвинулся с места. Воин добавлял денег все больше и больше, но конь опять оставался неподвижен. Наконец, поняв, что надо исполнить данное обещание, вместе с

деньгами он оставил и коня, который легко пошел к иконе святого. Георгий пережил много страданий, чтобы прожить свою жизнь достойно, чтобы люди помнили его и учились правильно жить, сравнивая свои поступки с его поступками.

Культ святого Георгия быстро распространился по земле, в него возводили храмы, составили житие, повествующее о его славной жизни и совершенных чудесах. В произведениях искусства первоначально он изображался с крестом в руках (знаком мученичества), но постепенно он превратился в победоносного воина, помогающего в сражениях. Все чаще его стали изображать в воинских доспехах, с копьем и щитом, стоящим или скачущим на боевом коне или поражающим дракона.

Святой Георгий (Юрий, Егорий) Победоносец занимает, по народному представлению, одно из первых мест среди чтимых святых. В народных духовных стихах о Егории Храбром две главные темы - мученичество и героические подвиги святого - объединились.

Георгий - Егорий считался одним из святых покровителей земледелия и земледельцев. На другой день после Егория начинали сеять яровые ("Егорий придёт - соха в поле пойдёт"). С днем св. Георгия было связано немало примет и наблюдений, по которым крестьяне гадали об урожае и погоде: "На Егорья мороз - будет просо и овес"; "Яровое сей на Егорья".

Кроме 6 мая – «Юрий вешний» в России отмечался день 9 декабря – «Юрий осенний».

День «Егория холодного» был установлен в честь освящения храма: по преданию, при крещении русскому князю Ярославу Мудрому было дано имя Георгий, в честь Георгия-Победоносца, и в честь своего ангела-хранителя князь выстроил в Киеве храм, который был освящен 9 декабря. День Егория Зимнего отмечался повсеместно. В древности к нему приурочивался особый обычай: безземельные крестьяне за неделю до этого праздника и спустя неделю после него имели право переходить от одного помещика к другому (но в XVI в. это право было отменено Борисом Годуновым, отчего возникла поговорка: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день»!).

Если мы посмотрим на монеты достоинством 5, 10, 50 копеек, то с обратной стороны увидим изображение Георгия, который сидит на коне. Он

пронзает копьем змея. Чтобы узнать, почему, сначала узнаем, что же обозначает слово «копейка».

Начиная с первой половины шестнадцатого века, на печатях великих московских князей появляется изображение «ездеца», вооруженного копьем. Многие историки называют Георгия Победоносца копейщиком, так как во времена Ивана Грозного появились копейные деньги или, как мы их теперь называем, копейки, на которых изображался всадник с копьем. Кстати, из-за всадника с копьем у монеты и пошло укрепившееся до наших дней название «копейка». Называть мелкую денежную единицу «копейкой» стали многие народы. С копейкой связано немало пословиц, поговорок: «Копейка рубль бережёт», «Вовремя копейка дороже рубля», «Свежая копейка», «Свет в копеечку», «В копеечку обойдется».

Московский герб - герой пронзает гада.

Дракон в крови. Герой в луче. - Так надо.

Во имя Бога и души живой

Сойди с ворот, Господень часовой!

Верни нам вольность, Воин, им - живот.

Страж роковой Москвы - сойди с ворот!

И докажи - народу и дракону -

Что спят мужи - сражаются иконы...

Герб России - двуглавый орел является эмблемой нашего государства уже более полутысячи лет (утвержден в 1497 году).

В царствование Иоанна IV Васильевича (1533-1584) Русь одержала решающие победы над Казанским и Астраханским царствами, присоединила Сибирь. Рост могущества русского государства отразился и на его гербе. На оборотной стороне печати на груди орла - щит с изображением святого Георгия, побивающим змея.

В 1917 году орел перестал быть гербом России.

В 1993 году по указу Президента Российской Федерации двуглавый орел вновь был возвращен на российский герб. На груди орла изображение Святого Георгия.

В 1769 году в России был утверждён военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия четырёх степеней. Он считался чрезвычайно почётной наградой. Претендовать на Георгиевский орден могли

те, кто в морской службе "18 кампаний служили", или "в полевой службе 25 лет обер-офицерами служили". Заслужить Георгиевский орден было чрезвычайно трудно. В дореволюционной России не было более чтимой награды для офицера, чем белый крест ордена Святого Георгия Победоносца. Идея создать такую награду принадлежит Петру 1. Замысел Петра I воплотила в жизнь царица Екатерина II. Отдавая должное воинской славе Русской армии и стремясь упрочить свое влияние на военных, она утвердила 9 декабря 1769 г. новый военный орден.

Полное название ордена - Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. Георгиевская лента ордена всех степеней имела чередующиеся три черные и две оранжевые продольные полосы. Позднее многие воинские награды получили оранжево-черную ленту. Орденом награждено более 10 тысяч человек, однако, за всю его историю награждение первой степенью производилось лишь 25 раз, второй - 117. Лишь четыре человека являлись полными кавалерами ордена: М.И. Голенищев-Кутузов, М.Б. Барклай-де-Толли, И.И. Дибич-Забалканский, И.Ф. Паскевич-Эриванский.

До 1917 года 9 декабря была датой праздника, посвященного чествованию заслуг георгиевских кавалеров.

Традиция награждения сохранялась до Октябрьской революции.

Орден св. Георгия Победоносца был восстановлен в 2000 году, как высшая военная награда России.

В годы Великой Отечественной, особенно в казачьих войсковых формированиях, многие ветераны носили на груди рядом с советскими орденами и медалями также и Георгиевские кресты, которыми они были награждены еще в годы Первой мировой войны. В год празднования 65-летия в Великой Отечественной войне нельзя не вспомнить о том, что Великая Отечественная война окончилась 6 мая 1945 года - в день памяти святого Георгия Победоносца. Сколько людей в эти тяжелые годы ковали Великую Победу нашего народа на фронтах и в тылах! (Командующим армией был маршал Георгий Константинович Жуков.)

Но Георгий Жуков отличался тем, что он имел глубокое религиозное чувство и всю войну провоевал с иконой – благословением от матери. Кроме

того, символично, что Пасха 1945 года тоже пришлась на 6 мая, праздник великомученика Георгия Победоносца!

В России, в канун Великого праздника Победы, ежегодно, с 24 апреля по 12 мая, начиная с 2005 года, проводится масштабная акция под названием «Георгиевская ленточка».

Акция начинается с распространения волонтерами среди населения небольших отрезков лент, по форме и цвету как и Георгиевская лента. По условиям акции ленточку необходимо прикрепить на лацкан одежды, повязать на руку, на сумку или на антенну автомобиля.

Георгиевская лента — это многовековой символ, олицетворяющий подвиг русского воина на полях сражений. Это элемент награды, за которую многие отдали свою собственную жизнь.

Во время Великой Отечественной войны, в ноябре 1943 года, в нашей стране был утвержден новый орден - орден Славы.

Орден Славы по своему статусу и цвету ленты почти полностью повторял орден Святого Георгия.

Орден Славы имеет три степени. Эти знаки отличия могли быть выданы за личный подвиг на поле боя, выдавались в порядке строгой последовательности — от низшей степени к высшей. Всего за годы Великой Отечественной войны было выдано около миллиона знаков Ордена Славы III степени, более 46 тысяч — II степени и 2631 — I степени.

Полных кавалеров ордена Славы, по уточненным данным, насчитывается 2656 человек, среди них — четыре женщины.

Россия!

Не искать иного слова.

Иной судьбы на свете нет.

Ты вся - сплошное поле Куликово

На протяжении многих лет.

Россия!

Зарождалось это слово

В звучании разбуженных мечей,

В холстах голубоглазого Рублева

И в тишине предгрозовых ночей.
На поле боя вызревали росы,
На пепелищах пели топоры.
Мы все прощали.
Мы – великороссы -
Всегда великодушны и добры.
Как хорошо проснуться на рассвете,
Как хорошо, что ночью снятся сны,
Как хорошо, что кружится планета,
Как хорошо на свете без войны!

Есть люди, что нас защищают
От бед, разрушений, войны.
О мирной России мечтают
Патриоты нашей страны.
Давайте войны прекратим
И будем постигать иное,
Мир во всем мире сохраним
И позабудем все плохое.

Над нами солнце золотое,
И неба купол без границ.
Война погубит все живое:
И синь морей, и пенье птиц.
Неужто было мало горя
В XX веке на земле?
Наш клич от и до моря:
Не быть руинам на земле!
Вставайте рядом все, кто с нами,
Народы всех материков.

Мы поднимаем это знамя
Для счастья будущих веков.
Пусть будет солнцем день украшен,

Пусть будет неба высота
Пусть побеждает в сердце нашем
Свобода, мир и красота!

«День Героев Отечества – трудный, памятный день. Мы восстанавливаем страницы нашей истории, вспоминаем незаслуженно забытые имена, преклоняемся перед нашими героями. К сожалению, многие из них погибли на полях сражений, но они навсегда останутся в нашей памяти и будут примером для подрастающего поколения».

В настоящее время на территории Самарской области проживают 55 Героев СССР, Героев РФ, Героев социалистического труда и полных кавалеров Ордена Славы и Ордена Трудовой Славы, а также 37 членов семей погибших (умерших) Героев и полных кавалеров ордена Славы.

Справочно:

В Российской империи 9 декабря отмечали как День георгиевских кавалеров. Именно в этот день в 1769 году российская императрица Екатерина II Великая учредила Императорский Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия— высшую воинскую награду империи. Из статуса ордена 1769 года: «Ни высокая порода, ни полученные перед неприятелем раны, не дают право быть пожалованным сим орденом: но дается оный тем, кои не только должность свою исправляли во всем по присяге, чести и долгу своему, но сверх того отличили еще себя особливим каким мужественным поступком, или подали мудрые, и для нашей воинской службы полезные советы... Сей орден никогда не снимать: ибо заслугами оный приобретается».

Большевики отменили этот праздник и упразднили орден, как государственную награду. Статус ордена был восстановлен лишь в 2000 году. Первым георгиевским кавалером Российской Федерации в 2008 году стал генерал-полковник Сергей Макаров. Памятная дата «День Героев Отечества» была установлена Госдумой РФ 26 января 2007 года, а 28 февраля 2007 года её утвердил Президент РФ.

ГБПОУ Пестравское профессиональное училище

2015 год. Книги РОСБС к юбилею Победы

«В зеркале детектива»

Книга посвящена Семину Виталию Николаевичу, Виталию Губареву, Николаю Оганесову, Павлу Шестакову, людям, чей талант несомненно очевиден, будь то детский писатель или профессиональный криминалист.

Семин Виталий Николаевич - детективов не писал. Но он очень мастерски затронул в своих романах "Нагрудный знак OST" и "Плотина" такую своеобразную тему как блатной мир.

Чудом выживший в 15 лет в нацистском лагере, Виталий Семин говорит: культ силы и безжалостности - именно это сближает блатных с фашистами. И призывает - и современников, и потомков об этом никогда не забывать.

«Страдания памяти»

В сущности, он писал одну книгу – исповедь собственной души.

Борис Можяев

Юрий Домбровский писал Семину о повести «Семеро в одном доме»:

«Ты не польстился ни на один выигрышный момент, нигде не посягнул и не перешагнул повседневность. Вот отсюда и огромный моральный, и художественный выигрыш твоей повести. Она вся без выкриков, без экзотики страданий, без трагедий и философских монологов – просто строят дом и всё, – а какая сила постижения всего и всех».

Их не стало почти одновременно. 10 мая 1978 года умер Семин. Через девятнадцать дней – 29 мая – Домбровский.

Семину за год до этого минуло 50.

Домбровскому через год предстоял 70-летний юбилей.

И Домбровский, и Семин – прошли лагеря. Критик Леонид Дубшан напоминает: «Домбровский – многолетний гулаговский. Семин подростком – тусклый ад нацистского арбайтслагеря. Отсюда общее для них обострённое переживание воли как главной ценности».

Благодаря радению московских друзей и покровителей в первой половине 70-х он всё-таки пробился к читателю.

Роман «Нагрудный знак «OST» – главная его книга, сочинять которую он начал фактически сразу по возвращении из плена.

Как писалась эта книга? Откуда и почему она появилась?

Мстительными, иногда очень, бывают люди не только (от природы) не злые, но и высоконравственные, с понятием о чести.

Кто видел последнюю войну, побывал в самом её пекле, тот со всем этим живёт всю остальную жизнь. Унижения – великим, трудно представимым голодом, холодом, страхом, непосильным физическим трудом – убийственны.

Переживая выпавшую на твою долю жуткую действительность, ты спрашиваешь пространство перед собой: за что, почему? Это, в конце концов, превращается в обыденность рабства, когда в твоей голове с самых разных сторон перерабатывается одно и то же: за что? зачем? почему?

Удовлетворение может принести только месть. Доказать мезтью, что ты тоже человек.

Виталий Сёмин, когда война уже окончилась и стало возможным мстить (по книге – главный герой участвует в убийстве), всё-таки никого не убил. Но пришёл к выводу, что должен об этом рассказать, написать, заклеить.

Книгу подхватили, растиражировали. Говорили: гениально! Говорили: никто не писал о рабстве подростка в германском плену – в таком объёме, с такой полнотой.

Это было не просто мнение, но глубокое удивление и признательность.

Рецензии, статьи, деньги обрушились на Виталия Николаевича.

Но это всё будет уже потом, в конце 70-х.

А в 60-х было иначе.

Ростовская писательская организация.

Василий Воронов вспоминал, как Владимир Фоменко запальчиво убеждал: «Какие мы писатели? В Ростове один писатель – Виталий! Посмотрите, как он вяжет слова. Как точна, предметна и прозрачна каждая фраза. Заметьте, он никогда без дела не описывает предмет или человека, но в то же время у него всё появляется как бы само собой и как бы без участия писателя облекается в

слова. Так умеют только большие мастера, Лесков, например, - и тут же добавлял, - и его травят, грызут. Думаете, статья в «Правде» – щелчок по носу? Обухом по голове! Бубновый туз на фуфайку! Теперь ни одно издательство не посмеет выпустить его книгу».

Речь шла о повести «Семеро в одном доме», напечатанной в журнале «Новый мир» в 1965 году. Название придумал Твардовский. Сегодня уже трудно представить, какой резонанс вызывали в то время многие «новомирские» публикации в обществе.

Как вспоминает Николай Скрёбов, успех этой повести у читателей превзошёл все ожидания не только сторонников писателя, но, кажется, и его самого.

Это был настоящий прорыв на следующий этаж современной литературы. Хотя речь шла о самой что ни на есть обычной жизни обычных людей на окраине городе.

Сёмин – из немногих публиковавшихся в то время литераторов, кто попытался честно изобразить противостояние реального простого человека – и государства, совершенно равнодушного к его насущным нуждам.

Особенный восторг вызывал образ Мули.

Муля (от – мамуля), человек очень сложного характера и трудной доли. Муля – это отчуждённость от государственной жизни, пусть неосознанный, но протест против бюрократизма и бесчеловечности.

Но это – и самоотверженная душа, отзывающаяся на беды других людей. И неважно – собственные то её родственники или чужие люди – в лихолетье она (сама еле-еле сводя концы с концами) приютила у себя женщину с детьми.

И главное, энергия Мули – несмотря на её неуживчивый нрав и резкость – поддерживает других!

Повесть стала литературным событием. Вызвала оживлённую дискуссию.

И критику за «односторонность и узость изображения» жизни. Передовица «Правды» представила автора очернителем советской действительности – публицист Юрий Лукин обвинял его в отсутствии связи мира окраины с большим миром.

Голос «Правды» оспариванию не подлежал.

В «Новом мире» развалили набор очередного романа (это и был «Нагрудный знак»), хотя часть гонорара выплатили.

Но антиреклама всегда лучше просто рекламы. По известной традиции – Лукин сразу же сделал популярным как самого Сёмина, так и его сочинение. Позднее новомирцы с улыбкой рассказывали, что номера журнала с повестью долго лежали в киосках – имя автора ничего не говорило читателю. Но стоило появиться той статье – и всё как ветром сдуло!

Эту повесть вскоре перевели на несколько европейских языков. У нас же на выпуск отдельным изданием решился лишь Таллин – на эстонском.

«Что не писали бы о повести Сёмина, - говорил Анатолий Калинин на собрании ростовских писателей (задачей которого было эту повесть разгромить), - Муля – из тех русских женщин, которые не продадут и не предадут».

Однако высочайшая оценка читателей и единомышленников в писательской среде, увы, не могла открыть Сёмину двери редакций и издательств почти десять лет.

И не только это. Наш поэт Эдуард Барсуков вспоминал, как в Ростове не допустили встречи двух Валентинов: Сёмина и Распутина.

Началась полоса, как рассказывала жена писателя Виктория Николаевна Сёмина-Кононыхина, почти полного непечатания, годы нищеты. Жить попросту стало не на что. Некоторое время они тянули на учительскую зарплату Виктории, потом друзья-новомирцы стали присылать ему рукописи на рецензирование.

Была тогда такая халтура – ничего не печаталось в СССР, не пройдя сквозь внутреннее рецензирование, на самом деле – жёсткую цензуру.

Сёмин делал эту – крайне непрестижную среди литераторов – работу с той же степенью ответственности, как и писал свои книги. Он умудрился создать нечто удивительное.

Его рецензии стали доскональнейшими разборами творений всевозможных авторов, намного превышающими художественный и культурный уровень этих самих творений – в основном графоманских. Но даже такие, не имеющие особой ценности произведения, рецензент умел преподнести как явление социальное, отражающее жизнь с её потерями и обретениями.

Потом рецензии вышли отдельной книгой и, по общему мнению, стали чуть ли не самой значительной частью его литературного наследия.

Сегодня повесть «Семеро в одном доме» признаётся как одна из лучших наряду с произведениями «городской прозы» Юрия Трифонова, Андрея Битова, Булата Окуджавы.

Но именно в эти труднейшие годы рождается лучший роман писателя – «Нагрудный знак OST». Это роман-исследование того, на что способен человек, попадающий в нечеловеческие условия; а также о том, что помогает ему выстоять.

Иначе и быть не может, потому что, по Сёмину, если литература – не исследование, то ею просто не стоит заниматься.

Но любимый «Новый мир» два года отказывался печатать роман, и в 1976 году явил его миру другой журнал – «Дружба народов».

Потом «Нагрудный знак...» издали в Чехословакии и в обеих Германиях.

И из ФРГ прислали вызов погостить и оплатили дорогу. О самом приглашении автору долго не сообщали: коллегам из ростовской организации Союза писателей СССР всё как-то было не до того.

Наконец, в сопровождении кэгебешника в качестве переводчика (который, вообще-то, для бывшего узника немецкого лагеря – без надобности) Виталий Николаевич отправился в гнездо капитализма.

Вернулся – возбуждённый, после долгого перерыва вновь курящий, счастливый и несчастный одновременно.

Нанесла Германия второй удар: побеждённые-то, оказывается, живут гораздо лучше победителей. Всё сверкает, изобилие продуктов и товаров полное, на улицах стоят машины с ключами в замках, на сиденьях небрежно оставленные дублёнки, кейсы, фотоаппараты.

Сам он забыл в такси перчатки, так ведь таксист их в отель привёз; а так как постояльцы успели уже отбыть в другой город, эти перчатки тем не менее поехали за владельцем следом и нашли-таки его!

«Как и тридцать лет тому назад, почувствовал я себя страшно униженным – всё тот же раб из рабской страны!»

Сёмин попросился посетить знакомые места – отвезли: да, вот они – те самые литейные мастерские, где подростком таскал он тяжеленные горшки с жидким металлом.

В памяти ожило всё до последней чёрточки. Его вели по заводу, а он заранее указывал, какой впереди поворот, сколько дверей в этом коридоре слева, а

сколько справа, какие станки стояли в цехах: «Вот тут было другое здание, отсюда исчезла лестница».

И сын того – военных времён – хозяина, подтверждал, что да, при папе было по-другому.

12 июня Россия будет отмечать не только свой очередной национальный праздник, но и 85-летие со дня рождения замечательного русского писателя, ростовчанина Виталия Николаевича Сёмина.

В третьем тысячелетии уже приходится объяснять, что значит это имя для российской литературы, ибо даже для многих донских студентов-филологов оно незнакомо.

Вот на страницах нашей книги мы и стараемся рассказать, какое влияние оказывал на окружающих самим фактом своего существования этот обычный и необычный (по тем временам) человек. Жизнь его, полная лишений и страданий, упорного служения выбранной цели, и началась – с желания стать писателем.

Родившись в 1927 году, на фронт он, понятно, попасть не мог по малым летам. Но и этих совсем малых лет вполне хватило для угона в Германию.

Борис Можаяев, вспоминая Сёмина, отмечал: «У него было страдание памяти. Но он знал непреложную истину: нельзя воскрешать в памяти страдания народа, не пережив их самому, не переболев сердцем и душой.

Вот почему все его произведения автобиографичны и порой при отсутствии видимой остроты сюжета так захватывают сердце и душу читателя. Страдания не только волнуют, не только угнетают, но и очищают нас, рождают надежду на торжество в конечном итоге справедливости и добра».

Предоставим слово ему самому: почти всё пережитое отражено в его книгах. Вот три отрывка из произведений писателя Виталия Сёмина. Они разные. Но каждый – по-своему – как кровавая рана.

Первый.

«Сейчас, через столько лет после войны, голод можно представить как сильное желание есть, как физическое недомогание.

Однако голод – нечто другое. Он не только меняет дыхание, частоту пульса, вес и силу мышц, он обесцвечивает ощущения и сами мысли, не отступает и

во сне, изменяет направление мыслей. И, может быть, самое страшное – меняет ваши представления о самом себе. И уж совсем особое дело – голодание многих людей, запертых в одном месте.

Когда голод достигает степени истощения, у него появляется горячечный, карболовый, тифозный запах, которым невозможно дышать. У голода послабее – пресный гриппозный запах, изменяющий вкус хлеба и табака...

Это бесшумный и непрерывный метод полицейского давления, и, может быть, поэтому главное – не показать, как ты голоден. Не сразу я, конечно, понял, что дело не только в сохранении лица. Кто сохраняет чувство собственного достоинства, сберегает по каким-то важным жизненным законам и больше шансов на жизнь».

Второй.

«На руке его была синяя татуировка – четырёхзначный концлагерный номер. В концлагерь он попал за побег из лагеря военнопленных.

- Два треугольника носил, - сказал он, - на груди и спине. До сих пор в этих местах притронуться больно.

- Почему? - спрашивал я.

- Треугольники – мишень. Чтоб стрелять в тебя было удобней. Всё время их чувствуешь. Кожу обжигает.

- Чем? - не понимал я.

- Ну, ожиданием, - говорил он. - Ждёшь все время. Казнили в концлагере почти каждый день».

И третий.

«Мне предложили аспирантуру.

- Мы подумали, кому, - сказал мне перед зимней сессией декан, - и решили: тебе. Хоть ты и был не очень дисциплинированным и лекции пропускал. Но если подумать, то только тебе.

- Григорий Никитич, - сказал я, горько радуясь (поди ж ты, бывает такое!).- Мне в аспирантуру нельзя. Я был в Германии.

- Как в Германии? - побледнел декан. - Ты же в то время был мальчишкой!

- Вот мальчишкой и угнали.

- Но в документах у тебя ничего этого нет!

- Не написал, побоялся, что в институт не примут.

- И долго ты там пробыл?

- Три года.

- Три года? - растерянно развел руками Григорий Никитич, как будто бы «три года» всё и решали. Он никак не смог сдвинуться с места».

Про это и напишет он свой «Нагрудный знак OST».

- Я три года умирал в Германии, мне всё это очень знакомо. Пройдут годы, и правда без сомнения обнародуется. А сейчас нет, начальство не пропускает. Я пробовал. Похвалили. Только это, говорят, нашим людям не надо, - примерно так рассказывал он полвека назад. - Меня после освобождения отыскал в американском секторе отец и при всеобщей неразберихе сумел отправить домой. Повезло. А ребята, которые со мной были, попали кто в лагеря, кто в солдаты, самые умные в СССР не вернулись. Но я бы вернулся на любых условиях.

А вот что рассказывала Виктория Николаевна:

- Дело было ещё и в том, что я всё-таки чувствовала себя «своей» среди тысяч себе подобных, тех, кому так же трудно, как мне.

Нищета? – Да весь мой окраинный «город-сад» – сплошная нищета.

Сиротство? – Миллионы таких, у кого отцы погибли.

Работа в глухих степях? – Да мои ученики-десятиклассники паровоза ни разу не видели, не видели здания выше двухэтажного и не знают вкуса мороженого.

Бесквартирье? – Смешно.

А вот он стал «не своим» с детства. Так уж сложилось. В своей семье был немного лишним. Родители разошлись, а мама очень любила нового мужа. Соседи рассказывали, что вечерами, когда уже все дети с родителями пили чай, Виталик частенько допоздна оставался в подъезде – мама с отчимом всё ещё либо в кино, либо в гостях.

А потом – в 15 лет – немецкая фабрика Бёргишес Магишес Айзенверк, где он надрывался в литейном цеху. Где кормили тростниковой баландой, где злоба, где насилие.

Угнали ведь – по сути – ребёнка, ещё ничего не понявшего о мире.

Вернулся домой – опасный и злоумышленный. Скрывал своё пребывание на каторге. А потом ещё и на родине каждый жизненный шаг давался ему невероятным трудом.

Началось всё с идиотской «Академии париков».

Название безобидного самостоятельного студенческого кружка родилось по аналогии со старой французской «Академией надписей».

По воспоминаниям одного из бывших друзей по «академическому» несчастью, ныне – доктора наук Николая Горбанёва, от нечего делать студенты 4-го курса филфака Ростовского пединститута на нудных лекциях дурачились, рисовали карикатуры, учреждали весёлые премии. Словом, вели себя, как и должны вести настоящие студенты.

Нарисовали и на самого трудолюбивого студента, сталинского стипендиата. Что и было поставлено им в вину. Кто-то углядел в этом политический смысл.

Разборки были долгими и шумными. Об антисоветской группе Ростовского пединститута говорили во всех вузах.

7 января 1953 года всех «академиков» вызвали в партком института поодиночке для дачи показаний. Старшим был Виталик. Стремительность, с которым дело было закончено, объясняется фоном: почти параллельно разворачивалось «дело врачей».

Студентам вменялись в вину аморальность и антипатриотичность. Уже потом добавились «финансирование из фондов Рокфеллера» и «оргии, на которых были женщины в мехах».

Сегодня подобные обвинения могут вызвать лишь удивлённую улыбку, а тогда для большинства «академиков» это закончилось исключением из комсомола, а для Виталия – как тайного организатора и вдохновителя – ещё и исключением из института.

Вскоре после смерти Сталина «дело» как бы испарилось. Но Семину пришлось уехать на строительство Куйбышевской ГЭС. Точнее сбежать – работы не было, а компетентные органы – настойчиво предлагали сотрудничать.

Там, на стройке, он и начал писать свои первые рассказы.

Хотя – ну какой из него «тайный организатор и вдохновитель»?

Он был глотателем книг. В институте его ругали за «ложный академизм»: пропускает лекции. А сотрудники научной библиотеки вспоминали: «Да это же завсегдатай. Он с утра до вечера торчал в читальном зале».

Потом довелось Сёмину поучительствовать в далёком донском селе под названием Большое Ремонтное, потом – возвращение в Ростов и работа в редакции только что появившегося «Вечернего Ростова».

Слово Викторией Николаевне – о первых впечатлениях:

- У парня была буйная выющаяся шевелюра и выгоревшие до абсолютной белизны брови... Я подумала, что ему очень не хочется ехать в степь, за 18 километров от районного центра; к самому-то этому центру от железной дороги было 120 километров по грунтовке; осенью и весной, в распутицу, выехать к станции было невозможно.

...Ухаживания в обычном смысле не было. Он вообще этого не понимал – ухаживания. И потом часто удивлял меня своим пренебрежением к обычным вежливым манерам в отношениях с женщинами.

Виктория Николаевна рассказывала, что её будущий супруг был замечательно прост, непринуждённо весел. Рассказывал ей анекдоты, смешные и страшные истории из лодочных походов, читал наизусть множество стихов: Бёрнса, Шекспира, Багрицкого, ростовских поэтов.

Пленял живой, точной, выразительной речью – то был уровень очень высокой интеллигентности, не всегда встречающийся и в Ростове. Как-то поведал, что из литературных персонажей очень нравится Полоний – уж больно хорошие советы даёт сыну: «Всего превыше верен будь себе».

Но таким Виталик был со своей Викой.

Вообще же, окружающие признавали, что у Сёмина присутствовал какой-то ореол отъединённости. Его нельзя было представить на групповом фотоснимке и уж, подавно, в уличной ростовской толпе. Критик Андрей Макаров – ещё несколько лет назад – отметил: «Он поразительно одинок».

А сам Виталий Николаевич признавался: «К людям тянет, временами просто невозможно без таких, которые не ты сам. В то же время долгое пребывание в переполненном страстями обществе утомляет до того, что идеальным кажется затворничество в пещере».

Ему разрешили наконец сдать экзамены за пединститут – но только в Таганроге. Экзаменуемый был совершенно спокоен, в электричке читал что-то постороннее.

По всем предметам получил пятёрки. И ноль эмоций, будто и не было экзаменов.

Николай Горбанёв признался как-то, что «в жизни не встречал человека, от которого исходило бы такое физическое ощущение ума... как чего-то высшего и абсолютно бесспорного».

Но такой умный – муж Вики Сёминой – был абсолютно не бытовым человеком.

- Встречает он, например, на улице. В руках у меня сумка с обувью: катастрофа, всё развалилось, нужно срочно починить.

«Заяц (Заяц – это я), - говорил он, - ну его к черту с этой обувью! Потом! У меня настроение поганое. Пойдём в кинушку».

Или – грядёт суровая зима, нужно позаботиться об угле. Но Виталий целыми днями возится со своими рукописями и считает, что тепло – это забота тещи.

Естественно, зять теще не приглянулся. «Нет мужика в доме» – эта фраза стала дежурной.

Работу он искал, но без особого энтузиазма. Главное ведь, чтобы была утренняя свобода – возможность сидеть за печатной машинкой. Эту списанную машинку принесла с работы мать, и родители проверяли, сколько написано за день.

Но вот в июне 1958 года писатель Владимир Дмитриевич Фоменко порекомендовал Виталия редактору «Вечернего Ростова».

Но просто так ничего нельзя. Сначала надо пройти собеседование с партийным работником высокого ранга.

- Где вы сейчас работаете?

- На 114 заводе, что на Северном.

- А как правильно называется этот район?

- Затрудняюсь...

Партийный товарищ сказал, что человек, который не знает названий городских районов, в городской газете работать не должен (может, и правильно?). Потом вдруг вспомнил:

- Фамилия ваша мне знакома...

Всплыла институтская история. Собеседование на этом закончилось.

Как удалось всё-таки Сёмину попасть в газету – не известно. Но удалось.

Вот «Вечёрка» и публиковала сёминские рассказы и очерки. Потом он их соберёт в книгу «Шторм на Цимле». Критики отмечали «не только новизну коллизий, но и авторское умение сочетать точное изображение бытовых явлений с мыслительной работой героя».

«Мы знали, - пишет в своих воспоминаниях Владимир Семёнович Моложавенко, - что он тогда работал не только на газету, но и писал рассказы, повести, понимали, что это одарённый человек. Но, отдавая должное его уму и таланту, мы ещё не понимали, что рядом с нами живёт и работает тот, кто станет самым ярким писателем на Дону».

А младший собрат по перу Даниил Данин отозвался так: «Сёмин уже много лет был одним из самых читаемых и почитаемых новомирцев «твардовского» призыва (если можно так выразиться), да и независимо от «Нового мира» уже прочно вошёл в разряд непреклонно-честных и надёжно-правдивых наших писателей – отряд немногочисленный... Он был полпред ростовской литературы на всесоюзной арене, единственный, чьё имя в разговоре сразу называли знакомые москвичи и ленинградцы».

А тот – очень гордился, что вошёл в круг «Нового мира» и что в гостях у него побывал сам Солженицын.

- Писательство – крест тяжкий. Писатель должен быть человеком мужественным. Литература – это только то, что на «отлично», остальное не литература – макулатура. Это как жизнь и смерть: или ты живой, или мёртвый. Среднего нет.

В 1963 Сёмин написал повесть «Ласточка-звёздочка». «В ней – самое лёгкое и светлое в жизни и начало самого страшного», - так отозвался критик Игорь Дедков.

А своего рода промежуточным звеном между военной прозой и художественно-документальными произведениями конца 70-х – начала 80-х и стал роман Сёмина «Нагрудный знак «OST».

Повествование ведётся от лица 15-летнего подростка. Ведётся просто, сдержанно, почти бес-страстно. Но бесстрастность эта мнимая – под ней раскалённая лава боли, постоянно ощущаемая читателем. Герою не по силам работа, которую заставляют его выполнять нацисты. Вообще всё случившееся – война, отправка в Германию, фашистский застеночек – для него как наваждение. Он не может поверить в эту страшную реальность, смириться с ней.

- Одно из самых ярких первых впечатлений в Германии: нас гонят по улице небольшого рурского городка, - рассказывал Виталий Николаевич, - Только

что мы носили мебель в какое-то здание, и полицейские, сопровождающие нас, даже довольны нами.

По тротуару идут две нарядные молодые женщины с нарядными детьми. Дети кидают в нас камни, и я жду, когда женщины или полицейские остановят их.

Но ни полицейские, ни женщины не говорят детям ни слова.

И Сёмин говорит, что только близкая память о доме, о материнской ласке, о заботе и тепле родных, о книгах(!) противостоит жестокой реальности арбайтслагеря – унижениям, побоям, рабскому труду, деградации.

Из этой страшной жизненной школы герой выносит много уроков, и один из главных среди них – «что только безграничная добровольная доброта удержала его на таком краю, где, казалось, самой доброте и самоотверженности не на что опереться».

И ещё – потребность рассказать об увиденном и пережитом.

Среди главных проблем романа – вопрос о «государственной злобе», о природе фашизма. Появляется в «Нагрудном знаке» и изображение блатного мира, который так же ненавистен писателю, как и его герою. То есть, зачатки фашизма существуют везде, где есть место национализму, бездуховности, презрению к личности.

Культ силы и безжалостности – вот что сближает, по мнению Сёмина, блатных и фашистов.

Центральная тема неоконченного романа «Плотина», продолжения «Нагрудного знака», – сопротивление. Сопротивление не только обстоятельствам, но и тому состоянию души, с которым герой выходит из заключения.

Обжигающая его душу ненависть в первые же дни после освобождения рвётся выплеснуться в мщении.

Герой с трудом преодолевает порыв выстрелить в беззащитного немца.

Ведь только неуступчивость страху и жестокости сможет сохранить человеческую сущность. Ведь только от самого человека зависит, какими будут истинная мера жизни и её высший смысл.

Его романы приняли.

Положительные рецензии, статьи и – наконец – деньги обрушились на Виталия Николаевича.

Его пригласили на телевидение – редактором литературно-драматических передач.

Но купался во всём этом он недолго – надорванное сердце не выдержало.

Оказалось, что последнему его инфаркту предшествовали ещё несколько – он перенёс их на ногах. Только первый инфаркт (кажется, в тридцать шесть) удивил и напугал, а потом он, видимо, научился не думать о боли.

- За 30 лет, прошедшие после войны, я много раз пытался рассказать о своих главнейших жизненных переживаниях, - делился Сёмин. - Но только обжигался. А что можно рассказать криком! Слух послевоенного человека уже не настроен на крик. Живая память сопротивляется насилию, может быть, больше, чем человек. Нельзя изменить память, не рассекая сосуды. Но чем дальше прошлое, тем короче в нём время, тем легче в этом коротком времени самые страшные несчастья.

...То, во что вложено уж не так много души, издаётся, и хорошими тиражами, кормит, - с горечью констатировал он, - а другое, настоящее, - и разводил руками.

Отдушиной был спорт. Он любил, кажется, все возможные игры и виды спорта, однако доступны были велосипед, бег, байдарка, теннис.

При больном сердце такие нагрузки, конечно, не к чему. А он злоупотреблял, выжимал тяжести, бегал, отправлялся в многокилометровые прогулки на байдарке по Дону.

Очень хотелось быть сильным, лёгким, красивым, а главное, хоть на время отключиться, забыть о нашей подлейшей действительности.

В дни разгона «Нового мира» Александра Твардовского, горя о судьбах литературы, Юрий Домбровский писал Виталию Сёмину: «Я в тебя очень верю. Твои вещи сильно закручены в некие неподвижные пружины, но они взрываются в конце и бьют наотмашь. Этого у нас никто не умеет. Вот поэтому тебе при всех твоих физических качествах – тяжело работать. Безумно тяжело, трудно, беспокойно (неуютно) писать такие вещи – но нужны они очень, очень: это совершенно честно и искренне».

И в конце нашего небольшого рассказа об этом донском авторе разрешите привести несколько фраз из его записных книжек.

- Жил мыслями. Каждая приходила с потрясающей силой (даже глупая).
- Непоследовательность – это хорошо. Это значит, что человек побывал в разных состояниях и из этих разных состояний увидел и оценил себя и других.
- Не идёшь на компромиссы – значит вынуждаешь к ним других. Как долго тебе это удаётся?
- Дурак, и мысли твои на побегушках у других людей.
- Человек, который смеётся над всем, неспособен к поступкам.

И осталась на последнем, заправленном в пишущую машинку, листе последняя фраза, написанная Виталием Сёминым: «Начинаем любовью к жизни, а кончаем любовью к смерти».

«На столичном майдане»

Книга рассказывает об истории городов Каменск-Шахтинска, Донецка и станицы Тацинской.

«Прорыв»

И танки нашей, русской стали,
Идущие в стальном строю,
И звёзды счастья на металле,
Сто раз проверенном в бою!
Полями битвы грандиозной
Шли танки по родной стране...

Николай Доризо

...К 23 ноября 1942 года в Сталинграде группировка противника, состоявшая из 6-й армии и части 4-й танковой армии под командованием фельдмаршала Паулюса, была окружена.

В ней насчитывалось более 300 тысяч человек. Окружённым войскам была поставлена задача: любой ценой удержать Сталинград в течение зимы, и гитлеровскому командованию пришлось принимать все мыслимые и немыслимые меры для сохранения своих позиций. Одновременно готовилась операция по деблокированию окружённых извне. 12 декабря, собрав танковый кулак, немецко-фашистские войска, сведённые в армейскую группу «Гот», перешли в наступление вдоль железной дороги Котельниково – Сталинград...

А 20 декабря была поставлена задача советским танкистам: выйти в район Тацинской и занять немецкую базу снабжения и аэродром – источники питания и связи с армией Паулюса.

На выполнение давалось три дня.

Одним из главных участников боёв в районе станицы Тацинской стал 24-й танковый корпус генерала Василия Михайловича Баданова.

Станица Тацинская ведёт свою историю с момента образования в 1881 году хутора Талого (или Таловского) Ермаковской станицы 1-го Донского округа

Всевеликого Войска Донского. С проведением в конце XIX века линии железной дороги и открытием станции Тацинской, хутор Таловый становится одним из крупных торговых пунктов.

Самым богатым историческим наследием Тацинского района являются курганы.

Как сообщает специальная литература, «курганы – это антропологические формы рельефа», то есть искусственные холмы, насыпанные человеком.

Считается, что самые древние курганы созданы в бронзовом веке (конец III тысячелетия до н. э.) племенами скотоводов. Кочуя вслед за своими стадами, они не имели постоянных поселений и родовых кладбищ. И поэтому над могилами делались насыпи, которые даже через десятилетия можно было отыскать в бескрайней степи. И поклониться праху. Но далеко не всегда курган сооружали над каждым умершим, часто использовали насыпанный ранее, иногда – людьми совсем другого племени.

Жителям первых казачьих поселений курганы служили как сигнальные вышки, на которых в случае опасности зажигались костры.

Всего курганов в нашей области – 127. Все они охраняются государством.

Но известность станица получила всё-таки не из-за курганов.

Легендарный Тацинский танковый рейд навеки прославил Тацинскую землю – до того вообще никому не известную маленькую донскую станичку – в истории Великой Отечественной войны.

Знаменитой её сделали танки Василия Баданова.

...О чём расскажет нам сегодня Тацинский музей боевой и трудовой славы?

Основан он в 1968 году. Своим появлением обязан рейду, совершённом танкистами-бадановцами в декабре 1942 года. Именно этот рейд положил начало нашей полной победе в Сталинградской битве.

Основателем музея был военный комиссар Валерий Двизов. Этот человек сумел собрать огромный материал; сплотил участников того танкового рейда – ветеранов Великой Отечественной; привлёк население района к благородному делу – созданию музея.

Особый интерес представляет зал боевой славы, где на диораме отражён тот небывалый в истории(!) бой советских танков с фашистскими самолётами.

Около музея установлен памятник. Танк, принимавший непосредственное участие в освобождении Тацинской земли.

Об этом освобождении и пойдёт речь.

Итак.

Через полтора года после начала Великой Отечественной войны 24-й танковый корпус (имевший по 21 лёгкому и по 32 средних танка в каждой бригаде) совершил марш-бросок, преодолев за 6 дней 240 километров.

При следующих условиях:

- по неизвестной местности;
- в студёном и снежном декабре-месяце;
- под непрерывной бомбёжкой.

Правда, в результате из 159 танков осталось 39. Но остатки корпуса – 927 человек, потеряв почти всю материальную часть, всё-таки вышли к своим.

16 декабря после артиллерийско-авиационной подготовки наши части (1-я, 3-я и 6-я гвардейские армии) перешли в наступление, но прорвать оборону полностью не смогли. Удалось это только к утру 17-го, а механизированные дивизии значительно отстали от своих танковых корпусов.

Так начался знаменитый Тацинский рейд 24-го танкового корпуса.

Обстановка требовала от войск внезапности и находчивости, проявления искусства в манёврах и ведении боя, высоких темпов продвижения и стремительных ударов.

Но.

Сказать, что советским танкам приходилось нелегко – это ничего не сказать.

Стояла зима. Морозы – минус 25. Снежный покров местами доходил до метра, а в оврагах и того больше! Снег проникал через смотровые щели внутрь, налипал к стёклам, забивал их и затруднял и без того тяжёлое управление. Видимость и во время движения, и в бою была весьма ограничена, особенно ночью. А пользоваться фарами запрещалось!

В целях предохранения личного состава от обмороживания, а также для очистки приборов наблюдения и стрельбы от снега приказывалось проводить через каждый час остановку. Во время больших привалов и днёвок в ротах назначались дежурные из состава экипажей, которые следили за тем, чтобы температура в танке была не ниже 10 градусов.

В степи было проложено много новых не нанесённых на карту дорог – нормально ориентироваться было просто невозможно. Пришлось подготовить специальных колонновожатых из числа лучших офицеров, в

помощь им разрешалось привлекать местных жителей. 24-й корпус наступал по двум маршрутам и в двух эшелонах. Оперативная группа была в первом эшелоне.

На танках имелся десант мотопехоты. Авиация наша лишь изредка прикрывала движение танков – не хватало самолётов.

А в воздухе...

В воздухе господствовал противник.

Чтобы скрыть перемещение, приходилось совершать длинные рейды ночью, а днём старались двигаться небольшими группами-перекатами от одного укрытия к другому.

Фашисты стремились массированными налётами авиации задержать продвижение наших танков. Вражеские лётчики для бомбёжки обычно заходили сзади, но бывало всякое: они появлялись и спереди, и с фланга, а иногда на танк пикировало сразу по два самолёта.

Здесь и пригодилась тактико-строевая выучка советских танкистов. Как только начиналась бомбёжка, командование корпуса передавало «сигналы на развёртывание – из колонн в линию». При движении в таком порядке бомбы практически не поражали танки.

У танкистов сложилось твёрдое убеждение, что пока машина на ходу, авиация противника не так опасна, но если танк остановился, то гибель от прямого попадания просто неминуема!

Длительная массированная бомбёжка задерживала движение и до предела изматывала.

Командир танка Горягин рассказывал об этом так: «Мы выводили танки из-под прямого бомбового удара прежде всего за счёт внимательного наблюдения за появляющимися вражескими самолётами. Через открытый люк наблюдали за тем самолётом, который направляется или резко разворачивается на танк, а другие бомбардировщики в этот момент как будто для нас не существовали. Всё внимание сосредоточивалось только на том самолёте, который шёл для удара по танку. Как только одна бомба или несколько отделялись от самолёта, давалась команда механику-водителю, в какую сторону развернуть танк».

Если за первым заходом самолётов наблюдать было ещё сравнительно просто, то за последующими – очень сложно, так как гитлеровские асы

начинали действовать с разных направлений. Что-бы ясно видеть, куда летит бомба, приходилось «рекомендовать» почти полностью открывать люк. В этой обстановке экипажи подвергались смертельной опасности, так как немцы не только бомбили, но и стреляли из пулёметов.

Рассказывают о таком случае. Колонна танков 54-й бригады догоняла автоколонну отступающих немцев. Дорога спускалась в глубокую лощину у станции Маньково-Калитвинской. Когда наши танки начали подниматься из лощины, налетело 40 немецких бомбардировщиков! По-видимому, они имели целевой приказ: полностью в этом месте уничтожить советскую технику.

А советская техника из-за глубокого снега могла идти только на малой скорости. С появлением противника все наши танки перестроились в линию. Впереди – подъём, но танки упорно ползли вперед. «Мессеры» сразу пошли в пикирование.

Танки продолжали двигаться.

От взрывов бомб содрогалась земля, осколки били по броне, как крупный град по окну; и только был слышен рёв моторов, треск и свист летящих снарядов...

Наконец, вроде бы, затишье. Танки ушли вперёд, а позади остались только чёрные круги израненной родной земли. Но бомбардировщики снова развернулись и снова пошли навстречу нашим танкам.

Танки продолжали двигаться.

Стервятники пошли на третий заход и стали бить пулемётными очередями.

Танки продолжали двигаться.

Невероятно, но факт: не было ни одного убитого и не было ни одного остановившегося танка на открытом снежном поле. Только вмятины на броне напоминали о перенесённом сражении.

К утру 21 декабря 24-й танковый корпус вышел в район Криворожья и разгромил остатки 11-й пехотной дивизии немцев. Наш радист перехватил радиограмму – какой-то отчаявшийся командир вражеской дивизии доносил командующему армией: «Остатки дивизии отходят в беспорядке, потеряна вся артиллерия и другая боевая техника. С фронта, справа и слева – русские. Прошу ваших указаний». И ответ, далёкий от былых трескучих речей, короткий и безнадежный, как вздох: «Мужайтесь!..»

За 6 дней этого наступления танки продвинулись почти на 300 километров. Несмотря на огромную усталость, успех в бою окрылял и поднимал дух бойцов.

Жители освобожденных населённых пунктов с радостью встречали танкистов, охотно брались за лопаты, расчищали дороги, уничтожали следы гусениц, чтобы скрыть движение танков.

Люди плакали от счастья, от того, что видят снова своих бойцов, рассказывали о зверствах фашистов.

После прорыва итальянской линии обороны, 23 декабря корпус с боями вышел к хутору Иль-инка – 40 км до Тацинской.

Утром 24 декабря части корпуса начали штурм станицы Скосырской – 30 км до Тацинской.

К вечеру Скосырская была взята.

В 2 часа ночи 25 декабря Баданов отдал приказ готовиться к штурму станицы Тацинской.

На рассвете корпус занял исходные позиции, и в 7.30 утра штурм начался.

Бой длился почти сутки. В 5.00 утра 26 декабря в Тацинскую прорвались 5 танков с 3 топливо-заправщиками.

Манштейн в своих воспоминаниях честно констатировал: «Гитлер приказал обеспечить всем необходимым окружённую армию Паулюса, а обеспечить было нечем, так как аэродромы Морозовский и Тацинский подверглись жесточайшему разгрому, в результате которого материальная часть и горючее были уничтожены, а личный состав наполовину перебит, другая половина разбежалась неизвестно куда».

«Не только сухопутные войска, - вторит ему исследователь Ганс Дёрр, - но и авиация потеряла... целую армию».

К ночи боеспособных машин в корпусе Баданова уже не осталось, да и оставшиеся почти не имели горючего. Корпус занял круговую оборону. Танки были вкопаны в землю в качестве неподвижных огневых точек.

Чувствуя, что без топлива и боеприпасов он Тацинскую удержать не сможет, командир запросил помощи.

Командующий 1-й гвардейской армией Виктор Кузнецов приказал 25-му танковому и 1-му гвардейскому механизированному корпусам повернуть на

Тацинскую. Оба соединения находились к тому моменту примерно в 40 км от станции. Но пробиться через вражескую оборону они не смогли.

Тогда Василий Михайлович Баданов решил прорываться сам.

Весь день он забрасывал штаб армии радиограммами с просьбой разрешить прорыв. Но приказ оставался неизменным – «удерживать Тацинскую любой ценой». (По иронии судьбы, именно в этот день корпус получил приказ на преобразование во 2-й гвардейский, а лично Василию Баданову было присвоено звание генерал-лейтенанта).

Собственно, приказ удерживать Тацинскую был оправдан: аэродром имел огромное значение как для снабжения Сталинграда по воздуху, так и для доставки грузов войскам на внешнем фронте окружения. Ведь именно поэтому немцами прилагались все усилия, чтобы отбить город обратно!

Бадановцы уничтожили 44 вражеских самолёта и сам аэродром.

В 1952 году в западногерманской газете «Die deutsche Soldatenzeitung» появилась статья: «О тех, кто вырвался из преисподней, или Кровавая баня в Тацинской».

Уцелевший лётчик гитлеровских ВВС Курт Штрайт писал: «Утро 24 декабря 1942 года. На востоке брезжит слабый рассвет, освещающий серый горизонт. В этот момент советские танки, ведя огонь, внезапно врываются в деревню и на аэродром. Самолёты сразу вспыхивают, как факелы. Всюду бушует пламя. Рвутся снаряды, взлетают в воздух боеприпасы. Мечутся грузовики, а между ними бегают отчаянно кричащие люди».

Штрайт через много лет ошибся в дате – подзабыл, но события описал очень точно – такое не забывается.

Наконец в 2 часа ночи 28 декабря командир отдал приказ на прорыв из окружения. Решили оставить только тяжелораненых, а всех тех, кто может нести оружие, взяли с собой.

И была сформирована группа добровольцев – 300 человек, которые должны были отвлечь немцев. На себя...

В 3 часа остатки корпуса ринулись в бой. Прорвав слабую оборону немцев в северо-восточной части, бадановцы соединились с передовыми частями 1-й гвардейской армии у Ильинки.

Мощного противника там не было. Только время от времени в снежном мареве появлялись и таяли немецкие автомашины. Бойцы чуть ли не в упор

расстреливали их из пушек. «Но нет, - вспоминал потом танкист Морозов, - пушки не годятся, слишком много шума. Что же предпринять? И вдруг пришло простое и ясное решение: ведь машины идут без фар, значит шофёры из-за густого снега видят не дальше своего носа. А раз так...

Одним из танков, развернув назад башню, заняли середину дороги. В несколько минут бойцы закидали танк снегом и притаились, держа наготове автоматы. Первая же машина с гитлеровцами, как слепая, с ходу врезалась в танк. Из неё посыпались перепуганные и ошарашенные немцы.

Несколько сухих автоматных очередей, и снова тишина.

Недолгое ожидание, и снова повторяется всё сначала».

Маршал Советского Союза А. М. Василевский отмечал, что «наш успех вынудил немецко-фашистское командование отказаться от намерения направить части и соединения оперативной группы «Холлидт» и 42-го танкового корпуса на помощь котельниковской группе. Их пришлось теперь бросить в район станции Тацинской, куда были направлены и находившиеся на подходе 4 танковые и 4 пехотные дивизии, предназначавшиеся ранее для усиления удара на Сталинград со стороны Нижне-Чирской с целью освобождения Паулюса. Таким образом, с выходом к Тацинской врагу был нанесён весьма сильный и ощутимый удар, от которого он долго не мог оправиться».

То есть, с потерей станицы Тацинской прекратилось снабжение войск Паулюса.

Войска фельдмаршала оказались без продовольствия, без боеприпасов, без горючего.

Появление танков в Тацинской разрушило надежды Гитлера на воздушный мост. А надежда на спасение у окружённой группировки рассеялась, как дым.

Разгром Тацинской базы в корне изменил настроение немцев.

А между тем, ведь именно группировка Паулюса препятствовала наступлению советских войск, и сопротивление её всё возрастало! Боевой дух этих войск расценивался фашистским командованием очень высоко.

«В период наступления, - писал впоследствии Баданов, - всеми овладел необыкновенный порыв, вдохновляющий на большие подвиги, на проявление храбрости, смелости, отваги и бесстрашия».

И далее рассказывал об одном подобном случае. «Младший лейтенант Балашов двигался на танке с тремя пленными в штаб. В одном из населённых пунктов он остановился, пристроившись в хвосте стоявших гитлеровских танков. Передние фашистские машины уже двигались вперёд. Балашов решил стоять и ждать, пока тронется последний танк, и тогда развернуть танк и незаметно уйти. Но с последнего танка сошёл немецкий офицер и, что-то крича, направился к танку Балашова. Пленный, услышав немецкую речь, попытался головой сбить разведчика и свалиться с танка, но у него ничего не вышло. Балашов выстрелил в офицера, развернул танк в переулок и через огороды выскочил в поле. Только тогда немцы начали стрелять. Балашов уже успел уйти от неожиданной опасности».

24-й танковый корпус, отрываясь от своих войск, смело уходил в тыл противника, громил по пути врага, захватывал склады боеприпасов, горючего, продовольствия, передавал их следовавшей сзади и как бы замыкающей наше движение 24-й механизированной бригаде, а та, в свою очередь передавала их стрелковым частям. В результате стремительного и мощного удара были разгромлены целые части и резервы 8-й итальянской и 3-й румынской армий.

На пути к намеченной цели приходилось вести кратковременные бои, делать всевозможные обходы с фланга, но корпус продолжал стремительно двигаться вперёд.

Очень сложны были задачи боевого обеспечения: прокладывать маршруты движения, высылать сильную боевую охрану, вести широкую разведку. Передовые танковые подразделения с ходу стремились ворваться в населённые пункты.

Идущая следом оперативная группа штаба танкового корпуса наблюдала разбитые автомашины, вокруг которых валялись убитые фашисты. А впереди виднелись пожарища: горели зажжённые фашистами деревни.

На старом покосившемся плетне повис молодой фашистский солдат, пытавшийся найти себе спасение.

И невольно возникала мысль – что нужно было ему на донской земле?..

Продвижение наших войск с фронта в тыл противника полностью подорвало вражеские силы на Сталинградском фронте. Действуя в глубоком тылу, 24-й танковый корпус сыграл огромную роль в успехе всей операции.

За время Тацинского рейда корпусом уничтожено 11292 вражеских солдата и офицера, пленено – 4769, уничтожено 84 танка и 106 орудий, только в районе одной Тацинской уничтожено до 10 батарей и 431 самолёт!

Весь личный состав корпуса – от рядового танкиста до командиров – показал большое мужество, высокую организованность и великолепное боевое мастерство.

В январе 1943 года корпус был удостоен почётного наименования «Тацинский».

Памятник «Прорыв» установлен на въезде в станицу.

Он символизирует победу легендарного Тацинского танкового рейда.

«Над фильмом работали»

Книга рассказывает об истории создания Ростовского телецентра и о творчестве кинорежиссера-документалиста Леона Борисовича Мазрухо.

«Он снимал войну и мир»

«...Мы сдавали в Москве Министерству культуры СССР фильм о Михаиле Шолохове (которого Леон Мазрухо снимал всю жизнь). Сидели в просмотровом зале, ждали начальство. Думали, будет сама Фурцева, но в зал неожиданно вышел высокий молодой человек с портфелем, из которого торчали теннисные ракетки. Это был замминистра. Он плюхнулся в кресло и коротко бросил:

- Начинайте!..

Едва просмотр закончился... и зажёгся свет, замминистра начал громить фильм:

- Почему фильм такой короткий?! Разве мы сможем убедить японцев, что фильм про Шолохова не надо было делать длинным? Но самое главное –

кадры, где Шолохов пьёт чай, надо ка-те-го-ри-чес-ки убрать! - и он рубанул рукой, словно отбил коварную подачу на корте.

Я не успел даже вздохнуть, как вдруг вскочил тишайший и тактичнейший Леон Борисович:

- То, что вы вошли не поздоровавшись, это и понятно – Министерство культуры. Но почему такая безапелляционность – убрать?!! Может быть, вы объясните нам – режиссёру и автору – почему убрать?

Замминистра аж задохнулся от гнева:

- Что значит «не поздоровался»? Я кивнул... Верно, товарищи?

Сидящие в зале чиновники смешно и одинаково затрясли головами.

- А почему убрать? Отвечу...

И тут он начал говорить медленно, словно диктуя стенографистке:

- Шолохов пьёт чай... (сделал длинную паузу), не вытащив... («Боже! - лихорадочно соображал я. - Что же не вытащил Михаил Александрович?») ... ложечку из стакана! Словно деревенщина какая-то!..

Леон Борисович нарочито театрально хлопнул пару раз в ладоши и отчётливо произнес, обращаясь к замминистра:

- Не знаю, кем вы тут трудитесь, может быть, даже большим начальником, но, тем не менее, хочу заметить, что Шолохов не нуждается в ваших советах – как ему пить чай!.. Лев Николаевич Толстой как-то заметил, что ложечка в стакане или чашке у русского человека для того нужна, чтобы не сахар мешать, но температуру чувствовать, но это не обязательно знать отдельным работникам министерства культуры...

Зам. побагровел и вылетел из зала, забыв в гневе про свои ракетки.

Наступила неловкая пауза...

И в этот момент вошла женщина в строгом платье. И в причёске «а ля Фурцева». Она поздоровалась, оглядела всех миглом вскочивших работников министерства, мы тоже встали, поняли – женщина в причёске «а ля Фурцева» и есть сама Екатерина Алексеевна. Она подошла к нам, поздоровалась...

- Мой зам. вылетел отсюда как ошпаренный. Чем это вы его так допекли?

- Это я погорячился, - виновато сказал Леон Борисович...- со мной это бывает...

- Со мной тоже, - сказала Фурцева и попросила, - если всё готово, давайте смотреть...

Смотрела она очень внимательно, а едва зажёгся свет, сказала:

- Спасибо большое авторам, студии. Не стыдно будет показывать этот маленький фильм в нашем павильоне. Спасибо.

Она улыбнулась всем, кивнула Леону Борисовичу и ушла.

До глубокой ночи Леон Борисович всё переживал этот инцидент с замом.

- Представляешь, вспомнил про ЦК КПСС, и про депутатство. А то, что это – Великий писатель – не сказал. Чай не так пьёт Шолохов!.. Не по-министерски!..

И долго ещё придумывал всё новые и новые аргументы в защиту горячо им любимого Михаила Александровича.

...А какую изящную документальную ленту Мазрухо делает в семидесятые годы! О том, как на Ростсельмаше силами народного театра-балета поставлена соната «Аппассионата». И вместе с тем его суровые антифашистские ленты – «Во имя живых», «В процессе над изменниками», «Новороссийские куранты»... Почему не показывают их сейчас? Эти ленты того же ряда, что и «Обыкновенный фашизм» Михаила Ромма».

Кто же он такой, Леон Мазрухо?

В 20-м фильме многосерийной киноэпопеи «Великая Отечественная война» приведены имена фронтовых операторов, прошедших с кинокамерой в руках нескончаемые километры военных дорог.

В этом перечне – и имя ветерана Ростовской студии кинохроники.

Он из той славной плеяды кинематографистов, которым досталось трудное счастье дойти до Берлина.

Майор Мазрухо снимал войну «на земле, в небесах и на море», на переднем крае и в тылу врага.

После Победы Леон Борисович принимал участие в создании фильмов «От Вислы до Одера» и «Берлин».

16 июля 2008 года ему исполняется 100 лет, и до сих пор его фильмы и журналы – образец работы для кинодокументалистов.

Он практически одним из первых в стране освоил воздушную съёмку. Собственно, он её разработал.

В Великую Отечественную войну совершил 48 боевых вылетов – они запечатлены на многих километрах документальной плёнки.

Из кабины самолёта он снимал горящий Берлин.

Самолёт пикировал на подбитом крыле, а режиссёр продолжал смотреть в объектив.

Эти кадры вошли в золотой фонд кинематографии.

Их автор – ростовчанин Леон Борисович Мазрухо.

В 1926 году окончил он в Симферополе курсы кинокорреспондентов.

С 27-го начата трудовая деятельность, а с 32-го он – на Ростовской-на-Дону студии кинохроники.

Его фильмы не раз выходили на всесоюзный экран. Демонстрировались они и за рубежом.

Одна из первых его работ – документальная лента «Крым». Затем – «В горах говорят». И далее – каждый год – новая картина: «По Дагестану», «Жемчужина Советского Союза», «Рыбаки Каспия», «Казачьи», «Праздник джигиты», «Штурм Казбека»...

Название каждой киноленты говорит буквально само за себя: то есть, он снимал весь Северный Кавказ.

Леон Борисович – автор кинолент о Шолохове. Сделаны две полнометражные и три короткометражные картины. Леон Мазрухо был единственным кинематографистом, которого писатель не сторонился и позволял снимать себя в любых ситуациях!

Фильмы, которые делал ростовский режиссёр – это самые первые фильмы о нашем великом земляке.

Этих людей связывала большая личная дружба.

Они вместе ездили в Стокгольм, и Мазрухо заснял лауреата Нобелевской премии в те знаменательные дни. Сопровождал он Шолохова и в поездке по Японии.

Знакомство Михаила Александровича с Леоном Борисовичем состоялось в 1934 году, в начале ноября. Режиссёр приехал в Вёшенскую прямо на площадь, где шёл предоктябрьский митинг.

Писателя режиссёр увидел на трибуне.

«...Молодой, улыбающийся, он ничем особым не отличался от рядом стоявших людей – партийных работников, председателей колхозов. Нужно ли говорить, с каким волнением я снимал их на плёнку!

Но вот отзвучали речи, трибуна и площадь опустели, а я остался наедине со своим аппаратом, не зная, куда приткнуться... И вот когда я хотел стучаться в какую-нибудь хату на ночлег, подбегает ко мне паренёк, хватая за рукав: «Скорей, вас ждёт Михаил Александрович!» И режиссёру было оказано полное гостеприимство».

Мазрухо вспоминал, что многое уже тогда поражало его в писателе. Так, он никогда не видел, чтобы Михаил Александрович что-то записывал, – он помнил, когда в таком-то году пошёл первый снег, мог точно указать день перелёта осенних птичьих стай. Хотя записи писатель, конечно же, делал, но обычно – после беседы. Потом.

В рабочем писательском кабинете было тогда множество книг, журналов, газет. Режиссёру довелось слушать один из ранних рассказов Хемингуэя в чтении Шолохова. Действие рассказа происходило в джунглях; и советский писатель восхищался мастерством писателя американского, его тонким проникновением в мир зверья.

Мазрухо услышал в тот раз рассказ о документальном фильме об Африке. Шолохов смотрел его в одном аристократическом английском клубе и вспоминал, как был потрясён жестокой натуралистичностью сцен. Но в том же фильме были и отличные кадры буйной африканской природы.

«- Вот бы и наш Дон с экрана так умело показать, - мечтательно сказал Михаил Александрович. - Половодье, разлив, белую одинокую яблоньку в воде, а над нею – пчёлы...

И загорелся:

- Слушай, и в самом деле, а что если снять? Назовём, скажем, эту ленту «По тихому Дону»... Приезжай весной, посмотрим, подумаем ещё, а?..

И с тех пор ежегодные мои приезды были чем-то вроде прелюдии к будущей шолоховской задумке».

Ленту сняли и назвали «Песни Тихого Дона», её смело можно отнести к несомненным удачам автора!

А ещё режиссёр-кинодокументалист вспоминал, что виделся «с Шолоховым в Каменске, где стоял тогда штаб фронта». Встречу он датирует началом января 1942 года.

Вот так.

В белоснежных полях под Ростовом...

В послевоенную пору Леон Мазрухо много работает, вначале как оператор, а затем как режиссёр над созданием фильмов о героях трудового фронта.

Большой успех выпал на долю картин «Река счастья» и «Бессмертник».

Его творческая деятельность получила высокую оценку. К боевым наградам прибавились мирные.

Ростовский оператор и режиссёр – лауреат Государственной премии СССР, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации.

Донской краевед Игорь Гегузин рассказывает:

«Вряд ли есть смысл перечислять фильмы кинематографиста.

Упомяну только некоторые, которые с наибольшей силой выявляют особенности его творческой манеры.

Мазрухо любит людей. Поэтому на первом плане в его картинах – человек, его судьба. Прослеживая жизненный путь своих героев, он находит такие краски, которые помогают ему ярко и выразительно показать характерные черты советских людей, трудолюбивых и целеустремлённых: у них не расходится слово с делом, а личное и общественное выступает в неразрывной связи.

Сошлёмся хотя бы на полнометражный фильм «Большой полёт» – о семье прославленного пилота Коккинаки, в которой пять братьев стали лётчиками. Следует назвать и других героев его фильмов – гидростроителя Андрея Бочкина из «Реки счастья», рабочего Алексея Улесова из «Цимлянского гидроузла», доктора Виктора Воложанина из «Сельского врача», рыбака Бузуна из «Хозяев моря»...

Ряд фильмов Мазрухо создал вместе с оператором Борисом Маневичем. Много лет назад мне довелось наблюдать их в совместной работе. Они снимали фильм «Новороссийские куранты». Вечером в гостинице, после напряжённого труда, за чашкой чая они придиричиво анализировали сделанное за день, намечали, что предстоит выполнить завтра.

Съёмки шли успешно, особых помех не было, взаимопонимание было полное. Всё, что они делали, было пронизано высокой мерой требовательности, творческого поиска, без которых не обходится настоящее искусство. Уже после, в Ростове, я видел этот фильм. Картина получилась хорошей. Да иначе и не могло быть. Ведь за плечами этих мастеров были постоянное стремление к совершенствованию своих умений и навыков.

Творческое содружество Мазрухо и Маневича длилось многие годы. Ими совместно сделано более 10 фильмов: «Во имя живых», «Творчество», «Живая вода», «Колхозный инженер», «Один длинный день» и другие. Каждый из них стал заметным явлением в кинодокументалистике.

Последний фильм, который снимал Мазрухо в Новороссийске, был посвящён «Малой земле».

Сегодня на улице Пушкинской на доме под номером 215 установлена мемориальная доска с именем одного из пионеров воздушной съёмки – Леона Борисовича Мазрухо.

«Непрерывно вращается глобус»

Среди многочисленных «из» ныне (спустя столько лет) оставшихся в живых - выстрадавших Отечественную войну категорий россиян - это дети войны.

Число ныне живущих участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла скрупулёзно подсчитано.

Детей войны никто не считал.

Прорывая стратегические "котлы", высвобождаясь из "мешков", порой отступая по всей линии фронта, бросая оружие, боеприпасы и амуницию, войска Красной армии вынужденно оставляли на покидаемой территории детей и их матерей на произвол судьбы.

Никто и сейчас не знает, сколько детей погибло от вражеских пуль, сколько - от осколков гранат, снарядов, сколько - от авиабомб чужеземцев, сколько беззащитных малышей было раздавлено гусеницами "тигров", "фердинандов" и "пантер".

«Зелёный парус надежды»

7-летнему Мише Щербинину из хутора Калиновка Кашарского района Ростовской области посчастливилось: Миша выжил, хотя его "всего лишь" контузило.

Уцелевшего отходили.

Но оказалось, Миша навсегда потерял зрение на оба глаза.

Нет, взрыва не услышал я тогда

Мне уши заслонил ужасный звон!

Уже случилась страшная беда,

А мне казалось - это жуткий сон...

Я странный привкус чувствовал во рту,

И ощущал я запах неземной.

"Сейчас проснусь", - я думал на лету,

Не понимая, что стряслось со мной.

Куда-то плыл огромный шар огня,

Он подхватил и за собой волок.

Вдруг чьи-то руки вырвали меня.

И голос мамы: "Мой родной сынок!"

С кошмарным сном бороться я устал,
Избавиться нет силы от него.
А мамин голос горько причитал,
Но я уже не слышал ничего...
И с той поры прошло немало лет...
Как будто наступила тишина.
Но до сих пор мне всё покоя нет -
Всё снится та проклятая война.

Всюду только звуки, звуки, звуки,
Ни цветов, ни красок больше нет.
Голоса знакомые и руки
Создают и образ, и портрет.
Яркими мазками не богаты,
Прозвучат мои стихи струной.
...С детских лет рассветы и закаты
У меня украдены войной.

Этот человек является лауреатом Международной премии «Филантроп» в области художественно творчества инвалидов. Номинация – «Поэтическое творчество». Одна из подписей на Дипломе – от самого Кобзона.

Ещё он – лауреат премии «Стойкость».

Ветеран производства, заслуженный работник ВОС, победитель соцсоревнования.

Член Союза писателей Дона – Региональной казачьей общественной организации.

Его стихотворение «Рама» вошло в учебное пособие для средней школы «Край родной» – «Хрестоматия для чтения». Раздел – «Стихи о военном детстве».

Он – постоянный автор донских альманахов «Окраина» и «Южная звезда».

Автор поэтических сборников «Орган», «Тревога», «Эхо», «Фортуна», «Судьба».

Награждён Почётной грамотой за подписью президента Всероссийского общества слепых Александра Неумывакина.

А, вообще, Грамот – не счесть.

«За успехи в организации и осуществлении учебно-воспитательной работы на Ростовском УПП»...

«За участие во всесоюзном коммунистическом субботнике»...

«За высокое исполнительское мастерство и активное участие в «Фестивале искусств инвалидов по зрению Северного Кавказа»...

«За активное участие в смотре-конкурсе стенных и радиогазет»...

«За творческие успехи, достигнутые на Областном смотре ВОС»...

«За вклад в искусство Донского края, творческий поиск, активную жизненную позицию и яркий пример совершенствования личности»...

«За реабилитационную работу среди инвалидов по зрению, за пропаганду поэтического творчества»...

«За активное участие в работе по изобретательству и рационализации»...

А ещё он – организатор и бессменный руководитель Ростовского объединения эсперантистов «Зелёный парус».

Играет на баяне и на трубе.

А ещё на его стихи пишут музыку.

И это всё – об одном человеке?

Да. Об одном.

Зовут его Михаил Антонович Щербинин.

Наш неунывающий и всеми любимый

МИХАИЛ АНТОНОВИЧ ЩЕРБИНИН.

Родился он 17 мая 1935 года.

Позвольте, а какая же «рама» включена в учебник?

Которую в детстве «мама мыла»?

Да. Мама.

Да только ничего не мыла.

Кричала...

Над хутором кружила «рама»,

Вот-вот, казалось, упадёт.

А мы кричали: «Мама, мама!»,

В канаве прячась у ворот.

Как будто этот «фриц» проклятый

Над нами тешиться решил:

Всё ниже, ниже, вровень с хатой,

Со страшным рокотом кружил...
В заботах годы пролетели,
Но жалят ужасы войны.
Под шум дождя и стон метели
Мне не дают покоя сны:
Всё надо мной кружится «рама»,
Всё опускается она.
И я кричу, как в детстве: «Мама!»
И продолжается война...
«Рама» – это фашистский бомбардировщик.
К этой теме – теме войны глазами ребёнка – поэт Щербинин будет
обращаться всю жизнь.
А понять и узнать поэта, наверное, можно, только если поняты и узнаны его
стихи.
Вот и давайте попробуем всё это сделать.
И начнём со стихотворения, которое называется «Глобус».
Оно многое объясняет.
Непрерывно вращается глобус,
Все спешат непонятно куда.
Вот подходит маршрутный автобус,
Переполненный он, как всегда.
Поднимаю стремительно ногу,
Может быть, протолкнусь и войду.
Нет, швырнули меня на дорогу.
Ничего. Я другой подожду.
Терпеливо другого дождался.
На посадку кондуктор зовёт.
Я уже на ступеньку взобрался –
Оказалось, что это не тот...
«Жизнь – это вызов, прими его», - говорила – может быть, самая
удивительная женщина XX века – Мать Тереза.
Вот Щербинин этот вызов и принимал всю свою жизнь.
- Только потерявший глаза, истинно знает, что он потерял, и вправе сравнить
слепоту со смертью.

Преодолев недуг, встав над ним, он пишет стихи гуманные, полные зрелого восприятия бытия, предметные и умелые, хотя М. Щербинин остаётся любителем.

Многие строки его можно цитировать – настолько они яркие, афористичны, столько в них поэтически явленных мыслей и чувств. Мир Михаила Щербинина широк и многообразен, слово о нём доходчиво и убедительно, он тонко чувствует связь человека с бытиём:

Боюсь, что руку протяну –
И испугаю тишину.

...Поэт неустанно и плодотворно работает; то, что он делает, заслуживает уважения и внимания, -

это – председатель Ростовской областной организации Союза Российских писателей Николай Егоров.

А Николай Китаев в рекомендации (Союзу писателей) написал так:

- Давно слежу за творчеством Михаила Щербинина и поражаюсь его внутреннему воображению и негибаемой воле; умению через многочисленные препятствия добиваться своего на литературном поприще...

Михаил Щербинин – человек тонкий, ранимый, талантливый, он один из людей, кому выпало нелёгкое испытание найти себя в жизни, в творчестве, в общении...

Я так хочу всё правильно понять,
Но к сердцу пробираются сомненья...

Не допусти у внуков жизнь отнять
Как у меня в войну отняли зренье.

Какие непростые, какие кричащие строки, адресованные всем нам, видящим,
но порой глухим и равнодушным!

Михаил Щербинин – и тонкий лирик, и жизнеутверждающий философ:

От стакана море не мельчает,
И оно не чувствует беды.

Только капля тоже означает,
Что чуть-чуть уменьшилось воды.

...Михаил Щербинин – автор нескольких поэтических сборников....

Конечно, в этих сборниках можно найти и уязвимые, не совсем удачные строки, но ведь как сказала Анна Ахматова, «у любого, даже большого поэта, можно набрать сборник безукоризненно плохих стихов».

И ещё рекомендация, от Василия Борздова:

- С удовольствием читал обыкновенную человеческую книгу Михаила Щербинина «Фортуна».

Стих его не лишён душевной теплоты, чаще всего – точен, профессионален; образность мягкая, ненавязчивая; тематика – разнообразная. Амплитуда колебаний его полотно – широкая – от миниатюр – до поэмы. Изложение ровное, последовательное.

Почти каждое слово твёрдо занимает своё единственное место, что в поэзии очень важно.

Это – свидетельства профессионалов-литераторов по поводу умения владеть словом.

А теперь – слово другу Владимиру Левадному:

- Среди многочисленных из ныне (спустя столько лет) оставшихся в живых – выстрадавших Отечественную войну категорий россиян – это дети войны.

Число ныне живущих участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла скрупулёзно подсчитано.

Детей войны никто не считал.

Прорывая стратегические «котлы», высвобождаясь из «мешков», порой отступая по всей линии фронта, бросая оружие, боеприпасы и амуницию, войска Красной армии вынужденно оставляли на покидаемой территории детей и их матерей на произвол судьбы.

Никто и сейчас не знает, сколько детей погибло от вражеских пуль, сколько – от осколков гранат, снарядов, сколько – от авиабомб чужеземцев, сколько беззащитных малышей было раздавлено гусеницами «тигров», «фердинандов» и «пантер».

7-летнему Мише Щербинину из хутора Калиновка Кашарского района Ростовской области посчастливилось: Миша выжил, хотя его «всею лишь» контузило.

Уцелевшего отходили.

Но оказалось, Миша навсегда потерял зрение на оба глаза.

Нет, взрыва не слышал я тогда

Мне уши заслонил ужасный звон!
Уже случилась страшная беда,
А мне казалось – это жуткий сон...

Я странный привкус чувствовал во рту,
И ощущал я запах неземной.
«Сейчас проснусь», - я думал на лету,
Не понимая, что стряслось со мной.

Куда-то плыл огромный шар огня,
Он подхватил и за собой волок.
Вдруг чьи-то руки вырвали меня.
И голос мамы: «Мой родной сынок!»

С кошмарным сном бороться я устал,
Избавиться нет силы от него.
А мамин голос горько причитал,
Но я уже не слышал ничего...

И с той поры прошло немало лет...
Как будто наступила тишина.
Но до сих пор мне всё покоя нет –
Всё снится та проклятая война.

Вот так вот, в конце 42-го, при освобождении хутора Верхняя Калиновка,
был тяжело ранен Михаил Щербинин...

Было мне тогда всего семь лет.
Помню, я со стёклами игрался,
И какой стекло имело цвет –
Целый мир таким мне представлялся.

Красный, и оранжевый, и синий
Жёлтый, фиолетовый, зелёный,

Голубой – особенно красивый,
И в него я был тогда влюблённый.
Просыпаюсь я почти счастливый,
Но встречаю – чёрно-просмолённый.

В тот день – 13 декабря 1942 года – был он у бабушки на улице Криничной – Криничанке. Но вот – пойду домой – и всё тут. А идти километра два – не остановило.

Знал бы, что дома случится...

- Улицы в хуторе Верхняя Калиновка, - рассказывает Михаил Антонович, - назывались своеобразно. Где свинарники – Свинорянка, где криница – Криничанка. Несколько хат стояли на отшибе – Шанхай.

Очень долго именовался хутор Жидовка – так даже значилось на царской карте. В 30-е годы позапрошлого века евреев стали отселять. А потом уже появилась Верхняя Калиновка. А главная улица носила имя Красная. А район наш – Кашарский.

Тогда в нашей хате было полно румын. Хата – деревянная. Остальные хуторские, в основном, мазанки. Вот потому все к нам на постой и шли.

Румыны – воровливые были очень. Последнюю буханку уносили.

Михаил Антонович вспоминает, что в погреб – при бомбёжках – семья почему-то не пряталась.

Ещё вспоминает, что жила неподалёку бабушка-еврейка – всем помогала и всех лечила.

И вот, в тот день – 13 декабря 1942 года – в левый глаз попал осколок. Можно было этот глаз удалить, и тогда правый – остался бы зрячим! Но помощь пришла слишком поздно.

Конечно, родители пытались помочь.

Миша перенёс не одну операцию – и в Ростове, и в Одессе, и в Москве.

Чуда не произошло.

А бывало всяко...

Есть у Михаила Щербинина одно такое очень весёлое стихотворение – дань предвоенной поре:

Выбегал во двор я спозаранок –

Там отец строгал у верстака.

Взад-вперед сновал его рубанок,
А за ним – стремительно рука.

Я просил отца – мне дать – на пробу...

Но в руках рубанок не скользил.

Напрягал я всю свою утробу,

Выбивался из последних сил.

И тогда отец с улыбкой, ловко,

Вновь свою работу продолжал.

«Здесь нужна не сила, а сноровка!»

...И рубанок весело жужжал.

Это – просто видеоклип какой-то. Так и видишь эту золотистую стружку; так и слышишь задорное пение рубанка. Так и представляешь себе упрямого кара-пуза, изо всех силёнок налегающего на рубанок! А тот – ни с места!

Эти озорные строчки – детское объяснение в любви своему папе.

А вот строчки другие. Это уже раздумья взрослого человека:

Приходит пора,

Когда мы расстаёмся с отцами.

Уходят отцы,

Мы отцами становимся сами.

Их жизнь – это быль,

Но была она точно былина.

И труден их путь был

От стольной Москвы до Берлина.

Уходят отцы.

Их уносят болезни и годы.

Отцы наши люди

Особой, железной породы.

Но даже на них

Отразились былые невзгоды

Военного времени –
После военной погоды.

И лечиться по городам Советского Союза ездили с папой.
И на буферах пристроиться случалось. А как-то отец взял на крышу вагона,
так маленький Мишка чудом остался жив – за малым не скатился...

Всяко бывало.

Даже случилась в его жизни встреча с реальным убийцей – того подонка
потом судили. И, как считает Михаил Антонович, на нём – слепом – тот
хотел опробовать свою чудовищную задумку.

Что студента Щербинина тогда остановило – и не соблазнился он на
настойчивое приглашение ознакомиться с новым гаражом – известно лишь
высшим силам. Помнит только брошенную сквозь зубы фразу: «Ну, живи...»
Позднее, уже наверное, как-то объяснив для себя перипетии своей судьбы,
Михаил напишет:

Я родился в рубашке,
Но рубашка была,
Говорят, нараспашку.
Вот такие дела.

Нараспашку была и душа.

Не замкнулся маленький Мишка в собственном мирке.

Старался, как получалось, общаться со сверстниками и не отставать от них в
познании окружающего мира – такого большого и интересного.

Сначала маленькому Мишке читали вслух старшие брат и сестричка.

Но от сверстников отставать не хотелось ни в чём – какое счастье, что,
оказывается какой-то иностранный Брайль придумал такие пупырышки-
буквочки!

Ему подарили рельефный букварь – и вскоре – читал лучше зрячих.

Рельефная азбука стала не соломинкой – роскошный корвет предоставил
свои паруса для плавания в окружающий мир – такой большой и интересный.

Он даже спать ложился с этими шершавенькими страничками!

Потом – уже во взрослой жизни – поэт Щербинин отдаст дань признательности великому французу:

Он проводил бессонно ночи,
Чтобы рассеять тьму, как дым.
Открыл простое шеститочье,
Что было делом непростым.

Достоинo справился с задачей –
Не зря трудился и дерзал:
Он книгу в руки дал незрячим,
Дорогу к свету указал...

Когда иду в библиотеку,
Где мудрость жизни познаю, –
Тому большому человеку
Я гимн торжественно пою.

Благодаря ему, знакомы
Мне Пушкин, Лермонтов, Шекспир...
Простые точки, но весомы:
В них для меня открылся мир.

В этих же строчках, кстати, упоминается и наша библиотека – как кладезь жизненной мудрости.

Спасибо, Михаил Антонович!

Кстати Михаил Антонович, можно сказать, имеет в Ростовской областной специальной библиотеке для слепых читательский стаж, равный возрасту библиотеки.

Сначала книги ему присылали по письменному запросу – бесплатно. И из московской, и из киевской библиотек для слепых, и из ростовской научной имени Карла Маркса.

Щербинин с улыбкой вспоминает, что почтальон никак не могла правильно выговорить: получалось «Карла Марска».

- Я очень быстро освоил Москву – там был такой магазин «Рассвет», - продолжает делиться впечатлениями о той поре Михаил Антонович, - специально для слепых. Я выписывал разные книги. «Самоучитель игры на баяне», например. В деревне сам изучал ноты. Играл с удовольствием.

А любимое – это вальс «На сопках Манчжурии», песни «Когда я на почте служил ямщиком» и «Одинокая гармонь».

Уже потом, в Ростове, как-то услышала меня Мария Григорьевна Грязнова и очень удивилась: «А Михаил-то, оказывается, играет?»

Или такие воспоминания.

- Бабушка с маминой стороны – Дарья Аверьяновна – меня опекала: «Как он сам что будет делать?»

А вот бабушка со стороны папиной – Ольга Ивановна была строгая – доставалось мне от неё. Я, бывало, в кукурузу прятался

Но она мне доверяла, не боялась вот. Учила всему. И я научился поливать, бил масло в маслобойке, потом сепаратор появился – я и его крутил. Сухие ветки спиливал. Ещё кукурузу чистил и в ступке толлок.

А ещё у нас была мельничка такая – мололи мы кукурузу. И жмых был. В войну делали пряники из жмыха.

А ещё раз наказала бабушка: «Вот, следи, если телок зашуршит сеном – гони». Палка у меня была здоровая – коляка такая. Слышу – шуршит...

Я туда, и колякой этой размахнулся – а то сама бабушка пришла. За малым не попал.

Но вот звали меня учиться в Новочеркасскую школу, тут бабушка не разрешила: «Как же он там один будет?»

Много ещё разных случаев вспоминал из той, детской, поры Михаил Антонович – как забавных, так и печальных.

Как, например, ходили с братом ловить дезертиров...

Или как перевернулась арба с сеном – и баба сидит – ну как ворона в гнезде!

И помнит он из того, дозривного, детства – Новый Год и нарядную ёлку.

Но... когда-нибудь всё кончается. Кончились и детство, и отрочество.

Что было после?

В 1952 году – Азовское УПП – сначала простым рабочим. Чистили просо – делали веники.

Бригадир определил задачу чётко: норма – 10 пучков.

А ещё щётки делали – от трафаретной (для художников) – до морской (металлической, палубу драить). Про пальцы и говорить нечего – исколоты до кости.

Но молодой вязальщик был признан талантливым – освоил премудрость за какой-то месяц.

Жил он тогда у бабушки. Часто вместе с друзьями и с сопровождающими после трудового дня шли домой к Мишке – и бабушка не выгоняла. Можно только подивиться терпению этой женщины...

И опять-таки, всяко бывало. После тёплого бабушкиного крыла оказался в общежитии.

И пили. И деньги воровали.

Как-то за сапоги кирзовые не мог получить свои 100 рублей. Покупатель-сообщезитник просто потихоньку убежал, завидев Михаила.

Вернуть деньги помог зрячий друг.

А как-то в очереди за выпивкой Мишку и других его друзей по несчастью даже за это несчастье поблагодарили.

Мужик продал корову, зашёл в кабак отметить. Отметил, а деньги – уронил. Спихватился, прибежал – лежат на полу.

Так потом полдня умилялся: «Как хорошо, что вы слепые!..»

Хорошо?

Конечно, хорошо!

Если наблюдать со стороны.

А как, например, молодая семья искала себе жильё, он и вспоминать не хочет. Это сейчас у них трёхкомнатная квартира.

А тогда... Тогда никто не хотел связываться со слепым.

Через многое пришлось пройти Михаилу и Марии Щербининым. А у них уже и маленькая Вика была.

Но:

По улице иду я с длинной белой тростью,

Способствует она мне скрасить бытиё.

Я принял её в дом, непрошенную гостью,

Она – меня ведёт, а я – веду её.

Первые свои стихи Миша Щербинин написал ещё в детстве.

Потом – в школе и на производстве – сочинял «к датам». Так и называл: «датская поэзия».

И вот – первое достижение: стихи на смерть Патриса Лумумбы. Они прозвучали на радио – гонорар в 13 рублей казался баснословной суммой!

Михаил Антонович Щербинин очень благодарен за помощь на своей литературной стезе прекрасному поэту Даниилу Долинскому:

Скажи мне откровенно, Даниил,
Ты в шутку или вправду говорил,
Что ты нашёл в моем стихотворенье
Не только откровенье, но прозренье?

О, если бы нашлась одна строка,
Которая была бы глубока
По мысли, выразительности, чувству!
Как Богу, я молился бы искусству.

Учитель мой, ты, верно, пошутил
И в похвале ты лишнего хватил.
Пожалуйста, найди такую строчку,
И я на строчке той поставлю точку.

А о собственном творчестве поэт Щербинин – снова с улыбкой – говорил так:

И Пушкина, и Тютчева, и Фета,
И Лермонтова в сердце я ношу.
О Господи, прости меня за это –
Но, кажется, стихами я пишу.

Конечно, это имена святые,
В них верую, на них молюсь всегда.
Но вирши откровенные, простые,

И сам писать пытаюсь иногда.

И часто святые имена помогали в написании простых виршей и Щербинину.
Давали подсказки.

Например, мы все помним пушкинское

Москва! как много в этом звуке

Для сердца русского слилось...

А вот как эта строчка легла в щербининское послание отцу:

Отец, отец, отец... Как много в этом звуке

Такого, от чего душа была горда.

И вот пришла пора, и мы с отцом в разлуке –

В разлуке без конца, в разлуке навсегда.

Или гениальное «Письмо матери» Сергея Есенина:

И о прошлом не грусти, не надо –

К старому возврата больше нет...

у Щербинина немного изменилось в:

Ты о прошлом не грусти, не надо,

И его обратно не зови.

Прошлое для нас – страшнее яда,

Что уже находится в крови.

Это – как раньше сдержанно называлось – лирика «любви и дружбы».

Теперь – более честно – «любовная» лирика. А Щербинин – лирик тонкий.

Да и вообще, какой же поэт без любви и дружбы?

Без любовной-то лирики?

Давайте ещё раз просто перечитаем эти такие чудесные строки. Здесь есть всё: и нежность, и лёгкое лукавство, и страсть, и светлая печаль, и забота, и искренняя благодарность.

Я сам того не сознавал:

Уже который год
Как образ твой нарисовал,
И он во мне живёт.
То, что предназначено судьбой,
Так неотвратимо и серьёзно.
Верил я, что встретимся с тобой,
Но не знал, что встреча будет поздно.

Пусть летят мгновенья и века
В небесах, на море и на суше.
...Жизнь не остановится, пока
Ищут встречи родственные души.

Я не пугаюсь нищеты:
Моё богатство – это ты.
И верь, любимая моя,
Твоё богатство – это я.

Пусть помолится Богу твой бывший муж.
Но не просит прощенья за нас с тобой.
Если мы и грешны, то не очень уж:
Разве может быть очень грешна любовь?

За себя пусть прощенья попросит он
И замолит усердно грехи свои –
Он виновен и грешен со всех сторон,
Потому что не понял твоей любви.

Внезапно дождь остановился.
И посмотрел по сторонам,
Как будто очень удивился,
Что погулять мешал он нам.

И солнце яркоедохнуло

Горячим хлебом из печи,
Как руки, к лужам протянуло
Неутолимые лучи.

И словно ото сна очнулись
Деревья, травы и цветы,
И с тихим вздохом улыбнулись,
Как это можешь только ты...

Как будто далёкие годы
Опять возвратились ко мне.
Я чувствую жажду свободы,
И горечь разлуки – вдвойне.

В душе моей поздняя осень
Лютует в безумной борьбе.
Я всё, всё на свете бы бросил
И тотчас ушёл бы к тебе.

Возможно, ты не ведаешь сама
Безмерное могущество своё,
И скажешь мне, что я сошёл с ума...
Да здравствует безумие моё!

Да здравствует во веки веков безумие и безумство всех влюблённых!!!
А вот стихотворение несколько иного плана – посвящено трём грациям –
трём самым-самым женщинам его жизни!
Три женщины. И каждая – любимая:
Одна из них – моя родная мать,
Другая – та, что самая красивая,
Которую сумел я отыскать.

А третья – та, что так ещё ранимая,
Что нынче ходит только в первый класс.

Три женщины, и каждая – любимая.
И я об этом помню каждый час.

Три женщины. И каждая любимая,
И будет так до смертного конца.
Пускай горит любовь неугасимая
И согревает пламенем сердца.

Если, уважаемые Читатели – представители сильного пола, Вы захотите сказать что-либо доброе своей маме, жене или дочке – милости просим, воспользуйтесь стихами Михаила Щербинина – им понравится!

Михаил Антонович с удовольствием слушал передачу Виктора Татарского «Встреча с песней».

А к современным попсовым изыскам относился спокойно – ну, раз и такие звёзды зажигают, значит и это тоже кому-нибудь нужно...

В конце концов, своё место под солнцем каждый утверждает согласно своим принципам и своему уровню образованности.

Кстати, в роду Щербининых первым получил высшее образование именно Михаил Антонович.

Он всегда гордился своими внучками-умницами.

Старшая – Елизавета – архитектор, кандидат наук.

Средняя – Дарья – юрист, защитила кандидатскую.

Младшая – Юлия – закончила Юридическую академию.

Так что любимых женщин уже шесть.

И мечтает Михаил Антонович о правнуках.

Ещё одно стихотворение поэта Щербинина, на которое хочется обратить внимание. Посвящено оно одному из самых пленительных вечных образов мировой литературы – донне Анне.

Поэт Щербинин сумел очень тонко поведать о той нечаянной радости, о внезапном озарении, о моментальном изменении внутреннего и внешнего мира – обо всём том, что всегда следует за внезапно вспыхнувшим чувством!

Причём, стремительно – как чёртик из табакерки!

(Кстати, сам он так – несколько завуалировано – признаётся: «Три раза в жизни – как будто змея кусала – яд в душу и сердце... Любовь...»).

Стихотворение «Донна Анна» звучит как музыка.

Так и слышится – над вечным покоем – размеренный звон католического колокола.

Покоем – пока ещё – не разрушенным Доном Жуаном...

Итак, «Донна Анна».

Ты пришла нежданно, нежданно.

Я о том не думал, не мечтал.

Анна, Анна, Анна, донна Анна!

Я с тобою радость испытал.

Было всё стремительно и кратко,

Словно бы не явь, а только сон,

Оттого мучительно и сладко,

Что ни ночь, ко мне приходит он.

Что ни ночь, мне снится милый шёпот,

Только слов никак не разберу.

А в ушах звучит бесовский хохот,

И меня он будит поутру.

Не был я подобен Дон-Жуану,

Жизни я ничьей не загубил.

Я случайно встретил донну Анну,

Только не случайно полюбил.

И теперь нежданно, нежданно

Я живу, терзаясь и любя.

Анна, Анна, Анна, донна Анна,

Донна Анна, как мне без тебя?..

А вот щербининская баллада о пуховом платке «Казачка» явно перекликается с гениальной поэмой Дмитрия Кедрина «Зодчие».

У Кедрина – Государь Всея Руси Иоанн IV Васильевич, по прозвищу Грозный, велел ослепить зодчих, сотворивших ему – Государю Всея Руси – храм Покрова-на-Рву (более известный, как собор Василия Блаженного), дабы не взбрело им сотворить ещё что-то подобное...

У Щербинина же – Государыня Всея Руси (видимо, Екатерина I Алексеевна) велит ослепить уральскую мастерицу-казачку, дабы не вязала она впредь знаменитых оренбургских платков-паутинок!

У неё, императрицы, есть – а другим не надобно!

А Екатерина I – потому, что поэт помянет: «крестьянка, дворянка, царица ль...» А то ли крестьянкой, то ли вообще неизвестно кем, отмечена на российском престоле лишь вторая (незаконная) супруга первого императора огромной страны Петра Алексеевича Романова – бывшая чухонская девка Марта Скавронская.

Эта же баллада перекликается и с греческим мифом об изумительной ткачихе Арахне, которой вздумалось потягаться мастерством с самой Афиной!

Богиня в гневе превратила рукодельницу в паука.

Но у Михаила Антоновича конец произведения всё же позитивный.

Ослепшая вязальщица передаёт своё умение подросшей дочери.

Девочка плетёт чудесную «паутинку», и вот, наконец, мать берёт новый платок –

Он в пальцах её трепетал, оживал,

Будил в ней забытое чувство...

Никто не сумеет убить наповал

Народных умельцев искусство!

Концовка звучит как гимн всем русским Незрячим, Зрячим, Левшам, Правшам и, наверное, даже, вообще, Безруким!

Как, кстати, говорит о своём творчестве со смущённой улыбкой (в ответ на зрительские восторги) народный артист России – Безруков Сергей: «Как могу... Я бы, наверное, и Руковым, и Двуруковым, и Долгоруковым не сделал лучше...»

А вот строчки

В бой пойдём мы снова,

Для победы сил не пощадим!

Мы уже у города Ростова –

Завтра мы его освободим!

перекликаются со знаменитой, но уж очень пессимистической песней времён

Гражданской войны:

Смело мы в бой пойдём

За Власть Советов!

И как один умрём

В борьбе за это!

У Щербинина умирать никто не собирается. Просто победа достанется, естественно, дорогой ценой. Но о смерти речи нет, главное – то, что принесём свободу Ростову!

Сегодня Михаила Антоновича – как и всякого порядочного человека – очень волнует наш бесконечный российский негатив.

С болью он обращается к Родине:

Прости меня, Отчизна дорогая!

Не хлынул бы расплавленный поток,

Всё на пути сметая и сжигая.

А вот так пишет он о бесконечной кавказской войне, начало которой уже давным-давно потонуло в ушедших веках:

И губят друг друга там русский с чеченцем,

Забыв Сталинград, и Москву, и Освенцим.

Да как же это? Объясните мне:

Сумели откопать царя и знать,

...А мальчиков, загубленных в Чечне,

Порой никак не могут опознать!

Ведь он как никто другой знает, что такое война:

Не допусти у внуков жизнь отнять

Как у меня в войну отняли зреньё!

Трудно ему и понять и принять происходящие в стране перемены:

Кто думал, что опять орёл двуглавый

Великой будет управлять державой?

Что значат две пустые головы?

Никто не знает до сих пор, увы.

Он не понимает, почему

...сверху сыплются реформы,

А вслед за ними – нищета.

Зато как точно сумел передать Михаил Щербинин ощущение безмерного безысходного горя:

Умер дорогой товарищ Сталин,
Собрался на площадь весь колхоз,
Мы под репродуктором стояли,
Не скрывали люди горьких слёз.

Плакали и взрослые, и дети.
Нам казалось, горю нет конца.
Как теперь мы будем жить на свете
Без вождя, и друга, и отца?

Плакали бывалые солдаты,
Подвывали женщины навзрыд.
И, шатаясь, прыгал к нам от хаты
Старый одноногий инвалид.
Ясный сокол, в небе обессилив,
Завершил последние круги.
И старухи жалобно просили:
«Господи, помилуй, помоги...
Это – тоже выстраданное.

Веришь, что действительно для этих колхозников товарищ Сталин был
бесконечно дорогим и что с его кончиной пришёл – ни много, ни мало –
конец света и наступает вселенское зло.

А ведь
Зло коварно и хитро,
Выступает за добро,
Так и лезет напролом,
Чтоб потом явиться злом.

За добром оно, как тень,
Всюду бродит, что ни день.
Но ведь, получается, что
Не найдёшь добра без зла...
Вот такие, брат, дела.

Михаилу Антоновичу Щербинину сатира тоже не чужда. Например, басня:
Ослу доверили дела.
И он уселся у стола.
И был при нём его диплом,
А он, как прежде, был ослом.

Или вот такие раздумья:

Меня, признаться, оторопь берёт,
Когда я слышу слово «повышеньё».
Ведь не случайно говорит народ:
«Чем выше взлёт, тем тяжелей паденье».
А вот как отреагировал Михаил Антонович на помпезное посещение
Северной столицы тогдашним Президентом РФ Борисом Ельциным:
Ельцин Питер посетил.
В Пушкинском музее
Очень громко говорил,
Проводил идеи.

Далее следует перечисление стандартных и никогда не выполняемых обещаний.

И:
И умчался, не простясь,
Президент-повеса.
И лукавый вывод:
...Жаль, что не было в тот час
В Питере Дантеса...
Или такой прогноз:
Обещали нам: «Будете с Думою –
Так придут к вам счастливые дни»,
И пошли мы... с сумою. А – с суммою –
Управлять стали нами они.

А ещё с этим «мудрым» правлением

Будем дальше катиться мы вниз.
Под его беспредельным давлением
Мы получим и кризис и криз.

Эти строчки из сборника «Судьба», опубликованного в 1999 году – 16 лет назад.

Как в воду глядел! Имеем сегодня такой криз, такой кризис!

И не просто кризис, а кризисе!

А вот так, с улыбкой, призывает поэт Щербинин во всём находить золотую середину, иначе:

Много пил, много ел,

Много женщин имел.

Оттого он таким

Молодым околел.

В меру пил, скромно ел,

Лишь жену он имел.

Почему ж он таким

Молодым околел?..

Он не пил, мало ел

И ни с кем не дружил.

Всё равно околел.

Так зачем же он жил?..

Практически, всю свою сознательную жизнь провёл Михаил Антонович в большом городе.

Но сердце – сердце постоянно напоминает о милой малой родине – Кашарах.

Стихотворения, посвящённые Кашарам – очень светлые, очень лиричные и очень трогательные.

Вот, прислушайтесь!

Я в городе, словно в неволе.

Так тянет в родные края!
Туда, где широкое поле,
Ушедшая юность моя.

Туда, где у речки когда-то
Я слушал, как шепчет камыш.
И снятся мне белые хаты
Под тенью соломенных крыш.

Моя дорогая деревня,
К тебе я приехал опять.
Родимого сада деревья
Мне что-то хотят рассказать.

И запахи дальнего луга
Доносит весенний рассвет,
Как будто от давнего друга
Пришёл долгожданный привет.

Стою, откровенно вздыхаю
У вишен и груш на виду.
Весеннее утро встречаю,
Как в юные годы, в саду.

С укором мне шепчут деревья...
Зачем я оставил тебя,
Моя дорогая деревня,
Далёкая юность моя?!
Или такие строки:

Родная моя деревушка,
Ты в памяти, как на виду:
Избушка, как будто старушка,
Склонилась в вишнёвом саду.

И вижу я вновь, как когда-то:
Скамейка стоит у плетня.
В вечернюю пору девчата
Туда вызывали меня.

Луна освещала дорожку,
Дышала земля горячо.
Я брал в свои руки гармошку,
Накинув ремень на плечо.

Стремительно пальцы пускались
То книзу, то вверх по рядам...
Загадочно эхо смеялось
По ближним и дальним садам.

...Заборами город тревожит.
Порой не сдержать мне тоски –
Так тянет туда, где, быть может,
Забыли меня земляки.

Забыли, или не забыли, что уж вспоминать...

В 1958 году Михаил получил, наконец, возможность закончить образование.
3 класса – в Новочеркасской вечерней школе, потом – Ростов.

Уже после войны он экстерном сдал экзамены за школьный курс. И ничего удивительного, вообще-то: в те годы такое было обыденностью.

Михаил Антонович сетует, что слепых тогда освобождали от изучения иностранных языков. В будущем часто пришлось пожалеть, а возможности заняться самообразованием не представилось.

Потом был филфак Ростовского университета, и с 1964 года, до самой пенсии работал Щербинин в системе ВОС.

Заканчивал и Университет марксизма-ленинизма.

- В вузе когда учился, - снова улыбается Михаил Антонович, - мне друг один говорит: «Давай вместе будем. Я тебе помогать буду». Ну, давай. Вот – экзамен. Он зашёл – и всё сидит, сидит. А я из другой группы был, но сдавать надо было вот сегодня.

Он попросил, чтобы меня тоже приняли.

Я захожу, спрашиваю – можно? А преподаватель на него кивает и говорит: «Это что, твой учитель? Если учитель ничего не знает, то что ж с ученика спрашивать?»

А я всё равно прошусь. Ну, он меня принял, а его выгнал. Я всё рассказал по билету, а потом и за этого друга попросил.

Преподаватель говорит: «Ну, ладно, скажи, пусть подойдёт».

Ещё после вуза работал Михаил Антонович в Батайске реабилитологом, а потом попал в организацию незрячих специалистов – РИТ.

Это такая своеобразная, можно сказать, элитная, группа – Работники интеллектуального труда. Создали её при Региональном отделении ВОС.

Щербинин был освобождённым председателем – с 1986 по 1996 год – каждый год переизбирали.

Из воспоминаний главного инженера Областной библиотеки библиотеки Владимира Ильича Мартынова.

Они вместе работали в РИТе.

- Познакомились мы случайно – палками по земле стучали – перекрестились пути наши на углу Зорге.

Я – студент, недавно в Ростов приехал. А Михаил Антонович здесь уже давно, и опекал меня поначалу. Вот с тех пор и дружим.

Что такое РИТ?

Рабочие, как правило, работали на УПП. И были все вместе.

А незрячие специалисты, как правило, работали не в системе ВОС. И им было сложно собираться. Какой же начальник будет каждый раз отпускать?

Тогда сложились мощные группы – преподаватели, массажисты, музыканты, юристы, психологи. В 80-х было много программистов. Эти группы были более социально адаптированы. Им оказывалась помощь – в профориентации.

Щербинин всегда утверждал: «Для незрячих очень большое значение имеет дефицит общения».

Вот этот пробел он и старался заполнить. Спонсоров искал. Проводил мероприятия. А в тяжкие 90-е – просто удерживал людей. Даже психологически.

Мы все на собственной шкуре убедились: те 90-е годы были крайне жестокими. Зрячие, если работу теряли, кончали самоубийством. А каково же, подумайте, незрячему инвалиду?

Позднее люди благодарили Михаила Антоновича: «Вы меня просто спасли».

Он занимался реабилитацией инвалидов. Причём не только незрячих.

Щербинин вспоминал, как работал с глухонемой женщиной. Такой хитрый аппаратик был для переговоров: он ей – по Брайлю, а у неё – высвечиваются обычные буквы. Где друг друга поняли, где нет, но главное – подставленное плечо.

Случались во время работы в правлении всякие забавные моменты.

Например, одна девушка Катя (оттуда же – из родных Кашар) как-то не поняла о чём речь – разговор шёл о ВОСе: «Воз? Какой воз?»

Ей ответили: «Да отдел областной – брочка...»

Она так и была уверена, что у слепых что-то обязательно связано с возами, с обозами...

Ещё Щербинин рассказывал, что была тогда у них на предприятии – для каких-то нужд – лошадь. С не очень уживчивым характером. Естественно, слепые люди могли её и ненароком задеть.

- Зрячего – зараза такая – и цапнуть могла. Но вот парадокс: никогда никого из слепых не трогала. Да-а-а, вот так и жили. А я всё успевал, - подытоживал свой неторопливый рассказ Михаил Антонович.

он всё успевал до последних дней: участвовал в конкурсах, и фестивалях.

Он – постоянный участник литературных объединений «Окраина» и «Созвучия».

И про стихи не забывал.

Ты, моя судьба-злодейка,
Всегда ко мне внимательной была,

С меня за эти годы, лиходейка,
Уже седьмую шкуру содрала.

Пред волею твоей не упираюсь,
Хоть стал и сам постукивать клюкой.
Иду вперёд, тихонько пробираюсь,
И я не собираюсь на покой...

Какой покой?

Если столько сил, времени и здоровья отдаётся своему любимому эсперанто-клубу. Литературная студия была создана в 1981 году.

Может скоро соберутся

Люди общего таланта,

Даже слышу – песни льются

На любимом эсперанто.

Сегодняшнее объединение ростовских эсперантистов носит романтическое имя – «Верда вело» – «Зелёный парус».

Многое сделано за эти годы.

Достаточно сказать, что звучащие на различных международных встречах песни – и на русском, и на эсперанто – в переводах Щербинина.

Долгие годы Михаил Антонович был руководителем объединения

Четверть века – то есть, треть жизни – отдана любимому делу. Немалый срок.

В моём сердце теплится надежда,

И она ведёт меня вперёд.

Вот так и вел этого человека по жизни верда вело – зелёный парус надежды!

А глобус всё вращается.

Непрерывно...

И всему приходит своё время.

Годам, строчкам.

Дружбам, размолвкам, потерям.

Одно только не подвластно времени – вдохновение творчества.

Но есть редкие люди, в которых творческое вдохновение живёт неиссякаемо, как дыхание.

К таким людям относятся ПОЭТЫ.

Что есть суть ПОЭТА?

Извечный поиск СЛОВА.

Того единственного, что должно начать, продолжить, замкнуть строку, строфу, жизнь.

Да, именно так – жизнь, потому что настоящий ПОЭТ рождается и умирает, и снова рождается и умирает, и снова, и снова – с каждым найденным и с каждым отвергнутым словом – бессчётное количество раз.

Михаилу Антоновичу Щербину это было хорошо известно.

«Просто подвиг»

В книге собраны материалы о героической судьбе людей, связанных с Донской землёй.

Все трое - военные, один - Герой Советского Союза. Лётчик, артиллерист и связист. Связист Алексей Прокопьевич Берест, лётчик Борис Владиславович Капустин, артиллерист Сергей Андреевич Оганов.

В очередной раз под окнами что-то бабахнуло, и на ум практически сразу и бессознательно приходят строчки "...А город подумал: ученья идут!.."

Да это строки из хорошо известной нам песни. Называется она «Огромное небо».

Но сюжет «Огромного неба» не выдуман поэтом.

Баллада эта с почти стенографической точностью рассказывает о подвиге, совершённом советскими лётчиками 6 апреля 1966 года в небе над Берлином. Это как бы короткий поэтический репортаж о последних 30 секундах жизни двух русских парней, пожертвовавших собой ради спасения немецкой столицы.

«В одной эскадрилье...»

Ценой нечеловеческих усилий,
Агонию машины поборов,
Ушли в бессмертье сыновья России,
Лишь только став на жизненный порог.

Им бы любить, дерзать в просторе вольном,
Но долг суров, а сердце горячо.
Гордись, страна! Гордись, хотя и больно.
Теснее строй, друзья, к плечу плечо.

В очередной раз под окнами что-то бабахнуло, и на ум практически сразу и бессознательно приходят строчки «...А город подумал: ученья идут!..»

Сегодня, в самом начале века XXI, очень многие россияне, знающие, что это слова «какой-то песни», затрудняются правильно озвучить её название. А уж тем более, рассказать историю появления широко и часто цитируемой строчки.

А тогда, во второй половине века XX, конкретно – в 1967 году, молодой поэт Роберт Иванович Рождественский обратился к уже маститому композитору Оскару Борисовичу Фельцману с предложением написать музыку к его новым стихам.

Фельцман согласился – и в результате и появилась эта пронзительная баллада.

Называется она «Огромное небо».

Авторы предлагали свою новую песню многим звёздам нашей эстрады – Юрию Гуляеву, Иосифу Кобзону, Муслиму Магомаеву, Эдуарду Хиллю; и они – каждый по-своему – замечательно её исполняли.

Но в итоге «Огромное небо» – в великолепной аранжировке своего супруга Александра Броневицкого – совершенно по-особенному преподнесла Эдита Пьеха.

Один из критиков даже назвал её исполнение «самым мужским».

Через год София встречала IX Всемирный фестиваль молодёжи и студентов.

Вот там, на конкурсе, молодая певица и исполнила эту балладу – успех был оглушительным: золотая медаль и первое место самой песне; золотые медали за исполнение и за стихи и серебряная – за музыку.

Так случилось, что в канун награждения у Эдиты Станиславовны был день рождения, и лучшего подарка невозможно было и придумать!

Для Оскара Фельцмана песня «Огромное небо» – ещё один звёздный час – на некоторое время даже фурор повсеместно звучащих «Ландышей» отошёл на второй план.

А Роберт Рождественский как-то негласно стал ещё одним «лучшим поэтом советской эпохи».

Как говорили тогда, «самолёты этой песни покорили огромное небо всех континентов».

Баллада лилась практически из каждого окна огромной страны, а грампластинки с записью расходились миллионными тиражами и у нас, и за рубежом.

И долгие годы потом многие заграничные певцы исполняли её на своих концертах.

Но сюжет «Огромного неба» не выдуман поэтом.

Баллада эта с почти стенографической точностью рассказывает о подвиге, совершённом советскими лётчиками 6 апреля 1966 года в небе над Берлином. Это как бы короткий поэтический репортаж о последних 30 секундах жизни двух русских парней, пожертвовавших собой ради спасения немецкой столицы.

Расхождение с действительностью лишь одно: взрыва на самом деле не было. Итак, в тот не очень погожий весенний день пилоты 668 авиационного полка бомбардировщиков 132 бомбардировочной дивизии 24 Воздушной армии (дислоцировавшейся тогда в небольшом немецком городке Финов) – командир самолёта капитан Борис Владиславович Капустин и штурман старший лейтенант Юрий Николаевич Янов получили приказ перегнать «Як-28» на другой аэродром.

Скорее всего, это связано с какими-то политическими моментами – шла «холодная» война.

Юрий Николаевич Янов попал в Германию из Рязани, Борис Владиславович Капустин – из Ростова-на-Дону.

Да, они служили в одной эскадрилье. После переподготовки в Новосибирске (на двухместный 28-й «Як») Капустин и Янов становятся одним экипажем.

Оба были они влюблены в небо и в свои серебристые крылатые машины. Оба много летали, выбирали всегда большие высоты и захватывающие дух скорости.

Оба были первоклассными военными специалистами.

К примеру, в аттестационном листе парторга Капустина отмечено: «Имеет ряд благодарностей командования за отличную технику пилотирования».

А в служебной характеристике старшего лейтенанта Янова говорилось: «В достижении цели смел и решителен... В воздухе спокоен, инициативен».

И оба очень любили жизнь!

А жить собирались долго и счастливо – любили весёлые компании, а в компаниях были заводилами.

Рассказывают, что они даже внешне были чем-то похожи друг на друга: стройные, русоволосые, ясноглазые. Их даже прозвали «небесными близнецами».

Было у обоих и ещё одно увлечение (без которого жизнь лётчика и не представляется) – спорт.

Но Юрий – склонный к размышлениям и анализу – любил шахматы.

А Борис с юности занимался автоспортом – ему очень хотелось стать офицером Советской Армии и служить в каких-нибудь моторизированных войсках. Особенно влекла авиация, поэтому после седьмого класса и подал он документы в Ростовский индустриальный техникум.

А на призывном пункте военкомата вдруг предложили продолжить образование в Кировобадском военном авиационном училище имени Виктора Хользунова.

Есть одна у лётчика мечта – высота.

А крылья мечты уносили всё выше...

Борис теперь грезил о звёздах.

Родился Боря Капустин 12 декабря на Кубани. Это был голодный 31-й год.

Место рождения – Отрадненский район, совхоз № 28 Урупской зоотехнической станции, кото-рая сейчас носит название госплемзавод «Урупский».

А у истоков организации завода стоял его отец Владислав Александрович – крупный специалист в области сельского хозяйства, профессор, кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени.

А дед Александр Федосеевич Капустин тоже был кавалером ордена Ленина – бывший земский, а потом – заслуженный врач РСФСР.

В Урупском и сейчас хорошо помнят прославленный род Капустиных, дружине местной школы присвоено имя Бориса Владиславовича.

Но это произойдёт много позже.

А пока...

Над городом с утра – хмурые тучи, вылет несколько раз откладывался, и лишь в 15.30 Капустин услышал в своих наушниках голос диспетчера: «Взлёт разрешаю!»

Крылатая машина легко пробежала по бетонной ленте взлётной полосы и, мягко оторвавшись от земли, быстро устремилась вверх. Следом поднялся ещё один самолёт. Задача у лётчиков в тот день была очень проста и очень обыденна – перегнать две машины, с одной площадки на другую.

Полёт проходил нормально. Набрав высоту, самолёты выровнялись, взяли заданный курс. Лёту до места назначения – не более получаса.

И вдруг – резкий толчок.

Самолёт ведущего пары внезапно клюнул носом, и огромная скорость мгновенно разбила строй машин.

Магнитофонная лента руководителя полётов:

- Восемьдесят третий, отойди вправо! - Это успел крикнуть ведомому (второму самолёту) командир звена и тут же бросил свою машину (ведущую) в левый вираж.

- Не вижу, где ты? - спросил через две секунды ведомый.

- Лети дальше, я возвращаюсь, - ответил борт самолёта Капустина.

По приказу командира ведомый не изменил курса, он только ещё раз спросил:

- Как у вас?

Ответа не последовало.

На машине Бориса Капустина и Юрия Янова прекратили работу оба двигателя.

Хотя, такого практически – ну, не могло быть!

Стали отказывать и другие приборы, и пилоты уже не знали, над какой – конкретно – местностью они находятся. Под крылом были одни сплошные тучи.

И ещё Капустин не знал, что на все действия ему оставалось всего 30 секунд.

Борис Владиславович попытался спланировать кругами. Но, проваливаясь левым крылом, самолёт нёсся вниз.

Наконец вынырнули они из облаков.

И что же внизу?

Густонаселённая часть большого города.

Под ними простиралась столица Германии.

Из рассказа западноберлинского рабочего В. Шрадера: «Я работал на 25-этажном здании. В 15 часов 45 минут из мрачного неба вылетел самолёт. Я увидел его на высоте примерно 1,5 тысячи метров. Машина начала падать, затем поднялась, вновь падала и вновь поднималась. И так трижды. Очевидно, пилот пытался выровнять самолёт».

Долго продержать машину в воздухе не удастся, и Капустин лихорадочно пытался определить, далеко ли отсюда до окраин Берлина.

Но город был огромен даже с этой высоты.

Времени на раздумья не оставалось, и Капустин начал отводить почти неуправляемый самолёт.

Машина, огибая жилые кварталы города, уходила всё дальше и дальше от домов, от людей.

Но она катастрофически теряла высоту и скорость и практически не слушалась руля.

С аэродрома поступила команда катапультироваться.

Но экипаж машины боевой прекрасно понимал: если бросить управление, то взрывная волна разнесёт пол Берлина: в самолёте не один литр горючего.

Всё же Борис Владиславович как-то в воздухе удерживался. С рёвом пронесся терпящий бедствие самолёт над берлинскими пригородами и скрылся за деревьями большого лесного массива.

Капустин немного успокоился: главная опасность миновала, город остался позади. Но теперь надо ещё каким-то образом произвести посадку.

Решили направить машину на лес, который виднелся вдали. Об этом и сообщил пилот наземной службе.

Сообщил – и прильнул к окуляру...

Это не лес...

Это немецкое кладбище!

В воскресный день 6 апреля 1966 года западноберлинские жители отдавали почести умершим – отмечалась католическая Пасха.

Поэтому там было так много народу.

С этого момента наземная служба о действиях пилотов уже ничего не знала – отказали переговорные устройства.

Вдали виднелись проблески воды. Это были река Хафель и – вдали – озеро Штёссензее.

Что есть силы Капустин снова потянул штурвал на себя. Теперь оставался единственный шанс – посадить самолёт на озеро.

Но до него ещё надо долететь.

И на него ещё надо вырлиться.

Капустин осторожно повернул штурвал, и машина медленно отклонилась в сторону стремительно приближающейся водной глади.

Даже на этой небольшой высоте штурман Янов мог ещё катапультироваться без риска для жизни.

Снова запись самолётного магнитофона.

Это последние фразы лётчиков.

Две последние фразы.

- Юра, прыгай, - спокойно приказал командир Капустин.

Юрий Янов родился в том же 1931 году, 2 августа, на Смоленщине, в городке Вязьма.

Отца-железнодорожника убили в Финскую, когда сыну едва исполнилось восемь. А всего их осталось у матери четверо – мал-мала меньше.

Всякое потом было: и война, и холод, и голод, и болезни, не было только одного – уныния.

Мать, наплакавшись после полученной похоронки, собрала детей, обняла всех сразу, прижала к себе и сказала: «Ну вот, родные мои, остались мы одни, без папки. Теперь нас пятеро, и надо нам друг за друга держаться крепко, как пальцам в сжатой руке, и помнить: если какой палец впол-силы держать будет – вся рука ослабнет».

Так решили однажды, и потом на всю жизнь хватило этого мудрого совета – друг за друга стоя-ли горой.

А в округе знали: Яновы, если случится что, не оттолкнут – последнее отдадут, но в беде не оставят.

В 1953 году окончил Юра в Рязани военное автомобильное училище, а через год – там же, военное училище штурманов. И после окончания проходил службу в Группе советских войск в Германии.

И штурман Юра Янов прекрасно понимал: выстрел его катапульты даст снижение высоты и так неуправляемому самолёту.

Он ответил официально:

- Борис Владиславович, я с вами.

Его ответ был ещё и поддержкой своему товарищу. Ведь в сложившейся ситуации он не мог оказать – никакой другой – помощи командиру.

Всё. Спасительные метры высоты утеряны. А катапультироваться на малой высоте с реактивных самолётов тогда ещё не умели.

Вероятно, командир решил посадить самолёт на воду, о чём предупредил штурмана. И Янов приготовился к приводнению, отстегнув ремни.

Приблизившееся Штёссензее вполне могло подойти для экстремальной посадки самолёта на воду, но...

Перед ними возникла дамба.

Капустин из последних сил – буквально в трёх метрах от крыш ярких разноцветных «фольксвагенов», непрерывной вереницей пронесившихся по широкому шоссе, проложенному по дамбе – смог перебросить машину через эту последнюю преграду.

Этот манёвр стал последним.

Самолёт резко, с большим наклоном, ушёл в воду, под толстый слой ила.

Полторы сотни слов – минута чтения, – описывающих всего лишь 30 последних секунд жизни пилотов.

Самолёт исчез. Наземная служба о месте падения ничего не знала. Лишь одинокий рыбак на озере был в шоке от случайного свидетельства катастрофы.

Самолёт упал в британском секторе ответственности Западного Берлина.

Советское командование, узнав о случившемся, тут же попросило у другой стороны разрешения начать спасательные работы.

Но английские военные власти отвергли эту просьбу, утверждая, будто самолёт взорвался над рекой Хафель в западноберлинском районе Шпандау.

И далее произошёл неприятный случай в духе того времени – времени «холодной» войны.

Первыми к месту катастрофы, как утверждается, прибыли англичане во главе с бригадным генералом Дэвидом Вильсоном. Они воспрепятствовали проезду советских военнослужащих во главе с генералом Владимиром Булановым.

К месту подъёма самолёта не были допущены даже советские корреспонденты.

Англичане заявили, что они ещё не достали тела погибших (хотя сделали это в начале вторых суток).

Лётчики-герои для них не представляли никакого интереса – в отличие от уникальной радиолокационной системы (РЛС) «Орёл-Д» («Skipspin» по НАТОвской классификации), которую им удалось демонтировать и позже вместе с деталями двигателей за 2 дня исследовать в Фарнборо.

А официально – спустя сутки британцы заявили, что боевая машина найдена в окрестностях Штёссензее и что они уже начали там соответствующие работы.

Английские сапёры доставили к озеру катера с кранами и другую технику. Водолазы разрезали самолёт по части (фотографии подъёма опубликовал вездесущий немецкий журнал «Штерн») и позднее рассказывали – когда сквозь толщу ила они добрались до пилотской кабины, то увидели: командир и штурман так и сидели на своих местах.

В кислородных масках, с застывшими на штурвалах руками.

Руками, спасшими город.

Погибнув сами – хотя имели совершенно официальное разрешение катапультироваться – советские лётчики спасли тысячи мирных жителей.

Мирных жителей Германии – той самой Германии – самолёты которой несли смерть их родным Ростову и Вязьме.

Ведь они оба – и Борис Капустин, и Юрий Янов – пережили фашистскую оккупацию, и не понаслышке знали, что такое гитлеровский «новый порядок».

Но это были русские лётчики, они понимали, что простые, ныне живущие немцы, не имеют никакого отношения к фашистскому режиму.

Диктаторы приходят и уходят, а народ остаётся.

Но, несмотря на всю эту грязную возню, тысячи жителей Восточного и Западного Берлина благодарны советским героям.

Немцы заявили властям и редакциям газет о своём восхищении мужеством и гуманностью советских лётчиков, о сочувствии семьям погибших.

Британцам пришлось учесть общественное мнение.

8 апреля состоялась траурная церемония передачи представителям Группы советских войск останков погибших.

В почётном карауле стояли советские солдаты и шотландские стрелки, воины Национальной народной армии ГДР и члены Союза свободной немецкой молодёжи.

Из Великобритании прибыл Королевский оркестр.

Распоряжением правительства самолётами – отдельно – в Ростов-на-Дону и Вязьму были отправлены тела героев.

На траурные проводы каждый город Германии прислал свою делегацию. Людей, желающих отдать последние почести русским парням, было столько,

что несколько часов на аэродроме колонна граждан ГДР с венками и цветами двигалась непрерывно.

Могила Юрия Янова – на родине в Вязьме.

В его честь 1 сентября 2001 года на здании Вяземской средней школы № 1 установлена па-мятная доска.

Бориса Владиславовича в последний путь провожали жена Галина Андреевна и сын-первоклассник Валера.

А отец Бориса – Владислав Александрович весной 66-го был сильно нездоров и – гибель сына не пережил.

Так и хоронили их в Ростове в один день – отца и сына Капустиных.

Вскоре вышел Указ Верховного Совета СССР о награждении героев-лётчиков орденами Красного Знамени (посмертно).

В память о подвиге русских парней в Германии установлено несколько обелисков.

На мосту у Штёссензее – мемориальная доска.

За одну ночь берлинский художник написал красками большой портрет Бориса Капустина.

И за один день на памятнике воинам, погибшим в Великую Отечественную войну (в городе Эберсвальде-Финов) установлена местными властями мемориальная плита с именами Капустина и Янова.

На обелиске написано (по-немецки):

«В память всем жертвам «холодной» войны. Они отдали свои жизни, чтобы спасти других людей. Старший лейтенант Янов. Капитан Капустин. 6 апреля 1966».

А 30 марта 2001 года (к 35-летию подвига лётчиков) в Берлине прошли торжественные мероприятия. В Авиационном музее на аэродроме Финова (созданном после вывода наших войск) воздвигнут мемориал.

Именем Бориса Капустина названы улица Ворошиловского района города и школа № 51.

Память.

Одних она обрекает на вечное проклятие, а других – на бессмертие.

Борис Капустин и Юрий Янов живут в названиях улиц и в нашей стране, и в Германии.

Но, пожалуй, беспокойней и острее всего живут эти память и боль в сердцах их товарищей, их сослуживцев, написавших – буквально через несколько часов после их трагической гибели – очень трогательные поэтические строки. Это стихотворение вынесено в эпиграф нашего рассказа.

Нет героев, но живёт о них память.

И осталась о них песня, которую поют на всей планете.

На родине Бориса Владиславовича Капустина в школе № 10 посёлка Урупский создан музей.

Материалы для него собирали ребята под руководством учителя Бориса Васильевича Чернявского, они переписывались с родственниками, ездили к Галине Андреевне в Ростов.

И в память о подвиге в посёлке установлен самолёт, подарённый урупчанам Армавирским военным лётным училищем.

Стрела самолёта устремилась в огромное голубое небо.

Пусть оно всегда будет мирным!

Баллада «Огромное небо»

Об этом, товарищ, не вспомнить нельзя,

В одной эскадрилье служили друзья,

И было на службе и в сердце у них

Огромное небо, огромное небо,

Огромное небо – одно на двоих.

Дружили, летали в небесной дали,

Рукою до звёзд дотянуться могли,

Беда подступила, как слёзы к глазам –

Однажды в полёте, однажды в полёте,

Однажды в полёте мотор отказал...

И надо бы прыгать – не вышел полёт!..

Но рухнет на город пустой самолёт!

Пройдёт, не оставив живого следа,

И тысячи жизней, и тысячи жизней,

И тысячи жизней прервутся тогда!

Мелькают кварталы, и прыгать нельзя...
«Дотянем до леса!» - решили друзья.
«Подальше от города смерть унесём.
Пусть мы погибнем, пусть мы погибнем,
Пусть мы погибнем, но город спасём!»

Стрела самолёта рванулась с небес,
И вздрогнул от взрыва берёзовый лес!..
Не скоро поляны травой зарастут...
А город подумал, а город подумал,
А город подумал: «Ученья идут!»

В могиле лежат посреди тишины
Отличные парни отличной страны...
Светло и торжественно смотрит на них
Огромное небо, огромное небо,
Огромное небо – одно на двоих!

«Ради завтрашних дней»

Советский офицер Александр Аронович Печёрский - руководитель единственного успешного антифашистского восстания в лагере смерти.

Единственный случай - за всю историю Третьего рейха(!) - когда сотни заключённых смогли бежать на свободу.

А о таком понятии как "Собибор" почти никогда и нигде не упоминали. Потому что сошлись многие интересы геополитики.

Эсэсовцев ведь - немцев - там было не так много. А вся лагерная охрана (до 120 человек) - это украинцы, прошедшие специальное обучение в соседнем лагере СС "Травники". Ну, как об этом рассказывать - свои же!

Да, бывало: ради жизни, за кусок хлеба, ради близких, шли люди на "новый порядок" работать. Это одно дело. Но охранниками в концлагерь - никто не заставлял, только сами. А ведь это были такие же граждане Советского Союза, бывшие красноармейцы.

Второй момент: Гиммлер, после того, как восстание удалось, приказал снести этот лагерь до щепочки, распахать и посадить картошку.

Чтобы ничего не напоминало о позоре великой Германии: безоружные, голодные, истощённые люди взяли верх!

1987 год. Голливуд. Блокбастер британского режиссёра Джека Голда "Побег из Собибора"

За исполнение роли Александра Печёрского великолепный Рутгер Хауэр получил "Золотой глобус".

А когда ушёл из жизни Александр Аронович Печёрский, никто у нас в Ростове и не подозревал, что очень долго был совсем рядом такой удивительный человек. Действительно, "живая легенда"!

Власти же его воспринимали - лишь как бывшего пленного, бывшего узника лагеря, а таких очень много, так что?

А Сашко - Рутгер Хауэр - и сегодня обращается к нам с экрана:

- И пусть те, кто останется в живых, расскажут миру, что тут было.

«Александр Печёрский»

Защищая достоинство 250 тысяч жертв,
спасли своё достоинство и честь,
отстояли достоинство человеческого рода.

Президент Польши
Лех Валенса

В 2010 году режиссёры Александр Марутян и Владимир Двинский сняли документальный фильм «Арифметика свободы». Федеральные телеканалы не демонстрировали.

В 13-м вышел ещё один документальный фильм. Называется «Лейтенант Печёрский из Собибора». Режиссёр Леонид Млечин. Эту ленту зритель увидел.

1987 год. Голливуд. Блокбастер британского режиссёра Джека Голда «Побег из Собибора». За исполнение роли Александра Печёрского великолепный Рутгер Хауэр получил «Золотой глобус».

Собибор - ад, созданный человеческими руками, конвейер смерти, лагерь, восстание в котором было явилось единственным удачным лагерным восстанием за все годы Второй мировой войны.

Собибор, лагерь уничтожения близ деревни Собибор в районе Люблина был создан в марте 1942 года в рамках операции "Рейнхард" и прекратил свое существование в конце 1943 года после восстания заключенных.

Собибор, как и лагеря Бельжец, Хелмно и Трешлинка,— один из крупнейших центров уничтожения евреев. Обычно узников концлагеря рассматривали как бесплатную рабочую силу, лагеря обыкновенно и строились рядом с предприятиями или шахтами, люди умирали от непосильного труда, голода и болезней. Задача Собибора состояла в одном — как можно скорее убить максимально большое число узников. Иногда от доставки партии узников до их убийства проходило всего несколько часов.

С 15 мая 1942 года по 15 октября 1943 года в нем было убито около 250 тысяч евреев.

“Транспорт из тридцати вагонов — три тысячи человек — могли ликвидировать за три часа,— рассказывал после войны посаженный на скамью подсудимых бывший комендант лагеря Франц Штангль.— Иногда мы работали с раннего утра до вечера”.

В камеру загоняли от 160 до 180 человек. Рядом, в сарае, установили танковый двигатель, оттуда протянули выхлопную трубу. Двигатель заводил обершарфюрер СС Эрих Бауэр, почти всегда пьяный. Бауэр гордо называл себя “газмайстером Собибора”, “газовых дел мастером”. После войны его приговорили к пожизненному заключению. Умер в тюрьме.

Люди начинали понимать, что их ждет, когда всех уже загнали в газовую камеру. Спротивляться было поздно. Двери закрывались герметически. Выхлоп — окись углерода, угарный газ, шел из рожков, устроенных под потолком. Через полчаса все были мертвы.

Охранники шли к противоположной стороне камеры, где двери раздвигались, и начиналась выгрузка тел. Трупы осматривали охранники со специальными щипцами, которыми раздвигали челюсти убитых. Искали золотые коронки. Если находили — вырывали.

Собибор создали в марте 1942 года. Обнесли проволокой и установили минное поле. По углам лагеря поставили вышки с пулеметами. Лагерь разделили на три сектора.

Первый сектор — мастерские: портняжная, сапожная, столярная. Почему Печерского не убили сразу? Немцам нужны были водопроводчики, слесари, столяры, плотники. Печерский работал в столярной мастерской. Нужен был и обслуживающий персонал. Эсэсовцы желали получать удовольствие от жизни. Женщины-заключенные вязали им носки, гладили рубашки, перешивали одежду, снятую с убитых. Художники рисовали портреты, которые эсэсовцы посылали домой.

Второй сектор. Здесь у выходивших из поездов отнимали багаж. Вещи узников забирала интендантская служба СС — одежду, часы, деньги. Рядом — хозяйственный двор: держали кроликов и гусей, чтобы лагерная охрана не голодала.

Третий сектор — это газовые камеры. Второй и третий секторы соединяли проходы. Один для мужчин, которых раздевали и сразу заводили в камеру. Другой для женщин и детей, которых вели через “парикмахерский

барак”. Здесь их быстро и грубо стригли. Волосы отсылали на фабрику рядом с Нюрнбергом, где изготавливали войлок. Он шел на зимнюю форму для солдат вермахта и на мягкую обувь для моряков-подводников — на лодке нельзя шуметь. Спрос на волосы в Третьем рейхе был большим.

Собибор строил хауптштурмфюрер СС Рихард Томалла. После войны его казнят в освобожденной от немцев Чехословакии. Но Томалла прослужил здесь совсем недолго. Его сменил новый комендант — хауптштурмфюрер СС Франц Штангль.

В Собиборе Штангль развернулся. В августе — сентябре 1942 года запустил еще три газовые камеры. Штангля перевели с повышением в более крупный лагерь Треблинку. Но ему не повезло. 2 августа 1943 года в Треблинке вспыхнуло восстание. Несколько сот узников прорвались к лесу. Франца Штангля наказали — отправили в Италию сражаться против партизан. Это было страшно — лагерные эсэсовцы привыкли иметь дело с безоружными, а партизаны стреляли в ответ. Штангль уцелел. После войны бежал в Сирию, оттуда перебрался в Бразилию. В 1967 году его все-таки выдали Западной Германии. В 1970-м приговорили к пожизненному заключению. Умер в тюрьме.

Новый комендант Собибора хауптштурмфюрер СС Франц Райхсляйтнер получил задание “увеличить пропускную способность лагеря”. Ему помогал персонал лагеря, состоявший из профессиональных убийц.

“В прибывающих зимой транспортах были дети, которые замерзали насмерть,— вспоминали узники.— Обершарфюрер СС Густав Вагнер с сигаретой в зубах тыкал их замерзшие тела, как если бы это были мертвые птицы или животные. Иногда доносился крик или плач — некоторые были еще живы”.

После войны Густав Вагнер бежал в Бразилию, жил под чужой фамилией. Здесь его отыскал Симон Визенталь, посвятивший жизнь наказанию нацистских преступников. Вагнера посадили. Бывший обершарфюрер СС покончил с собой.

В сентябре 1965 года в Западной Германии начался суд над 12 эсэсовцами из Собибора. На скамью подсудимых посадили и обершарфюрера СС Карла Френцеля, которого хотели убить во время

восстания, да он вовремя исчез. Его приговорили к пожизненному заключению. Но в 1980-м он вышел на свободу.

— Для нас это тоже было трудное время,— внушительно говорил бывший обершарфюрер СС.— Я исполнял свои обязанности. Всегда был честен.

В штатном расписании лагеря значились всего 29 эсэсовцев. Но им помогала многочисленная охрана Собибора — в основном бывшие советские военнопленные. Как правило, это были выходцы из западных областей Украины, а также украинцы, еще до войны осевшие в Люблине и других польских городах.

Охранником Собибора стал бывший красноармеец Иван Демьянюк из Винницы, тот самый, которого немецкий суд признал виновным в соучастии в массовых убийствах. Ему повезло. Когда в лагере в 1943 году вспыхнуло восстание и его сослуживцев убивали, Демьянюк находился в учебном центре СС в Травниках.

Принято считать, что помогали немцам вынужденно, спасая собственную жизнь. Действительно, отказ выполнять приказы оккупантов был смертельно опасен. Но в лагерные надзиратели насильно не загоняли. Это были исключительно добровольцы.

Немногие выжившие узники Собибора рассказывали, что украинцев из батальона охраны боялись больше, чем немцев. Немцы действовали по инструкции, эти работали с энтузиазмом. Не немцы, а украинские надзиратели убивали слабых и старых узников, едва тех доставляли в лагерь. Они же загоняли голых людей в газовые камеры.

Служить в концлагере было безопаснее, чем воевать с партизанами. Кормили прилично, спиртного не жалели. Охранники и надзиратели разбирали вещи, которые снимали с узников, отправляемых в газовые камеры. Если находили что-то ценное, крали.

О том, что происходило там, — в рукописи Александра Печерского:

«Кто хоть раз попадал в третий сектор, обратно не возвращался. Там находились свои узники, которые периодически через каждые десять-пятнадцать дней уничтожались, ибо люди не выдерживали и сходили с ума. Все без исключения заключенные этого сектора уничтожались».

«Фабрика смерти приступила к реализации гитлеровского плана уничтожения людей».

Это была реализация программы «Рейнхард» — гитлеровской программы поголовного уничтожения еврейского населения Европы. По ее окончании подобные «программы» были уготованы полякам и славянам. Нужно было освободить жизненное пространство для «Великой Германии».

Вот они, циничные заявления Гитлера: «Я отдал приказ без сожаления и жалости уничтожать мужчин, женщин и детей. Только так мы можем завоевать жизненное пространство. Польша будет обезлюжена и населена немцами! С Россией будет то же самое, что и с Польшей. Мы разгромим Советский Союз. Тогда грянет немецкое мировое господство».

О механизме уничтожения людей Печерский рассказывает во всех деталях:

«Когда прибывает очередной эшелон, быстро строятся на апельплац узники: банно-прачечная команда, носильщики вещей, парикмахеры. От них начинается цикл смерти. Открываются запоры вагонов и выводят жертвы. Люди идут и не имеют понятия, что идут на смерть. Эти люди не знают правду, куда их привезли. Нет смысла ее им говорить — все равно не поверят. Они идут мимо уютных домов эсэсовцев. Затем людям предлагают раздеться и пройти в баню. Женщинам стригут волосы. Потом голых людей направляют в газовые камеры».

После подачи газа и умерщвления людей «бани» проветривались с помощью вентиляторов (фашисты предусмотрели все). Потом команда рабочих выносила трупы. Некоторые из тел были сцеплены в предсмертных судорогах. «Дантисты» открывали рот каждого и выламывали золотые зубы. Трупы порой долго лежали на земле. Летом над ними летало множество мух. Над лагерем стоял смрад от разлагающихся тел.

«Эсэсовец Зигфрид Вольф подходил к голым ребятишкам, которых гнали в газовую камеру, раздавал им конфеты, гладил по головкам и говорил: «Будьте здоровы, дети. Все будет хорошо!». Обершарфюрер Болендер имел собаку Барри и называл ее «менч», т.е. человек. Когда он натравливал ее на людей, то кричал собаке: «Человек, хватай собаку!». Болендер приучил своего пса бросаться на голых людей, которых потом пристреливал. В лагере

убивали людей и оказывали почести собакам. Во время похорон немецкой собаки узникам приказали стоять по стойке смирно со снятыми шапками.

А теперь поговорим об Александре Печерском.

Родился 22 февраля 1909 года в Кременчуге на Украине. Сын адвоката, еврей. В 1915 году вместе с родителями переехал в Ростов-на-Дону. Работал электриком паровозоремонтного завода, закончил университет, руководил художественной самодеятельностью. В 33-м женился, через год родилась дочь Элеонора. Но брак не сложился. Он хорошо играл на фортепьяно и сочинял музыку.

Начало войны

22 июня 1941 года в первый день Великой Отечественной войны Печёрский был призван в армию в звании младшего лейтенанта и принимал участие в военных действиях. В сентябре 1941 года был аттестован на техника-интенданта II ранга и получил звание лейтенанта. По некоторым данным выносил на себе из окружения раненого командира.

Плен

В октябре 1941 года попал в окружение под Вязьмой, был ранен и попал в плен к немцам. В плену переболел тифом, но выжил.

В мае 1942 года пытался бежать из плена с четырьмя другими заключенными. Побег сорвался и беглецов отправили в штрафной лагерь в Борисове, а оттуда — в Минск.

Сначала Печёрский оказался в так называемом «Лесном лагере» за городом. Затем во время медицинского осмотра выяснилось еврейское происхождение Печёрского. Вместе с другими военнопленными-евреями Печёрского посадили в подвал, который называли «еврейский погреб». Там они сидели десять дней в полной темноте.

20 августа 1942 года Печёрский был отправлен в минский «рабочий лагерь» СС на улице Широкой в Минске. В этом лагере находилось около пятисот евреев из Минского гетто, а также евреи-военнопленные.

18 сентября 1943 года в составе группы заключённых-евреев Печёрский был отправлен в лагерь уничтожения Собибор, куда он прибыл 23 сентября. В первые же дни в лагере произошло то, что заставило всех заключенных уважать советского офицера. Во время работ его подозвал комендант первого сектора Карл Френцель, заявив, что если за пять минут «русский зольдат» расколется топором огромный пень, то получит пачку сигарет и еду, а если нет, то он будет избит плетьюми.

Печерский расколол. Но когда Френцель протянул ему сигареты и хлеб, он, изможденный и голодный, отказался от этого искушения, заявив, что сыт, и лагерной пищи ему вполне хватает. Френцель мог застрелить его, отправить в газовую камеру. Но не сделал этого. Может быть, потому что почувствовал силу духа этого человека.

С той минуты Печерский стал для заключенных непререкаемым авторитетом. Это позволило ему за три недели сплотить вокруг себя лагерников из разных стран мира и вдохновить их на восстание.

Для того чтобы он мог перемещаться по лагерю и разговаривать с людьми, заключенные познакомили его с девушкой из Голландии по имени Люка. Он вроде бы общался с возлюбленной, но на самом деле обсуждал с рядом стоящими заключенными детали побега. Перед побегом Люка подарила Александру самое дорогое, что у нее было, — рубашку убитого немцами отца.

Восстание было намечено на 14 октября 1943 года. В лесах еще была листва, которая позволяла в них укрываться. Да и комендант Собибора Франц Рейхслейтнер уехал в Германию. Его обязанности исполнял унтерштурмфюрер Иоганн Нойман.

У обреченных на смерть людей из оружия было несколько топоров и самодельных ножей.

К четырем часам дня портные, сапожники и другие мастеровые первого сектора пригласили в свои мастерские большинство эсэсовцев, заказавших им пошить одежду и обувь. Что произошло дальше — в рукописи Александра Печерского.

«Нойман прибыл в портняжную мастерскую на двадцать минут раньше срока. Нойман снял мундир и ремень с пистолетом в кобуре. К нему подошел портной Юзеф и начал примерять костюм. Заключенный Шубаев схватил топор и со всего размаха ударил Ноймана обухом по голове. Труп его бросили под койку в мастерской и закидали вещами».

Так у восставших появился первый пистолет.

«Ровно в четыре часа явился в сапожную мастерскую штурмфюрер Геттингер. Когда он сел примерять сапоги, Аркадий Вайспапир одним взмахом топора зарубил его. Десять минут пятого в сапожную зашел штурмфюрер Грейшут. Он тут же был убит заключенным Лернером. Уничтожили четырех фашистов и во втором секторе».

Кабели связи и подачи электротока на заграждение к этому времени уже были повреждены. Автомобили немцев выведены из строя. Непунктуальность спасла Карла Френцеля. Он вовремя не пришел осмотреть заказанный им шкаф и остался жив.

На вышках и у ворот оставалась охрана из вахманов.

Около пяти часов раздался сигнал к построению. Заключенные вышли на плац. И тут Печерский крикнул: «Товарищи! К воротам!». Его слова заключенные стали повторять друг другу на идише, французском, чешском, польском и других языках Европы.

Заключенные бросились к центральным воротам и оружейному складу.

Оставшиеся в живых немцы и часовые стали стрелять. Но толпа заключенных сметала их на своем пути. Заключенные рвали проволочное заграждение, бежали по минному полю. Многие из них подрывались. По их телам бежали другие.

Печерский вспоминает:

«По плану надо было на минное поле бросать камни, доски, чтобы обезопасить его, но в суматохе этого никто не делал. Вокруг был сплошной ад: стрельба, взрывы гранат и мин, пулеметный огонь».

Они бежали из ада, «от страшного запаха горящих человеческих тел».

Первоначально спаслось около 300 заключенных. Они прорывались группами в разных направлениях.

В группе Печерского были самые преданные ему люди, среди них и Алексей Вайцен. Они шли через территорию Польши к своим. Они шли, чтобы вновь воевать с фашистами в рядах Красной армии.

Их пытались выследить с немецких самолетов. Их искали полицаи и немецкие войска. Их выдавало немцам местное население. Большинство из бежавших заключенных погибло, в том числе и Люка.

Через несколько дней после восстания немцы по приказу Гимmlера убили всех заключенных, которые не стали участвовать в побеге, снесли бараки, вырыли столбы, сняли колючую проволоку и перепахали землю, пропитанную кровью людей.

По немецким документам, на этой земле погибло 250 тысяч человек. По подсчетам, сделанным Александром Печерским и его товарищами, гораздо больше — более полумиллиона.

Вопреки всему группа Печерского смогла дойти до Буга, переправиться на территорию Белоруссии и влиться в партизанские отряды Брестского соединения. Алексей Вайцен вошел в отряд имени Фрунзе, а Печерский — в отряд имени Щорса. Они сражались в партизанах до самого соединения их отрядов с частями Красной армии.

Но как только партизаны соединились с частями Красной армии, Александр Печерский был направлен компетентными органами в фильтрационный лагерь, а потом в 15-й отдельный штурмовой стрелковый батальон. Это была разновидность штрафного батальона. Государство чего-то не смогло ему простить: то ли того, что он, офицер, попал в плен, то ли еще чего. Выжить в штурмовом батальоне шансов было мало. Но он выжил. В одном из боев в августе 1944-го его тяжело ранило. И тогда появилась справка о том, что свою вину перед Родиной Александр Печерский искупил кровью.

Что же было дальше с Печерским? Все как в плохом анекдоте.

Долгие месяцы он провел в госпиталях. В одном из них он познакомился с медсестрой Ольгой Ивановной. После войны она стала его женой. Но хоть и окончилась война, до спокойной жизни и семейного счастья было далеко. После окончания войны его арестовали по подозрению в предательстве, ведь был у немцев — неважно в каком качестве. Арестовали заодно с братом,

заместителем директора Ростовского театра музыкальной комедии. Брат умер в тюрьме. Александр Печерский умереть не успел. Его выпустили. Никаких данных о его сотрудничестве с врагом от него добыто не было. Но еще долгие годы Печерский не мог устроиться на работу. Чтобы не жить на иждивении жены, научился плести поделки и вышивать крестиком картины. Это были потрясающие работы. Потом ему разрешили выступать с воспоминаниями. Его стали приглашать в школы и на предприятия.

Суд над фашизмом

Через 20 лет после войны на месте лагеря Собибор воздвигли памятник Мученичества и Смерти: огромный курган диаметром 50 метров из костей и золы от сожженных тел. Курган — на метровом цоколе с окошками. Через окошки видно его содержимое: останки уничтоженных людей — человеческие кости, волосы, зубные протезы.

Чуть раньше, в 1962-м, Печерский был приглашен в качестве свидетеля на судебный процесс над охранниками Собибора в Киев. Вот что он рассказывает о подсудимых:

«Я не мог смотреть на них спокойно, сколько трусости и ничтожества было на их лицах. Они, эти «герои» над беззащитными женщинами и детьми, дрожали за свои ничтожные жизни. Они потеряли человеческий облик и стали пособниками фашистских людоедов».

На этом процессе подсудимый, бывший охранник Собибора Матвиенко, на вопрос судьи: «Кого вы убивали?» — ответил: «Убивали мы детей, стариков, старух... Крик, шум, вой — жуткое дело, сейчас представить невозможно. Людей раздевали догола. А вахманы расстреливали их и толкали. И я стрелял. Сзади стояли обервахман (старший вахман) и немец — куда денешься?»

Вахманов у фашистов в охране Собибора было много. Старших вахманов — единицы. Такое звание присваивалось за особые заслуги. Как заявил Алексей Вайцен, подсудимый Иван Демьянюк в Собиборе служил старшим вахманом.

Печерский в своих воспоминаниях рассказывает, что заключенных водили в лес на заготовку древесины. Древесина нужна была и для строительства, и для сжигания трупов убитых людей. Вайцен припоминает, что именно на заготовку дров старший вахман Иван Демьянюк и водил заключенных. И на момент восстания Демьянюк оказался в лесу. Может быть, поэтому и остался жив.

В апреле 1963-го суд приговорил десять охранников лагеря Собибор к смертной казни. Еще трое были приговорены к высшей мере наказания в 1965 году.

Суды в Германии к палачам были снисходительны. Те, кто был виновен в гибели десятков тысяч людей, получили по несколько лет тюрьмы, а некоторые и вообще были освобождены от наказания — не хватило улик. Мертвым тяжело «уличать» живых.

Неизвестный герой

Узники Собибора из СССР немецким правосудием были заслушаны только через сорок лет после восстания — в 1984 году в Донецке на выездном заседании земельного суда города Хагена.

Судьи считали, что советские военнопленные были в лагере всего 22 дня, после чего организовали восстание, и мало что могут рассказать по существу. Но организовав и возглавив восстание узников Собибора, офицер Красной армии Александр Печерский совершил подвиг, аналогов которому не было в истории Второй мировой войны. Это было единственное закончившееся победой восстание узников фашистских лагерей смерти. К сожалению, Родина забыла об этой победе.

В память о подвиге Печерского в США воздвигли стелу и сняли художественный фильм «Побег из Собибора».

Видео: отрывок из к\ф «Побег из Собибора»

Печерского не пустили на съемки – еще только начиналась перестройка. И он прожил свою жизнь грустно в Ростове-на-Дону, на заводе работал. Потому что: а) советский человек не должен был попадать в плен, б) он был евреем.

И он не удостоен никакой награды. В Бостоне есть улица имени Печерского, а в России – нет». В Израиле его именем власти назвали улицу. К этому можно добавить, что улица имени Александра Печерского есть и в Цфате, в Израиле ему воздают почести на всех мероприятиях, посвященных подвигам советских воинов-евреев. Хотя, конечно, и у нас о его заслугах могли бы говорить и писать побольше. Ведь речь идет не только о герое войны с нацизмом, но и о жертве советской карательной системы, где всегда был силен антисемитский настрой.

В 1948 году, в самом начале кампании преследования «безродных космополитов», Печерский был уволен с низкооплачиваемой административной работы в Театре музыкальной комедии Ростова-на-Дону. После этого он пять лет не мог устроиться ни на какую работу и жил на иждивении жены, не получая даже пособия по инвалидности. Лишь после смерти «вождя народов» Печерский смог устроиться простым рабочим на известный завод Ростсельмаш.

Героя войны Александра Печерского советские власти неоднократно унижали при жизни, не выпуская за пределы СССР, когда его приглашали в качестве свидетеля на зарубежные процессы против нацистских преступников (в том числе и на Нюрнбергский процесс).

Руководство российского общества «Мемориал» приняло решение обратиться к руководству РФ с просьбой воздать посмертные воинские почести Александру Аароновичу Печерскому (1909 – 1990) – герою Великой Отечественной войны и европейского антифашистского сопротивления, советскому партизану, а также руководителю восстания и успешного побега заключенных из гитлеровского концлагеря Собибор.

Лишь в 2007 году на доме, где жил Печерский (улица Социалистическая, № 121), появилась мемориальная доска в память о нём. В 2013 году ростовчане предложили присвоить Александру Аароновичу Печёрскому звание Героя России, как это было не так давно выполнено для уроженца села Чалтырь Сурена Амбарцумовича Ташиева. В сети «интернет» идёт сбор подписей под обращением к Президенту.

Подведем черту...

Спасение жизни не было целью героического восстания, борьба велась за достойную смерть. Защищая достоинство 250 тысяч жертв, большинство из

которых были польскими гражданами, евреи одержали моральную победу. Они спасли свое достоинство и честь, они отстаивали достоинство человеческого рода. Их деяния нельзя забыть, особенно сегодня, когда многие части мира снова охвачены фанатизмом, расизмом, нетерпимостью, когда вновь осуществляется геноцид.

Собибор остается напоминанием и предостережением. Однако история Собибора — это еще и завет гуманизма и достоинства, триумф человечности.

«Ростов-город, Ростов-Дон»

Анатолий Владимирович Софронов - ростсельмашевец, опробовавший творческие силы в заводских кружках. Завершивший литературное образование в педагогическом институте - он совершенствовал его в битвах Великой Отечественной войны.

В течение 30 лет возглавлял очень популярный журнал "Огонёк". Был секретарём правления Союза писателей СССР. А в памяти народной остался как автор текстов "Ростов-город, Ростов-Дон..." и "Шумел сурово Брянский лес...", которые распевала вся послевоенная Россия.

В столице партизанского края городе Брянске возвели памятник, на граните которого высечены слова:

...Шумел сурово Брянский лес,
Спускались синие туманы,
И сосны слышали окрест,
Как шли с победой партизаны...

Это монумент не только партизанам, но и песне, ставшей гимном всех тех, кто приближал Победу.

А еще Анатолий Владимирович написал 50 пьес. 12 из них поставил Ростовский драматический театр им. Максима Горького.

«Памятник песне»

Анатолий Софронов – настоящий комедиограф, у него полно юмора и комедийной выдумки.

Ему не нужно искать сюжеты, они у него роятся в голове.

«Пьесы, стихи, очерки, песни... Ни один из этих жанров не предстаёт пасынком в творчестве известного советского писателя...

Донские стихи, написанные ещё в довоенные годы, богаты красками, как богат ими наш удивительный край. Они полны той свежести, которую всегда несут немного зеленоватые, степные воды Дона. В стихах поэта всегда есть добрая лукавинка, весёлая казачья шутка», - так характеризует этого человека библиографический сборник «Писатели Дона».

Мы жили в этом городе,
Дружили в этом городе,
Ходили в этом городе гулять.
Как шли мы с разговорами,
С гитарой, с переборами,
Любили мы подружкам напевать:

Припев:

Ростов-город, Ростов-Дон,
Синий звёздный небосклон,
Улица Садовая,
Скамеечка кленовая,
Ростов-город, Ростов-Дон.

Пришла война суровая,
Зажгла огни багровые,
Хлебнули мы свинцового дождя.
И, оставляя город наш,
Любимый, светлый город наш
Мы в сердце уносили, уходя...

Припев.

Но вот вернулись снова мы,

Давя врага подковами,
Сметая каски вместе с головой.
Наш город – слава новая,
Наш город – жизнь суровая,
Идём мы вновь знакомой мостовой.

Припев.

Кому из ростовчан не знакома эта песня?

Написал стихи эти представитель нашего Донского края.

Поэт.

И не просто поэт, а именитый писатель и драматург.

Анатолий Владимирович Софронов.

Ростсельмашевец, опробовавший творческие силы в заводских кружках.

Завершивший литературное образование в педагогическом институте – он совершенствовал его в битвах Великой Отечественной войны.

Был ранен. Долго лечился. В госпиталях начал писать пьесы.

При жизни назван Героем Социалистического труда, удостоен Государственных премий Рос-сии и СССР.

В течение 30 лет возглавлял очень популярный журнал «Огонёк». Был секретарём правления Союза писателей СССР.

А в памяти народной остался как автор текстов «Ростов-город, Ростов-Дон...» и «Шумел сурово Брянский лес...», которые распевала вся послевоенная Россия.

Родился он в Минске, 19 января 1911 года. Недолго жил с родителями в Сибири. Детство и юность будущей знаменитости прошли в станице Усть-Медведицкой, в Новочеркасске и в Ростове-городе.

Наверное, потому всё его творчество пронизано любовью к Донскому краю, к бескрайней ковыльной степи и гордо несущемуся по ней дончаку.

Он всегда с большой гордостью говорил о том, что принадлежит к творческой интеллигенции и педагогической общественности Ростова – уникального по своеобразности, неистребимым традициям и колориту – культурного центра Юга России.

То, что нынче стало модно выпячивать в биографии, Анатолию в его юности приходилось скрывать и замалчивать. Его отец Владимир Александрович – из потомственной семьи юристов. Служил в белой армии. Потом – старшим военным следователем Северо-Кавказского военного округа.

Владимир Софронов не ушёл в туманные морские дали вместе с бегущей Белой армией, а поверил слову большевиков и остался в родном ему Ростове-на-Дону.

Но в 26-м его расстреляли.

Веры, выстраданной вместе с народом в военные годы, Анатолий Софронов никогда не менял. Не менял он её и при возможности использовать личное горе на потребу политической конъюнктуры. А ведь это – вся его сознательная жизнь, омрачённая семейной трагедией.

Ведь и в честность и воинскую честь отца сын верил безоговорочно тоже и всю жизнь пытался узнать что-либо о его судьбе.

Но реабилитировали Владимира Александровича Софронова лишь 14 апреля 1992 года.

А тогда, в 29-м, Толику пришлось бросить школу, дабы помогать маме. Через биржу труда попал он на «Ростсельмаш».

А мама Анатолия, Адель Софронова, происходила из семьи прибалтийских немцев Гриммов. По семейному преданию, она состояла в родстве со знаменитыми братьями-сказочниками.

А его бабушка когда-то приехала в Россию из Франции.

Знали в начале 30-х в цехах завода-гиганта русоголового фрезеровщика, который во время пересмены собирал вокруг себя товарищей и читал им свои стихи.

«...невольню у тебя гулко забьётся сердце, если вдруг увидишь комбайн с маркой «Ростсельмаш».

...Многое и, пожалуй, самое яркое в моей жизни связано с «Ростсельмашем». Может быть, поэтому я с таким вниманием постоянно слежу за трудовыми успехами родного мне коллектива, радуюсь его удачам, горжусь его славными делами.

Я пишу о заводе, на котором вырос и который стал действительно моим университетом. Не потому, что обрёл когда-то там рабочую профессию, а потому, что там была настоящая школа гражданской выучки...»

Пусть будет табель заводской бессрочен

И вечен в сердце заводской устав!

Я никогда не откажусь от прав

Считать себя пожизненно рабочим,

- напишет он уже редактором «Огонька».

Это теперь вокруг завода вырос большой район Ростова. А тогда двери цеха, в котором раздавался голос молодого поэта, выходили прямо в степь, к древним казачьим курганам.

За ними – за станицей Аксайской – сверкал на зелёном займище Дон. Весной донская полая во-да, затопив степь и луга, охватывала Ростов.

А тогда Толик редактировал заводскую малотиражку. Тогда же вышла первая поэтическая книжка «Солнечные дни».

С той поры стихи и песни поэта-ростсельмашевца давно перешагнули границы Дона.

Параллельно Анатолий окончил филологический факультет Ростовского пединститута.

От литературного объединения донского комсомола делегирован на I съезд советских писателей, где удостоился встречи с самим Максимом Горьким. В то время это было высочайшим благословением.

Но первому взлёту помешала война.

Повестки из райвоенкомата начинающий поэт ждать не стал.

Из добровольно ушедшей на фронт большой группы ростовских писателей составила редакция нескольких армейских газет.

Софронов начинал свой боевой путь под Смоленском в редакции газеты «К победе!» 19-й армии под командованием Ивана Степановича Конева. Тогда это было главное направление войны: враг рвался к столице.

И в первые же месяцы боёв в 19-й армии погибли многие из ростовских товарищей Анатолия. Был среди них и Александр Бусыгин, друг Шолохова и Фадеева, пулемётчик с бронепоезда времён гражданской войны. Он и теперь, в минуту опасности, первым бросился к пулемёту, да так и погиб за его щитком, расстреляв до конца ленту.

Может быть, о Саше Бусыгине вспоминает Софронов в своей новой песне: «Мы тихого Дона, родимого Дона и в жизни и в смерти сыны», которую привёз из военного госпиталя в 5-й казачий кавалерийский корпус. После,

приезжая из Москвы на фронт в Донской кавкорпус (уже военным корреспондентом «Известий»), он будет и привозить – туда, и увозить – оттуда – новые песни и стихи.

Вот одно из стихотворений военной поры. Вроде бы очень простые строчки, а читаешь – просто мороз по коже:

День был и страшным и трудным,
В зное, в пыли деревенской;
За день сгоревшая Рудня –
Семьдесят вёрст от Смоленска.

Пламень метался багровый
С крыш на сухие деревья...
Перед закатом корова
С поля вернулась в деревню.

Пахло травой дурманной
Тяжко набухшее вымя.
Было ей дико и странно
Видеть проулки пустыми.

Мы подоили корову.

Трое.

Гремя котелками.

Трое.

В огнище багровом.

Трое.

Мужскими руками.

Но вот, наконец, и она, долгожданная Победа!

И Софронов пишет весёлое стихотворение «Бурка».

Из каски, пробитой пулей, выбежал ручей; а на старом винограднике уже появились молодые побеги.

Так почему бы теперь влюблённому казаку и не намекнуть лукаво подруге, укутывая её полой прострелянной бурки:

Если дует, то сквозняк –
След немецкого осколка –
Не могу никак зашить:
То для бурки нет иголки,
То тонка для бурки нить.

Потом Анатолий Владимирович попадает в Главное политуправление. Литература захватила без остатка. В освобождённом Ростове он знакомится с драматургом Александром Корнейчуком. Рука об руку работает в Союзе писателей СССР с Александром Фадеевым, тоже ростовским человеком, создавшим, кстати, в 1925 году журнал «Дон» (тогда – «Лава»).

А потом – загорелся в его судьбе «Огонёк».

За плечами уже остались и дороги войны, и послевоенные дороги, часто обозначенные в его стихах не только адресами нашей страны, но и адресами других стран.

На страницах журнала ежегодно появляется немало интересных статей и литературных заметок писателя-публициста. Всем известны его зарубежные репортажи...

«Читая их, мы встречаемся с увлекательным рассказчиком, - пишет Александр Яковлевич Котовсков, - человеком, который много подмечает острым глазом журналиста. Репортажи интересны не только с познавательной стороны, они пронизаны волнующими мыслями о мире, дружбе между народами».

Раздвинулись и география, и тематика его творчества.

Но всё так же на его стихах как бы лежит отблеск донского полынка.

Откуда Дон берёт начало?

Где скрыта вечная струя,

Что вниз по руслу величаво

Уходит в дальние края? -

спрашивал поэт, и сам же отвечал на этот вопрос картинами и образами казачьего быта. Живые краски этой, ни с чем не сравнимой природы, отпечатались в его памяти ещё тогда, когда он и сам жил среди станичников.

Как отпечатались в земле древняя виноградная лоза. Отпечаток тот показали поэту археологи на месте раскопок Саркела.

И как земля «оберегла этот отпечаток для потомков, так и сердце ревниво бережёт любовь к родной земле», - говорил Софронов.

Подхваченный ветром времени, он постоянно был в разъездах.

Но вот без Дона жить не мог. Наезжал сюда при первой же возможности. Трепетно относился к Шолохову. Причастен к литературной судьбе Бориса Примерова и Бориса Куликова. Смолоду был дружен с Закруткиным и Калининым.

Дадим слово Анатолию Вениаминовичу Калинину:

«Ещё вчера такой же густой тихий снег шёл за окном в подмосковном бору среди сосен, а в комнате с диска проигрывателя звучала только что написанная Софроновым вместе с композитором Левитиным новая песня о Доне...

И вот уже сквозь белизну этого снега едва проступают за окном и правобережные бугры, и левобережный яр с гривой леса вдоль русла обледенелого Дона, и вспыхивающий между вербами «ах, краснотал мой, краснотал...», который всегда поёт под ветром.

Надо только прислушаться к нему, как в своё время прислушался поэт.

...Всплески волн, бушевавших на казачьей земле в те революционные годы, явственно слышатся в стихах поэта. Он вспоминает и напоминает, что в те годы на две стороны – непримиримо враждующие силы – раскололась эта донская сторона.

...Конечно, Шолохов уже рассказал об этом, но у поэзии свой язык.

...И разве не «Тихий Дон» стал для поэта тем источником, напившись из которого, он и сам захотел отправиться в путь по родной степи?

Утолившему жажду из такого источника дано многое совсем по-новому увидеть и открыть для себя даже в знакомой с детства степи».

По затуманенным низинам

Гуляют цапли на песке,

И черноталовой лозиной

Их ноги кажутся в реке.

Кажется, ничего особенного, всё это можно увидеть и где-нибудь в другом месте. Но чернотал растёт только у Дона, и поэт уверен, что тот, кто хоть раз увидел опушённые им берега, уже никогда их не забудет. И разве можно увидеть ещё где-нибудь:

У побережья жёлтый чакан
Среди клокочущих ключей
Стоит, покрытый нежным лаком
Весенних солнечных лучей.

Однако совсем не безмятежна была жизнь – издавна называемых казаками – людей на этих окаймлённых чаканом, красноталом и черноталом берегах, в серебрящейся полынью и бессмертником степи, изрытой копытами донских коней!

И оживает в стихах поэта трудная, славная, противоречивая история казачества.

Незадолго до войны писал он о тех пороховых погребах в Донской степи, которые давно уже стали погребами винными. Только старое название и сохранилось за ними:

Где шелестит в покос пшеница
И к МТС ведёт тропа,
Стоят на взгорье над станицей
Пороховые погреба.

Они хранят следы Петровы;
Петром заложен каждый был,
Когда он к городу Азову
Донскою степью проходил...

Но по неписаному обычаю молодой казак, отправляясь на службу, непременно должен был принять из этих погребов чарку с вином.

И, отправляясь из станицы.
У погребов обнявши мать,
Казак обязан поклониться
И чарку полную принять.

Допить до дна, не проливая,
Почуять порох на губах,
Чтоб сила, хватка боевая
Была в мужающих руках.

С таким казаком поэт встретится потом в дни войны в Донском кавалерийском корпусе генерала Алексея Гордеевича Селиванова.

И тогда отблеск полынка упадёт уже на строчки его фронтовых стихов.

А ещё поэт Анатолий Софронов является автором слов одной особенно значимой песни.

Шумел сурово Брянский лес,

Спускались синие туманы,

И сосны слышали окрест,

Как шли на битву партизаны.

Тропою тайной меж берёз

Спешили дебрями густыми.

И каждый за плечами нёс

Винтовку с пулями литыми.

В лесах врагам спасенья нет.

Летят советские гранаты.

И командир кричит им вслед:

«Громи захватчиков, ребята!»

Шумел сурово Брянский лес,

Спускались синие туманы,

И сосны слышали окрест,

Как шли с победой партизаны.

Осенью 42-го года в штаб Брянского фронта пришла необычная телеграмма: «Оружие у нас есть, в случае чего можно забрать у врага, а вот песню, как трофей, не возьмишь. Пришлите нам песню».

Это писали партизаны Брянских лесов.

Политуправление фронта обратилось к поэту Анатолию Софронову и композитору Сигизмунду Кацу с просьбой выполнить партизанский наказ.

Для Софронова и Каца это была не первая совместная работа. Они написали

уже много чего – строевых и лирических, героических и шуточных, маршей и частушек.

А вот партизанскую песню писать не приходилось...

Какой она должна быть?

В походных колоннах эти бойцы не ходят. Поэтому марш им не подойдёт...

Модный в то время вальс – в дремучем лесу не станцуешь...

И здесь вспомнили старую народную песню «Ревела буря, дождь шумел...» и забытую песню времён отечественной войны 1812 года «Шумел, гремел пожар Московский». В этих песнях была выражена душа народа, его патриотизм и мужество.

Так родилось название и первая строчка – будущего гимна партизан – «Шумел сурово Брянский лес...» Получилась она поистине суровая, раздольная, близкая по духу тем, для кого предназначалась.

В штабе Софронову предложили вылететь к партизанам. Самолёт – под завязку – боеприпасы, продукты, медикаменты. Туда же было приказано «погрузить» и песню. Это оказалось не так про-сто: нот у корреспондента не было, о певце – солисте с аккордеоном и мечтать не приходилось, а главное – композитор не мог лететь, так как в самолёте было только одно место.

Перед отлётом Кац лихорадочно напевал соавтору мелодию, умоляя не сбиться...

Самолёт встретили зенитки, но он благополучно опасность миновал и приземлился на льду маленького озера.

И вот в землянке, вырытой в полусожжённой деревне, начальник Брянского штаба объединённых партизанских отрядов объявил:

«Вот поэт Софронов, кроме того, что он корреспондент, он ещё привёз песню, которая специально написана для брянских партизан.

Так... Верхом можешь?»

Умеет ли поэт ездить на коне – какое это имеет значение? Конечно же, надо ответить – могу, а если придёт проверка, не ударить в грязь лицом.

Софронов с проводником поехали на конях в соседний партизанский отряд.

Оказывается, там есть слепой гармонист, он будет разучивать новую песню с молодыми партизанами.

Было это 7 ноября 1942 года.

«Мне не раз приходилось петь свои песни, - вспоминал поэт, - но, пожалуй, такого волнения, как в ту ночь, я никогда не испытывал... я её спел один раз, меня попросили спеть ещё раз, потом в третий. Меня обнимали... А утром слепой баянист «с голоса» разучил мелодию, и пошла песня кочевать от землянки к землянке, от одного отряда к другому».

И песня осталась воевать за Родину.

«Ты приехал как раз вовремя: скоро премьера, «Лес...» отдали на радио», - встретил композитор поэта.

«Премьера уже состоялась...», - ответил поэт.

Сохранились сведения, что тем незрячим баянистом тоже был наш земляк.

...Стоял на дальних путях железнодорожной станции Ростова-на-Дону, разбитой фашистами, санитарный поезд. Медбрат заметил подозрительного (время-то военное!) незнакомого юношу, подошёл. Потом подвёл к вагону:

- Товарищ комиссар, тут какой-то слепой с баяном...

- Хочу музыкантом у вас служить... Долгопятов Иван, закончил школу слепых и музыкальное училище.

Ваню Долгопятова зачислили в бригаду санитарного поезда. Задумчивой песней и словом подбадривал, лечил он израненных бойцов.

А в мирное время Иван вёл работу в Ростовской организации ВОС.

Описан такой случай военным журналистом Давидом Ортенбергом; но, возможно, это лишь совпадение имён.

В столице партизанского края городе Брянске возвели памятник, на граните которого высечены слова:

...Шумел сурово Брянский лес,

Спускались синие туманы,

И сосны слышали окрест,

Как шли с победой партизаны...

Это монумент не только партизанам, но и песне, ставшей гимном всех тех, кто приближал Победу.

«Песня эта считается народной, говорят, что её сочинили где-то в отряде в глубине лесов... Поэт и композитор не возражают против такой легенды – я их сам спрашивал», - вспоминал поэт Евгений Долматовский.

А Софронов отмечал, что луга Брянщины похожи на Подонье. Тот же седой ковыль.

«Природа края, в котором вырос человек, близкие друзья, обычаи, язык окружающих людей – всё это незаметно, но крепко привязывает к себе, прочно, на всю жизнь заполняет душу... Для меня такой Родиной был и остаётся тихий Дон».

«Вообще, где бы поэт ни был, о чём бы ни писал, отныне уже навсегда донской синевою окрашены будут его строчки, - говорит Анатолий Калинин, - там, где всё дышало славной и драматичнейшей историей этого легендарного края с его пороховыми погребями и со свинцового цвета бессмертниками, не вянущими над Доном-рекой на старых курганах и новых братских могилах.

С тем особым укладом степной жизни, которая врывается в строку вместе с неповторимым складом и юмором живого казачьего говора, сообщая и стихотворной речи поэта этот разговорный склад, непринуждённость размеров и ритмов. С самого начала творческих поисков вводил он его в берега той песенности, которая всегда была свойственна краю казачества».

Недаром же в стремлении к сочетанию разговорности с песенностью выявится ещё одна – драматургическая – струна таланта Софронова.

Правда, как ни парадоксально, почти все его пьесы принимались в штыки и подвергались критике. А вот спектакли, поставленные по ним, имели завидно долгую жизнь!

Инсценировка «В одном театре», с которой он дебютировал, была удостоена Госпремии. Поставил её театр имени Моссовета.

Всего Анатолий Владимирович написал 50 пьес.

И все они принадлежали своему сложному времени. Сегодня мы саркастически относимся к темам, отражённым в них. Но, хотим, мы этого или нет, софроновские спектакли стали своеобразным художественным документом, запечатлевшим советскую эпоху, и навсегда вошли в историю отечественного сценического искусства.

12 пьес поставил Ростовский драматический театр имени Максима Горького.

Спектакль «Странный доктор» стал режиссёрским дебютом для нашего первого на Дону народного артиста СССР (тогда ещё – РСФСР) Михаила Ивановича Бушнова.

В судьбе многих театральных деятелей произведения Софронова сыграли немаловажную роль. Так, главные исполнители сверхзнаменитого вахтанговского спектакля «Стряпуха» Юлия Борисова и Михаил Ульянов были повышены в ранге и удостоились почётных званий «Народный артист РСФСР».

А потом на экраны страны выйдет и кинолента со звёздным актёрским составом: Светличная, Хитяева, Высоцкий...

Кстати, в связи с этой кинолентой...

В фильме Владимиру Высоцкому киношное начальство не разрешило петь, мотивируя тем, что его «голос народные массы не примут».

Как все всегда любят решать за народ!..

А ещё будут «Стряпуха замужем» и «Павлина»!

Один из его спектаклей – «Миллион за улыбку» – прославленные Вера Марецкая и Ростислав Плятт играли 25 лет! Сначала – в Ростове, потом – в Москве.

И очень-очень долго афишу Ростовского театра музыкальной комедии возглавляла единственная музыкальная комедия Софронова «Старым казачьим способом».

Сам Анатолий Владимирович рассказывал, что написал её, что называется в один присест в Цимле. Увидел на этикетке «Цимлянского игристого» надпись – «изготовлено старым казачьим способом» и... зачеркнув первое слово, написал название будущей комедии.

И Анатолий Владимирович Софронов всегда помнил и чтит город своего детства и юности.

Сочинён – ещё в 1941 году, – по сути, легендарный гимн «Ростов-город, Ростов-Дон...».

«Улица Садовая, скамеечка кленовая...»

Кстати, когда потом улица носила имя Фридриха Энгельса, то один Софронов продолжал утверждать, что она – «Садовая»! Поэт оказался прав. Теперь главная улица в Ростове-на-Дону по-прежнему называется Садовой.

А секрет популярности песен Анатолия Софронова, наверное, в их поэтичности, скромной простоте и негромкости, что присуще народным песням.

Ещё он автор нескольких поэм и романа в стихах «В глубь времени». Наиболее эмоциональна и выразительна «Поэма прощания». В 1984 году опубликованы отрывки из «Поэмы жизни и смерти». В центре – образы Есенина и Маяковского, раздумья о поэзии нашей эпохи.

Наряду с поэтом и драматургом есть ещё и публицист Софронов, автор книг путевых очерков и литературно-критических статей о прозе Шолохова, о драматургии Островского и Погодина, о кинофильме «Война и мир» Бондарчука, многочисленных зарисовок из жизни нашей страны и зарубежья.

А в историю литературы он вошёл издательско-просветительской работой, которую вёл, возглавляя редакцию журнала. Именно он создал знаменитую огоньковскую библиотеку, в которой были переизданы массовыми тиражами собрания русских и зарубежных классиков. И вывел в свет многочисленный отряд молодых авторов.

Нет нужды напоминать, что книжки «Огонька» были самой надёжной визитной карточкой в стране. Издавались невиданным по нынешним меркам тиражом – 100, 200, 500 тысяч, а то и миллион.

А ещё Софронов создал Международную ассоциацию писателей стран Азии и Африки и общество «Гефест» для глухонемых художников...

Сейчас даже невозможно перечислить все те известные имена, которые так или иначе, связывают с именем Анатолия Владимировича.

Но одно имя – одного молодого, очень талантливого парня – поминают обычно всегда.

Мол, не помог ему Софронов. Не захотел! Отомстил...

Звали эту многообещающую личность Василий Шукшин.

... В 1963 году ходило много сплетен о романе Василия Шукшина с известной поэтессой Беллой Ахмадулиной, которую он даже снял в своей первой картине «Живёт такой парень» (она сыграла журналистку).

Однако через несколько месяцев их роман благополучно завершился, и судьба свела Макарыча с другой женщиной.

Звали эту другую женщину Виктория Анатольевна Софронова.

Было ей в ту пору 33 года, и трудилась она редактором в журнале «Москва».

Сплетен стало ещё больше. Злые языки утверждали, что Василий – ну просто очень нуждался (на тот момент) в очень нужном покровителе!

Всё может быть.

Анатолий Софронов тогда уже был зубром, а творчество «Васьки-алтайца» светская публика жаловала не очень...

Вот что рассказывает о тех днях Виктория Анатольевна:

«Как-то я прочитала в «Новом мире» цикл рассказов «Они с Катуня». Автор Шукшин. Мне понравилось.

Позже я узнала, что в Центральном доме литераторов состоится обсуждение его новой повести, и пошла туда вместе с друзьями.

Признаться, та повесть Шукшина была слабой. Её критиковали. И я тоже.

...Потом он меня нашёл. Я тогда только развелась с мужем, детей не имела...

Жили мы вместе, но Вася часто был в разъездах, на съёмках. Когда приезжал, к нам приходили его друзья: оператор Саша Саранцев, Вася Белов. Мы все спорили. Я и мама защищали советскую власть, а Вася ругал – у него же отец был репрессирован. И он вообще очень отличался от всех. В шкафу, например, у него стояла иконка.

Я Шукшина очень любила. А он был ревнив. Однажды даже подрался с Саранцевым из-за того, что тот, прощаясь, меня поцеловал».

Анатолий Владимирович по поводу выбора дочери слова не сказал – ни за, ни против.

Но...

Желанного контакта у зятя с тестем не вышло.

Василию казалось, что хозяин главного журнала страны – и дома представитель государства. А к нему снизойти не желает. И разговоры их сразу переходили в другой, далеко не кухонный формат.

И не нашлось никого тогда, кто бы свёл два лагеря, которые они представляли!

Речь-то идёт о знаковых фигурах русской литературы XX века, которые шли к одному и тому же – но разными путями.

Анатолий Софронов ведь – действительно, убеждённый государственник. И он очень настороженно воспринял так называемую «деревенскую» литературу.

По словам внучки Екатерины, «это лукавое определение уводит «деревенщиков» в лапотное «гетто». А дело ведь не в том, что они горизонтально «сблизили» город с деревней. Нет, они по вертикали выломали человека – и деревенского, и городского – «из-под глыб» государства.

И Софронов, высоко оценивая художественные достоинства произведений и Абрамова, и Астафьева, и Шукшина, считал, что подобная литература подмывает государственный фундамент, который он по мере сил крепил всю свою жизнь.

И со своей точки зрения был прав».

Хотя оба они болели за свою страну и желали ей одного. К тому же оба – сыновья репрессированных.

Возможно, и Виктория Анатольевна любя обоих, угодила между молотом и наковальней: «...Потом с Васей что-то произошло, он охладел. Я поняла, что мы скоро расстанемся. Сказала об этом ему. И вскоре забеременела...»

Летом 1964 года Шукшин отправился в Судак на съёмки в фильме режиссёра Э. Бочарова «Ка-кое оно, море?». Там у него случился очередной запой. И там судьба свела его с 26-летней актрисой Лидией Федосеевой.

Между тем, 12 февраля 1965 года на свет появилась девочка. Назвали её Екатерина. Василий явился в роддом... с бутылкой портвейна. И самое удивительное – эту передачу приняли!

Он приехал забирать молодую маму с малышкой из больницы, но радостной встречи не получилось. И вскоре союз этот распался совсем.

Виктория пишет: «Вася оказался меж двух огней. Он жил то с Лидой, то со мной. Ему дали квартиру в Свиблове, и, когда у него что-то с ней не заладилось, она ушла, он пригласил нас с Катей к себе. Мы приехали, но мне было там неуютно, к тому же Вася пил. Мы уехали к себе...»

До 7 лет Катя была Софроновой, но перед школой мать потребовала дать дочке положенную отцовскую фамилию.

С той поры Катя – Шукшина.

Внучка видного общественного деятеля, поэта, драматурга, главного редактора журнала «Огонёк» Анатолия Владимировича Софронова.

Старшая дочь выдающегося русского писателя, актёра, режиссёра Василия Макаровича Шукшина.

«...У меня пропала метрика – пришлось её восстанавливать, - рассказывает Екатерина, - В загсе попросила: «Дайте хоть посмотреть запись в книге, где их подписи». И абсолютно по-шукшински, как в рассказе «Кляуза», на меня недобро так, с подозрением прищурились: «А вам зачем?» И не показали».

Возможно, именно общение с семьёй дончан Софроновых отразилось в творчестве Шукшина – писателя. Его очень интересовала история нашего края. Как пример – роман о Степане Разине «Я пришёл дать вам волю...»

И слово «чалдон» переводил он как «человек с Дона».

Екатерина Шукшина уверена, что главной женщиной в жизни самого Василия Макаровича всегда оставалась его мать Мария Семёновна; а вот для Виктории – единственным мужчиной был только Василий: «...Когда умер отец и уже был отчим, мама повесила в мою комнату большой портрет Шукшина, и все подруги ей говорили: «При живом муже – ты чего делаешь-то?!»

«Это Катин отец!» - отвечала мама».

Лидия же Федосеева-Шукшина считает Викторию Софронову обыкновенной хищницей и претенденткой на наследство.

Хотя, подумать бы – неужели дочь и внучка самого Анатолия Софронова (который, в общем-то, не вылезал из заграницы) в чём-то нуждались?

Возможно, Виктория Анатольевна просто из принципа решила утвердить первородство софроновской дочери – чем она хуже федосеевских?

Все они – Васильевны (хотя и сроду не общались), а Екатерина – старшая. Так пусть получит причитающееся по закону.

...И какова же во всём этом роль главного редактора «Огонька»?

Верно говорят: чужая семья – потёмки.

Вот о чём рассказал писатель Валерий Ганичев:

«Огонёк» Анатолия Владимировича Софронова был безусловным патриотическим, духовным центром, а его главный редактор одним из тех, кто мощью своей, умением, профессионализмом, талантом уничтожал уныние, вселял уверенность, укреплял дух у всех, кто хотел и служил делу России.

Человек-крепость – так называли мы его.

Ибо за плечами его авторитета было уютно, спокойно, и тут, на страницах «Огонька», встречались все подлинные таланты России, тут создавалась неповторимая панорама творчества народов Советского Союза, тут возвращались молодые писатели, укреплялись в своём мастерстве именитые. «Огонёк» для всей страны был подлинным очагом культуры, просвещения. Он был домашней Третьяковкой, ибо здесь представлялись великие художники и из номера в номер вёлся рассказ о них. Я встречал репродукции мировых и русских классиков, вырванные из «Огонька», в дощатом аэропорту чукотского Анадыря, в хижине бурятской пастушки на севере Байкала, в чисто побеленной украинской хатке и юрте монгольского арата. «Огонёк» того времени представлял высокую классику в литературе, живописи, музыке и не боялся, что это не поймут массы.

...И «Огонёк» Софронова стоял, как кость в горле, у тех, кто нынче прорвался к рычагам власти, к рычагам средств массовой информации. Им не по душе была эта открытость к великим ценностям мира и России для широких масс.

«Огонёк» и его редактора штурмовали давно, но особо он стал ненавистным в первые годы перестройки. Свергнуть Софронова – это была одна из серьёзных задач архитекторов распада и разложения.

...А ведь если на концертах пели «Брянский лес», то тысячеголосый зал с яростью подхватывал: «Громи захватчиков, ребята!»

Тех захватчиков – немецких – удалось разгромить.

Хуже было с внутренними, ряженными под борцов за улучшение социализма, за классовость, борцов с патриархальщиной, с шовинизмом. Они превращались то в противников догматизма, то в напористых реформаторов. Как столько лет мог непоколебимо стоять на страже интересов России наш старший со-брат, - сетует Ганичев, - знает только его истрёпанное в общественных схватках сердце да вер-ная супруга Эвелина Сергеевна».

Умер он 9 сентября 1990 года.

И сразу же стал фигурой одиозной. Перестали печатать его книги, из репертуаров театров сняли спектакли с его авторством.

Сейчас его много ругают. Говорят, что был совковым апологетом, что зажимал прогрессивную литературу, не давал ходу молодым талантам; а сам

– как писатель – был полным нулём и стряпал – как его стряпуха – абсолютно бездарные вещи.

Хотя того же Ганичева Софронов напечатал именно в самые непечатаемые ганичевские времена, а ведь за составом авторов бдительно следили отделы агитационной пропаганды и культуры ЦК. И неудобных не пропускали.

Вполне возможно, что он допустил немало ошибок в своей общественной работе на посту секретаря правления Союза писателей СССР.

Утверждали вот, что ненавидел евреев.

К примеру, журналист Юрий Иванов-Милюхин приводит такую софроновскую реплику:

«Сейчас ты сытый и обутый, а при демократии станешь пахать с утра до вечера. За копейки. Евреи к рукам приберут всё. Природные богатства в первую очередь. Печатать тебя не будут. И литературы настоящей не будет. Одни детективы, как в Америке».

Что сказать? Прав оказался Анатолий Владимирович. Хотя и детектив детективу – рознь, конечно.

Но, в общем-то, на посту главного редактора главного журнала страны его сменил именно украинский еврей Виталий Коротич...

Помнящие его собратья по перу говорят, что та – священная общенародная война – и выработала его главную установку поэта, публициста, драматурга – безграничную любовь к русскому народу и готовность сделать всё для его преуспеяния, для его блага.

Он искренне недоумевал, почему чех может гордиться тем, что он чех, и француз тем, что он француз, но любая подобная самооценка русского человека, а тем более – русского писателя воспринимается сразу же либо как «отступление от принципа интернационализма», либо как «дремучий великодержавный шовинизм».

Вот мнение Владимира Александровича Разумного – доктора философских наук, профессора, действительного члена многих Академий, члена Союза театральных деятелей РФ и Союза кинематографистов:

«К сожалению, поклёпы на поэта – помнят и ретранслируют, но преднамеренно забывают поистине уникальный факт, а именно то, что одним из первых в конце 40-х удары от партийно-бюрократической верхушки испытал на себе именно Анатолий Софронов.

Его появившаяся в «Новом мире» в 1949 году пьеса «Карьера Бекетова» была фактически одной из первых попыток в новой, послевоенной ситуации разобраться с природой бюрократизма и с той логикой аппаратной жизни, последствия которой будут влиять на нас ещё многие и многие десятилетия. Почти сотня театров сделала заявки на постановку пьесы. Её моментально и блистательно поставил в Ленинграде – Акимов, на Украине – Романов в театре им. Леси Украинки.

Но вдруг, словно гром среди ясного неба, на Анатолия Софронова обрушились десятки центральных и периферийных газет, упрекая автора во всех смертных грехах, и прежде всего – в незнании жизни и в поклёпе на нашу действительность и государственный аппарат.

По легенде, причиной оказалось резкое суждение Лаврентия Берия, расвирепевшего от реплики: «Не может быть первым, не хочет быть вторым».

Как мужественный человек, Анатолий Софронов всё вынес достойно, без истерики, переключившись активно в сферу поэтической деятельности, подготавливая к изданию новые поэтические сборники – а также в журналистику.

Он не без юмора говорил мне, что если бы превратился в ту пору в диссидента, то обеспечил бы себе шумную славу.

...Самобытный русский писатель, он оставил заметный след в поэтической антологии России в наиболее драматичный период её истории.

Сегодня его песни поют повсеместно как народные, фольклорные по истокам и характеру. А это – лучшая гарантия того, что завтра, которое неотвратимо, восстановит во всей полноте его творческий образ».

Ну, конечно же, главный редактор главного советского журнала и шагу не мог ступить без указаний ЦК, но ЦК-то приветствовал дружбу между народами, и никак не наоборот!

А как коммунист, Софронов обязан был быть и интернационалистом: он прошёл всю войну, боролся с фашизмом, с коричневой чумой...

Об этом часто забывают.

Будь он жив, он, вероятно, очень бы удивился, узнав, что его имя используют для популяризации идей, самых что ни на есть «разжигающих национальную рознь».

Обидно за писателя. Он заслужил более уважительного разговора и менее истерического тона.

Для истории нашей литературы важнее всего то, что он был поэтом, близким и понятным народу.

Перелистаешь страницы книг его стихов и поэм, вспомнишь пьесы и особенно песни, прислушаешься к ним – и убеждаешься, как много успел сделать хорошего в жизни этот художник слова, наш талантливый земляк.

Вот о чём рассказывает нынешний главный редактор журнала «Дон» Виктор Петров:

«Незабываем портрет молодого Анатолия Софронова ростовской поры.

Портрет как портрет, выполнен в лёгкой манере, но вот глаза – распахнутые на пол-лица и притягивающие своей бездонностью. Вроде бы вбирают они всё и вся, пронизательно угадывая только ещё предстоящее.

Казалось, была некая схожесть этих глаз, с иными – на иллюстрациях к Достоевскому того же Ильи Глазунова. Возможно, совпадение: помнится, художник как раз в те годы «создавал» Карамазовых, «Преступление и наказание» и другие вещи для огоньковского собрания сочинений великого писателя.

Однако для меня софроновский взгляд с того портрета так и остался в одном ряду с пронзительными взорами героев Фёдора Михайловича.

Легко домысливается, что Софронов провидит на портрете не только свою судьбу, а и судьбу целой страны.

Которую любил и которой больше нет».

И споёт в 80-х годах звезда русского романса грузинка Нани Брегвадзе:

Ах, эта красная рябина

Среди осенней желтизны.

Я на тебя смотрю, любимый,

Теперь уже со стороны.

Со стороны страданий прежних,
Со стороны ушедших лет,
Которым, словно зорям вешним,
Уже возврата больше нет.

Летят, как ласточки, листочки
С моей любовью по пути,
И только нет последней точки,
И слова нет ещё «прости».

Ещё теплеется та память,
Счастливых дней весенний гром,
Когда любовь бродила с нами,
Скрывая нас одним крылом.

Весною ласточки вернуться,
Оставив за морем любовь,
И над рябиной пронесутся,
И что-то мне напомнят вновь...

Ах, эта красная рябина
Среди осенней желтизны...
Я на тебя смотрю, любимый,
Из невозвратной стороны.
И все женщины Страны Советов будут самозабвенно вздыхать под эти
чарующие строки...

Греет душу холодный огонь рябиновых кистей «среди осенней желтизны»,
потому что смотрят на нас чьи-нибудь глаза «из невозвратной стороны».
А ягода горька – нельзя оттуда вернуться...
И только слово возвращает, слово – возвратная сторона.
«Донская земля дала крылья для полёта. Родной Ростов был и навсегда
останется для меня тем большим университетом жизни, за окончание

которого хотя и не вручают диплом, но который для меня стал самой высшей формой образования».

Анатолий Софронов.

А мы и дальше будем распевать, уверенные, что слова эти: «Ростов-город, Ростов-Дон...» – народные.

«Слава первого удара»

Сборник художественно-исторических материалов, посвященных Ростовской наступательной операции 1941 года.

В памяти поколений осталось то, что 17 ноября началось наступление на Ростов. Отражая атаку, прославилась батарея Сергея Огагяна, но, преодолев оборону защитников полка Народного ополчения, немцы заняли город. Через неделю наши войска стремительным ударом освободили Ростов и откинули врага за речку Миус.

Это - наш первый успех. Это первый успех во всей Второй мировой войне. Это первый нокаут фашистам.

Но немцы занимали город. Неделя породила миф о недостойной его защите, увековеченный знаменитым сталинским приказом "Ни шагу назад".

Хоть спору нет, тебе досталось...

Но смыты копоть, кровь и пот,

Но та усталость – не усталость,

Когда победа жить даёт.

Ты поработал не задаром:

Настанет срок – народ-герой

Сметёт врага с земли родной,

И слава первого удара –

Она навеки за тобой.

...Так писал о боях за Ростов-на-Дону по самым горячим следам – в 1941 году – замечательный русский поэт Александр Трифонович Твардовский. Его трудно упрекнуть в необъективности: уж кто-кто, а он-то знал, что происходило на той войне!

Ростовские краеведы задают такой вопрос: случайность ли, что первые поражения во Второй Мировой войне гитлеровцы потерпели не где-нибудь, а именно под Ростовом-на-Дону.

И случайность ли, что у Ростова украли "славу первого удара"?

Случайность ли, что так же, как Ростов не получил заслуженного им звания Города-Героя, – не получил своей Золотой Звезды и Алексей Берест, человек, обеспечивший водружение знамени Победы?

К сожалению, известный постулат "Никто не забыт, и ничто не забыто" далеко не всегда соответствует истине.

В течение 30 лет сотрудники Ростовского областного музея краеведения по крупицам собирают факты, из которых складывается картина героической обороны Ростова-на-Дону и подвигов, о которых до сих пор не знают. А если и знают, то замалчивают.

Потому что подвиги эти относятся не к победоносным, а к трагическим событиям нашей истории.

... Мой хороший народ, мой смелый,

как же так, почему такое?

Я хочу ответа простого,
причитающегося по праву.

Я хочу не сдавать Ростова,
на Дону не сдавать переправу.

Маргарита Алигер

«Спор со Сталиным»

Мёртвые срама не имут, но и защитить себя не могут.

Трудно спустя несколько десятилетий восстанавливать события военных лет. Борьба с мифами – ещё труднее. Тут Ростову крупно не повезло: в 1942 году возник миф о недостойной его защите, увековеченный знаменитым сталинским приказом "Ни шагу назад".

Впрочем, и картина первой – 1941 года – обороны Ростова даётся, как правило, неполной и оттого искажается представление о событиях тех дней.

В памяти поколений осталось то, что 17 ноября началось наступление на Ростов. Отражая атаку, прославилась батарея Сергея Оганяна, но, преодолев

оборону защитников полка Народного ополчения, немцы заняли город. Через неделю наши войска стремительным ударом освободили Ростов и откинули врага за речку Миус.

Это – наш ПЕРВЫЙ военный успех. Это ПЕРВЫЙ успех во всей Второй мировой войне. Это ПЕРВЫЙ нокаут фашистской военной машине.

Ноябрь выдался лютой. Наступали с Дона – с берега низкого. А с высокого... "Фрицы огнём поливали. Лёд весь был красный от крови солдатиков наших... А за трупами льда потом и совсем видно не было. Это был ад", - рассказывают свидетели-горожане, которым тогда было лет пять-семь...

"Чтобы представить себе, как могла атаковать и умирать советская пехота, надо было побывать на берегу Дона, в Ростове", - так написал немецкий генерал, участник тех событий Пауль Карель. Книга называется "Восточный фронт". Эти слова относятся к штурму Ростова в 41-м нашими бойцами.

А английская газета "Таймс" отметила, что "наступление под Ростовом – наиболее сильный и эффективный удар, который когда-либо наносила Красная Армия по фашизму".

Самая вопиющая несправедливость совершена в отношении бойцов, защищавших Ростов летом 1942 года. В сталинском приказе "Ни шагу назад" прямо сказано, что "наши войска, идя вслед за трусами и паникёрами, сдали Ростов и Новочеркасск без боя, без приказа Москвы, покрыв свои знамёна позором".

И 60 лет наши и зарубежные историки послушно повторяют эту насквозь лживую формулировку:

"Без боя"!

- Не знаю, кто подсунул Сталину такую информацию о Ростове, - говорит старший научный сотрудник Ростовского областного музея краеведения Владимир Афанасенко, - но я в течение многих лет собирал свидетельства и документы о том, что здесь происходило. Оказалось: на штурм Ростова немцы бросили в два раза больше войск, чем на штурм Сталинграда, и бои здесь были более жестокими, чем за Сталинград. За четыре дня погибло более 100 тысяч наших солдат. Почти вся 56-я армия полегла в этих боях. А немцы потеряли техники больше, чем при Сталинграде...

Вероятно, это связано с отношением и Сталина, и его окружения к казачеству. Зуб на казаков был у них с Гражданской войны. А уж когда в

Великую Отечественную 15 тысяч казаков стали под знамёна добровольческого корпуса Гельмута фон Панвица...

Вряд ли Сталин симпатизировал нашему краю. После его приказа Ростову уже нечего было рассчитывать когда-нибудь на звание города-героя. Хотя он его, безусловно, заслужил... Но не сложилось. Не город-герой. Только воспетый Твардовским Город Первого Удара.

...Сейчас редко вспоминают, что Ростов в 41-м немцы заняли только с третьей(!) попытки. Причём им противостояли в основном необстрелянные наши мальчишки.

Винтовка – одна на двоих, а то и на пятерых, коробок спичек – один на десятерых, и надо его по-братски поделить, сделать запал для бутылки с бензином – нашего "противотанкового орудия". Для многих этих ребят первый бой стал последним. Они полегли на этой земле, но задержали немецкое наступление. Заставили немецких командиров изменить направление удара...

Эти пацаны совершали геройские подвиги. Сержант-наводчик Иван Атаманов в одиночку (расчёт перебит) с повреждённой пушкой уничтожил шесть танков. Их искорёженные останки заградили другим машинам путь на Ростов, и Атаманов один удерживал эту важную стратегическую позицию у села Чалтырь.

У младшего лейтенанта Алексея Близнюка был только ТТ, командирский свисток и бутылка с бензином. В первом же бою, когда 50 немецких танков пошли на недовооружённую 353-ю Новочеркасскую дивизию, он бросился под головной танк и уничтожил его ценой собственной жизни. И такие же необстрелянные бойцы, вдохновлённые этим примером, сожгли ещё 22 немецкие машины. И удержали рубеж. Подобным примерам несть числа. Немцев эти мальчишки потрепали изрядно. Но кто знает, кто вспоминает их имена?

- И, - подчёркивает, Афанасенко, - боюсь, что в ближайшее десятилетие справедливость не восторжествует и с защитников Ростова не снимут незаслуженное обвинение...

...Лыжи завизжали
в тяжёлую хрустящую пургу.

Все в майские халаты наряжались,

все в белом
на сверкающем снегу.
Бежали и стреляли на бегу.
Сбегали к Дону
в снеговой пыли,
И в воду – раз!
Плывём,
руками машем...
Вода ли это? Ледяная каша!

Михаил Луконин

«Голуби мои вы, голуби...»

Десятилетиями чтили у нас среди пионеров-героев Витю Черевичкина. О нём сложили песню, назвали его именем улицу и парк. С детства всем знаком рассказ о том, как этот отважный школьник отправлял голубиной почтой донесения в Батайск... И вдруг на страницах одного печатного издания появляется версия, согласно которой Витя вовсе не герой, а мародёр.

Так кто же он?

Ростовские краеведы отвечают.

Ситуация с одной стороны – обыденная, по меркам оккупационного режима, с другой – страшная. Для ростовчан это было первое столкновение с немотивированной жестокостью оккупантов.

Если верить документам, которые были составлены сразу после освобождения города, то история выглядит так.

22 ноября, на второй день оккупации, немцы расклеили во всех людных местах требования немедленно истребить голубей. Поскольку линия фронта пролегла всего в 400 метрах за ростовской набережной, немцы опасались, что противник будет переправлять разведывательные сообщения с помощью голубей (это практиковалось и в их, и в нашей армии).

Большинство жителей приказ выполнили. Сварили суп. Так же поступила и мама Вити. Но у него были две голубки редкой породы – голубой турман. Турманы поднимаются по спирали высоко-высоко в небо так, что становятся едва различимой точкой, а потом, кувыряясь (голова-хвост-голова-хвост)

начинают снижаться. Когда до земли остаётся всего 30-40 метров, они выворачиваются – и опять ввысь, по спирали. Это очень красивое зрелище. Расстаться с голубками было выше Витиных сил. В 14 лет опасность не видится серьёзной...

Учащийся ремесленного училища № 15 (а не школьник, как часто писали), спрятал своих турманов под мышки, надел спецовку и отправился к товарищу. Тот жил в частном доме на Майской, и Витя думал спрятать голубок у него.

И попал под облаву. Охотились не за ним. Неподалёку местные ребята взрезали брезент немецкой бортовой машины с продовольствием, выбросили оттуда несколько посылок. Часовой это заметил, открыл стрельбу. Пацаны подхватили груз – и врассыпную. Немцы блокировали этот район, и первый же патруль, который остановил Черевичкина, обнаружил у него голубей.

Турманам тут же открутили головы. Вид мёртвых любимцев разъярил Витю. Он с воплями бросился на патруль, одному солдату расцарапал лицо, другого ткнул кулаком. Этот, второй нанёс ему очень сильный удар прикладом.

Район густонаселённый. Когда раздались детские крики, люди стали выглядывать из окон, подворотен. На их глазах немцы, изуродовав лицо Вити прикладом, расстреляли его четырьмя выстрелами: два в грудь, два – в лицо. Люди возмутились, и немец на сносном русском объяснил, что мальчишка нарушил приказ. Как нарушителя приказа его запрещается хоронить, и тот, кто попытается убрать труп, будет лежать рядом с ним. Напоследок немец изрешетил убитого автоматной очередью.

Труп Черевичкина и два трупики голубей лежали на обочине четверо суток... Когда Ростов освободили, корреспонденты приподняли Витю, прислонили спиной к стене, вложили в его руки голубок и запечатлели на плёнку. Этот снимок обошёл все газеты страны. Увеличенный, он представлен сегодня на стенде Музея "Змиёвская балка".

Этот мальчик не был разведчиком. Он просто не подчинился оккупационному режиму, спасая самое дорогое, что у него было.

Глупостью это было или смелостью, не нам судить...

...Я помню сорок первый. Город тих,
Но вдруг над школой рокот "мессершмитов"...

Потом лежал в развалинах немых
Мальчишка с глобусом в руках, убитый.
Как бы стремясь прижать его к груди,
Так и застыл в порывистом движении,
Как будто бы хотел весь мир спасти
От гибели, от разоренья...

Игорь Груднев

«Сотворение литературного мира»

Книга рассказывает о жизни и творчестве писателя Виталия Александровича Закруткина.

Виталий Александрович прошел всю войну военным корреспондентом. С окопных передовых позиций по живым впечатлениям от боев Закруткин дал во фронтовую армейскую прессу сотни зарисовок, статей, очерков, издал свои рассказы о героизме наших воинов - "На переднем крае", "Человек со шрамом", "Повесть о слободе Крепкой". (сто. 28 - 29).

«Писатель в гимнастёрке»

Люди редко знакомы с жизнью современных писателей. Между тем, как справедливо заметил Михаил Алексеев, факты биографии могут подсказать глубинную суть произведения, особенно в тех случаях, когда всё описанное пережито, выстрадано автором.

Жизнь Закруткина – как раз тот пример, когда она, жизнь, гармонично сливается с творчеством.

Виталий Александрович Закруткин и сегодня бы выделялся среди самой что ни есть велико-светской тусовки, будь он в строгом цивильном костюме или офицерской форме без погон, без которой его и представить уже невозможно. Он как бы врос, сроднился с ней.

Интеллигент до мозга костей из потомственной учительской семьи читал лекции студентам в Ростовском университете.

Всё говорило: это ПИСАТЕЛЬ!

А серьёзно писать начал в конце сороковых прошлого века.

Первая повесть – «Академик Плющов». Основная мысль – интеллигенция и революция. «Она (повесть) была издана в Ростове, - вспоминает автор, - и тотчас вызвала ожесточённые споры. Одни расхваливали повесть, другие ругали... Однако это был серьёзный экзамен, и, как показало время, я его выдержал».

Что вообще говорят о нём собратья по перу?

...На отчётно-выборные писательские собрания Виталий Александрович всегда приезжал в шинели, полковничьей папахе набекрень и солдатским ранцем за спиной...

...Когда начинались разборки и сведение счётов (и у поэтов есть такой обычай!), достаточно Закруткину было произнести несколько фраз – всё становилось на свои места. Оратор он был превосходный. Говорил чётко, логично, как будто забивал гвозди в берёзовые доски!

...В застолье по праву красовался во главе стола и, раскатисто, красивым голосом пел старинные казачьи песни.

...«В те времена только Виталий Закруткин, как беспартийный, мог отважиться на такой смелый поступок – читать запрещённого Гумилёва. До сих пор, как далёкое эхо, слышу его голос. За гражданскую смелость и след в литературе – честь и хвала Закруткину», - вспоминает один из друзей.

Виталий Александрович Закруткин родился 27 марта 1908 года в Феодосии. Отец – статский советник – был инспектором народных училищ Таврической губернии. Мать – учительница.

Первый класс Виталик окончил, живя у деда. Учился в Таманском казачьем училище, затем в высшем начальном училище Таврии.

К революции семья Закруткиных отнеслась лояльно, но Гражданскую войну не приняла.

После Октября Советская власть наделила это большое семейство – 6 человек, обитавшее к тому времени в деревне Екатериновке – девятью десятинами земли.

Об этом отрезке своей биографии Виталий Александрович особенно никогда не рассказывал, но, скорее всего, девять десятин – это всё, что осталось у статского советника после взятия власти большевиками.

Спасибо, что не расстреляли.

И десятины эти, конечно же, позарастили бы бурьяном, если бы не щедрость комбрига Григория Котовского, проходившего с отрядом через Екатериновку. Двумя выбракованными конями и старой бричкой он осчастливил эту бедную семью, и отец будущего писателя – Александр Михайлович – математик, научился быть трудолюбивым пахарем-садоводом. Хотя казаки испокон веков занимались совсем другим.

Казачье семя – воля да стремя...

У отца учился Виталик пахать и бороновать землю, прививать на подвой тёрна сливы, на вишню-сайгу – черешню...

А вскоре – как старший сын – и сам встал за плуг.

Он знал всё разноцветье садов, степи и озёр – от первого подснежника до последней предзимней сухой колючки. Ему были ведомы пение степных и лесных птиц, повадки шустрых зайцев, коварство хитрющих лисиц и оскал клыков голодного волка – как-то пришлось встретить один на один с вилами в руках!

Трудясь в саду и в поле – под дождями и при палящем солнце – в этом, в поте лица, познании природы живого на земле – он всё примечал. Пригодится.

На всю жизнь.

На всю свою будущую литературную жизнь.

В 1929 году семья переехала на Дальний Восток.

Дремучая тайга, ветры-метели, жестокие морозы на станции Завитая, естественно, добавили основательную закалку характеру Виталия Александровича, к тому времени, уже – школьного учителя, режиссёра и драматурга коллектива художественной самодеятельности. А коллектив этот знали по всей Уссурийской железной дороге!

Отца будущего писателя к тому времени перевели в Новгород, завучем средней школы.

В архиве Новгородского учительского института в деле Виталия Закруткина сохранилось письмо, датированное 1 июня 1933 года.

«Директору Новгородского учительского института им. Покровского.

Если в институте с осени 1933-1934 учебного года будет иметься вакантное место ассистента при кафедре литературы, прошу известить меня, не сможет ли Дирекция принять меня на работу. Часть моей семьи живёт в Новгороде. В настоящий момент работаю преподавателем литературы рабфака Тихоокеанского института Дальне-Восточного края и курсов по подготовке в ВУЗ».

Новгородский учительский институт предложил должность совместителя.

15 июля 1933 года семья переехала в Новгород.

Для жилья институт предоставил одну из келий бывшего Антониева монастыря.

Несмотря на такие, мягко скажем, своеобразные условия проживания, Закруткин за три года экстерном сдал экзамены в Благовещенском

пединституте и в это же время сдал экзамены в аспирантуру при Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена.

Было трудно, но аспирант умудрился успешно сочетать преподавание и учёбу. И ещё общественную работу – в Новгородском институте он был заведующим культурно-массовым сектором местного комитета.

А в 1936 году Виталий Александрович блестяще защищает кандидатскую диссертацию о романтических поэмах А. С. Пушкина и получает назначение на должность заведующего кафедрой русской литературы Ростовского педагогического института.

Ростовскому пединституту повезло.

Новый зав. кафедрой оказался учёным колоссальной энергии, огромнейшей эрудиции, глубоко знавшим и любившим нашу литературу от «Слова о полку Игореве» до Михаила Шолохова.

Студенты, коим посчастливилось учиться у доцента Закруткина, всегда рассказывали, что он обладал богатейшей памятью, цитировал наизусть, наверное, всю поэзию Пушкина, Лермонтова и Есенина, стихи пушкинской плеяды, десятки страниц из произведений Гоголя. И не обкладывал свою кафедру книжными фолиантами, не клонил взор в заготовленные нудные конспекты. Нет! В его руках был крохотный, в размер визитной карточки, листочек, вдохновлявший его на двухчасовую лекцию...

Давайте ещё раз послушаем Константина Прийму.

«Начинал ли он своё слово с чтения наизусть стихов или отрывков прозы, рассказывал ли эпизоды из жизни наших классиков или истории создания творений, Виталий Александрович всё это подавал нам удивительно впечатляюще и артистично. Будто великий маг, он вводил их – Пушкина и Лермонтова – в нашу аудиторию, и мы как бы воочию слышали их голоса, гнев, страдания.

Без преувеличения берусь сказать, что появление В. А. Закруткина в Ростове было событием не только для студентов, но и для всей интеллигенции города.

К столетию со дня гибели Пушкина у нас, на литфаке, и в актовом зале пединститута, он организовал грандиозную выставку, для которой привёз из Москвы и Ленинграда великое множество документов, гравюр, портретов, фотокопий автографов рукописей великого поэта. На страницы газеты

«Молот» Закруткин высыпал, как из рога изобилия, десятки своих блистательных статей о жизни и творчестве Пушкина и всей плеяды его талантливых современников.

Во Дворцах культуры, в Доме Красной Армии, в воинских частях он потрясал слушателей своими публичными лекциями...

Не только мы, студенты, но и маститые учёные – его учителя, как мне позже пришлось не раз слышать в Ленинграде, профессора В. А. Десницкий, Н. П. Андреев, С. А. Андрианов и другие светила пединститута имени А. Герцена и Пушкинского дома – прочили Закруткину большое будущее на академическом поприще...».

Прийма отмечает, что даже такие строгие служители искусства, как народные артисты Юрий Завадский (тогда – художественный руководитель театра имени М. Горького), Николай Мордвинов и Вера Марецкая, репетируя постановку пушкинских «Сцен из рыцарских времён», да и во многих других случаях, обращались к Виталию Александровичу за советом и помощью.

Тогда же был выпущен его сборник исследовательских статей «Пушкин и Лермонтов».

Но в год 100-летия Пушкина проходили не только выставки.

Предоставим трибуну писателю Игорю Бондаренко.

«Я не буду говорить ни слова о его произведениях, о них много написано, много сказано критиками, в монографиях литературоведами, скажу только, что его арест в 1937 году и был связан с литературой. В его повести нашли «задатки» нацизма на том основании, что в повести рассматривались разные человеческие черепа...

Он попал в число тех счастливых, которых «волна либерализма», которая хлынула после ареста Ежова, «вытолкнула» из подвалов НКВД на Энгельса, 33, на «свежий воздух». Все, кто уже был в лагерях, там и остались, а вот «сидельцы» в подвалах - вышли. Среди них был не только Закруткин, но и Владимир Фоменко.

О Закруткине у меня остались добрые воспоминания. Он, конечно, не был «борцом», тем более диссидентом, он всегда был лоялен к власти, но не скупился на доброе слово и уж, конечно, был большим «хлебосолом». Ничто не проходит бесследно и, думаю, что «осторожность» Закруткина во многом объяснялось тем, что он уже «там» побывал. Кстати, Закруткин не был

членом партии. Когда-то он сделал попытку, попросил рекомендацию у Соколова, но тот ему отказал, как человеку с не совсем крепкими «моральными устоями». Беспартийность совсем не мешала Закруткину жить широко и привольно. Он был секретарём Союза писателей России, депутатом областного совета и прочее, и прочее...

...Позже он из Ростова уедет в станицу Кочетовскую (где «приголубит» замечательную станичную девушку Наташу, которая вскоре станет его второй женой) и наденет «гимнастёрку»...

Много он сделал и для своих новых земляков-кочетовцев.

Его там любили и помнят до сих пор. Дом его деревянный у самой пристани с большим виноградником был «полной чашей» и видывал столько гостей, что, наверное, на Дону нет ему равных. Даже дом Шолохова был более «закрит» в силу «величины» его владельца...»

Вообще-то, Виталий Александрович вкусил прелести жизни арестанта дважды.

Энциклопедический справочник выпуска 2000 года «Русские писатели XX века» в статье о Закруткине сообщает следующее.

«В 1927 писатель окончил единую трудовую школу на Украине и поступил в Химпромшколу в Одессе, однако в 1928 был арестован. Причиной послужила забытая в библиотеке тетрадь с критическими заметками относительно современной действительности. В предварительном заключении провёл около 2 месяцев, после чего был освобождён и вернулся в станицу Екатериновка, где в это время жили родители; работал сельским избачом...

В апреле 1938 вместе с другими сотрудниками института Закруткин по ложному доносу был арестован как «немецкий шпион». В 1939 освобождён за отсутствием состава преступления и восстановлен в должности».

Вот, оказывается, как. Забыл тетрадь – и арестован. Если донёс на него кто-то из библиотекарей – грязное пятно на всю нашу профессию. А если кто-то из читателей, то, вполне возможно, наоборот, библиотекари пострадали за недостаток бдительности... Теперь уже не узнаешь, кто там прав, кто виноват...

Но, во всяком случае, Виталий Александрович обиды на этот очаг культуры не держал, потому что устроился на должность избача – то есть,

библиотекаря в избе-читальне. Возможно, если бы не арест, и не было бы в нашем полку библиотекарей такого удачного пополнения.

Вот такие вот страницы истории, связанные с библиотекой. Они ещё ждут своего исследователя-литературоведа, а может быть, и романиста.

А ещё цензура запрещала его очерки о военных действиях на Кавказе в 1942-1943 годах. Не понравилась цитата: «Так сказал тот, кто непосредственно воплощал Сталинский замысел в битве за Кавказ и стал душой кавказской битвы – Лаврентий Павлович Берия».

Наверное, душой мог быть только сам Сталин.

Уже много позже, где-то в 70-х, один из знакомых Закруткина случайно в разговоре упомянул Солженицына, и Закруткин сказал, что Солженицын пишет безграмотно. На Закруткина (не считаясь, что у него в гостях) ополчились все гости! Но хозяин, не желая обострять разговор, напомнил, что сам был в лагере.

«Это неправда, что не было сопротивления. Были герои. При мне секретарь комсомольский одного из здешних районов отточил пуговицу и перерезал себе горло».

Наверное, многие скажут, что подобный способ сопротивления – вопрос спорный, но не нам судить. Мы в 37-м не были...

Выйдя на свободу, он начал понемногу писать.

Но основной пока по-прежнему оставалась преподавательская работа – подходили сроки защиты докторской диссертации о творчестве Льва Толстого.

Но война круто изменила все планы.

И Виталий Александрович, порвав прямо в военкомате выданный ему (как научному работнику) листок брони, получил направление на фронт военным корреспондентом газеты «Красный кавалерист» – в действующую Пятьдесят шестую армию.

Правда, Игорь Бондаренко приводит другую версию.

«Виталий Александрович прошёл всю войну военным корреспондентом... В справочнике написано, что Закруткин летом 1941 года добровольно пошёл на фронт. Сам он рассказывал такую, с моей точки зрения, забавную историю. Он и ростовский драматург Илларион Стальский оказались то ли в Кисловодске, то ли в Пятигорске, одним словом, где-то на Кавминводах. Оба

уже были в армии. Пришёл какой-то «высокий чин» и сказал: «Мне нужен фронтовой корреспондент, кто из вас желает отправиться на фронт?» Стальский обращается: «Товарищ! (чина я не знаю, допустим, полковник), разрешите мы с Виталием Александровичем посоветуемся?» «Посоветуйтесь, пять минут вам...» Полковник вышел, Стальский говорит Закруткину: «Виталий, у меня сильно болит большой палец... на правой ноге... Может, ты поедешь?..» «Ладно»,- согласился Закруткин. Поехал. Прошёл всю войну. Вернулся – грудь в орденах. Стальский был после войны награждён медалью «За победу над Германией».

Но, как бы то ни было, длинными оказались дороги военного корреспондента. Они начались на Дону и в предгорьях Кавказа.

С окопных передовых позиций по живым впечатлениям от боев Закруткин дал во фронтовую и армейскую прессу сотни зарисовок, статей, очерков, издал свои рассказы о героизме наших воинов – «На переднем крае», «Человек со шрамом», «Повесть о слободе Крепкой».

Военкор Закруткин постоянно на переднем крае. Десятки раз бывал в жестоких сражениях, но звезда судьбы ему светила счастливо... Ему пришлось участвовать в Корсунь-Шевченковской операции, форсировать Вислу и, наконец, штурмовать Берлин в составе Пятой ударной армии.

И в Берлине, оказавшись в труднейшей ситуации, когда фаустпатроном наповал убило комбата, майор Закруткин принял на себя командование как старший по званию. И, выполняя приказ штаба фронта, за сутки пробился с Хольцмаркштрассе на Александерплац – в самый центр фашистского логова. И остался жив.

Не знали тогда бойцы, что майор, который поднял их для решительного броска, был не строевым офицером, а представителем очень мирной профессии – педагогом, учёным.

Пришлось – и стал воином.

И получил за этот подвиг из рук самого маршала Георгия Жукова орден Боевого Красного Знамени.

«Я вручаю вам этот нелитературный орден, майор Закруткин, и желаю вам вести себя в литературе так же, как в батальоне».

Орден Ленина и три ордена Трудового Красного Знамени, полученные писателем Закруткиным после войны за литературно-общественную деятельность, – убедительное доказательство того, что он с честью и достоинством выполнял наказ маршала.

Да, конечно, Виталий Александрович Закруткин был сугубо мирным человеком. И, как у всех мирных людей, мысли и чувства его были устремлены к созиданию, добру, радости труда. Не его вина в том, что было время, когда пришлось отложить перо и сменить гражданский костюм на гимнастёрку

Но и потом, вернувшись к своей мирной профессии, он всю жизнь считал себя в состоянии мобилизационной готовности.

«Уходят годы, - писал он с грустью, - поседела моя голова, и я уже снят с воинского учёта. Но я остаюсь в строю. И когда придёт мой смертный час, я прошу похоронить меня в гимнастёрке, с застёгнутым воротом, подпоясанной ремнём, в полной форме. И при первом сигнале тревоги я буду разить врагов, чтобы словом своим, трудом, всем, что мною было совершено при жизни, защитить и отстоять любимую мою Отчизну и мир на земле».

По возвращении с фронта Виталий Александрович вернулся на прежнюю работу, но груз военных впечатлений заставляет обратиться к фронтовому дневнику, по материалам которого создаются талантливые «Кавказские записки» – художественно яркая и искренняя хроника-летопись, запечатлевшая гигантскую битву за Кавказ в 1942-1943 годах.

Великая Отечественная война – тяжелейшее из всех испытаний, какие когда-либо выпадали на долю нашего народа. Ответственность за судьбу Родины, горечь первых поражений, ненависть к врагу, стойкость, верность Отчизне, вера в грядущую победу – всё это под пером разных художников отлилось в неповторимые прозаические произведения.

Но его волновала не только тема войны.

Константин Прийма подчёркивает, что Закруткин – художник могучий, всегда способный на подвиг. Подтверждение этому было и в том, что он отказался от так заманчиво стлавшейся ему под ноги академической стези и вернулся к земле.

В станице Кочетовской колхоз дал ему на берегу Дона одичавший двор-пустырь. Писатель выкорчевал на нём дремучие заросли акации и тёрна, разбил сад, виноградник, выстроил дом и... И на огонёк к нему пошёл народ – хлеборобы, рыбаки и уже вымиравшие виноградари. Они шли к писателю со своими думами, скорбями и радостями.

Всей душой ратовал Виталий Александрович за сохранность окружающей среды.

«На конференциях и пленумах, даже партийных, его выступления были почти обязательны и желанны потому, что он говорить умел и говорил не «по писанному», и его «конёк» был «сохранение донской природы», - вспоминал всё тот же Бондаренко.

Писатель Закруткин всю свою жизнь очень болезненно относился к гибели деревьев. Как фруктовых из собственного сада, так и произрастающих в округе. Заметив обречённое дерево, он срезал одну ветку, придавал ей подобие тросточки и уносил домой.

Виталий Александрович всегда приглашал гостей в сад – показать свою гордость и отраду.

На первом плане у самых окон дома дружно зеленели чёткие ряды груш и яблонь. Писатель смотрел на них так, как смотрят в глаза понимающим нас существам.

«Собирался возвратиться на Дальний Восток, в свою юность, но куда я от них уеду, как их оставлю. Все саженцы привёз из Мичуринска и каждый посадил вот этими руками...

Вот, - демонстрировал он переполненные папки, - собираю материал для новой книги. Серьёзно заинтересовался плодовыми лесами Предкавказья. Недавно ездил туда специально – сколько там груш, яблок и другого добра пропадает! Собирают крохи, заготавливают варварски... И так по всей стране. А мы кричим о продовольственной программе...

Вот последние данные: плодовые, ягодные и ореховые растения каждый год дают стране не менее одиннадцати миллионов тонн ценнейших продуктов питания – а где они? Одиннадцать миллионов тонн! А грибы! А съедобные травы!»

Он с горечью говорил о нашей всеобщей нерадивости, бесхозяйственности и равнодушии, о том, как мало мы используем в своём питании дикорастущие плоды и травы...

«Оскудел наш стол самым ценным – растительными продуктами. А ведь ещё древние греки сказали красиво и точно: «Плоды – это музыка питания...»

И, может быть, именно поэтому назвал он свою небольшую книжечку – великолепный литературный портрет Михаила Шолохова – так светло и по-доброму «Цвет лазоревый». Лазоревым цветком на Дону называют степной тюльпан.

В очерке-исповеди «От земли к земле» Закруткин говорит, что Лев Толстой оказал на него огромное влияние в решении вопроса о месте писателя в жизни.

А ещё он всегда признавал, что он – ученик Шолохова (хотя разница в возрасте – всего три года).

В русле шолоховских традиций, сохраняя своё своеобразие, в СССР и за рубежом поднялась большая плеяда пришедших с войны литераторов, и среди них – Виталий Закруткин.

И Михаил Шолохов, и Виталий Закруткин создали особый «донской» стиль писательской жизни.

Сотворили особый литературный мир.

Но литературный мир ученика отличался от литературного мира учителя.

Этот мир – свой собственный.

Закруткинский.

Кровью и мужеством писались «Кавказские записки»; беспокойством рачительного хозяина земли дышат страницы «Плавучей станицы»; беспредельной верностью революционным идеалам пронизана эпопея «Сотворение мира»; памятью сердца скреплены чувства, выраженные в «Подсолнухе»; жизнестойкость в полный голос воспета в «Матери человеческой».

И в каждом из этих произведений ни убавить, ни прибавить...

Он был секретарём Союза писателей РСФСР, членом правления Ростовской писательской организации, членом редколлегии газеты «Литературная Россия» и редакции журнала «Дон».

И всегда находил время и для работы с молодыми авторами.

За свой ратный и писательский подвиг Виталий Александрович Закруткин награждён пятью орденами и одиннадцатью медалями.

«Тает снег в Ростове»

Репродуцированное издание «Тает снег в Ростове...» посвящено 70-летию со дня освобождения г. Ростова-на-Дону, к 100-летию со дня рождения И. Е. Добробабина - командира панфиловцев, к 110-летию со дня рождения маршала А. А. Гречко, к 110-летию со дня рождения Исса Александровича Плиева - главнокомандующего Северо-Кавказским военным округом.

В книге рассказывается о юбилеях, живших на донской земле, их славном жизненном пути, о печальных событиях в Новочеркасске в 1962 году, поднимается вопрос об истинных событиях у деревни Дубосеково в 1941 году и судьбах героев-панфиловцев, в частности, одного из них - Ивана Добробабина.

Презентацию дополнили видеоматериалы «Ростов в кинохронике XX века» и «Расстрел в Новочеркасске - как это было».

(Сценарий презентации комплексного репродуцированного издания)

Ведущий 1:

Южный ветер дует, развезло дороги,
И на Южном фронте оттепель опять...
Тает снег в Ростове, тает в Таганроге,
Эти когда-нибудь мы будем вспоминать!

Ведущий 2: 9 октября исполняется 70 лет, как закончилась легендарная Битва за Кавказ. Этот страшный период для нашей страны длился с 25 июля 1942 года по 9 октября 1943 года. Четырнадцать с половиной месяцев!

У Донского края – тоже юбилей. Но пораньше – 14 февраля. Исполняется в этом году 70 лет с того – может быть, самого счастливого – дня в истории края, когда освобождён был, наконец, наш город немецких оккупантов.

Ведущий 1: Дадим слово взрослому свидетелю тех событий – донскому журналисту Михаилу Андреевичу Андриасову. Фрагмент из книги «Штурм ледяного вала».

Ведущий 2: «Ростову выпала тяжёлая участь. За 17 месяцев четыре раза лавина огня перекатывалась через город. Четыре раза жгли его фашисты.»

Ведущий 1: «Первый – 21 ноября 1941 года, когда захватили город. Второй – через неделю, когда под натиском наших войск вынуждены были его оставить. Третий – 23 июля 1942 года, когда вторично ворвались в Ростов, и четвёртый – в февральские дни 43-го...»

Ведущий 2: «Повреждены или разрушены почти все основные общественные здания: театры, институты, школы, сожжены библиотеки. Примерно на две трети разрушены здания жилые. Взорваны дамба Ростов-Батайск и все вокзалы. Уничтожены автопарки. Не уцелел ни один мост. Разграблены полностью склады и магазины. Газ, вода, электричество – ничего этого нет».

(видеокадры кинохроники «Киножурнал № 114» - voenhronika.ru; «Ростов в кинохронике XX века») –(05.29 – 08.13)

Ведущий 1: 22 июня 1941 года мирную жизнь прервала война – Германия и ее союзники напали на нашу страну. Ростов в планах фашистского командования был стратегической целью – как «ворота на Кавказ» - к нефти, пшенице, углю, руде.

Ведущий 2: В планах гитлеровского командования «Барбаросса» особое значение отводилось овладению южными районами СССР. Оно надеялось подорвать военную мощь советского союза, лишив его богатых сельскохозяйственных, важных промышленных и сырьевых центров. Гитлером был отдан приказ чеканить бронзовую медаль «За взятие Ростова». В честь командующего 1 танковой армией намечено было переименовать столицу тихого Дона в город Клейст-на-Дону.

Ведущий 1: Четырежды донская столица становилась ареной ожесточенных боев, дважды город был оккупирован немецкими войсками. Десятки тысяч ростовчан ушли на фронт в Действующую армию.

Ведущий 2: Первая оккупация города длилась восемь дней и вошла в историю как «кровавая неделя». Эсэсовцы дивизии «Лейб-штандарт «Адольф Гитлер» расстреляли и замучили сотни мирных граждан – стариков, женщин, детей, особенно в Пролетарском районе города Ростова – на 1-й Советской улице, у дома номер 2 лежала груда из 90 трупов жителей этого дома, на 36-й линии, около детского дома, был убит 61 человек, на углу 40-й линии и улицы Мурлычева фашисты открыли огонь по очереди за хлебом, убив 43 человек - стариков, женщин и детей, на Армянском кладбище гитлеровцы

расстреляли из пулеметов до двухсот местных жителей. В парке имени Фрунзе зверски убили Витю Черевичкина и его голубей.

(видео – кадры кинохроники «Киножурнал № 114» - voenhronika.ru; «Ростов в видеохронике XX века»)

Ведущий 1: Семь месяцев, до конца июля 1942-го года, Ростов был прифронтовым городом, часто подвергавшимся бомбежке немецкой авиацией. Предприятия выпускали военную продукцию: оружие и боеприпасы, обмундирование и снаряжение для армии. В городе размещались десятки госпиталей для раненых воинов, которым жители отдавали кровь, окружали заботой и вниманием.

Ведущий 2: Школьники и студенты дежурили в палатах госпиталей, ухаживали за ранеными, помогали им писать письма домой, выступали с концертами и спектаклями. Ростовчане жертвовали личные средства в фонд обороны – всего за годы войны сдали 1,3 млрд. рублей - на танковые колонны, авиа-эскадрильи, пушки.

Ведущий 1: Летом сорок второго года фронт вновь подошел к Ростову.

Вторая оккупация Ростова длилась двести пять суток. За эти семь месяцев было угнано на принудительные работы 53 000 ростовчан, расстреляно около 40 000 мирных жителей и военнопленных. Только в карьерах Змиевской балки фашисты уничтожили свыше 27 000 человек, из них почти половина – еврейское население Ростова.

Ведущий 2: Зверства и геноцид мирного населения города фашисты начали с первых дней оккупации. Уже 25 июля 1942 года они расстреляли мальчишек из дома номер 40 на Ульяновской улице – Витю Проценко, Колю Зятину, Игоря Нейгофа и двух их друзей за укрывательство тяжелораненых советских воинов.

На следующий день, когда в захваченный врагом город въехали фельдмаршал Лист с послом Японии и командующий 1-й танковой армией вермахта барон фон Клейст, немецкие конвоиры положили на дорогу колонну наших военнопленных и немецкий танк «проутюжил» беззащитных людей.

Ведущий 1: На фронтах Великой Отечественной войны погибли смертью храбрых 46 734 жителя Ростова. Южный красавец – город был фактически полностью разрушен. В руины превратились 85% административных и

жилых многоэтажных зданий, из 286 заводов и фабрик взорвано и сожжено было 280. Не было водоснабжения, электричества, канализации, не работало радио и городской пассажирский транспорт. Действовал комендантский час, полиция и оккупационные войска часто проводили облавы и обыски, выискивая недовольных фашистским «новым порядком» и рабочую силу для угона в Германию.

Ведущий 2: Немецким оккупантам и их приспешникам не удалось покорить ростовчан, борьба с врагом продолжалась вплоть до освобождения донской столицы. Ожесточенные бои за Ростов войска 28-й армии непрерывно вели до 14 февраля 1943 года. Страшные разрушения увидели воины нашей армии в освобожденном от врага городе. Все центральные улицы представляли собою огромную грудю развалин.

Ведущий 1: Из 567 000 жителей встречали воинов-освободителей около 170 000 ростовчан. Радость освобождения была омрачена горем от потери родных и близких, ставших жертвами террора оккупантов.

Только в камерах и во дворе городской тюрьмы на Кировском проспекте было обнаружено 1500 трупов мирных жителей, зверски казненных фашистами накануне своего бегства из города. В ямах на улице Волоколамской лежали тысячи трупов погибших военнопленных.

Ведущий 2: Улицы и парки Ростова названы именами юных героев – Вити Черевичкина, Володи Щербакова, Саши Чебанова, Зиновия Знаменского, Кости Поповского, погибших в схватках с оккупантами.

8 февраля 2013 г. Ростове открыт мемориал освободителям города. Гранитная мемориальная плита установлена на братской могиле Нижне-Гниловского кладбища, в котором похоронены бойцы Кубанского казачьего кавалерийского корпуса, 70 лет назад принявшие примерно в 500 метрах от места захоронения неравный бой на берегу Мертвого Донца.

Батарея под командованием гвардии старшего лейтенанта Дмитрия Михайловича Пескова, состоящая из двух десятков бойцов, и имеющая всего два орудия (вместо положенных четырех), отразила атаку 16 немецких танков и мотопехоты. При этом было уничтожено три танка и до взвода автоматчиков противника. Живыми из боя удалось выйти только четверым раненым бойцам.

За заслуги в годы войны и большой вклад в Победу 25 февраля 1982 года Ростов-на-Дону был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Ведущий 1: 5 мая 2008 года Президент России В.В.Путин подписал Указ о присвоении г. Ростову-на-Дону почетного звания Российской Федерации «Город воинской славы».

6 мая 2010 года в Ростове-на-Дону открыт мемориальный комплекс «Город воинской славы».

Ведущий 2: Но в издании, с которым мы предлагаем Вам ознакомиться, рассказывается не об огнях-пожарищах, прокатившихся по Ростову за 17 месяцев. Хотя об этом мы всегда будем вспоминать!

Но сейчас речь пойдет о наших земляках. Которые этот день – день освобождения Донской столицы – приближали, как могли.

Ведущий 1:

Это Андрей Антонович Гречко.

Это Исса Александрович Плиев.

И это Иван Евстафьевич Добробабин.

Ведущий 2:

Маршал.

Генерал.

Сержант.

Все трое хлебнули военного лишку – по полной. Все трое стали Героями Советского Союза.

Повезло. Вражеская пуля обошла стороной. Все трое остались живы. А вот в мирное время – особого покоя не было.

Ведущий 1: Гречко – министр обороны. Не самая сахарная должность. Тем более – в годы «холодной войны». Сила воли должна быть – нестигаемой.

Знавшие его утверждали, что маршал Гречко (который был в армии с 1919 года) – один из немногих, кто очень хорошо помнил, что происходило в конце 30-х. Пережив это страшное время, он сделал для себя единственный вывод: армия в политику лезть не должна. Ни в коем случае!

Ведущий 2: Будущий маршал и министр обороны СССР Андрей Антонович Гречко родился 17 октября 1903 года в деревне Голодаевка (ныне – село Куйбышево) под Ростовым в семье сельского кузнеца-украинца. В

шестнадцать лет вступил Андрейка в Красную армию, в кавалерию. Сражался под командованием Семёна Михайловича Будённого.

Ведущий 1: Осенью 1919 года деникинские дивизии, рвавшиеся к Москве, были остановлены 1-й Конной, и началось наступление наших войск через Украину, Донбасс, на Ростов. Метельным декабрьским днём в Голодаевку входили эскадроны 11-й кавалерийской дивизии.

Ведущий 2: В своих воспоминаниях Андрей Антонович потом напишет:

«В 1919 году через наше село проходили части 1-й Конной. С завистью смотрел я на лихих будённовцев с красными звёздами на фуражках. Гордая осанка, удаль вызывали восхищение в моей мальчишеской душе. Среди красноармейцев было много молодых, которые шли в бой за Советскую власть. И я решил: во что бы то ни стало – быть вместе с ними».

Ведущий 1: В январе 22-го, вскоре после освобождения Ростова, вернулся Андрей в Голодаевку, навестил семью и рассказал о своём решении связать жизнь с Красной Армией.

Отец Антон Васильевич одобрил выбор сына и сказал так: «12 лет служил я России, как положено, воевал с турками, освобождал Болгарию, дослужился до фельдфебеля и однажды был удостоен чести – на смотре генерал пожал мне руку. Дослужись, сынок, и ты до такой чести».

Ведущий 2: Кто же тогда мог предположить, что пройдёт время – и для чьих-то других сыновей станет большой честью пожать руку его Андрейке.

Ведущий 1: Таковы истоки боевого пути будущего полководца. После конницы – курсы красных командиров, и получает молодой офицер под своё начало целый эскадрон. Потом – Академия имени Михаила Фрунзе, командование полком и Академия Генштаба.

Ведущий 2: Современники отмечали незаурядные полководческие способности Андрея Антоновича: в военных операциях проявлялись прозорливость и смелость его замыслов. В 55-м получит он высшее воинское звание «Маршал Советского Союза».

Ведущий 1: Много потом будет у маршала и других наград, как советских, так и зарубежных. И станет он дважды Героем Советского Союза.

Гречко стал первым министром обороны, включённым в Политбюро ЦК КПСС – после 16-летнего перерыва со времени отставки Георгия Жукова.

Ведущий 2: Он был авторитетен не только в войсках, среди людей военных, но и в высшем политическом руководстве страны.

А ещё большое внимание Андрей Антонович уделял военно-научной деятельности, был председателем главных редакционных комиссий многотомных изданий «История Второй мировой войны 1939-1945 годов» и «Советская Военная Энциклопедия». Писал мемуары и сам.

Не забывал всесильный министр и малую свою родину.

Ведущий 1: Бывал Андрей Антонович на Донской земле не раз. И, ко всем своим государственным обязанностям, добавил ещё и шефство над своим родным районом: военные строители возвели здесь многие административные и жилые здания.

И его стараниями открылась новая 3-этажная школа. В 1977 году во дворе этой школы установлен бронзовый бюст дважды Героя Советского Союза, министра обороны, маршала, Андрея Антоновича Гречко.

Ведущий 2: А теперь обратимся ко второму герою книги – генералу.

«В один из осенних дней 1912 года порог благотворительной школы Владикавказа переступил бедно одетый мальчик, сын батакаюртского крестьянина Александра Плиева.

Пять зим Исса учился в школе и пять сезонов – с весны до осени – гнул спину на местных богатеях, чтобы не умереть с голоду, чтобы поддержать семью. А по возвращении в родное село, Старый Батакаюрт, снова батрачил».

Исса родился в 1903 году, 12 ноября.

Трудное детство, желание сделать жизнь людей справедливой и счастливой закаляли характер – у этого парня всегда на первом месте будут огромное трудолюбие, чувство долга, забота о ближнем. Потому не стоит, наверное, удивляться, что после октября 1917 года решение Исса Плиева созрело мгновенно и без колебаний – в 1922 году стал он воином Красной Армии.

Ведущий 1: Понадобилось совсем немного времени, чтобы его непосредственное начальство разглядело в молодом осетине определённые способности и направило в Ленинградскую кавалерийскую школу.

Позже Исса Александрович отметит, что именно эта школа оставила неизгладимый след в его жизни. Лишь здесь будущему прославленному полководцу открылся – совершенно неведомый ранее – мир знаний.

Ведущий 2: И ещё одно немаловажное обстоятельство – кавалерия ведь!

Уже через три года выпускник Ленинградской школы назначается курсовым командиром такой же школы в Краснодаре; а ещё через несколько лет успешно оканчивает Военную академию имени Михаила Фрунзе.

И в 30 лет становится начальником оперативного отделения штаба 5-й кавалерийской дивизии.

Ведущий 1: И снова оценен его огромный практический опыт работы в воинских частях – в конце 30-х его направляют военным советником в Монгольскую народно-революционную армию.

По возвращении Исса Александрович командует кавалерийским полком.

Ведущий 2: Плиев при жизни стал легендой. Не раз звучали приказы Верховного Главнокомандующего Иосифа Сталина о награждении Плиева; им восхищались полководцы не только Советского Союза, но и зарубежья.

Ведущий 1: Однажды фашистам удалось выследить командный пункт конников – во двор угодила бомба. Дом завалило. Солдаты кинулись искать генерала. Нашли под грудой обломков – без сознания, голова залита кровью. Профессор Николай Еланский после осмотра велел пациенту «принять горизонтальное положение – иначе кровоизлияние».

- Не! Об этом и речи быть не может. Не могу я ездить на коне в горизонтальном положении. Я не Алибек Кантемиров! - поморщился Плиев и предложил своему заботливому врачу поскорее покинуть этот опасный район.

Ведущий 2: В мирное время Исса Плиев командовал армиями различных регионов нашей страны, а с апреля 1958 года принял командование войсками СКВО.

Ведущий 1: И вот здесь мы подходим к очень печальному фрагменту – как из биографии генерала Плиева – так и из биографии всей страны. Это 1962 год. Новочеркасск. Так называемая «кровавая суббота».

Очень трудно сейчас – через полвека – оценивать те события. Тем более, что имеющиеся сведения чрезвычайно противоречивы.

Непосредственным толчком к забастовке стало значительное повышение с 1 июня цен на мясо и масло.

Ведущий 2: В Новочеркасске сработал эффект наложения одной беды на другую. Проводившийся постоянно до этого пересмотр норм выработки и оплаты труда привёл к концу мая к очень ощутимому снижению зарплаты.

Ведущий 1: В первый день лета группа рабочих НЭВЗа – около 20 человек – обратилась к руководству завода со своими тяжкими вопросами.

Но (собственно, находившийся в точно таком же положении, как и его подчинённые) директор завода Борис Николаевич Курочкин (которого эти подчинённые достали!) бросил опрометчивую фразу: «Не хватает мяса – ешьте пирожки с ливером!»

Ведущий 2: Директора, конечно, можно понять. Хочет того, или нет, он обязан разъяснять политику партии.

Плюс к тому – обеспечивать выполнение плана. Плюс к тому – сохранять рабочую дисциплину.

Никто не спрашивает: как? Обязан. Рабочие не поняли.

Несколько сот человек вышли к заводоуправлению – появилась первая баррикада. На тендере остановленного паровоза кто-то мелом вывел: «Привет рабочему классу! Хрущёва – на мясо!»

Ведущий 1: А Хрущёв, о том, что происходит в Новочеркасске, знал. Но не придавал должного значения.

И лишь когда репортаж о событиях на Дону передали радиостанции «Би-Би-Си» и «Свобода», Никита Сергеевич испугался. И растерялся.

А в это самое время первый секретарь Ростовского обкома КПСС Александр Васильевич Басов, пользуясь полномочиями члена Военного совета СКВО, уже пробовал (в отсутствие находящегося на сборах Плиева) поднять солдат на усмирение завода-бунтовщика.

Ведущий 2: Не самый умный шаг. Это, естественно, ещё больше обозлило рабочих. Они посоветовали офицерам не лезть, куда их не просят, и для наглядности перевернули две военные легковушки.

Басов в страхе забаррикадировался на 4 этаже заводоуправления. Его с трудом вызволил через чёрный ход заместитель Плиева Матвей Шапошников.

Ведущий 1: К вечеру прилетели Плиев и высокое московское начальство: Александр Шелепин, Андрей Кириленко, Анастас Микоян. Но на разговор,

как требовали демонстранты, начальство не решилось. Кто-то выпрыгивал в окна, кто-то заперся.

Ведущий 2: Рассказывали, что у Кириленко, например, пылу хватило только на то, чтобы отчитать встречавшего его Плиева за «бездеятельность»: почему это не вводите войска в Новочеркасск? Каких команд ждёте? На что тот ответил: «Войска округа предназначены не для усмирения своего народа».

Ведущий 1: Ещё все беды можно было предотвратить. Никаких нападений и погромов со стороны нэзовцев не было. Рабочим был нужен разговор с властью. Уважительный разговор.

Но Хрущёв этого не понял. Или не захотел понять. Самым скорым и отработанным для разговора с непослушными у него оказался единственный язык – силы.

Ведущий 2: И распорядился: «Армию можно привлечь, но оружие не применять. Такое указание я дал и Плиеву». Сам верил в то, что говорил? Еще знаменитейший представитель земли Донской Антон Павлович Чехов предупреждал: если ружьё есть, оно выстрелит!

Ведущий 1: Сохранившиеся документы бесстрастно констатируют: указания верховной властью были даны не на выяснение обстоятельств, а на погашение Новочеркасского бунта. И власть пригнала танки.

Ведущий 2: Их вид вызвал новую волну возмущения. Толпа смяла сопротивление охраны и учинила разгром в кабинетах. Обнаружили документ с текстом «поддержки коммунистов Новочеркаска экономической политики Хрущёва».

Ведущий 1: Командовать танковым подразделением приказали генерал-майору Николаю Алексеевичу Олешко. Сначала военные выстрелили вверх – поугатать. Тщетно. Тогда выстрелы прозвучали снова. Часть солдат так и стреляла – вверх. Некоторые же направили автоматы в людей.

Ведущий 2: Трудно сказать, что их заставило. Одни свидетели утверждают, что это были лица кавказской национальности. Другие – что стреляли, вообще, откуда-то со стороны.

Рассказывали, что после выстрелов на асфальт посыпались любопытные мальчишки, забравшиеся на деревья в скверике.

Ведущий 1: Сидел на ветке и 7-летний Саша Лебедь. Жил он на соседней улице Свердлова, которая теперь названа его именем – всего в квартале от горкома, и, естественно, не мог не прибежать и не поглазеть!

Он сам об этом рассказывал, когда приезжал в город во время персональной президентской кампании. О том, как после первых выстрелов кубарем скатился вниз, как каким-то чудом перемахнул через высоченный забор. Видел вроде бы и убитых пацанов.

Ведущий 2: Правда, в опубликованных списках жертв пацаны не значатся. Не заявляли о пропавших детях и их родители. Боялись? Или мы об этом не знаем? А может быть, потому, что к площади прибежали сироты – рядом располагался детский дом.

Ведущий 1: Допрашиваемые в ходе следствия солдаты утверждали, что сначала всем военнослужащим велели выйти из толпы и лечь у стены. И только потом прозвучала команда: «Огонь!»

Кто дал команду? Ничего не доказано. Выстрелы производились явно из ручных пулемётов. С такими пулемётами видели двух вышедших из здания сержантов. Куда они делись потом, никто не знает, не до того было.

Ведущий 2: Но что вообще через 50 лет можно утверждать? Доподлинно известно лишь то, что Герой Советского Союза генерал Матвей Кузьмич Шапошников в подавлении бунта участвовать отказался. Был против выдачи боеприпасов. Он же вернул назад в часть роту танкистов. И – почти на 30 лет оказался в опале.

Ведущий 1: Дважды Герой Советского Союза генерал Плиев умер 6 февраля 1979 года. И тайну унёс с собой. На эту тему ни с кем не говорил – подписка о неразглашении. Документы же сообщают лишь одно: команда «Огонь!» отдана «неустановленными лицами» другого ведомства. Какого: КГБ? МВД? Остаётся только гадать.

Ведущий 2: И теперь поговорим о третьем герое нашей книги. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР (от 21 июля 1942 года) Иван Евстафьевич Добробабин – Герой Советского Союза.

Ведущий 1: Согласно приговору Военного Трибунала Киевского военного округа (от 8-9 июня 1948 года) он – изменник Родины.

Ведущий 2: Постановлением Пленума Верховного суда Украины (от 26 марта 1993 года) полностью реабилитирован за отсутствием состава преступления. А звезду Героя так и не вернули.

Поздняя осень первого года Великой Отечественной.

Утром 16 ноября 1941 года немецкие войска перешли под Волоколамском в наступление, определив главный удар (силами двух танковых и двух пехотных дивизий) по левому флангу армии Рокоссовского.

Ведущий 1: «...Свыше пятидесяти вражеских танков двинулись на рубежи, занимаемые двадцатью девятью советскими гвардейцами из дивизии им. Панфилова... Смалодушничал только один из двадцати девяти... Только один поднял руки вверх... Несколько гвардейцев одновременно, не сговариваясь, без команды, выстрелили в труса и предателя...

...Бой длился более четырёх часов. Уже четырнадцать танков недвижно застыли на поле боя. Уже убит сержант Добробабин, убит боец Шемякин... Мертвы Конкин, Шадрин, Тимофеев и Трофимов... Воспалёнными глазами Ключков посмотрел на товарищей:

- Тридцать танков, друзья, - сказал он бойцам, - придётся всем нам умереть, наверно. Велика Россия, а отступить некуда. Позади Москва...

Прямо под дуло вражеского пулемёта идёт, скрестив на груди руки, Кужебергенев и падает замертво... Сложили свои головы – все двадцать восемь. Погибли, но не пропустили врага».

Ведущий 2: Это газета «Красная звезда» от 28-го ноября 1941 года. Автор Александр Юрьевич Кривицкий.

Статья «Завещание 28 павших героев».

Ведущий 1: Материал очень понравился Сталину, и всем 28 героям было тут же присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

Ведущий 2: Официальная версия подвига панфиловцев была изучена Главной военной прокуратурой СССР. И признана литературным вымыслом.

Ведущий 1: По мнению директора Государственного Архива РФ профессора Сергея Владимировича Мироненко, «не было 28 героев-панфиловцев – это один из мифов, насаждавшихся государством».

Ведущий 2: Бой (с описанными в «Красной Звезде» подробностями) не упоминается ни в каких советских официальных документах того времени. О нём ничего не сообщают ни командир 2-го батальона (в котором состояла

героическая 4-я рота) майор Решетников, ни командир 1075-го полка полковник Илья Васильевич Капров, ни командир 316-й дивизии генерал-майор Иван Васильевич Панфилов, ни командующий 16-й армией генерал-лейтенант Константин Константинович Рокоссовский.

Ведущий 1: В сражении у разъезда находилось не 28, а более 100 человек. Участвовавшие в бою подразделения были разбиты, их остатки отошли. Часть бойцов погибла, часть попала в плен.

А через несколько часов гитлеровцы ворвались в село Дубосеково, так что о том, что панфиловцы остановили врага, говорить не приходится.

Ведущий 2: Ничего не сообщают об этом сражении и немецкие источники, а ведь потеря в одном бою 18 танков (для конца 41-го) – событие для немцев экстраординарное!

Сколько было уничтожено вражеских танков, неизвестно, но их число заведомо меньше 18 – на проводимых испытаниях ни одной единицы бронетехники (советские и трофейные немецкие танки) сжечь бутылками с зажигательной смесью не удалось. А у панфиловцев были, в основном, только такие противотанковые снаряды.

Ведущий 1: Панфиловская дивизия формировалась преимущественно из казахов, киргизов и узбеков, русских в ней было около трети. И многие почти не знали русского языка (только основные команды).

Так был ли подвиг? Конечно, был. Сопrotивление 2-го взвода истребителей танков достойно уважения и восхищения. Но ведь и другие советские бойцы сражались не хуже.

Мнение историков таково: действительно, бойцы панфиловской дивизии проявили героизм, задержав наступление танков на четыре часа и позволив командованию подтянуть войска для решающей битвы. Однако славу заслужил весь батальон, а не только знаменитая 4-я рота 1075-го полка 316-й стрелковой дивизии.

Ведущий 2: И главный подвиг бойцов в том, что они, преодолев страх перед танками, при минимальном техническом обеспечении (на всю роту, по некоторым данным, приходилось всего два противотанковых ружья!) сумели остановить целую колонну.

Ведущий 1: Упоминание о 28 самых храбрых сынах Москвы вошло в песню «Дорогая моя столица». Ныне – это гимн Москвы.

Ведущий 2: Но, может быть, самое трагическое во всей этой истории то, что, оказывается, та, газетная, фраза «сложили свои головы – все двадцать восемь» – действительности не соответствует. Из 2-го взвода выжили семеро бойцов, правда, с серьёзными ранениями.

Ведущий 1: Поэтому, когда они начали заявлять о себе, НКВД отнеслось к этому очень нервно. Истина не нужна была следователям. Ведь теперь те (кто докладывал Сталину, что все панфиловцы погибли) находились в постоянном предынфарктном состоянии: узнает вождь, что получил непроверенную информацию – и можно сразу гроб заказывать.

Ведущий 2: Выжившие – это Илларион Васильев, Иван Добробабин, Даниил Кожубергенов, Иван Натаров, Дмитрий Тимофеев, Иван Шадрин и Григорий Шемякин.

Ведущий 1: Васильева и Шемякина долго лечили в госпиталях, Шадрин и Тимофеев прошли ад концлагерей, а Кожубергенов и Добробабин продолжали воевать.

Ведущий 2: Шадрин и Тимофеева сразу записали в предатели – неизвестно, чем они занимались в плену!

На остальных смотрели очень подозрительно – ведь утверждалось, что все 28 героев погибли! А эти говорят, что они – живы. Значит, либо самозванцы, либо трусы! И ещё неизвестно, что хуже.

Ведущий 1: После долгих допросов Васильеву, Тимофееву, Шадрину и Шемякину отдали Золотые звёзды Героев, но – потихоньку, без огласки. Кожубергенов и Добробабин – не признаны до сих пор.

Так как же все происходило? В том бою под Дубосеково Добробабин был контужен и когда он ночью пришел в сознание, то был схвачен немцами и отправлен в Можайский лагерь.

Ведущий 2: Пробыл там недолго – вскоре наши перешли в наступление, и пленных начали срочно эвакуировать. Ночью Ивану удалось на ходу выломать доски из вагонного окна и выпрыгнуть. Но это уже был глубокий тыл. Контуженому, да по морозу – пробраться через линию фронта к своим было просто невозможно, и Добробабин решает вернуться в родной Перекоп. С огромным трудом, но добрался. Приютил брат Григорий. А староста Пётр Зинченко пожалел и выдал справку о постоянном проживании.

Ведущий 1: А через год Ивану пришлось самому идти на службу новой власти. Выбор был простой – либо полицай в Перекопе, либо заключённый в Германии.

О том, что это была вынужденная мера, и Иван не предал Родину, говорит тот факт, что при Добробабине в селе не было ни одного случая казни коммунистов. Он предупреждал односельчан об облавах, освобождал задержанных из-под ареста, снабжал нужными бумагами и уничтожал компрометирующие документы.

Ведущий 2: В 43-м, при отступлении немцев, Иван Добробабин сумел прорваться к советским войскам и, явившись в полевой военкомат под Одессой, рассказал о себе всё. После соответствующей проверки бывшего сержанта восстановили в прежнем звании, доверили отделение.

А ведь в те военные годы предателей Родины расстреливали сразу, без всякого суда и следствия!

Ведущий 1: Иван Евстафьевич принимал участие в разгроме Яско-Кишинёвской группировки немцев. Освобождал Румынию, Венгрию. Чехословакию, Австрию.

Отделение Добробабина отличились при форсировании Тисы и Дуная. В боях под Будапештом его бойцы действовали как истребители танков – пригодился опыт у Дубосеково.

Ведущий 2: Но в итоге ни ордена, ни Звезды Добробабину так и не дали – ведь все 28 панфиловцев погибли. И, вообще, чекистам доподлинно было неизвестно, чем это конкретно гражданин Добробабин занимался с конца 41-го по 43-й... Вот и получил Иван 15 лет лагерей.

Ведущий 1: И ещё одна парадоксальная ситуация: староста Пётр Зинченко (у которого Добробабин числился в помощниках) к ответственности совсем не привлекался и был похоронен односельчанами с почестями. Почему же такая немилость к герою-панфиловцу?

Ведущий 2: На свободу Иван вышел досрочно. Через 7 лет. И после освобождения приехал к своему второму брату Даниилу. К нам на Дон. В Цимлянск. Здесь и остался навсегда. Заведовал фотоателье.

Ведущий 1: Но дом панфиловца долгое время был под тщательным присмотром КГБ. А самому панфиловцу – о своём военном прошлом – велели не распространяться. А директору Цимлянского быткомбината приказали отстранить фотографа Добробабина от фотографирования коммунистов на партийные билеты и паспорта.

Ведущий 2: 1967 год. Центральное телевидение транслирует выступление московского военного историка Георгия Куманёва. Иван Добробабин услышал знакомое имя: Даниил Кожубергенов. Удивился, решил, что тайны больше нет. Написал Куманёву. Историк ответил.

Ведущий 1: В перестройку, в 1988 году Иван Евстафьевич подал ходатайство о своей реабилитации, указывая, что хотя и служил в немецкой полиции, но не совершил на этом посту никаких преступных деяний.

Ведущий 2: Много лет добивался пересмотра дела историк Георгий Александрович Куманёв. И сумел победить бюрократию: проведя новое расследование в 1993 году, Верховный суд Украины реабилитировал ветерана.

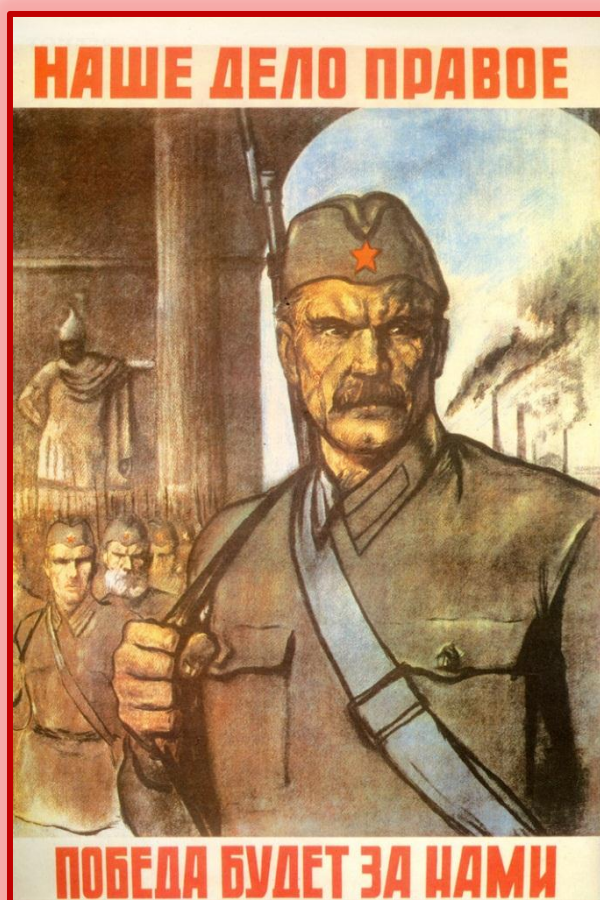
Ведущий 1: За более чем полвека так и не стёрты с обелиска павшим у Дубосеково имена тех семерых Героев, что не погибли в том бою.

Ведущий 2:

От героев былых времён,
Не осталось порой имён.
Те, кто приняли смертный бой,
Стали просто землёй, травой.
Только грозная доблесть их,
Поселилась в сердцах живых.
Этот вечный огонь,
Нам завещанный одним,
Мы в груди храним.

Ведущий 1: Этими строчками Рафаила Матвеевича Хозака – словами удивительно красивой песни из легендарного кинофильма «Офицеры» мы окончим наш рассказ о наших удивительных земляках. Маршале, генерале и сержанте.

Ведущий 2: ...А отголоски того ликования – что принёс в феврале 43-го тёплый южный ветер – слышны на улицах Ростова до сих пор.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДНИ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ И ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ РОССИИ

27 января – День снятия блокады Ленинграда

«И помнит мир спасённый...» (Литературно-музыкальный вечер к годовщине снятия блокады Лени.....3

2 февраля – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943)

«Стояли на смерть» (Литературно-музыкальная композиция)12

«Поклон земле, суровой и прекрасной!» (Тематический вечер).....24

15 февраля – День памяти о россиянах, исполнявших служебный долг за пределами Отечества. Вывод войск из Афганистана (1989)

«Уходили парни из Афгана...» (вечер-встречи с афганцами).....34

«Мы обязаны Вами гордиться» (Вечер встречи, посвящённый 25-летней годовщине со Дня выведения Советских войск из Афганистана).....38

23 февраля – День защитника Отечества

«Русская земля – Отечество героев» (Литературно-музыкальный вечер).....45

«Как не любить мне эту землю...» (Литературно-музыкальная композиция).....53

18 апреля – День победы русских воинов князя Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (1242)

«Орден Александра Невского» (Литературно-музыкальная композиция).....56

«О Родине, о доблести, о славе» (Литературно-музыкальная композиция).....69

9 мая – День победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов

«Нам не дано забывать» (Литературно-музыкальная композиция, посвященная памяти Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)82

22 июня – День памяти и скорби. День начала Великой Отечественной войны

«У войны не детское лицо» (Литературно-музыкальный композиция).....92

23 августа – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве

«Земля, овеянная славой» (Литературно-музыкальная композиция, посвященная 70-летию Курской битвы).....99

8 сентября – День Бородинского сражения

«Недаром помнит вся Россия про день Бородина!» (Литературно-музыкальная композиция).....107

«Недаром помнит вся Россия про день Бородина» (Исторический урок).....114

21 сентября – День победы русских полков во главе с великим князем Дмитрием Донским над монголо-татарскими войсками в Куликовской битве

Исторический портрет.....121

4 ноября – День народного единства

«Славься русская земля» (Литературно-музыкальная композиция).....129

7 ноября – День Октябрьской революции 1917 года

Песни Октябрьской революции.....134

9 декабря – День героев России

Час истории.....137

2015 ГОД. КНИГИ РОСТОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ДЛЯ СЛЕПЫХ К ЮБИЛЕЮ ПОБЕДЫ

«В зеркале детектива».....147

«На столичном майдане».....162

«Над фильмом работали».....171

«Непрерывно вращается глобус».....178

«Просто подвиг».....208

«Ради завтрашних дней».....220

«Александр Печёрский».....221

«Ростов-город, Ростов-Дон».....233

«Слава первого удара».....256

«Сотворение литературного мира».....263

«Таёт снег в Ростове».....275

Территория чтения

Специальный выпуск

70летию Победы посвящается

Ответственная за выпуск – И.А. Грищук

Составитель – Е.Е. Невидимова, И.А. Гетажаева

Вёрстка – И.А. Гетажаева

Дизайн – О.В. Глазунова

ГБУК РО «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

2015